

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере	Энергоконцепция и исторический материализм - III
	Отечественная тяжелая промышленность и ее конкурентоспособность
	Производственный сектор российской экономики и возможность увеличения его потенциала
	Интенсификация инновационных процессов в российской экономике

4/2014

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 4 (50) / 2014

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет

Р.Р.Ахмадеев

И.В.Савельев

И.С.Гинзбург

А.Ю.Сафронов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 84, а/я 28

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)

Свидетельство о государственной регистрации **ПИ №ФС 77-38591**

ISSN 2077-3153 печатная версия

ISSN 2219-1437 электронная версия в сети Интернет

Тираж 750 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Р.Р. Сайфуллаева, Ш.Р. Сайфуллаев.</i> Энергоконцепция и исторический материализм - III	8
<i>В.И. Ларин, Е.М. Стажков.</i> Организационно-управленческая модель и оценка эффективности государственного девелопмента недвижимости на примере Ивановской области	22
<i>М.Н. Черкасов.</i> Отечественная тяжелая промышленность и ее конкурентоспособность	28
<i>С.Н. Лобанов.</i> Производственный сектор российской экономики и возможность увеличения его потенциала	32
<i>Е.А. Свистунова.</i> Анализ влияния специфики производственных предприятий при финансировании их основной деятельности	35
<i>Н.В. Миляева.</i> Институциональное содержание хозяйственного механизма	38
<i>О.В. Степнова, Л.И. Еременская.</i> Влияние информационных технологий на эффективность деятельности предприятий	41
<i>О.В. Степнова, Н.С. Василенко.</i> Применение статистических методов для анализа и улучшения качества продукции на авиастроительном предприятии	45
<i>О.В. Степнова, А.В. Клепиков.</i> Экономические аспекты развития черной металлургии на период 2013-2030. Пути выхода из кризиса	50
<i>П.Б. Катюха.</i> Время формирования новой нефтетрейдинговой парадигмы	54
<i>Д.А. Леви.</i> О призраке «революции нетократов»: эволюция отношений информационных технологий, медиа-пространства и государства	57

<i>С.А. Мухамедиева, К.Е. Кулагина.</i> Формирование конкурентных преимуществ организаций сферы культуры	63
<i>И.Н. Гольцова.</i> Счет 84 «Нераспределенная прибыль». Реформация Баланса	68
<i>И.М. Гурова.</i> Управление транзакционными издержками предпринимательской фирмы сферы металлоторговли	70
<i>А.С. Гаджиев.</i> Интенсификация инновационных процессов в российской экономике	74
<i>К.И. Гаспарян.</i> Проблемы отечественных производственных предприятий осуществляющих инновационную деятельность	76
<i>М.Ю. Еременко.</i> Возможности повышения конкурентоспособности предприятий России в условиях интеграции и глобализации мировой экономики	79
<i>А.С. Лихтарович.</i> Особенности оценки финансовой устойчивости организаций-страховщиков	82
<i>О.И. Маштакова.</i> Применение ассессмент-центра в разных странах	85
<i>К.Д. Ворожко.</i> Место страхования в национальных финансах России	87
<i>Р.А. Самигуллин.</i> Подрядные правоотношения и особенности правового регулирования договора подряда	92
<i>Р.А. Самигуллин.</i> Система ответственности за вред, причиненный вследствие разрушения или повреждения строящегося объекта, построенного здания и сооружения в свете новой редакции ст. 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации	95
<i>А.А. Данилов.</i> Аккумуляторная промышленность РФ: проблемы, тенденции развития	99
<i>А.С. Власенко.</i> Методы адаптации	102
<i>А.Э. Зайцева.</i> Влияние кризиса на развитие банковского сектора	105
<i>Л.Н. Миронова.</i> Институциональные проблемы в создании инновационной среды	107

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>И.А. Коннов.</i> Мировые судьи в системе правоохранительных органов Российской Федерации	109
<i>Д.Н. Рудов.</i> Организационные аспекты взаимодействия следователей с полицией	115
<i>В.С. Дороженко.</i> Заключение и ограничения при заключении брачного договора	117

<i>С.В. Горбунова.</i> К вопросу об определении места исполнения денежных обязательств при безналичной форме расчетов	119
<i>А.Н. Бочаров.</i> Криминальная татуировка: цвет уходящей эпохи	121
<i>О.В. Вакушина.</i> Особенности частной охранной организации как юридического лица	124

ФИЛОСОФИЯ

<i>Ю.И. Дерябин, В.А. Дерябина.</i> Символ индивидуальности как форма социальной памяти	126
<i>Ф.Н. Нагой.</i> Эстетические черты социальной реальности: источники и составляющие	128
<i>А.Ю. Калиев.</i> Бытие и ничто: опыт преодоления в идее единства мира	131

СОЦИОЛОГИЯ

<i>В.Г. Краснова.</i> Проблемы надомного социального обслуживания граждан пожилого возраста	136
<i>А.В. Кулик, М.А. Мостовюк.</i> Интерпретация жестов и поз человека при верификации обмана	139

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Цзюань Лю.</i> Концепт как новый термин лингвокультурологии	142
<i>М. Юлдашев, Ш. Қаямова.</i> Предикаты с семантикой восприятия	145
<i>Е.А. Михайлицина.</i> Компетентностный подход в организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку в неязыковых вузах	149
<i>У.Д. Каршибаева.</i> Поэтика художественной прозы Ф.Р.Шатобриана (на материале романа Атала)	152
<i>М. Кушшаева, Ш. Қаямова.</i> Актуализация имен собственных в структуре атрибутивных словосочетаний	155
<i>М.Кушшаева, Д. Хакимова.</i> Функциональная природа определительных придаточных предложений	158
<i>К. Махкамова, Д. Эшанкулова.</i> Коммуникативные свойства адвербиальной фразеологии	161
<i>С. Садикова, Б. Азизова.</i> Герундиальные сочетания как средства выражения процессуальной медиативной активной синтаксемы	164

<i>О. Умарова, А. Абдусаломова. Лексико-семантические группы од- нопереходных глаголов</i>	167
--	-----

ИСТОРИЯ

<i>Б.И. Миннибаев. Особенности роста материально-культурного уровня рабочего класса в 1950-х – начале 1960 х гг. на примере ТАССР</i>	169
---	-----

ПСИХОЛОГИЯ

<i>А.М. Дохойн. Кейс-метод как средство формирования компетен- ций</i>	171
--	-----

ХИМИЯ И БИОЛОГИЯ

<i>О.О. Захарова. Динамика популяций доминантных видов жуужелиц в урбозкосистемах г. Тулы и Тульской области</i>	174
<i>Ш.У. Ажигатова. Влияние шума на здоровье человека</i>	179

МАТЕМАТИКА

<i>К.С. Попко. Алгоритмизация работы компьютерной модели биоло- гического нейрона</i>	181
<i>Е.С. Старовойтова, А.А. Опёнок. Моментный метод проверки гипо- тез о типе распределения данных</i>	187

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Цзинь Сун Ду, И.А. Петросова, Е.Г. Андреева. Анализ пространствен- ной структуры базовой конструкции одежды</i>	192
<i>Н.Г. Романенко, Е.В. Стуров. Применение микроконтроллерных си- стем для оценки действия внешних сил на корпус судна</i>	200
<i>Д.В. Пачурин, Н.Ю. Орлова, А.С. Степанов. Испытание элемента (си- ловой вставки) при её нагружении внутренним взрывом</i>	208
<i>Н.В. Цветков. Построение иерархической структуры оценки эф- фективности робототехнических средств</i>	213
<i>С.Ж. Ердесов. Способы трансляции выборки с естественного язы- ка на язык SQL</i>	215

<i>С.Ж. Ердесов.</i> Актуальность применения формализации естественного языка	216
<i>А.Д. Гулбани.</i> Влияние продолжительности сквашивания молока Тибетским молочным грибом на кислотообразующую способность	217
<i>Z.N. Daulbayev.</i> Swarm-based multi-agent system	219
<i>А.В. Рядовой.</i> Расчет динамического режима работы линейного нефтепровода	221

МЕХАНИКА

<i>А.Ф. Плонский, Т.В. Плонская.</i> Проблемы комплексной автоматизации морских судов	225
---	-----

ЭНЕРГОКОНЦЕПЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ - III

Ра'но Р. САЙФУЛЛАЕВА

доктор филологических наук, Гранд-доктор психологии, профессор
Национального университета Узбекистана, Ташкент, академик
Европейской академии естественных наук

Шухрат Р. САЙФУЛЛАЕВ

президент ОАО «Петр Великий» и Действительный
Государственный советник, Санкт-Петербург,
Действительный член Союза научных и инженерных обществ
и Европейской академии естественных наук, профессор

Аннотация. Данная статья является третьей частью нашей работы об историческом материализме, в которой пока лишь в краткой форме впервые в исторической науке и философии представлены два первых основных закона истории человечества, которые подтверждают и даже доказывают строгую научную и логическую обоснованность основного положения классического исторического материализма о материальности сознания и фундаментальности законов истории. При этом также впервые в исторической науке данной статье проведена обоснованная материальность чувственности человека, чего классики материализма упустили в своих научных изысканиях в своё время, и даны определения таким понятиям, как «общая культура» и «искусство».

Ключевые слова: человеческая история и исторический материализм, эволюция и первые законы истории, высшие чувства и эмоции, низменные чувства и пороки человека, общая культура и искусство, нравственная духовность и творчество, национальный язык и синтаксис разговорного языка, интеллигенция и интеллектуалы.

Часть 3 – Фундаментальность законов истории и материальность чувственности и духовности

1. В первых двух частях данной серии наших этих работ впервые в исторической науке, и не только в ней, нами были представлены основные пока только **три** последующих, нами представленных из всех главенствующих законов живой природы и одновременно с тем, ещё и четыре из шести

фундаментальных исторических законов общественно-экономического развития всего человечества и энергоконцепции в экономике общества, из которых далее представлены в развернутом виде лишь два первых законнов истории, причем самым **первым** из них и самым главным среди всех законов живой природы и остальных пяти законов истории общества является **закон необходимости сохранения жизни** любого живого существа в живой природе, в том числе, естественно, и любого, и каждого человека – это есть **закон необходимости сохранения жизни** человека для последующего возникновения самого человеческого общества в живой и дикой природы.

И именно этот закон, **с одной стороны**, является изначальным и самым главным чрезмерно необходимым условием - истоком - первоисточником – первопричиной для начала возникновения из всех самых первобытных сообществ множества диких людей, многих родов и племен протолюдей, и полудиких стад и сообществ, примитивных пока тогда людей, самых первых первобытных обществ людей, способных уже, переступив через свой страх в сознательном виде и в добровольной форме, начав соединяться, объединяться между собой на основе одного из основных, или, может, ещё двух-трех из возможных и имеющих способов выживания в живой природе и своего существования в объединенной форме в дикой природе своих всех членов, и который при этом, **с другой стороны**, является ещё и одной из центральных идей – самым первым и самым главным из всех **положений материалисти-**

ческого понимания всей человеческой истории, а, следовательно, и **материалистического мировоззрения - исторического материализма**.

Из всего этого в своей совокупности, только и может, и должно логически вытекать и обязательно теперь уже следовать самый прямой непосредственный вывод о том, что, **во-первых**, существует наличие самой необходимости постоянного во времени для любого и каждого общества, и его экономики соблюдения всегда данного всеобщего исторического закона живой природы, и без наличия которого и реального исполнения данного закона со стороны самих людей в любом возникшем обществе никакая экономика общества и никакое даже само общество людей в принципе никаким образом не смогут даже начать возникать и вообще не способны никак функционировать, причем который – данный фундаментальный закон истории всей живой природы и человечества, обычно всегда, как правило, должен был ранее в ощутимой для сохранения жизни степени признаваться реально и постоянно соблюдаясь, всеми возникавшими в свое время обществами протолюдей и людей, исполняться во все прошлые времена на достаточно строгом уровне в ежедневной жизни и полностью в практической деятельности в каждой общественно-экономической эпохе, и при любой экономической формации. В силу этого и только по этой именно причине могли появляться и продолжать существовать в древнейшие доисторические времена и первобытнообщинные эпохи сами все эти первобытнообщинные структуры, объединяющие между собой протолюдей, в любом другом, то есть противном случае такие возникшие ранее псевдообщества первобытных протолюдей обычно, как правило, всегда лишь исчезали в истории живой природы из всей истории человечества, [1-3], а **во-вторых**, природной основой или природным источником, или первопричиной такого добровольного и сознательного стремления к сближению всех живых существ в природе между собой в некие организационные структуры, в том числе и стремления всех протолюдей объединяться в первобытнообщинные структуры является такая природная фундаментальная особенность всех живых существ, как врожденное генетическое свойство у абсолютно всех в виде **инстинкта самосохранения**, который в животном мире всегда соблюдается только на родовом и/или видовом уровне, а человек пошел дальше животного мира, и не соблюдая его для иных представителей живой природы, он начал соблюдать этот закон на племенном и общественном уровне для своего рода и вида, тем самым, создав предпосылки для возникновения начальных форм общественных структур.

И только в силу такого своего природного начала – первоисточника данный закон необходимости сохранения жизни человека может являться самым первым и именно **фундаментальным законом**, причем не одной, только энергоконцепции, но и

всей живой природы, и истории всего человечества, из чего, только и может вытекать и следовать одна из центральных идей – самое первое и главное из **положений материалистического понимания** человеческой истории, а, следовательно, и **исторического материализма**, которое заключается в том, здесь мы ещё раз вынужденно напоминаем о том, что именно материальное производство всех необходимых благ и множества других ценностей для самого общества только и может являться постоянным на длительный период времени и всегда самым главным фундаментом существования человеческого общества в живой природе, то есть реальной основой исторического существования любого и каждого человека, части человечества и всякой человеческой деятельности в так называемом оцивилизованном обществе, в основном и главным образом в условиях производящего труда и трудовой производящей деятельности всех людей, при этом нужно заметить, что возникающая любого рода или типа духовность общества и его нормы морали и правила поведения людей, в том числе и вся общечеловеческая культура, являясь, всегда, только вторичными – производными от этого закона, могут возникать, всего лишь в поддержку определенной временем или эпохой степени выполнения со стороны членов общества этого первого закона истории живой природы в обществе, определяя, тем самым, ещё и степень самой цивилизованности самого – любого вновь возникшего общества людей, то есть, если иными словами, то этот **закон сохранения жизни – закон необходимости истории** в одном варианте гласит следующее: если бы у первобытных протолюдей не было бы от природы инстинкта самосохранения, тогда не было бы вообще и самих людей, и в принципе не могло бы быть и самого человеческого общества, и в том числе не могла бы быть и даже начаться сама его истории и экономика, или, если иными словами, то другой вариант этого закона живой природы и истории человечества должен гласить:

Исторически человеческое общество смогло возникнуть вообще и начать в принципе, соединяя между собой, объединять множество первобытных племен и стад протолюдей только благодаря возникновению в эволюционном процессе из-за наличия постоянной угрозы жизни и последующему сохранению на генетическом уровне с течением времени такого природного чувства как самосохранение у всех живых существ, то есть благодаря природному наличию у большей части первобытных протолюдей врожденного инстинкта самосохранения, причем сама же, история такого объединявшегося в отдельные общества человечества при этом смогла вообще начаться своё движение в будущее, формируя человечество, и осуществляться, тем самым, исторически в принципе, только благодаря появлению зачатков - элементов общей примитивной тогда ещё культуры у протолюдей, причем лишь в некоторых из множества, вновь образован-

ных сообществах первобытных диких - протолюдей, направленной на сохранение жизни человека в повседневной жизни хоть в какой-то ощутимой для общества степени на постоянной основе, и в последствии во всех этих сохраненных обществах, например, в форме различного рода табу – запретов на посягательство по любой причине на жизнь любого другого человека в обществе, для начала из своего рода и племени, и далее из чужого рода и племени или стада и т.д., из чего в последствие появилось основное право любого и каждого человека, то есть самое главное право для всего человечества – это есть право человека на жизнь, без чего никакое человеческое общество немислимо и история человечества невозможна, из чего следует формула нового научного открытия – **формула первого фундаментального закона человеческой истории**: Если только в условиях внутривидового истребления со стороны себе подобных, то есть в условиях длительного явления каннибализма, большинство людей под постоянным давлением врожденного инстинкта самосохранения не будет или не сможет начинать, соединяться между собой и объединяться, создавать более широкие общественные структуры, чем, например, родовое сообщество и племенное или стадное, для защиты и сохранения своих жизней, и при этом вводя одновременно реальные запреты на убийство человека – члена своего общества, то такие все рода, племена и стада людей, обычно, как правило, всегда исчезают навсегда из истории живой природы. [4-6]

Итак, из этого нашего абсолютно нового определения общественно-исторического закона следует, что нам впервые в исторической науке и не только в ней, но и философии и даже социологии, наконец-то, удалось сформулировать научно строго и логически обоснованно **первый фундаментальный закон истории человечества**, являющийся одновременно также и первым – фундаментальным законом самой живой природы, при этом, очевидно, что этот первый закон всеобщей истории, который согласуется со всеми положениями исторического материализма тем, что сам факт возникновения в процессе эволюции всей живой природы инстинкта самосохранения у всех представителей живой природы – всех животных, изначально основан на материальности всей самой природы, то есть является непосредственным следствием наличия материальных потребностей у всех живых существ, являющихся хищниками, в своем существовании за счет другого вида и рода живых существ, в силу чего, если бы в живой природе не было бы хищников, а были бы одни лишь растительноядные животные, то не возник бы и инстинкт самосохранения, а следовательно, не было бы тогда и человеческой истории с человеческими обществами.

Из этого нашего основополагающего вывода о материальности даже такого самого главного врожденного чувства любого живого существа, как инстинкт самосохранения, должен прямо следовать

не менее важный также основополагающий теперь уже другой значимый вывод о том, возможно, что в силу именно такой базовости, то есть реальной природности происхождения инстинкта самосохранения для множества живых существ, который позволяет эффективно всем животным существам противодействовать всяким враждебным действиям многих хищников и, тем самым, обычно сохранять свою жизнь, что не только один лишь инстинкт самосохранения, но и во всей своей совокупности, возникновение в эволюционном процессе ещё и большинства других инстинктов и всех чувственных характеристик многие животных, в том числе и вся очень богатая гамма высших и низменных чувств и эмоций человека, и даже само его сознание, изначально основаны именно на материальности всей живой и неживой природы, что подтверждает наглядно главный тезис материализма – бытие определяет сознание, для доказательства чего приведем лишь несколько определений, ранее данных в работах [4-6], содержание которых наглядно доказывает и определяет материальность психологической сущности и смысл периода «начало начал» человеческой истории, то есть, если иными словами, то эти наши новые определения позволяют нам, всем современным людям выявлять и понять все те эволюционные именно материальные условия, в которых создавалась и «ковалась» обычно человеческая суть и психика – сознание и все чувства современных людей, то есть материальность происхождения – генезиса всей чувственности человека, несмотря на то, что все эти наши определения относятся к периоду становления самого человечества.

Голод – это есть, возбуждаемое инстинктом самосохранения, периодически всегда и постоянно возникающая острая биологическая потребность и генетически врожденная ощущение или чувство любого и каждого живого существа, обычно требующее своего обязательного и своевременного материального – пищевого удовлетворения в течение всей жизни любыми возможными методами и путями выживания за счет природы, или доступными способами существования за счет своего или чужого труда и паразитизма.

Любопытство – это есть приобретенное всяким живым существом, свойственная привычка, возбуждаемая всегда чувством голода и мотивирующая кратковременную деятельность и внимание, направленное на возможность удовлетворения своего чувства голода обычно привычной, знакомой пищей, угасающие после насыщения пищей.

Интерес – это врожденное и доминирующее состояние и эмоция всякого живого существа, возбуждаемая всегда чувством голода и мотивирующее его интенсивный поиск какой-нибудь иной, то есть новой, причем неизведанной ранее любой пищи, но лишь в отсутствие уже знакомой и привычной пищи.

Страх – это есть всегда врожденное защитное чувство любого живого существа, эмоциональное

состояние, возбуждаемое инстинктом самосохранения и возникающее перед любым другим, но только в основном живым существом, которое может являться, или возможной потенциальной угрозой самой жизни живого существа, или же, вероятным препятствием на пути к наслаждению добываемой пищей или преградой к половому удовлетворению, в чем инстинктивно осознается угроза жизни и близость смерти.

Тревога – это врожденное состояние живого существа, возбуждаемое инстинктом его самосохранения и ожидающего в неизвестной для себя и непонятной ситуации нежеланной и уже, возможно, неминуемой для себя боли и страданий, а также неведомых последствий снижения существующего качества уровня своей жизни.

Стресс – это врожденная защитная реакция организма живого существа в ответ на любое негативное воздействие внешних активаторов, возбуждаемое чувством страха и поддерживаемое тревожностью организма в течение длительного времени.

Агрессия – это есть врожденное мотивированное и враждебное воздействие живого существа, инициируемое чувством голода или страха, направленное на любое иное живое существо, которое может представлять собой реальное препятствие для достижения удовлетворения потребностей, а также стремящего преодолеть свой страх перед какой-либо другой живой преградой к пище, в основном, к мясной пище.

Убийство – это есть врожденная потребность и свойство хищника, заключающееся всегда в постоянной необходимости агрессивных его действий по отношению к любому живому существу при поиске им пищи с целью удовлетворения своего чувства голода.

Человек – это есть всегда разумное и постоянно прямоходящее всеядно-плотоядное существо, которое обладает членораздельной речью и мышлением, и которое имеет свободно манипулирующие при этом передние конечности – независимые и свободные две руки для своей самозащиты и целенаправленных действий для достижения пищи.

Каннибализм – внутривидовое самоуничтожение человеческого рода – это есть приобретенная потребность, и необходимая временная особенность большей части пока диких и первобытных людей, возникшее в условиях жесточайшего голода – практической недоступности или полного отсутствия всяких иных пищевых продуктов, заключающееся, как правило, в постоянной необходимости агрессивных действий со смертельным всегда исходом по отношению к любому себе подобному существу при поиске ими пищи для удовлетворения своего чувства голода и одновременно в подходящих условиях, ещё и ради своих постоянно возрастающих в процессе эволюции половых потребностей в условиях длительной положительной половой диспропорции – дефицита женской особи.

Обман – это есть врожденное самозащитное особенностью характера обычно слабого и, как правило, всегда обиженного человека, которое могло возникнуть у него только из-за его всё возрастающей тревоги быть ущемленным или из-за страха быть убитым и жертвопринесенным своими близкими сородичами или чужими людьми – каннибалами.

Тщеславие – это врожденное свойство характера и функция психики, возникающие у примитивного человека, которая как одна из возможных психологических самозащит в условиях отсутствия каких-либо природных способностей по добычанию именно мясной пищи и полового партнера, но способного и готового к любым деяниям и действиям ради личных корыстных целей, необходимых потребностей и психологических желаний.

Инцест – это есть приобретенная в условиях положительной половой диспропорции в сообществе – племенах первобытных людей вполне адекватная реакция и абсолютно вынужденная защитная мера со стороны первобытного человека в стрессовых условиях постоянно нарастающего явления каннибализма и в отсутствие какого-либо полового партнера, направленная на удовлетворение не только своих природных потребностей, но и необходимости продолжения рода, то есть рождения детей, главным образом, мужского пола, что является одним из множества существенных обстоятельств, которое может и должна объяснять причины возникновения данного феномена психики человека.

Гомосексуализм – это есть приобретенная в условиях жесточайшей положительной половой диспропорции в сообществе первобытных людей и вынужденная защитная мера человека, возникшая в условиях нарастания явления каннибализма и при постоянном и полном отсутствии полового партнера, которая направленная в основном лишь на удовлетворение природных своих сексуальных потребностей.

Экзогамия – это есть вынужденная защитная мера первобытных сообществ – племен в процессе возрастания угрозы выживанию со стороны явления каннибализма в обмен на добрососедские – дружеские и родственные взаимоотношения в условиях возникновения и длительного продолжения положительной половой диспропорции.

Из чего теперь уже в достаточно наглядной форме очевидно, в отличие от современных представлений о происхождении чувственности человека, из представленной ими здесь логики, что именно каннибализм, в первую, и положительная половая диспропорция, во вторую очередь, длившиеся длительное историческое время были и являлись теми настоящими стимуляторами, которые создавали из первобытных людей на протяжении не одного миллиона лет человека таким, каким он теперь уже есть и смог стать на сегодня со всех сторон – интеллектуальной и нравственной, социальной и психической. Вместе с этим, однако, в качестве пояснения к этим нашим определениям можем заметить, что

для того чтобы начальный этап антропогенеза был нами в той или иной мере, хоть и кратко представлен целно и едино в объективной полноте не только нам, но и многим ученым, включая и классиком материализма, ранее недоставало ещё некоторых рассуждений по вопросу происхождения - генезиса мотивационного поведения живых существ, в том числе и в первую очередь, конечно же, человека, которое в своей сути в основном всегда определяется его чувствами и эмоциями, имеющими всегда свои природные корни и врожденные причины. При этом нашей целью являлась попытка объяснить, выше нами представленными определениями, как можно более широкий спектр базисных чувств и эмоций первобытного человека при помощи наименьшего числа мотивационных определений и понятий, чего пытались делать ранее многие исследователи, однако же, к сожалению, никто из них в своих этих старательных изысканиях на столько далеко в начальную стадию антропогенеза и происхождения мотиваций поведения первобытного человека ещё не доходил, в основном, обычно останавливаясь в своих научных поисках на том уровне предыстории становления человечества, когда человек уже давно вышел из тропических лесов на широкие просторы саванны, уже на необходимом уровне, в нашем представлении, сложившимся гоминидом с относительно сформированным мышлением и в достаточной степени развитым для широкой саванны, базовым набором мотиваций поведения, то есть, в своих исследованиях практически все ученые исходили из факта уже существующего сознания человека, в силу того, что ещё никто так и не смог логически обоснованно представить себе, что же собой представляет в реальности само человеческое сознание, прежде всего, сознание первобытного человека и исследовать природные истоки его возникновения. Именно поэтому-то большинство теоретических исследований в области материальности человеческих чувств и эмоций, а, следовательно, и мотивации всегда абсолютно не учитывали такой психический феномен как явление каннибализма, предполагая его краткосрочным и незначительным, а также не были исследованы ранее влияние каннибализма и положительной половой диспропорции, продолжавшейся так же, как и каннибализм, длительное время в предыстории человечества на формирование практически всех мотивов поведения, чувств и эмоций, в связи с чем взгляды многих ученых на предысторию человечества и на современные реальные результаты прошлой истории, без сомнения, страдают, как узостью объяснений, так и не вполне объективным представлением, в то время, как именно явление каннибализма вместе с положительной половой диспропорцией сыграли, чуть ли не главенствующую роль своим наличием в предыстории, формируя базовые чувства и основные эмоции, и даже сознание человека.

2. Таким образом, среди основных законов живой природы, относительно только к челове-

скому роду, наряду с первым фундаментальным законом истории человечества, материальность происхождения которого мы выше смогли наглядно доказать, то есть, наряду с **законом исторической необходимости сохранения жизни** любого и каждого человека, являющимся самым необходимым, а если иными словами, то являющимся всегда обязательным условием только всего лишь для начала возникновения, причем, прежде всего, самого общества первобытных протолюдей, **вторым фундаментальным историческим законом** всего человечества и одновременно энергоконцепции, является **закон существования или поддержания жизни** любого и каждого человека в течение длительного времени, сохраненной первым законом жизни человека и, тем самого, существования и поддержания ещё и самого общества в течение длительного периода времени – это есть **закон исторической достаточности** для существования и постоянного продолжения, сохраненной в обществе жизни человека, а тем самым, и существования самого, возникшего, таким образом, в связи с наличием первого закона человеческой истории, человеческого общества в живой природе, который – **второй закон истории человечества**, совместно с первым законом, не только может, но и способен создавать необходимо-достаточные условия для длительного постоянного существования многих, возникших человеческих обществ и проявивших, тем самым, впервые производящих материальные многие из основных благ их экономик, или, если только иными словами, то это **закон производящего труда человека**, в силу того, что для реальное применение ежедневно на практике и исполнение ранее в каком-нибудь сообществе протолюдей первого закона энергоконцепции - закона необходимости или закона сохранения жизни человека, являясь необходимым, не может быть достаточным условием для выживания и последующего существования вновь возникшего общества протолюдей, а в силу этого, первый исторический закон, начав реализоваться на практике в каком-либо возникшем прежде вновь протообществе, должен за собой далее уже как прямое – непосредственное следствие, в обязательном порядке требовать теперь и реализацию - применение, и ещё, и использование в таком сообществе протолюдей, и какого-нибудь абсолютно нового, скрепляющего само это новое, вновь образованное общество, существенным образом отличающегося от такого раннего способа выживания как повседневное собирательство растительной пищи и как прежней способ существования посредством простой охоты на всякого рода мелкую живность, хоть одного из многих новых, реальных и действенных **способов** поддержания своего последующего существования, и далее тогда уже, такой сохраненной посредством первого закона истории человеческой жизни, и существования в этом обществе человека ещё и во все последующие времена, тем самым, существование в истории нашей планеты и самого че-

ловеческого рода, который должен быть и, конечно же, являться уже вполне **достаточным** условием для продолжения самой сохраненной жизни любого и каждого члена образующегося тогда уже общества первобытных людей, соединенных между собой каким-то одним или двумя абсолютно новыми, и ранее ещё не существовавшими способами выживания в природе и существования в обществе, причем такими способами существования в обществе могут быть, и являются только два, всем известных, способа – это существование за счет своего труда или за счет чужого труда, то есть иными словами – это есть способ паразитизма, и при этом каких-нибудь других реальных способов существования человека ни в обществе и ни в природе вообще просто нет, и в принципе даже не может и быть по определению самой сути человека, которая гласит: истинным человеком является всегда только тот настоящий субъект отношений в обществе – член общества, который живет и существует за счет только своей трудовой деятельности и при этом вообще не желает и в принципе не делает всего того любому другому человеку, чего никогда и ни за что не желает делать себе лично.

В связи со всем этим, то есть с тем, что только труд может являться основным – самым главным условием цивилизованной сущности человека и самой человеческой жизни, нам здесь стоит напомнить о том, что именно ранее утверждали по этому поводу основатели исторического материализма: «...Труд... есть не зависимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость: без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т.е. не была бы возможна сама человеческая жизнь». – Карл Маркс, Капитал, т. I. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 51.

«Труд – источник всякого богатства, утверждают политико-экономы. Он действительно является таковым наряду с природой, доставляющей ему материал, который он превращает в богатство. Но он еще и нечто бесконечно большее, чем это. Он – первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека». – Фридрих Энгельс, Диалектика природы. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 487.

«...В чем же опять мы находим характерный признак человеческого общества, отличающий его от стада обезьян? В труде». – Фридрих Энгельс, там же, соч., т. 20, с. 491.

«...Животное только пользуется внешней природой и производит в ней изменения просто в силу своего присутствия; человек же вносимыми им изменениями заставляет ее служить своим целям, господствует над ней. И это является последним существенным отличием человека от остальных животных, и этим отличием человек опять-таки обязан труду». – Фридрих Энгельс, там же, соч., т. 20, с. 495.

«Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае собирают, тогда как люди производят. Уже одно это – единственное, но фундаментальное – различие делает невозможным перенесение, без соответствующих оговорок, законов животных обществ на человеческое общество. Фридрих Энгельс. Письмо П.Л.Лаврову, 11-17 ноября 1875 г., там же, соч., т. 34, с. 137.

«Итак, первый исторический акт, это – производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни. Притом это такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно – уже для одного того, чтобы люди могли жить». – Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966, с. 31.

Итак, если **закон необходимости** истории и энергоконцепции, является, с научной точки зрения логически непосредственным следствием, вытекающим из природной фундаментальной особенности, которой является такое фундаментальное свойство всех живых существ, включая человека, как **инстинкт самосохранения**, в силу чего закон необходимости только и может являться именно первым **фундаментальным законом** не одной лишь энергоконцепции или истории, но и всей живой природы, то исторический **закон достаточности** энергоконцепции, является также, с научных позиций логически прямым – непосредственным следствием, вытекающим из природной фундаментальной тоже особенности, которой является такое фундаментальное свойство организованных живых существ и соединенных инстинктом самосохранения между собой в обществе, как **чувство голода**, превращающегося в условиях вновь возникшего обществ в **инстинкт самосохранения самого общества**, в силу чего и этот новый закон достаточности также может и должен являться теперь уже лишь вторым, но, однако, **фундаментальным законом**, причем не только энергоконцепции и общества, но и человеческой природы вообще, и всей живой природы, который далее совместно с первым законом остро необходимы и вполне достаточны для возникновения и последующего существования, и именно количественного развития в течение довольно длительного времени общества людей, основанного на этих двух законах истории, но в основном с рабовладельческим лишь строем в условиях полной и длительной стагнации всех производительных сил, производящих материальные блага для самого общества, однако, при развитии, тем не менее, самой экономики общества и средств производства до определенной стадии, что обусловлено ни чем иным, как изначальным – генетическим различием психической сущности людей, то есть иными словами, рабство обусловлено

степенью развитости врожденных высших чувств у людей и уровнем низости всех низменных чувств между людьми в таком обществе, что в своей совокупности в процессе эволюции одних людей приобщило в труду, развивая в них высшие чувства, а других – к паразитизму, подавляя высшие чувства и развивая уровень низменности в большой гамме низменных чувств, причиной чему являлось изначальное генетическое различие протолюдей в условиях первобытного собирательства и простой охоты посредством примитивных орудий труда, когда постоянная жизненная неудача в достижении и распределении материальных благ начала в племенах и стадах первобытности компенсироваться развитием множества низменных чувств, в том числе и низостью поведения некоторых из этих протолюдей.

Таким образом, это второе достаточное условие для продолжения существования, возникшего впервые общества людей – это есть **второй фундаментальный закон истории человечества и энергоконцепции** – это есть **закон достаточности**, который одновременно является также ещё и **вторым**, и также одним из всех **центральных положений исторического материализма**, которое, как известно, заключается в том, что любое производство материальных благ и иных ценностей носит в обществе постоянно и приобретает всегда только общественный характер, в силу чего производство любых благ происходит в определенной общественной форме, при этом конкретной общественной формой, в которой постоянно должен идти теперь и сам процесс производства, может и должна обычно, как правило, всегда являться только система социально-экономических или производственных отношений, которая начинает расслаивать само общество, прежде всего, психологически, и лишь после уже и экономически, развивая у одного слоя членов общества чувство справедливости и иные высшие чувства с усугублением нищеты, а у других членов общества – многие низменные чувства, в том числе чувство алчности и страсть к наживе за счет чужого труда, при этом для компенсации своей человеческой ущербности все те члены общества, у которых преобладают низменные чувства обычно бессознательно материально способствуют развитию только чувственной части общей культуры, пользоваться чем всем членам общества с развитыми высшими чувствами, то есть трудовому производящему материальные блага народу всегда бывает запрещено.

Вот почему в истории человечества большинство представителей так называемой чувственной части нашей общей культуры общества, которые есть лицедеи, то есть всевозможные полушуты, актеры и артисты, поэты и художники, литераторы и даже композиторы и т.д., всегда стремились себя причислять к элите, высшим – избранным слоям общества, обслуживая и пресмыкаясь только перед теми членами любого общества, которые изначаль-

но бессознательно чувствовали свою человеческую ущербность перед производящими материальные блага и ценности членами общества, и только отсюда, из среды лицедеев смог возникнуть такой слой общества, как интеллигенция, которая в любом классовом обществе обслуживая и ублажая один лишь слой паразитов, сама не осознавая уже того превращалась также в паразитов, паразитирующих не столько на результатах чужого труда, а сколько на объедках с барского стола власть имущих, за что интеллигенция одновременно и ненавидела саму эту власть, унижающую её постоянно, и всё это притом, что представители интеллигенции ни в одной стране в истории никого не была интеллектуально развитым слоем общества, хотя довольно часто, тем не менее, она обычно причисляла себя именно к интеллектуально развитым слоям общества, считая себя творческими людьми, не осознавая при этом, что творчество человека бывает всегда разным – у всех лицедеев оно лишь чувственное, а не интеллектуальное творчество, и в таком своем постоянном стремлении, казаться в обществе для всех интеллектуальной, интеллигенция бессознательно сама доказывает свою интеллектуальную ущербность!

Вот что конкретно говорил ранее, рассуждая в своё время по этому поводу – об интеллигенции либерального толка, Владимир Ленин: «... Общественное положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались "уничтожением" социализма». – В.И. Ленин. Либеральный профессор о равенстве, – Полн. собр. соч., т. 24, с. 364. И это далеко не единственное, очевидно, высказывание Владимира Ленина о либеральных якобы ученых, на деле продажных, которых он неоднократно и постоянно характеризовал обычно всегда следующим образом: «Ни одному из этих профессоров (имеются в виду здесь буржуазные профессора), способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит о философии. Почему? По той же причине, по которой ни единому профессору политической экономии, способному давать самые купленные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя – такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология». – В.И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм, – Полн. собр. соч., т. 18, с. 363-364. Или, например, следующее его высказывание об интеллигенции, особенно, российской: «Интеллигенция не способна к самостоятельной политике, её деятельность определяется тем, каким классам она служит. Она

может стать силой, лишь соединившись с рабочим классом. Пролетариат, будучи классом эксплуатируемым, лишённым доступа к образованию и культуре, не имеет при капитализме благоприятных условий для формирования своей интеллигенции; свою интеллигенцию в массовом количестве он создаёт лишь после завоевания политической власти. Однако формирование пролетарской интеллигенции начинается ещё при капитализме: в ходе революционной борьбы пролетариата из его среды выдвигаются кадры профессиональных революционеров. На сторону пролетариата переходят также наиболее смелые и честные люди из среды буржуазной интеллигенции. Как и всякий другой класс современного общества, пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей. В прошлом только немногие, наиболее смелые и революционные люди из интеллигенции переходили на сторону рабочего класса. В современную эпоху, когда капиталистический строй привёл общество в тупик, обрекает трудящихся на бедствия войны, безработицы и нищеты, угрожает гибелью всем завоеваниям культуры, когда всё явственнее становится духовный маразм буржуазии, тысячи и тысячи передовых, честных и мыслящих людей из среды интеллигенции переходят на сторону коммунизма. Борьба рабочего класса за мир, против империалистических поджигателей войны, против фашистской империалистической реакции привлекает всё более значительные слои интеллигенции капиталистических стран на сторону социализма». (Соч., т. 6, стр. 176). Всё это, в нашем представлении, во всей своей совокупности, не столько даже может всем нам наглядно показывать, а сколько должно убедительно доказывать всю научную лживость и аморальность с продажностью интеллигенции, и одновременно ещё и то факт, что эти утверждения Владимира Ленина, высказанные более сто лет назад полностью соответствует современным реалиям и характеризуют в то же время различного рода псевдо ученых из среды либеральных не только экономистов, но и иных гуманитарных ученых - профессоров либералов, особенно историков, как правило, служащих интересам капитала и искажающих под его диктовку историческую реальность и тем отрицающих без всякого обоснования реальность исторических законов, тем более что по поводу самого такого понятия как «интеллигенция», нам хотелось бы здесь для всех представителей этого слоя общества, ранее имперской России и Советского Союза, а сейчас российского, включая в этот слой всех культурологов и искусствоведов, в том числе и для множества весьма интеллигентных людей и очень образованных личностей, дать специально строгое научное определение понятию «интеллигенция», трактуемому современными гуманитарными учеными совершенно неверно, и тем самым, представить всё различие между такими

понятиями, как «интеллигент» и «интеллектуал», пояснив при всем этом, естественно, наглядным образом изначально имеющее между этими двумя понятиями весьма существенное отличие, однако, оставим эту свою затею до следующих пока частей этой работы, но здесь стоит напомнить, что между ними лежит огромная и совершенно не проходимая пропасть - Рубикон, и что сам термин «интеллигенция» появился в России только, начиная с 1860 года из-за писателя П.Д.Боборыкина, а до той поры под смыслом интеллигенция использовался в России такой термин как всего лишь «литераторы» и тогда абсолютно никто под интеллигенцией не подразумевал и не имел в виду именно ученых - они, ученые, не были никогда чувственными интеллигентами, в том числе не являлись и лицедеями, так как они - интеллектуалы! Ведь высывая, как известно, в 20-х годах прошлого века за границу многих представителей российской интеллигенции, Владимир Ленин, освобождал Россию навсегда не от элиты общества - интеллектуалов, а от считающих себя учеными, не имеющих логически мыслить людей, что доказала сама история, так как ни один из этого множества высланных из страны людей, будучи в «свободном мире» Запада, не смог сотворить за свою последующую жизнь ничего полезного для науки и общества, кроме клеветы и демагогии!

3. Вместе с этим, именно эти два закона энергоконцепции, а не какие-нибудь другие псевдо закономерности, надуманные без всякого природного основания, только и могут являться двумя именно первыми фундаментальными **законами истории человечества**, причем, если **первый исторический закон**, будучи материальным и основываясь на инстинкте самосохранения человека, может гласить, что первобытное человечество в своей древнейшей истории, длившейся миллионы лет, с течением эволюции в процессе своего становления в качестве первобытных обществ не только могло, но и должно, и обязано было пройти через длительную процедуру своего самоуничтожения, то есть испытать на себе внутривидовое истребление, оттачивая при этом свои базовые чувства и эмоции, причем, очевидно, что всего лишь ради своего же, повседневного выживания в условиях дикой природы посредством умерщвления себе подобных существ с целью удовлетворения своего чувства ежедневного голода, то есть, если иными словами, то для удовлетворения своего природного инстинкта самосохранения, тогда уже **второй исторический закон** может гласить то, что человечество в своей древней истории, то есть с течением эволюции в процессе образования и создания стабильных общественных структур для сохранения общества и продолжения его существования в природе обязано было найти такой способ постоянной жизнедеятельности для всех членов общества, который, отличаясь от собирательства и примитивной охоты, никогда и никаким образом не смог бы создавать угрозу самой жизни любого и каждого члена такого

общества, и его повседневной жизнедеятельности с целью поддержания стабильности и предотвращения голодного состояния в обществе в целом, удовлетворяя, тем самым, общественный **инстинкт самосохранения** всего вновь образованного самого общества, из чего следует формула ещё одного нового научного открытия – **формула второго фундаментального закона человеческой истории**: Если только в условиях после создания человеческого общества, большинство членов такой вновь образованной общественной структуры не будут использовать в своей повседневной деятельности такой способ производства всех материальных благ и иных необходимых ценностей, который мог бы постоянно всем уверенно гарантировать полное отсутствие и абсолютную невозможность в этом обществе внутривидовое истребление его членов со стороны себе подобных, и обеспечивать при этом удовлетворение повседневных потребностей большей части его членов, то такое общество, как правило, всегда будет исчезать из истории самого человечества рода. [4-6]

Итак, должно быть очевидным, что и из этого нашего абсолютно нового второго научного определения общественно-исторического закона следует, что нам впервые в исторической науке, причем не только в истории исторической науки, но и в истории самой философии и даже социологии, наконец-то, удалось четко сформулировать научной строгим образом и логически обоснованно **второй фундаментальный закон истории человечества**, при этом, очевидно, также то, что этот второй закон всеобщей истории человечества, который полностью согласуется со всеми положениями исторического материализма тем, что сам факт возникновения в процессе объединения древних протолюдей в более широкие – крупные общественные структуры, чем было ранее у них в условиях первобытного собирательства и примитивной охоты с простейшими орудиями, **общественного инстинкта самосохранения**, а с этим одновременно ещё такого нового явления, как **общественное сознание**, у значительной части, если только не большинства, представителей – членов общества, изначально основан, так же, как и в случае с первым фундаментальным законом, на реальной материальности всей природы самого человека, то есть является непосредственным следствием наличия материальных потребностей у всех членов общества, являющихся изначально, **с одной стороны**, хищниками, по своей природной сущности и существованию, как обычно, за счет других живых существ, в том числе и себе подобных существ, а **с другой стороны**, законопослушными и мирными членами общества, которым запрещено убивать себе подобных, ради своего выживания, то есть иными словами, ради естественных материальных благ, в силу чего, если бы только в таких человеческих обществах не было бы каких-нибудь других способов выживания и существования с добытием без всякого убийства

человека материальных благ для удовлетворения повседневных потребностей, объединяющих людей без права убийства, причем хотя бы только членов своего общества, то есть иными словами, если бы не было таких способов производства материальных благ для общества, которые не требовали бы вообще никогда и никакого именно убийство себе подобных ради своего выживания, как в прошлые времена, в таком бы случае никакое общество людей, впервые возникнув под давлением первого закона истории человечества, в принципе никак не смогло бы материализоваться, то есть не смогло бы выжить в условиях дикой природы и существовать хоть какой-то исторически длительный период времени. При этом нам стоит здесь напомнить, что любой способ выживания и существования человека и общества – способ производства должен требовать для своей реализации всегда наличие своих исполнителей, которыми являются, как известно, производящие силы общества, которые могут и должны в процессе существования общества развиваться и прогрессировать, в отличие от «производящих сил» первобытных протообществ, как, например, в лице собирателей растительной пищи и охотников на всякого рода мелкую живность, которые в принципе не имели совсем никаких перспектив к своему последующему развитию.

Одновременно с таким напоминанием, отметим также, что с возникновением в истории человечества обществ, на изначальный выбор на начальном этапе человеческой истории именно рабовладельческого способа производства в обществе с производящими силами общества в лице в основном рабов повлияла, в основном, амбивалентная психология членов вновь возникающего общества, которая является, с одной стороны, психологией хищника, живущего за счет чужого труда, а с другой стороны, психология жертвы – психология рабов, живущих на грани вымирания, но лишь за счет своего труда, которая – амбивалентная психология первобытных людей, под воздействием рабовладельческой экономики начала трансформироваться различным образом, причем у одних, развивая в основном, все их низменные чувства, а других в то же время – высшие чувства, в том числе альтруизм, честность и благородство. Ведь именно такая изначально от самой природы человека амбивалентная психология большинства первобытных людей могла способствовать тому, что в историческом процессе у многих людей, в основном, по своей сути хищников или паразитов, живущих за счет результатов трудовой деятельности главным образом всех других людей, начали развиваться в большей части все их одни лишь низменные чувства и эмоции, оставляя в зародыше у них в сознании возможное развитие высших чувств и эмоций, что, естественно, никак не могло способствовать их духовно-нравственному и интеллектуальному развитию, в отличие от всех остальных протолюдей, являвшихся от своей природы именно тружениками – производителями

всех материальных благ, живущих в основном всегда только своим, как правило, трудом.

Именно из такого нашего утверждения о прямом – непосредственном влиянии способа производства материальных благ и вытекающих из такого способа, производственных отношений на формирование качества чувств и эмоций человека следует, очевидно, основополагающий вывод об изначальной материальности происхождения чувственности любого и каждого человека, наряду с материальностью самого сознания человека, в силу чего можно смело утверждать, вслед за классиками материализма, что именно способ производства в обществе и возникшие в связи с определенным способом производства между людьми в обществе производственные отношения, главным образом только и могут формировать внутреннюю истинную скрытую суть и сущности человека, при этом всякое воспитание и любое образование всего лишь закрепляют на всю жизнь именно эту суть человека, никак не влияя на качество самой этой сути, и только интеллектуальное развитие человека способно повлиять на качество его истинной сути – на качество его врожденной чувственности – ведь, известно, что даже такой феномен как инстинкт самосохранения человека начинает исчезать из сути любого человека, если только он живет и трудится в условиях абсолютно гарантированной безопасности, при этом, не говоря уже вообще о постепенном угасании обычно всегда у большинства людей чувств вражды и агрессивности по отношению к другим людям в условиях явного отсутствия страха и тревожности за своё будущее и гарантированной обществом безопасности человека, из чего во всей совокупности, а именно: из материальности и природности для человека такой приобретенной особенности сообщество протолюдей или человеческого общества, как инстинкт общественного самосохранения или общественный инстинкт, должен опять непосредственно следовать ещё один также не менее важный и также основополагающий теперь уже другой значимый вывод о том, возможно, что в силу именно такой природности общественного инстинкта самосохранения для множества вновь образованных под воздействием двух первых основных исторических законов общественных структур – человеческих обществ, позволяющего достаточно эффективно всем этим обществам противодействовать всяким проявлениям негативности действий и поведения членов общества и, тем самым, обычно сохранять жизнь и результаты труда членов общества для существования и благополучия самого общества, что не только один лишь инстинкт самосохранения любого человека, одновременно вместе с общественным инстинктом самосохранения, но и в своей совокупности, возникновение в эволюционном процессе после возникновения самих обществ и большинства других чувственных характеристик многие людей – членов общества, в том числе и вся чрез-

мерно богатая гамма абсолютно новых высших и низменных чувств и эмоций человека, изначально основаны именно на материальности не только природы, но и общества, что лишний раз подтверждает наглядным образом идеи материализма, для доказательства чего ещё раз приведем несколько новых определений, ранее предварительно данных в работе [6].

Честолюбие – это есть приобретенное в условиях становления человечества свойство и функция психики, возникающие всегда только у примитивного человека, как одна из множества возможных психологических самозащит всего лишь ради своих эгоистических потребностей, пытающегося обманым путем или своим трудом или же, любым иным образом добывать себе пропитание, но в основном мясную пищу и полового партнера.

Зависть – это есть приобретенное чувство и ярко выраженный феномен психики, возникающие только у примитивно-тщеславного человека, изначально обычно слабого и природой обделенного человека, в отличие от большинства окружающих людей, которое может быть основано, как правило, на возможной принижённой самооценке, но вместе с тем в основном лишь из-за отсутствия интеллекта и интеллектуального развития, а также из-за отсутствия изначально смелости и мужества, и наличия трусости, которое может сопровождаться в повседневности потерей чести в совершенных действиях и деяниях.

Ревность – это приобретенное чувство и скрытый феномен психики, возникающие только у честолюбивого и тщеславного человека, слабого умом и физически обделенного природой, а также и незащитного и, в основном, трусливого и завистливого человека, которое при совершенных деяниях может сопровождаться потерей чести и достоинства.

Лицемерие – это есть приобретенное свойство психики, которое способно, как обычно, на любой обман через лживые деяния чрезмерно тщеславных людей, возникающие только у трусливого и завистливого человека, который не может или не желает особо утруждать себя самостоятельным добыванием мясной пищи и не имеет способности к поиску полового партнера, которое может сопровождаться потерей чести и достоинства.

Лицедейство – это приобретенное свойство человека, тщеславного и честолюбивого, но не способного на какие-либо иные действия ради своего выживания и существования, кроме как на демонстрацию своей возможной ценности и значимости в условиях первобытных общин, в основном якобы имеющейся природной привлекательности в условиях возникновения реальной угрозы своего умерщвления, через скрытый показ или публичную демонстрацию своих природных особенностей – отличительных способностей и телесных возможностей, и тем самым, порождения у своих потенциальных хозяев и сородичей зачарованности через

их удивления и изумления, а также всегда ещё и через воздействия на низменные чувства и эмоции в обмен на свою жизнь, и выживание, сопровождаемое готовностью к любым деяниям, вплоть до лицемерия и предательства.

Подлость – это есть приобретенное психическое свойство человека, который обычно не способен даже на лицедейство или какое-то иное защитное деяние, проявляемое через его ложь и обман в условиях какого-нибудь проявления жгучей зависти и непреодолимого чувства ревности при возникновении нарастающего чувства тревоги за свою жизнь и благополучие, который не способен на открытую агрессию или убийство ради своего выживания и, следовательно, своего пропитания лишь из-за страха перед угрозой быть убитым более сильным своим соперником или потенциальным хозяином.

Стыд – это есть врожденное всегда защитное психическое состояние не только первобытного человека, но и современных людей, которое может возникать обычно лишь из-за совершенного уже действия перед возможным наказанием за свой поступок и деяние, ущемившие интересы других лиц, но, однако не перед чужим человеком.

Альтруизм – это есть врожденная потребность человека, в том числе и первобытного человека, который в основном бессознательным образом, но, однако, часто и сознательно, обычно готов всегда жертвовать бескорыстно своими потребностями и даже своей жизнью с целью оказания помощи в удовлетворении необходимых потребностей многих других людей, в том числе и ради спасения жизни другого, и даже чужого себе человека.

Дружба – это есть приобретенное психическое свойство сближающее людей и острая необходимость между двумя и более первобытными гоминидами в условиях нарастания в повседневности жизненных угроз и стремительного развития процесса внутривидового самоуничтожения, которые по одиночке не могли быть на необходимом уровне обычно уверены в своих возможностях каждый в отдельности и в достаточной степени всегда быть готовыми и способными к осуществлению каких-либо самостоятельных действий или принятию жизненно важных решений для своего существования.

Любовь – это есть приобретенное чувство благодарности и преданности первобытного человека, впервые возникшее как ответная реакция на действие альтруиста или любого другого себе подобного, спасшего его от реального убийства и уничтожения в условиях явления каннибализма, проявляемое в виде отдачи самого себя вместе со своим телом на «съедение», такому альтруисту или же, иному человеку под защиту от иных людей, и таким образом давшее начало также и гомосексуализму, но, а в условиях длительной положительной половой диспропорции через сильнейшее постоянное подкрепление всё возрастающим в процессе становления человечества качеством полового кон-

такта из-за повышения только женского сексуального профессионализма, одновременно, тем самым, придавшим начало – давшим толчок дополнительному перерождению этой преданности и благодарности вследствие уже возникшей сексуальной привязанности, в приобретенное мощнейшее взаимно обоюдное высшее чувство разных полов.

Искусство – это есть ранее всегда зашитая и адаптивная деятельность, приобретенная в процессе эволюции и естественного отбора, человеком, являющимся тщеславным, честолюбивым и лицемерным лицедеем, не способного на какую-либо иную физическую или умственную деятельность для своего же выживания, кроме как демонстрация своих природных возможностей в условиях первобытности и дикости протолюдей.

Культура – это первобытный защитный и адаптивный процесс среди ограниченного количества людей, начавший возникать и шедший в условиях и под мощным давлением только явления каннибализма, который способствовал противостоянию внутривидовому уничтожению людей и не смог бы возникнуть вообще при наличии одного лишь только простого плотоядия, так же, как и у всех остальных представителей живой природы, то есть, если иными словами, то генезис человеческой общей культуры состоит не столько в наличие плотоядия, а сколько во внутривидовом истреблении первобытных людей, то есть вся общая культура с духовностью человека – изначально была всегда материальной!

В связи со всеми этими новыми определениями, нам хотелось здесь отметить, что подобным же образом можно и далее развивать систему наших аксиом о происхождении и дальнейшем становлении человека на самой заре гоминизации, ранее представленной в работе [6] и, тем самым, вполне возможно, логическим путем получить практически все чувственно-эмоциональные и социальные, и в том числе личностные характеристики не только первобытного человека, то есть иными словами, на наш взгляд, можно выстроить всю последовательную цепочку психодинамики и эволюционную последовательность всех практически главных и корневых чувств и эмоций первобытного человека, а тем самым также и создать мотивационную теорию личности современного человека, а если это сказать иными словами, то имеется возможность построить генезис философии мышления человека, что в свою очередь позволяет нам подвести новый фундамент под основания современной, как философии и психологии, так социологии и общей культуры в целом, который опирался бы на аксиоматику и диалектическую логику, причем здесь нужно отметить, что все эти наши определения существенным образом отличаются от практически всех современных представлений ученых об антропогенезе, в том числе и происхождении чувств, и самой человеческой истории, при этом лишней раз, доказывая именно материальность происхож-

дения всех высших и даже низменных чувств человека, включая и его сознание, а, следовательно, и его духовность, подтверждая, тем самым, научную верность и строгую логическую обоснованность всех основных положений исторического материализма, то есть иными словами любая религия и религиозность человека имеют по собой не духовные основания, а лишь материальные, а это означает только одно, а именно: если бы вдруг в истории человечества изначально начали бы соблюдаться основные положения исторического материализма или с возникновением общества применялись бы в человеческой среде хотя бы только два первых из основных законов истории, тогда бы не было бы никаких основ для возникновения религии, и не была бы создана материальная основа для возникновения и развития низменных чувств.

Теперь же, в заключение этой – третьей части данной общей работы, представим для наглядности наше новое предварительное определение такому чувственному понятию как «искусство» для его сравнения свыше нами данным определением истоков – первопричин происхождения этого понятия – генезиса искусства, при этом оставляя, конечно же, за собой возможность и обязанность его логическое обоснование уже в последующем.

Искусство - это часть общей культуры человечества, которая позволяет любому и каждому человеку, опираясь всего лишь на чувственно-эмоциональное своё восприятие всей окружающей среды и используя свои природно-телесные способности и врожденные таланты с приобретенными возможностями и опытом, и даже здравым смыслом, начать чувственно-эмоционально публично выражаться перед многими остальными людьми, и, тем самым, обычно самореализуясь психологически, одновременно начать формирование, как своего собственного, так и у некоторых других людей определенного понимания с субъективным отношением и примитивного мировоззрения относительно повседневной нашей реальной действительности, в том числе всего общества и всякого человека путем выражения своих чувств и эмоций с помощью многих тех или иных способов и приемов, и посредством каких-нибудь методов и инструментов, как, например, голоса или танца, кисти и красок, или же, музыкальных принадлежностей и т.д., и т.п.

Итак, разве данное научное определение понятия «искусство» не является по своей внутренней сути и смыслу одним и тем же определением, данным нами выше понятию «искусство», но лишь адаптированное к нашей современной действительности?

Вот в чем и состоит существенность различия между любым интеллигентом и каждым истинным интеллектуалом, или интеллигентами и интеллектуалами, а именно: обычно всегда практически все скрытые желания и творческие действия интеллигента основаны на низменных чувствах и эмоциях, и очень редко на «здравом смысле», в то время как

все желания и действия интеллектуала базируются на высших чувствах и строгости ума с логикой, из чего только и может следовать, то нескрываемое стремление и желание любого и каждого чувственного творца – интеллигента, как правило, всегда для всех остальных людей казаться именно интеллектуалом – интеллектуальным творцом, в то время как никогда ни один интеллектуал, не стремится и не желает быть интеллигентом!

Напомним в связи с этим нашим утверждением, что культура любого народа и нации, а если точнее, то общая культура народа или нации развивается, лишь благодаря наличию в природе всех людях разных наций и национальностей, творческого начала, причем само творчество людей бывает, только в двух формах – это интеллектуальное и чувственное творчество, а, следовательно, и общая культура любого народа или нации всегда состоит из двух форм культуры – это интеллектуальная культура и чувственная культура. При этом интеллектуальная часть общей культуры любых народов и наций по своей сути и природе всегда является только интернациональной, сближая и объединяя тем самым между собой все народы и нации, в силу того, что опирается всегда на основные законы природы и общества, и строгую логичность творческой части всех людей, занимающихся интеллектуальным творчеством, в то время как чувственная часть общей культуры, обычно, как правило, всегда стремится и пытается разъединять людей разных наций и народов, и, опираясь на различие их чувств и эмоций, по своей сути и природе, является национальной, и такая внутренняя амбивалентность любой общей культуры каждой нации или всякого народа, как известно, является исторической первопричиной множества разногласий и недопонимания между многими нациями и народами, в связи, с чем в своё время Владимир Ленин неоднократно предупреждал о явной негативности и чрезмерной вредности всех возможных последствий такой амбивалентности общей культуры:

«Социал-демократы всегда стояли и стоят на точке зрения интернационализма. Оберегая от крепостников и от полицейского государства равноправие всех национальностей, мы стоим не за «национальную культуру», а за интернациональную культуру, в которую от каждой национальной культуры входит только часть, а именно: лишь последовательно-демократическое и социалистическое содержание каждой национальной культуры. Лозунг «национально-культурной автономии» обманывает рабочих призраком культурного единства наций, тогда как на деле в каждой нации преобладает сейчас помещицья, буржуазная или мелкобуржуазная «культура». Мы против национальной культуры — как одного из лозунгов буржуазного национализма. Мы за интернациональную культуру демократического до конца и социалистического пролетариата. Единство рабочих всех национальностей при полном равноправии национальностей и самом по-

следовательном демократизме государства — вот наш лозунг, как и лозунг всей международной революционной социал-демократии. Этот, истинно пролетарский, лозунг не создает фальшивого призрака и иллюзии «национального» единства пролетариата и буржуазии, тогда как лозунг «национально-культурной автономии» безусловно, создает такой призрак и сеет среди трудящихся такую иллюзию». - Ленин В.И. Проект платформы к IV съезду социал-демократии Латышского края. – Полн. собр. соч., т. 23, с. 209-210.

«Социал-демократия требует издания общегосударственного закона, ограждающего права всякого национального меньшинства в какой бы то ни было местности государства. По этому закону, всякое мероприятие, посредством которого национальное большинство пыталось бы создать для себя национальную привилегию или умалить права национального меньшинства (в области учебного дела, употребления того или иного языка, в делах бюджетных и т. д.), должно быть объявлено не имеющим силы, а проведение такого мероприятия запрещено под страхом наказания. Социал-демократия относится отрицательно к лозунгу «культурно-национальной» (или просто «национальной») «автономии» и к проектам осуществления таковой, ибо этот лозунг (1) безусловно, противоречит интернационализму классовой борьбы пролетариата, — (2) облегчает вовлечение пролетариата и трудящихся масс в сферу влияния идей буржуазного национализма, — (3) способен отвлекать от задачи последовательно демократических преобразований государства в целом, каковые преобразования одни только обеспечивают (насколько вообще это возможно при капитализме) национальный мир. ... С точки зрения социал-демократии недопустимо ни прямо, ни косвенно бросать лозунг национальной культуры. Этот лозунг неверен, ибо вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее. Интернациональная культура, уже теперь создаваемая систематически пролетариатом всех стран, воспринимает в себя не «национальную культуру» (какого бы то ни было национального коллектива) в целом, а берет из каждой национальной культуры исключительно ее последовательно демократические и социалистические элементы. - Тезисы по национальному вопросу. – ПСС, т. 23, с. 317.

«Марксисты ведут решительную борьбу с национализмом во всех его видах, начиная с грубого, реакционного национализма наших правящих кругов и правоохранительских партий, вплоть до более или менее утонченного и прикрытого национализма буржуазных и мелкобуржуазных партий. Реакционный или черносотенный национализм стремится обеспечить привилегии одной из наций, осуждая все остальные нации на подчиненное, неравноправное и даже совершенно бесправное положение. Ни один марксист и даже ни один демократ

не может относиться к такому национализму иначе как с полной враждебностью. Буржуазный и буржуазно-демократический национализм, на словах признавая равноправие наций, на деле отстаивает (часто тайком, за спиной народа) некоторые привилегии одной из наций и всегда стремится к достижению больших выгод для "своей" нации (т. е. для буржуазии своей нации), к разделению и разграничению наций, к развитию национальной исключительности и т. д. Толкуя больше всего о "национальной культуре", подчеркивая то, что разделяет одну нацию от другой, буржуазный национализм *разделяет рабочих* разных наций и одурачивает их "национальными лозунгами". Сознательные рабочие, борясь против *всякого* национального гнета и *всяких* национальных привилегий, не ограничиваются этим. Они борются со всяким, даже наиболее утонченным, национализмом, отстаивая не только единство, но и *слияние* рабочих *всех* национальностей в борьбе с реакцией и с всяческим буржуазным национализмом. Не разграничивать нации наше дело, а сплачивать рабочих всех наций. Не "национальная культура" написана на нашем знамени, а *интернациональная* (международная), сливающая все нации в высшем социалистическом единстве и подготавливаемая уже теперь интернациональным объединением капитала». - Еще о разделении школьного дела по национальностям. – ПСС, т. 24, с. 236.

«Есть две нации в каждой современной нации — скажем мы всем национал-социалам. Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д. Если большинство украинских рабочих находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии. Борясь с первого рода "культурой", украинский марксист всегда выделит вторую культуру и скажет своим рабочим: "всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использовать, закреплять, этого требуют коренные интересы *и* украинского *и* великорусского рабочего движения". Если украинский марксист даст себя увлечь *вполне законной и естественной* ненавистью к великороссам-угнетателям *до того*, что он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение, на пролетарскую культуру и пролетарское дело великорусских рабочих, то этот марксист скатится тем самым в болото буржуазного национализма. Точно так же и великорусский марксист скатится в болото национализма, не только буржуазного, но и черносотенного, если

он забудет, хоть на минуту требование полного равноправия украинцев или их *право* на образование самостоятельного государства. Великорусские и украинские рабочие должны вместе и, пока они живут в одном государстве, в самом тесном организационном единстве и слиянии отстаивать общую или интернациональную культуру пролетарского движения, относясь с абсолютной терпимостью к вопросу о языке пропаганды и об учете чисто местных или чисто национальных *частностей* в этой пропаганде. Таково безусловное требование марксизма. Всякая проповедь отделения рабочих одной нации от другой, всякие нападки на марксистское "ассимиляторство", всякое противопоставление в вопросах, касающихся пролетариата, одной национальной культуры в целом другой якобы целой национальной культуре и т. п. есть *буржуазный национализм*, с которым обязательна беспощадная борьба». - Критические заметки по национальному вопросу. – ПСС, т.24, с. 129.

Итак, в нашем представлении, в отличие от множества современных представлений и псевдо научных определений, **общая культура** – это есть

совокупность результатов творческих усилий, составляющих творческое наследие каждого народа и любой нации, создаваемое и передаваемое всегда на родном – национальном разговорном языке и постоянно развиваемое из поколения в поколения, выраженное в многочисленных материальных благах и духовных ценностях, достигнутых нацией или народом только посредством своей трудовой деятельности, направленное для необходимого уровня справедливого материального существования и достаточной степени интеллектуально-нравственного обогащения всех своих последующих поколений, в силу чего уровень совершенства – степень нравственной чувственности и интеллектуальности общей культуры любой нации или народа ранее зависела и будет всегда зависима от уровня развития национального разговорного языка, а точнее, от степени сложности синтаксиса национального разговорного языка, в то время, как развитие сложности синтаксиса любого разговорного языка зависит лишь от способа производства материальных благ, но обо всем этом уже в последующих частях нашей данной работы. ■

Библиографический список

1. Сайфуллаева Р.Р., Сайфуллаев Ш.Р. Энергоконцепция и исторический материализм – Часть-1 // Журнал «Научный обозреватель», № 8, с. 16, 2013
2. Сайфуллаева Р.Р., Сайфуллаев Ш.Р. Энергоконцепция и исторический материализм – Часть-2 // «Журнал научных и практических исследований». № 3, с. 4, 2014
3. Поршнев Б.Ф. Начало человеческой истории. М., Мысль, 1972.
4. Сайфуллаев Ш.Р. О тотеме и табу, каннибализме и нравственности. Изд-во «Петр Великий», СПб, 2002
5. Сайфуллаев Ш.Р. «Эволюция женщин ...» В 5-ти томах, СПб, 2010-12 г.г.
6. Сайфуллаев Ш.Р. Эволюция и природа интеллекта. В 2-х томах, СПб, 2005

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕВЕЛОПМЕНТА НЕДВИЖИМОСТИ НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Владимир Иванович ЛАРИН

*кандидат экономических наук, доцент кафедры организации,
экономики и управления производством
Ивановского государственного политехнического
университета*

Евгений Михайлович СТАЖКОВ

*аспирант кафедры организации, экономики и управления
производством Ивановского государственного
политехнического университета*

Для России решение жилищного вопроса уже многие годы остается одной из наиболее острых социальных проблем. Социальная составляющая проблемы обуславливает необходимость государственного регулирования формирования и функционирования рынка жилья.

На сегодняшний день государство не может позволить самоустраниться из жилищной сферы, оно должно активно формировать цивилизованную рыночную среду. Следовательно, требуется найти такие формы государственного участия и конкретные механизмы управления этими процессами, которые помогли бы выйти на сбалансированное развитие различных способов социальной поддержки населения, не нарушая равновесия рыночных механизмов.

Кризисное состояние жилищной сферы РФ определило необходимость проведения крупномасштабной жилищной реформы как неотъемлемой части стабилизации российской экономики и осуществления в ней структурных изменений. Провозглашенная новая жилищная политика 1990-х гг. явилась взаимосвязанной и согласованной по своим основным направлениям, исходя из установленных целей, что позволило государству формировать новую законодательную и нормативную базу.

ФЦП «Жилище» закрепила предметную область государственного регулирования участников жилищного рынка, но не затронула организационный аспект государственно-частного партнерства, хотя организационная идея создания государственной жилищной корпорации закреплена в Концепции социальной жилищной политики и социального жилья в РФ разделе 6, который посвящен государ-

ственным институтам развития.[1],[2]

Необходимость организации государственной жилищной корпорации обусловлена не только острыми социальными проблемами и намерением органов власти на федеральном уровне активно включиться в системную перестройку. Необходимость диктуется проблемами, с которыми сталкиваются региональные инвестиционно-строительные комплексы, которые связаны, в частности, с падением качества строительства, сопровождающегося зачастую необоснованным ростом цен, низкой технологичностью производства, высоким уровнем износа машин и оборудования, неэффективной структурой финансирования строительства, низкой квалификацией рабочих и другими негативными аспектами и тенденциями, которые существуют в контрольно-разрешительных органах власти.

На наш взгляд, необходим институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации приоритетного национального проекта "Доступное и комфортное жилье - гражданам России".

Мы считаем, что решение обозначенной проблемы в России возможно за счет развития государственного девелопмента недвижимости как механизма государственно-частного партнерства. Благодаря данному инструменту, государство сможет осуществлять инвестиционные вложения в стоящие перед ним приоритетные задачи на условиях рационального, прозрачного и эффективного партнерства, основанного на принципе баланса интересов всех участников и максимальной консолидации рыночных и государственных финансовых ресур-

сов.[3]

Таким образом, целью государственного девелопмента на отечественном рынке жилья является эффективное функционирование и развитие жилищного рынка, обеспечивающее доступность жилья для всех категорий граждан. Средством достижения этой цели является формирование механизма управления развитием жилой недвижимостью в форме Федеральной жилищной корпорации (Управляющая компания) и государственных жилищных корпораций в каждом субъекте РФ.

Федеральная жилищная корпорация будет претворять в жизнь проводимую Министерством по строительству и ЖКХ РФ жилищную политику, выполняя задачи обеспечения доступного жилья для граждан, а также совершенствование форм и методов государственной поддержки населения в улучшении жилищных условий.

На рис. 1 представлена предлагаемая схема функционирования государственного девелопмента в Ивановской области, где показаны участники и каналы их взаимодействия.[4]

Центральное место в предлагаемой нами модели должна занять Государственная жилищная корпорация в Ивановской области. ГЖК как институт развития доступного жилья в Ивановской области создается в форме публичной компании с организационно-правовым статусом открытого акционерного общества с целью решения проблемы обеспечения жильем населения страны. Полагаем, что акции и облигации государственной жилищной корпорации должны находиться в свободном обращении на финансовом рынке для обеспечения открытости и публичности компании.

ОАО ГЖК будет осуществлять свою деятельность по целому ряду направлений - бизнес-проектов, соответствующих сегментам жилищного рынка и видам потребности населения в жилье. Бизнес-проекты характеризуются:

- а) целевым сегментом рынка,
- б) целевым сегментом населения, прежде всего, по уровню денежных доходов и, соответственно, уровню платежного спроса на жилье,
- в) формами государственной поддержки граждан (стимулирование спроса),
- г) формами государственного регулирования предложения жилья (стимулирование участников жилищного рынка, т.е. рыночного предложения),
- д) пропорциями и формами софинансирования.

Государственная жилищная корпорация по Ивановской области при взаимодействии с Департаментом управления имуществом Ивановской области должна быть наделена правом проводить аукционы по продаже прав на заключение договоров аренды земельных участков, переданных в собственность Корпорации в качестве имущественного взноса Ивановской области, для их комплексного освоения в целях жилищного строительства; аукционы по продаже земельных участков, переданных в собственность Корпорации, а также прав на заключение договоров аренды таких

земельных участков для жилищного строительства, в том числе для их комплексного освоения в целях жилищного строительства,

При взаимодействии с Департаментом строительства и архитектуры Ивановской области Корпорация будет проводить конкурсы на разработку архитектурных проектов и проектной документации объектов жилищного строительства, предназначенных для граждан, имеющих различный уровень доходов, и приобретать права на такую проектную документацию для ее дальнейшего применения, разрабатывать и предоставлять органам местного самоуправления, юридическим лицам методические и иные материалы в области территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории, подготовки программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципальных образований, осуществлять маркетинг, мониторинг и прогнозирование состояния рынка объектов жилищного фонда и жилищного строительства, рынка строительных материалов, рынка изделий и конструкций, их производства для целей жилищного строительства и осуществлять инвестиционную деятельность в форме капитальных вложений в строительство и приобретение жилых помещений.

Подразделение ГЖК по Ивановской области, созданное на базе ОГУ «Агентство капитального строительства Ивановской области» также будет осуществлять технический надзор за качеством СМР, контроль за соблюдением сроков строительства с предоставлением ежемесячного отчета об объемах ввода жилья, тем самым выполняя одну из функций государственной жилищной корпорации по Ивановской области.

В отношении частного девелопера Корпорация будет осуществлять помощь в обеспечении земельного участка инженерной инфраструктурой и получением разрешения на ввод в эксплуатацию возведенного объекта жилой недвижимости.

На базе взаимодействия ГЖК по Ивановской области с АИЖК должен быть создан региональный агент ипотечного кредитования, который создаст равные возможности для получения ипотечных кредитов всеми жителями региона независимо от социального положения, образования, состава семьи, уровня доходов, профессии, места проживания или регистрации.

Таким образом, считаем, что благодаря выстроенной системе подчиненности всех уровней власти (региональный уровень взаимодействует с федеральным) и обратной связи между Правительством Ивановской области и Государственной жилищной корпорацией по Ивановской области по вопросам административных барьеров в реализации инвестиционно-строительных проектов, на территории области будет реализован эффективный механизм формирования рынка доступного жилья экономического класса, отвечающего требованиям энергоэффективности и экологичности и выполнения государственных обязательств по обеспечению жильем

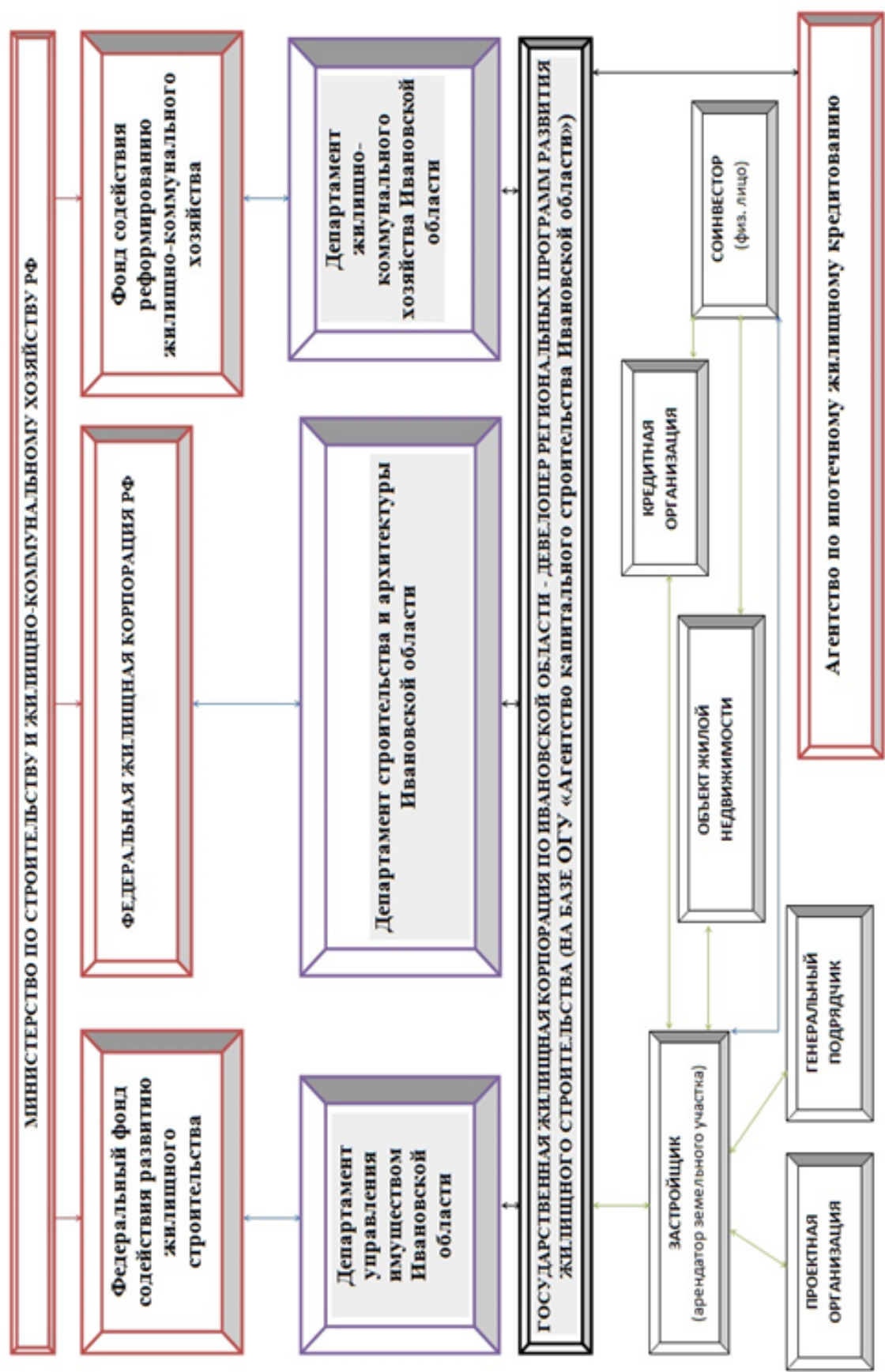

Рисунок 1

категорий граждан, установленных федеральным законодательством.

Рассмотрим с использованием методики UNIDO по определению эффективности инвестиционно-строительных проектов на примере Ивановской области бюджетный эффект Долгосрочной целевой программы Ивановской области "Жилище" на 2011 - 2015 годы.

В приведенном расчете бюджетную эффективность регионального инвестиционного проекта мы оцениваем через сопоставление объема инвестиций из средств Долгосрочной целевой программы Ивановской области "Жилище" на 2011 - 2015 годы в девелоперский проект и всей совокупности дисконтированных налоговых поступлений в бюджеты различных уровней бюджетной системы Российской Федерации, обусловленных реализацией проекта. Результаты расчетов рассматриваемого примера представлены в рублях в таблице №2.

Под оттоком денежных средств мы подразумеваем объем инвестиций Ивановской области, предусмотренных в Подпрограмме "Комплексное освоение и развитие территорий в целях жилищного строительства" ДЦП "Жилище". Согласно данному документу совокупный отток денежных средств за 5 лет составляет 1 227 млн. руб. В результате своевременной реализации данной подпрограммы государственный бюджет получит за рассматриваемый период времени налоговые поступления в размере 6 774 млн. руб. Таким образом, индекс рентабельности составит в среднем 5,85 при дисконтированном потоке в 3 074 млн. руб. Индекс рентабельности финансирования показывает, что каждый рубль выделенный государством в Подпрограмму "Комплексное освоение и развитие территорий в целях жилищного строительства" приносит в среднем за 5 лет 5,85 руб. прибыли в виде налоговых поступлений.

В основе расчетов налоговых поступлений в бюджет мы использовали исходные данные проекта застройки территории в границах земельного участка во Владимирской области г. Суздаль.

Согласно объектному сметному расчету стоимость строительства 1 (одного) жилого дома составляет 49 493,69 тыс. руб. (без учета НДС), из которых:

- 41 887 тыс. руб. приходится на приобретение сырья и материалов, эксплуатацию строительных машин и механизмов, накладные расходы;

- 7 606 тыс. руб. – фонд оплаты труда рабочих.

Таким образом, НДС при ставке в 18% к уплате по смете составляет 8 909 тыс. руб., а НДС к вычету – 7 540 тыс. руб. Итоговое поступление НДС равно разнице и составляет 1 369 тыс. руб.

Совокупные отчисления во внебюджетные фонды при средней ставке 30 % от фонда оплаты труда рабочих составят 2 282 тыс. руб., а налоговые поступления от НДФЛ при ставке 13 % - 875 тыс. руб.

Плановые накопления от строительства одного дома составляют 3 586 тыс. руб., что соответственно приведет к отчислениям налога на прибыль при

ставке 20% в размере 717 тыс. руб. Налоговые поступления в виде налога на имущество при ставке 2% от возведенного объекта недвижимости составят 990 тыс. руб. ежегодно.

Общая площадь рассматриваемого жилого дома составляет по смете 2592 кв. метров. Соответственно с учетом масштабирования представленных расчетов налоговых поступлений на целевой показатель Долгосрочной целевой программы Ивановской области "Жилище" на 2011 - 2015 годы в 1 469 000 кв. метров мы получим приток денежных средств от строительства 1(одного) жилого дома за 5 лет в сумме 3 532 тыс. рублей.

Помимо налоговых платежей, генерируемых в результате основного строительства, также активизируется и сопутствующая отрасль – производство строительных материалов и конструкций. Так затраты на поставку материалов и конструкций по рассматриваемой смете составляет 25 768 тыс. руб. без учета НДС, что в свою очередь представляет собой выручку Предприятий по производству строительных материалов и конструкций.

Таким образом, при средней норме прибыли от производства в 10% Предприятия произведут отчисления налога на прибыль при ставке в 20% в размере 515 тыс. руб.

Исходя из предположения, что прямые затраты по калькуляции производства строительных материалов и конструкций за исключением фонда оплаты труда рабочих и амортизации оборудования составляют 50% от получаемой выручки, а фонд оплаты труда рабочих – 30%, мы получим налоговые поступления НДС от сопутствующей отрасли в размере 2 319 тыс. руб., НДФЛ – 800 тыс. руб., а совокупные отчисления во внебюджетные фонды при средней ставке 30 % от фонда оплаты труда рабочих – 2 807 тыс. руб.

Аналогично рассмотренному выше алгоритму масштабирования налоговые платежи от производства строительных материалов и конструкций составят 3 242 тыс. руб. за 5 лет.

Положительное значение бюджетной эффективности в размере 3 074 тыс. руб. дает право рассматривать разрабатываемую концепцию в качестве методологии, которая может быть положена в основу государственного девелопмента в РФ.

Выступая в роли девелопера региональных программ развития жилищного строительства, Государственная жилищная корпорация по Ивановской области – это основа своевременного и качественного выполнения задач как долгосрочной целевой программы "Жилище" на 2011 - 2015 годы субъекта РФ, так и федеральной целевой программы "Жилище" на 2011 - 2015 годы в рамках приоритетного национального проекта "Доступное и комфортное жилье - гражданам России".

Общую координацию деятельности государственных жилищных корпораций по субъектам, в том числе и по Ивановской области, будет осуществлять Федеральная жилищная корпорация.

Роль Министерства по строительству и жилищно

БЮДЖЕТНЫЙ ЭФФЕКТ долгосрочной целевой программы "ЖИЛИЩЕ" на 2011 - 2015 годы

№ п/п	Наименование	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год	Итого за 5 лет реализации программы
1	опток - источники и направления финансирования	174 670 000	174 670 000	174 670 000	341 550 000	361 330 000	1 226 890 000
	Подпрограмма "Комплексное освоение и развитие территорий в целях жилищного строительства" в том числе:						
	из средств федерального бюджета	121 670 000	121 670 000	121 670 000	245 560 000	260 040 000	870 610 000
	из средств бюджета Ивановской области	53 000 000	53 000 000	53 000 000	95 990 000	101 290 000	356 280 000
2	приток- налоговые поступления	1 069 828 311	1 148 220 903	1 249 670 139	1 517 127 217	1 789 195 624	6 774 042 195
	Строительство	557 771 999	598 643 223	651 535 395	790 978 395	932 825 584	3 531 754 596
	Налог на прибыль	64 180 715	68 883 612	74 969 714	91 014 893	107 336 713	406 385 648
	Налог на имущество	88 579 940	95 070 711	103 470 533	125 615 518	148 142 313	560 879 015
	НДС	122 515 329	131 492 746	143 110 579	173 739 411	204 896 327	775 754 391
	НДФЛ	78 303 799	84 041 578	91 466 938	111 042 888	130 956 354	495 811 558
	Отчисления во внебюджетные фонды	204 192 215	219 154 576	238 517 631	289 565 685	341 493 878	1 292 923 985
	Производство строительных материалов и конструкций	512 056 312	549 577 680	598 134 744	726 148 822	856 370 040	3 242 287 599
	Налог на прибыль	46 118 330	49 497 691	53 870 981	65 400 563	77 128 932	292 016 498
	НДС	207 532 487	222 739 609	242 419 414	294 302 536	347 080 194	1 314 074 239
	НДФЛ	71 626 257	76 874 732	83 666 877	101 573 441	119 788 739	453 530 047
	Отчисления во внебюджетные фонды	186 779 238	200 465 648	218 177 472	264 872 282	312 372 174	1 182 666 815
3	Сальдо (приток-опток)	895 158 311	973 550 903	1 075 000 139	1 175 577 217	1 427 865 624	5 547 152 195
4	Сальдо накопленное (с нарастающим итогом)	895 158 311	1 868 709 214	2 943 709 354	4 119 286 571	5 547 152 195	11 094 304 390
5	Коэффициент дисконтирования	0,8230	0,6774	0,5575	0,4589	0,3777	
6	Дисконтированный поток	736 755 812	659 486 801	599 348 864	539 443 605	539 269 612	3 074 304 694
7	Дисконтированный поток с нарастающим итогом	736 755 812	1 396 242 613	1 995 591 477	2 535 035 082	3 074 304 694	6 148 609 389
8	Индекс рентабельности финансирования	6,12	6,57	7,15	4,44	4,95	5,85

Вывод: Индекс рентабельности финансирования показывает, что каждый рубль, выделенный государством в Подпрограмму "Комплексное освоение и развитие территорий в целях жилищного строительства" приносит в среднем за 5 лет 5,85 руб. прибыли.

- коммунальному хозяйству РФ помимо выполнения функций органа исполнительной власти будет осуществлять оперативное управление Федеральным фондом содействия развитию жилищного строительства, Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства и соответственно Федеральной жилищной корпорацией. [5],[6]

Целью создания государственных жилищных корпораций в субъектах РФ является решение жи-

лищной проблемы в стране посредством реализации ряда крупных бизнес - проектов на основе государственно - частного партнерства.

Предметом деятельности рассматриваемых государственных корпораций являются организация, управление и контроль за работой всех участников жилищного рынка с учетом их профессиональной специализации, формы собственности, организационно - правового статуса. ■

Библиографический список

1. Концепция социальной жилищной политики и социального жилья в Российской Федерации. / Под редакцией Н.П.Кошмана, В.Н.Пономарёва. (подготовлена Институтом развития регионов и Ассоциацией Строителей России к проекту Долгосрочной стратегии массового строительства жилья для всех категорий граждан)"
2. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 N 1050 "О федеральной целевой программе "Жилище" на 2011 - 2015 годы"
3. Ларин В.И., Стажков Е.М. Государственный девелопмент недвижимости и механизм государственно-частного партнерства // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 5.
4. Стажков Е.М., Ларин В.И. Государственная жилищная корпорация как областной девелопер национального проекта "Доступное и комфортное жилье - гражданам России" // Экономика строительства. 2013. № 2.
5. Федеральный закон от 24.07.2008 N 161-ФЗ (ред. от 18.07.2011) "О содействии развитию жилищного строительства".
6. Федеральный закон от 21.07.2007 N 185-ФЗ (ред. от 30.11.2011) "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства".

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ТЯЖЕЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Михаил Николаевич ЧЕРКАСОВ

*кандидат экономических наук, доцент, зав.кафедрой «Финансовый менеджмент»
ФГБОУ ВПО «МАТИ - Российский государственный технологический университет
имени К.Э.Циолковского»*

Аннотация. *Состояние предприятий тяжелой промышленности характеризуется низким уровнем технического, технологического, кадрового потенциала, что обуславливает необходимость повышения конкурентоспособности промышленных предприятий посредством выявления, классификации и постоянного анализа факторов, оказывающих влияние на конкурентные возможности*

Ключевые слова: конкурентоспособность, тяжелая промышленность, технология, инновация.

Abstract. *The state heavy industries characterized by low levels of technical, technological, human capacity, which leads to the need to improve industrial competitiveness by identifying, classifying, and continuous analysis of factors affecting the competitive opportunities*

Keywords: competitiveness, heavy industry, technology, innovation.

Для современной России тяжелая промышленность по-прежнему является ключевой частью государственной экономики. Темпы экономического роста и модернизации предприятий отечественной тяжелой промышленности до сих пор не достигли необходимого уровня, а это сказывается и на качестве продукции, которая поставляется как на внутренние, так и на внешние рынки, и на уровне технологического развития промышленных предприятий в целом [1].

Это связано с применяемыми в отраслях тяжелой промышленности устаревшими технологиями, изношенностью материально-технической базы, недостаточным профессионализмом и квалификацией и кадров. В значительной степени ситуация усугубляется ужесточением конкуренции, как в производственном секторе, так и секторе сбыта продукции. Позиции отечественных предприятий тяжелой промышленности ослабляются различными административными барьерами, срывами поставок материальных ресурсов, низким уровнем качества продукции, слабой работой в сфере стандартизации, другими причинами, влияющими на развитие конкурентных преимуществ предприятий тяжелой промышленности. В таких условиях возникает необходимость разработки стратегических концепций развития промышленных предприятий, направ-

ленных на выявление различных факторов, оказывающих воздействие на конкурентоспособность, классификация их различными методами для определения перспективных направлений развития и снижения вероятности наступления различных негативных последствий.

В современных условиях важность разработки подобной стратегии увеличивается, потому что, высока неопределенность внешней среды функционирования, невозможно делать долгосрочные прогнозы относительно будущей рентабельности, вследствие инфляционных процессов увеличивается стоимость используемых ресурсов, меняются цены на производимую продукцию и объемы спроса на нее [2]. В данной связи позиция промышленного предприятия, которая выражена в комплексной совокупности приоритетов, механизмов реализации программ развития, приобретает определяющее значение.

Кроме того усиливающиеся интеграционные и глобализационные процессы в экономике требуют на государственном уровне предусмотреть меры, которые будут способствовать технологическому обновлению тяжелой промышленности. Большое значение в этой связи приобретает возможность использования преимуществ экономики мезоуровня по применению в производственном процессе организационного потенциала межотраслевых комплексов, отраслей и регионов для обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий.

Причинами подобной ситуации можно назвать то, что отечественная тяжелая промышленность недостаточно диверсифицирована, почти не использует имеющиеся преимущества глобализации и интеграции, характеризуется крайне низким уровнем эффективности и инноваций использования всех видов ресурсов [5]. Приоритеты стратегического развития предприятий тяжелой промышленности являются ответной реакцией на динамику факторов микро- и макроокружения, а их долгосрочный потенциал не в полной мере обеспечивает успешное формирование стабильных конкурентных преимуществ.

Проблема развития предприятий тяжелой про-

мышленности в долгосрочной перспективе становится все более насущной по мере усиления внутриотраслевой дифференциации предприятий данной сферы деятельности. В связи с чем одной из ключевых задач, требующих оптимального решения, является вполне понятный вопрос об источниках и причинах существенных различий в полученных производственных результатах, конкурентоспособности и эффективности промышленных предприятий.

Представляется, что важным фактором, который определяет подобные различия, является неравномерный уровень определения стратегического направления развития предприятий тяжелой промышленности, а именно, неодинаковое сочетание производственных ресурсов и профессиональных компетенций, иными словами способностей использовать имеющиеся в распоряжении ресурсы эффективнее, чем предприятия-конкуренты. Практика показывает то, что при других равных условиях более конкурентоспособными и успешными являются промышленные предприятия, которые не только модернизируют выпускаемую продукцию и бизнес-процессы, но также совершенствуют внутренние способности и ресурсы в качестве уникальных источников конкурентного преимущества в постоянно меняющейся внешней среде.

В этой связи представляется целесообразным повышать собственную конкурентоспособность, ориентируясь на накопление и развитие всех ключевых преимуществ и решение выявляемых проблем по всем основным направлениям.

Конкурентоспособность предприятий тяжелой промышленности зависит от многих факторов, поэтому при формировании и принятии любых управленческих решений в направлении обеспечения эффективности функционирования промышленных предприятий в условиях современной экономики необходимо понимать все возможные воздействия различных факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий [6]. В этой связи становится важной задача выявления факторов, воздействующих на конкурентоспособность, это представляется основополагающим условием эффективного функционирования бизнес-структур в рыночной экономике. Зачастую подобные факторы объединяют в однородные групповые совокупности по различным признакам: по месту возникновения, по степени влияния, по степени развития, по степени специализации, по источнику возникновения.

В таблицах 1 и 2 представлены факторы, влияющие на снижение и повышение конкурентоспособности предприятий тяжелой промышленности.

Таблица 1. Факторы, сдерживающие конкурентоспособность предприятий тяжелой промышленности

Классификационные признаки	Факторы	Пути решения
Финансовые	отсутствие или недостаток финансовых ресурсов	Повышение инвестиционной привлекательности
Производственно-технологические	- низкая эффективность производства; - низкий уровень производительности труда; - высокий уровень износа основных производственных фондов; - морально устаревшие технологии	внедрение инновационных технологий; обновление основных производственных фондов
Транспортные	высокие транспортные тарифы; нехватка транспортных средств для перевозки; слаборазвитая инфраструктура	пересмотр тарифной политики; оптимизация логистических операций; обеспечение государственной поддержки развития инфраструктуры
Экспортные	отсутствие комплексной стратегии и ценовой политики экспорта разных видов продукции тяжелой промышленности;	взаимосвязанное формирование ценовой политики;
Социальные	тяжелые условия труда; проблемы переквалификации	Модернизация производства; профессиональная переподготовка кадров; формирование мотивационных механизмов для работников
Экологические	нанесение вреда окружающей среде; необходимость крупных финансовых вложений для решения экологических проблем в связи с вступлением в ВТО; высокие штрафы	Внедрение современных технологий; оснащение установками по обеззараживанию и очистке; осуществление экологического мониторинга и т.д.

Такое деление сформированной системы факторов позволяет анализировать и прогнозировать возникновение любых рисков в процессе обеспечения конкурентоспособности предприятий тяжелой промышленности. Причем целевое воздействие на любой фактор способно создать условия для эффективного и стабильного функционирования промышленных предприятий в динамичной экономической системе.

Для обеспечения роста эффективности управления

таким факторам, которые возможно изменять, не привлекая внешних ресурсов, то есть «своими силами».

Использование комплексного подхода к управлению долгосрочной конкурентоспособностью промышленного предприятия обусловлена тем, что в условиях смены приоритетов направления развития общества ключевым фактором конкурентоспособности становится способность предприятия формировать такой организационно-управленческий механизм, который позволял бы с максимальной

Таблица 2. Классификация факторов повышения конкурентоспособности предприятий тяжелой промышленности [3]

Классификационные признаки	Факторы	Направления
1. По отношению к производственному процессу	Структурные	Производственная и организационная структура, концентрация и специализация производства
	Технические	Патенты на производимую продукцию, технологии, оборудование, уровень стандартизации и унификации производимой продукции, качество продукции.
	Ресурсные	База данных поставщиков, возможность доступа к недорогим качественным ресурсам, квалификация персонала, оптимизация использования имеющихся ресурсов
	Управленческие	Квалификация управляющего персонала на всех уровнях, проведение внутренней и внешней сертификации
2. По уровню зависимости от цикличности экономики	Не зависящие	Осуществление сервисного обслуживания, применение передовых маркетинговых коммуникаций, ориентированных на предпочтения потребителей, использование современных методов и средств, организации производственного процесса
	Зависящие	Качество продукции, периодическая модернизация технического оборудования и используемых технологий, цены на товары и услуги поставщиков, цена производимой продукции, условия договора: оплата, сроки исполнения договора
3. По влиянию важности привлечения капитальных вложений	Требующие капитальных вложений	Модернизация основных фондов, разработка и внедрение прогрессивных производственных технологий, разработка новой инновационной продукции
	Не требующие капитальных вложений	Рациональная организация процесса производства, развитая сеть поставщиков (подрядчиков) и потребителей продукции, совершенствование способов технического контроля, предупреждение производственного брака
4. По степени предсказуемости полученного результата от влияния фактора	Детерминированные	Высококвалифицированные кадры, высокотехнологичные производственные мощности, внедрение инновационных технологий, создание развитой маркетинговой поддержки сбыта продукции
	Стохастические	Появление новых конкурентов, поставщиков, подрядчиков, потребителей, наличие заказов на новые инновационные продукты и разработки

конкурентными преимуществами промышленных предприятий особое внимание следует уделять

достоверностью прогнозировать любые изменения любых факторов, оказывающих существенное воз-

действие на изменение уровня конкурентоспособности бизнеса [5].

Основополагающим моментом в разработке данного механизма является то, что в настоящее время экономика должна быть социально-ориентированной, ставящей во главу угла интересы человека, поэтому в первую очередь необходимо выявлять потребности конечных потребителей производимой продукции и определять направления долгосрочного конкурентного развития.

Анализ и прогноз трансформации потребностей потребителей продукции, определяющих потенциальный потребительский спрос, представляется концептуальной основой повышения уровня конкурентоспособности. При этом приоритетной задачей сейчас является формирование стратегических конкурентных альтернатив через мониторинг и прогнозирование перспектив развития товарных внутренних и международных рынков. ■

Библиографический список

1. Агион, Филипп и Е.В. Бессонова. Вход на рынок и экономический рост. Тезисы доклада на VIII международной научной конференции "Модернизация экономики и общественное развитие" 3-5 апреля 2007 года. Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 2007.
2. Бессонова Е.В. Влияние внутренней конкуренции и иностранных инвестиций на эффективность российских промышленных предприятий. Прикладная эконометрика. Москва, 2010. №1(17).
3. Карпенко, Е. Ю. Факторы конкурентоспособности предприятий в условиях экономического кризиса. Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2011. - № 11 (85).
4. Кузнецова Г.А. Методология формирования социально-инновационной составляющей стратегии развития угольной отрасли Дальнего Востока под общей редакцией В.П. Пономарева. – М.: ООО «Редакция журнала «Уголь», 2011. – 210 с.
5. Смахтина А.А. Проблемы формирования структур управления отечественными промышленными компаниями. Проблемы развития социально-экономических процессов в современных условиях. Сборник научных трудов под общей ред. профессора А.Н. Дулина. «Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)». – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2010.
6. Стратегия инновационно-упреждающего развития как императив посткризисной модернизации промышленности страны - Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 4. часть II. – М.: ИНИОН РАН, 2009.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНОСТЬ УВЕЛИЧЕНИЯ ЕГО ПОТЕНЦИАЛА

Сергей Николаевич ЛОБАНОВ

*доктор экономических наук, профессор, кафедра «Финансовый менеджмент»,
ФГБОУ ВПО «МАТИ - Российский государственный технологический университет
имени К.Э.Циолковского»*

Аннотация. В статье проводится анализ производственного сектора отечественной экономики с целью выявления и обоснования возможностей увеличения российского производственного потенциала с учетом требований современности и вызовов мировой экономической системы.

Ключевые слова: производственный потенциал, производственное предприятие, факторы роста, микроэкономика, макроэкономика.

Abstract. This article analyzes the productive sector of the national economy in order to identify and study the possibilities of increasing Russian production capacity to meet the requirements of today and challenges of the global economic system.

Keywords: production capacity, production company, growth factors, microeconomics, macroeconomics.

Производственный потенциал, как экономическая категория, имеет определенный состав, структуру, особенности формирования, развития и использования [4]. Промышленные предприятия, в пределах которых происходят производственные процессы, играют важную роль в наращивании производственного потенциала государства.

В настоящее время народно - хозяйственный комплекс России преимущественно ориентирован на традиционные ресурсы, методы использования экономического потенциала и факторы конкурентных преимуществ, которые характерны для индустриального типа экономики, обуславливающие, преимущественно, экстенсивный тип увеличения отечественного производственного потенциала. При этом в меньшей степени рост производственного потенциала связывается с инновационными и институциональными составляющими, которые доминируют в так называемой постиндустриальной экономике, или экономике знаний.

Анализ литературных источников свидетельствует, что при всей значимости ранее проведенных научных исследований, отдельные вопросы, касающиеся конкретизации факторов, путей и резервов увеличения российского производственного потенциала с учетом тенденций глобализации, ин-

теграции и консолидации, требований инновационного вектора развития мировой экономической системы, изучены еще недостаточно. Именно незавершенность научных исследований, а также очевидная методическая и практическая значимость проблемы обусловила выбор и объективный характер актуальности темы данной статьи.

Не вызывает сомнения тот факт, что для объективного выявления и формализации возможностей увеличения российского производственного потенциала необходимо учитывать влияние на него различных факторов. Знание силы воздействия разнонаправленных векторов на состояние и развитие производственного потенциала страны позволяет более эффективно управлять им; разрабатывать стратегии, адаптированные к существующим условиям [2].

Таким образом, можно выделить два уровня, генерирующих перспективные возможности увеличения российского производственного потенциала [5]:

- макроуровень (региональный, национальный, международный масштаб);
- микроуровень (уровень отдельно взятого предприятия, производственного комплекса и отрасли в целом).

По мнению автора, на макроуровне возможности увеличения отечественного производственного потенциала, как важнейшего фактора интеграции России в мировую глобализованную экономику, сосредоточены в развитии внутренней и межрегиональной кооперации на основе интенсификации инновационной составляющей регионализации экономики. Возможности кооперации создают дополнительные условия для повышения компетенций и обновления потенциала поставщиков из-за необходимости реализации изменений, в которых часто нуждаются заказчики. Это способствует модернизации технологии изготовления продукции для кооперирования, повышая технический уровень заказчика и изготовителя, поскольку обе стороны пользуются аналогичными деталями с повы-

шенными требованиями к качеству в собственном производстве.

Однако развитие производственной региональной кооперации в России не получило должного распространения, как, например, в приграничных районах Польши, Чехии, Венгрии, которые активно продвигают свои производства на смежные с ними территории [2]. Как показывает опыт передовых стран Европы: Германии, Франции, Великобритании и других, важную роль в развитии производственного потенциала играет взвешенная внешнеэкономическая политика, которая способствует ускорению интеграции каждой из стран в систему международного разделения труда [6].

Кроме того, особого внимания заслуживает не до конца и не всегда рационально используемые отечественными предприятиями возможности, являющиеся следствием расширения процессов глобализации и интеграции, которые связаны с:

- активизацией трансграничного сотрудничества;
- развитием сотрудничества в высокотехнологичных отраслях;
- совершенствованием отраслей экономики, приоритетное развитие которых обеспечивает формирование международных конкурентных преимуществ страны.

На уровне отдельно взятого предприятия, промышленного комплекса и отрасли в целом существенные возможности роста производственного потенциала заключены в создании кластеров, которые основаны на консолидации усилий отдельных участников с целью достижения конкурентных преимуществ и внедрения инноваций в условиях неопределенности и турбулентности окружающей среды. Благодаря сочетанию в кластере различных промышленных производств можно достичь синергетического эффекта и развития не только разрозненных предприятий, но и целых регионов. Также одна из ключевых возможностей повышения производственного потенциала на микроуровне заключается в совершенствовании технологической структуры предприятия. Для реализации данной возможности необходимы:

- ориентация на увеличение масштаба и расширение состава перспективных технологий, особенно на срединных и заключительных стадиях технологического цикла, обеспечивающих рост добавленной стоимости первичных ресурсов;
- ликвидация потерь ресурсов (сырьевых, энергетических, трудовых) из-за несогласованности между компонентами технологий, нивелировать потери можно за счет модернизации действующих схем на основе инноваций, связанных с предыдущими и последующими технологиями;
- изменения экономической и инвестиционной политики в направлении создания большей инвестиционной привлекательности для завершающих стадий технологического цикла.

Реализация указанных выше задач, предполагает подготовку специалистов в сфере технологического менеджмента, владеющих современными знаниями и навыками, которые способны реализовать на практике стратегию технологического развития, являющуюся важнейшей возможностью увеличения российского производственного потенциала и обеспечения экономической и технологической безопасности как отдельного предприятия, так и страны в целом [3].

Инновационные факторы роста производственного потенциала заслуживают отдельного внимания. Рост отечественной промышленности, преодоление образовавшегося в России почти десятикратного отставания в уровне производства на душу населения, в отличие от развитых стран Евросоюза, возможно обеспечить лишь при условии активизации участия в инновационном процессе всех без исключения хозяйственных единиц. Кроме того, модель инновационного увеличения производственного потенциала должна основываться на правильном выборе стратегии обновления. Для России, по мнению автора, лучше всего подходит заимствованно-улучшающая стратегия с элементами авангардной, что определяется неразвитостью опытно-конструкторской стадии инновационного процесса отечественных предприятий, а также соответствует возможностям и состоянию научного обеспечения их развития [1].

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что кроме макроэкономических факторов, наращивание производственного потенциала государства зависит от обновления потенциала предприятий на основе их технического перевооружения, реконструкции, структурной перестройки, переориентации производства на развитие социальной сферы.

Действенность отмеченных в работе возможностей увеличения российского производственного потенциала непосредственным образом зависит от способности национальной экономической системы трансформировать их в благоприятные условия для деятельности субъектов хозяйствования. Между тем, посткризисное восстановление экономики России сформировало «ловушки», которые препятствуют реализации существующих возможностей. Сужение экономической политики к мерам антикризисного управления, нацеленных только на стабилизацию ситуации и преодоление проявлений кризисных тенденций входит в противоречие с задачами увеличения отечественного производственного потенциала, ограничивает возможности адаптации к структурным изменениям, происходящих в мировой экономике, и требует разработки стратегии, которая позволит не только преодолеть имеющиеся трудности, но и выйти на новый уровень развития экономики, обеспечит возможности формирования гибкого и конкурентоспособного производственного потенциала страны. ■

Библиографический список

1. Аванесян М.Г., Черкасов М.Н. Поддержка инновационной деятельности российских корпораций с помощью международных инновационных кластеров // *Управление инновациями: теория, методология, практика*. - 2014. - № 8. - С. 135-140.
2. Алехина Т.А. Производственный потенциал и его влияние на инновационное развитие региона // *Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг*. - 2013. - №5. - С. 61-67.
3. Брутян М.М. Инновационный менеджмент организации производства технологического новшества // *Креативная экономика*. - 2013. - №10(82). - С. 72-76.
4. Канапухин П.А., Масленников О.В. Производственный потенциал в условиях рыночной экономики: сущность, структура, свойства // *Современная экономика: проблемы и решения*. - 2012. - №7(31). - С. 8-14.
5. Черкасов М.Н. Эффективные инновационные проекты как необходимое условие развития российских производственных предприятий // *Естественные и технические науки*. - 2012. - № 6. - С. 299-301.
6. Шамаева Н.П. К вопросу об эффективности различных форм научно-производственной кооперации // *Вестник КИГИТ*. - 2013. - №08(38). - С. 073-093.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СПЕЦИФИКИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ИХ ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елена Анатольевна СВИСТУНОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Теория организации и системы управления», ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Аннотация. В статье рассматриваются специфические особенности функционирования предприятий отрасли тяжелого машиностроения. Анализируется воздействие данных особенностей на финансовый цикл при освоении предприятиями отрасли тяжелого машиностроения инновационных проектов. Раскрывается противоречивый характер краткосрочного финансирования подобных проектов.

Ключевые слова: тяжелое машиностроение, инновационный проект, краткосрочное финансирование, инновации, финансирование.

Abstract. The article discusses the specific features of the functioning of enterprises of heavy engineering industry. Analyzes the impact of these features on the financial cycle during the development of heavy engineering companies in the sector of innovative projects. Reveals the contradictory nature of short-term financing of such projects.

Keywords: heavy engineering, innovative design, short-term financing, innovation, financing.

Анализ мирового опыта показывает, что основой развития экономики практически любого современного государства является сектор тяжелого машиностроения. В России основу отечественного инновационного потенциала всегда составляли предприятия отрасли тяжелого машиностроения. Очевидно, что в современном мире, где ключевым фактором рыночной конкуренции и основным средством повышения эффективности производства стало внедрение новых технологий, освоение и внедрение инноваций предприятиями отрасли тяжелого машиностроения стало решающим фактором обеспечения конкурентоспособности всей экономики страны. Поскольку в условиях глобализации конкурентоспособность страны определяется ее способностью генерировать и быстро внедрять инновации. Инновационная деятельность в восстановительном росте экономики Российской Федерации приобретает большое значение. Для основной массы рыночных сегментов именно инновации являются главным стимулом успешного преодоления кризисных явлений [3]. Конечно в период существования в нашей стране административной системы управления

экономикой, программы инновационного развития для предприятий тяжелого машиностроения формировались директивно и ресурсы для их реализации, в том числе и финансовые, поступали централизованно. В рыночных условиях проблемы, связанные с обеспечением инновационной деятельности финансовыми ресурсами предприятия должны решать самостоятельно [2]. При этом нужно учитывать отраслевые особенности деятельности предприятия, которые могут оказать существенное влияние на принятие решений по финансированию. Из таких особенностей можно выделить следующие:

1. За долгие годы перехода к рынку предприятия тяжелого машиностроения практически не имели возможности провести модернизацию своего производства. Изношенность основных фондов вызвала резкое снижение уровня производительности труда.

2. Неравные условия конкуренции, например, различные условия налогообложения предприятий одной и той же отрасли, неравные условия распределения государственных заказов, неравенство тарифов на энергоресурсы для компаний отрасли, неравенство административных требований, предъявляемых к различным предприятиям, неравные условия доступа к экспортной инфраструктуре, контролируемой государством [4].

3. Резкий переход из «плановой» в «рыночную» экономику сделал невозможным планомерную подготовку высококвалифицированных управленческих кадров. Постоянные ошибки и непрофессионализм менеджмента предприятий понизил их конкурентоспособность.

4. Изменение в законодательстве. Несоответствие нормативных актов практике ведения бизнеса.

5. Неиспользуемые основные фонды, которые остались на балансе предприятия [4].

6. Последствия финансового кризиса. В особенности вызванное им понижение платежеспособности населения страны и предприятий-партнеров.

7. Обычно длительные по времени

производственные и финансовые циклы, которые требуют значительных и стабильных источников финансирования.

8. Плохо развитая инфраструктура отечественного финансового рынка. обычно завышенная «цена» на привлекаемые ресурсы

9. В управлении финансами отечественных предприятий тяжелого машиностроения недостаточно применяются современные методы финансового планирования, прогнозирования, учета рисков и дисконтирования [5].

10. Низкая конкурентоспособность продукции, вызванная во многом отставанием применяемых технологий производства и организации труда от мирового уровня.

11. Действие естественных монополий с их жестко диктуемыми условиями.

Помимо вышеперечисленного, на инновационную деятельность предприятий тяжелого машиностроения и ее финансирование большое влияние оказывают отраслевые особенности, среди которых выделяют следующие: сам характер инновационных проектов предприятий; технология применяемых технологических процессов; структура активов и пассивов; специфика производства; работа в рамках кооперации и централизации; география поставщиков, потребителей и самого предприятия.

Из приведенного перечня действующих факторов можно выделить факторы, которые будут принадлежать двум большим группам: внешние и внутренние. объединение факторов в две группы позволит определить степень влияния факторов на реализацию этапов финансирования инновационного проекта предприятия отрасли тяжелого машиностроения.

Самое существенное влияние на финансирование инновационных проектов предприятий тяжелого машиностроения оказывают особенности самой отрасли. Так, характерные для предприятий тяжелого машиностроения наукоемкость и ресурсоемкость продукции, длительные циклы, необходимость научных исследований, усложняют привлечение ресурсов для финансирования инновационной деятельности, но с другой стороны наличие инновационного задела существенно сокращает инновационный лаг и снижает потребление разного рода ресурсов. основную долю в структуре источников финансирования предприятий составляют фиксированные пассивы, причем с отсутствием долгосрочных заемных средств и незначительный объем самофинансирования. На протяжении последних лет значительную долю собственного капитала предприятий отрасли составляет добавочный капитал, номинальная величина которого получена в результате переоценки основных средств в соответствии с изменением индекса инфляции, а реальная его стоимость в настоящее время гораздо ниже [5].

Возрастает удельный вес текущих пассивов,

основную долю которых составляет кредиторская задолженность, а доля банковских кредитов и займов незначительна из-за отсутствия интереса у банков к кредитованию промышленности, поскольку операции на фондовом рынке и обслуживание экспорта являются гораздо более выгодными. Можно отметить, что интерес банков и прочих инвесторов к кредитованию предприятий тяжелого машиностроения повышается. однако, это скорее вызвано снижением доходности по валютным операциям и государственным заимствованиям, а так же за счет выравнивания цен на машиностроительную продукцию в соответствии с общим индексом цен, а не с повышением платежеспособности предприятий тяжелого машиностроения.

Применение последних достижений научно-технического прогресса и передовых форм организации труда являются главными факторами, влияющими на эффективность использования финансовых средств предприятия. Предприятия отрасли тяжелого машиностроения, характеризующиеся применением высокопроизводительных автоматических машин и механизмов, механизацией и автоматизацией технологических процессов и транспортных операций между рабочими местами, участками и цехами, активно воздействующими на длительность производственного цикла, сокращают время осуществления инновационных проектов и способствуют снижению величины оборотных средств в незавершенном производстве. Такое же влияние оказывают применение роботов и гибких автоматизированных производств. Уменьшаются расходы сырья и материалов на единицу продукции (удельные расходы), в результате чего повышается общая эффективность использования оборотных средств предприятия и их оборачиваемость [1].

В настоящее время предприятия отрасли финансируются в основном за счет привлечения краткосрочных источников, стоимость которых остается высокой. Несмотря на это, предприятия для сохранения рыночных позиций вынуждены финансировать свою инновационную деятельность во многом за счет именно этих источников. Следовательно, требуется комплексное решение задач текущего финансирования инновационной деятельности предприятий отрасли тяжелого машиностроения, результаты которого могут в значительной степени повлиять на будущую инвестиционную привлекательность предприятия. В свою очередь комплексное решение задач финансирования инновационной деятельности должно опираться на государственную поддержку. Требуется формирование комплексных государственных программ по поддержке инновационной деятельности в отрасли тяжелого машиностроения. Необходима постоянная и системная работа по повышению инновационного потенциала отечественных предприятий всех отраслей народного хозяйства. ■

Библиографический список

1. Гулюгина Т.И. Учет фактора неопределенности при совершенствовании подхода к оптимизации структуры капитала компании // Микроэкономика. - 2013. - № 3. - С. 10-14.
2. Мкртумян Н.В. Уменьшение уровня риска ликвидности на основе использования основных методов управления оборотным капиталом // Проблемы экономики и менеджмента. - 2014. - № 2 (30). - С. 66-71.
3. Киндюкова С.С., Черкасов М.Н. Возможность сокращения издержек на повышение качества российских инновационных технологий на основе использования современных методов расчета затрат // Проблемы экономики. - 2014. - № 1. - С. 34-38..
4. Черкасов М.Н. Анализ мирового опыта по стимулированию научно-технической и инновационной деятельности // Альманах современной науки и образования. - 2013. - № 1 (68). - С. 161-165.
5. Шаренков С.Б., Черкасов М.Н. Формирование инновационных проектов российскими производственными предприятиями на современном этапе // Проблемы современной экономики (Новосибирск). - 2014. - № 17. - С. 263-267.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Наталья Владимировна МИЛЯЕВА

*кандидат экономических наук, ассистент кафедры высшей математики и механики
Балаковского института техники, технологии и управления*

В настоящее время развитые страны осуществили переход к постиндустриализму и в ближайшее время России необходимо решить задачу построения постиндустриальной экономики. Эта экономическая система характеризуется высоким динамизмом, что подтверждается постоянным обновлением не только технологических параметров хозяйствования, но и появлением новых производств и отраслей, видов продукции, изменением профессиональной и региональной структуры экономики и т.д. Неслучайно, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года подчеркнуто, что для развития страны на перспективу принципиально важными являются институты, инфраструктура, инновации и инвестиции. Поэтому особо целесообразным и актуальным становится изучение развития институтов хозяйственного механизма, которые становятся «инновационными локомотивами», способными не только к саморазвитию в иной экономической системе, но и придающими новое качество всем элементам и уровням хозяйственной структуры.

В современных условиях основополагающим институтом хозяйственного механизма выступают институты знаний, которые качественно модифицируют основное общеэкономическое противоречие между производством и потреблением. Все в большей степени возникновение новых потребностей обуславливаются научно-производственной деятельностью, также как и изменяющиеся способы, и социально-экономические механизмы удовлетворения новых и традиционных потребностей. Ключевой опорой институтов знаний выступают наука, образование, навыки работающих, направленные как на создание и распространение интеллектуальных ресурсов, так и на их целевое использование. Поэтому переход к постиндустриальной экономике возможен только на основе высокой добавленной стоимости человеческого интеллекта, поскольку использование новых знаний способствует развитию интеллектуального предпринимательства и созданию инновационного климата.

В настоящее время не существует монотеории

хозяйственного механизма. Многообразие его различных концепций обусловлено различием конкретно-исторических условий, избранных методологических подходов, которые задают предметную концептуализацию, инструментарий, а также контуры будущих результатов. В настоящее время институциональный, коэволюционный и аксиологический подходы к исследованию рассматриваемого объекта в отечественной экономической науке еще недостаточно разработаны. Рассмотрим институты хозяйственного механизма постиндустриальной экономики с позиций их интеграционного синтеза. Данный подход является достаточно новым и плодотворно развивается в направлении экономической науки институционально-эволюционного.

Внутрисистемные регуляторы хозяйственного механизма представлено совокупностью дуальных механизмов: организации и самоорганизации (рис. 1).

В общем виде хозяйственный механизм - это способ, механизм реализации взаимодействия хозяйствующих субъектов. При этом, каждый хозяйствующий субъект обладает своим механизмом хозяйствования, а также ориентируется на регулирующие его деятельность обычаи, правила, законы, административные нормы как общественную систему хозяйствующих субъектов с присущими им механизмами хозяйствования и присущими всей системе институтами, регулирующими деятельность хозяйствующих субъектов.

Качественной детерминантой хозяйственного механизма, выступает институциональный механизм, который зависит от передачи и накопления институционального опыта, его системы. К элементам данной системы относятся:

- воспитание и общение. Это первый уровень, где закладывается однородность способа передачи информации, посредством языковой культуры, как правило, в рамках семьи;

- образование. Следующий уровень представлен школьным и профессиональным образованием и отражает сужение рамок, при сохранении однородности.

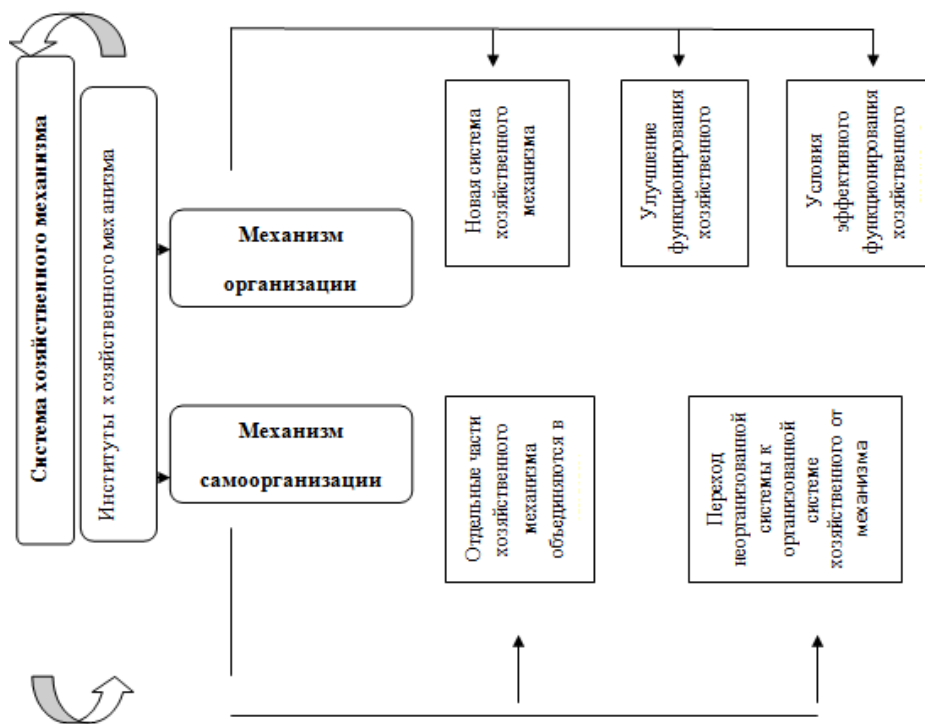

Рисунок 1. Функционирование хозяйственного механизма как коэволюционной системы

- наука. Данный уровень представлен вузовским, послевузовским образованием, академической наукой, фундаментальными исследованиями, научно-исследовательскими лабораториями, конструкторскими бюро, информационными структурами, технопарками, венчурными фирмами, глобальными корпорациями, инновационными кластерами и т.д. Данная сфера генерации знаний, преобразовывает весь спектр материального (нематериального) производства, его осуществителей, а также общество в целом.

Таким образом, в рамках институционального подхода к хозяйственному механизму наибольшее значение отводится именно системе знаний и имманентных данной системе институтов, поскольку переход к постиндустриальной экономике требует нового переосмысления формирования ресурсного потенциала стран, хозяйствующих субъектов.

Институты хозяйственного механизма постиндустриальной экономики представляют сложную многосубъектную систему государственных, общественных, корпоративных институтов, организаций по созданию, сохранению, спецификации прав интеллектуальной собственности и коммерциализации наукоемкой продукции.

Типологизация институтов знаний хозяйственного механизма состоит из трёх стадий: стадии креативности, стадии защиты прав интеллектуальной собственности и стадии коммерциализации. На стадии креативности происходит возникновение инновационной идеи и ее последующее развитие в рамках институтов создания и сохранения нового знания. К таким институтам автор относит - ВУЗы, научные организации, венчурные фирмы, научно-исследовательские лаборатории и т.д.

На стадии защиты прав интеллектуальной собственности, знания трансформируются в объекты интеллектуальной собственности. Данные институты представлены институтами оценки, учета и защиты прав интеллектуальной собственности (Роспатент, агентства авторских прав и т.д.)

На стадии коммерциализации складывается комплекс отношений и институтов по внедрению наукоемкой продукции в хозяйственный оборот и их выход на рынок. (Рынки, биржа ОИС, лицензионные контракты и т.д.)

Институты хозяйственного механизма обеспечивают определенный порядок и согласованность процессов общественного

воспроизводства в постиндустриальной экономике, которые осуществляются под воздействием как организующего, так и самоорганизующегося начала.

Именно для коэволюционного взаимодействия хозяйственного механизма и его институтов, характерна взаимозависимость, количественное и качественное соразмерное развитие и изменение, определяющие формы развития социально-экономической системы в целом, ее дальнейшую эволюцию. Количественная соразмерность выступает линейным процессом, т.е. увеличение институтов приводит к количественному увеличению показателей развития хозяйственной системы, а, следовательно, и ее хозяйственного механизма. Качественная соразмерность выступает нелинейным процессом, пульсацией, заключающейся в том, что высокое качество развития институтов (защита прав собственности и контрактов и т.д.) способствует формированию растущего инновационного оживления, росту качества рабочей силы, следствием чего, выступает более успешное генерирование новых всплесков инноваций, обуславливаемых необходимостью оптимального институционального регулирования хозяйственного механизма.

Обоснование тенденций развития институтов хозяйственного механизма в постиндустриальной экономике, проявляющихся в их сетевизации и интеграции и обладающих в определенной степени свойством когерентности, позволило выявить новые свойства и качества хозяйственного механизма, изменение его структуры и характера связей между хозяйствующими субъектами.

Отметим, что сетевые отношения всегда имели место в экономике, но в силу ограниченности информационной проницаемости экономической

системы не могли оказать на нее существенное влияние, а следовательно и на ее хозяйственный механизм. Современные сетевые взаимодействия институтов хозяйственного механизма определяются особенной ролью высоких технологий и знаний. Благодаря наличию современной электронной среды, сети стали глобальными и связывающими институты хозяйственного механизма.

Специфика сетевого взаимодействия институтов хозяйственного механизма заключается в создании потенциала для обеспечения конкурентоспособности в постиндустриальной экономике:

1. отслеживание импульсов, порождаемых научно-техническим прогрессом и в частности в фундаментальной и прикладной научной сфере.
2. ориентированность на использование новейших технологий менеджмента, особенно в сфере освоения новшеств.
3. направленность на коммерческий результат от внедрения инноваций на рынке.

Таким образом, сетевизация экономического пространства, свойственная современным институтам хозяйственного механизма сопровождается распространением и пронизыванием действия института знания практически на все структурные и связующие элементы хозяйственного механизма.

Развитие институтов хозяйственного механизма обусловлено формированием национальных инновационных систем, обладающих высокой степенью согласованности, которая достигается многообразными интеграционными процессами. Национальная инновационная система выступает трансформационным институциональным ядром хозяйственного механизма в условиях постиндустриальной экономики.

Отметим, что для российской действительности характерно невысокое качество развития инновационной системы, что характеризуют такие показатели, как индекс экономического и институционального режима. При этом имеется высокий потенциал человеческого капитала, оцениваемый индексом знаний, по которому Россия занимает 43 место.

Тенденции функционирования и развития институтов хозяйственного механизма связаны с рядом институциональных преобразований российской экономики, заключающиеся в развитии институциональной среды и оптимальном институциональном регулировании хозяйственного механизма, которые будут способствовать обеспечению

устойчивого инновационного развития российской экономики.

Институциональная среда выступает как «вектор» развития институтов хозяйственного механизма в современных условиях. В то же самое время, эффективность взаимодействия институциональной среды и инфраструктуры устойчивого развития может быть сформирована только в условиях оптимального институционального регулирования.

Для достижения оптимального институционального регулирования хозяйственного механизма в современных условиях, что будет способствовать переводу функционирования экономики на режим устойчивого инновационного развития, необходима реализация следующих задач:

- совершенствовать правовое поле инновационной деятельности на территории Российской Федерации;
- необходимо реструктуризировать научно-технический потенциал в разных отраслях экономики, учитывая при этом концентрацию всех имеющихся ресурсов и прежде всего, интеллектуальных на передовых направлениях науки и техники;
- совершенствовать механизмы по привлечению банковского кредита для расширения инновационной деятельности, а также создавать необходимые условия развития рынка капитала;
- образовывать на базе фондов, которые осуществляют поддержку инновационной деятельности ассоциаций фондов с достаточным финансовым капиталом для осуществления прорывных проектов;
- необходимо разработать предложения, направленные на изменения налогового законодательства, которые обеспечивают повышение инновационной активности;
- создавать благоприятную институциональную среду для создания системы страхования инновационных проектов. Для привлечения к инновационной деятельности средств частного капитала предлагается из облагаемой налогом прибыли страхователей инновационных проектов выведение определенной суммы страховых взносов;
- целесообразно осуществлять координацию деятельности региональными органами власти таких секторов науки, как: академический, вузовский и отраслевой, для перепрофилирования их на решение практических задач по реструктуризации экономики региона. ■

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ольга Викторовна СТЕПНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономика и управление
«МАТИ» - РГТУ имени К.Э. Циолковского

Людмила Ивановна ЕРЕМЕНСКАЯ

доцент кафедры экономика и управление «МАТИ» - РГТУ имени К.Э. Циолковского

В течение последних лет в условиях динамичного развития рыночной экономики решающее значение приобретают вопросы насыщения сферы торговли потоками информации. И сегодня только владеть этими потоками недостаточно: необходимо знать, что с ними делать и как рационально использовать их для более эффективного управления предприятием с целью получения более высоких результатов работы.

В связи с этим, *актуальность проблемы* заключается в том, что важнейшим условием для развития предприятия и поддержания его конкурентоспособности является эффективное управление информацией. От того, как организована работа по приему, обработке, передаче и хранению информации, а также от того, кто, как и насколько эффективно с ней работает, зависит успех организации.

Внедрению информационных технологий в деятельность отечественных предприятий препятствует слабая техническая оснащенность, консервативность директоров и управляющего персонала, относительная дороговизна присутствующих на рынке программных продуктов и кажущаяся сложность их внедрения и эксплуатации.

В процессе управления предприятием используется различная информация, неверность или несвоевременность которой может нанести большой ущерб его деятельности. Эффективное движение информационных потоков на уровне торговых организаций обеспечивается *логистической информационной системой*, которая обеспечивает ввод, хранение, контроль, передачу и обработку информации, а также, организуя информационные потоки, объединяет всех участников логистической цепи в реальном масштабе времени с оптимальными затратами. Кроме того, данная система позволяет надежно и непрерывно управлять процессами

товароснабжения и товарораспределения.

Объектом исследования является торговая фирма, которая по своей структуре представляет собой сеть магазинов.

В процессе изучения деятельности предприятия, его внешних и внутренних информационных потоков и существующего торгово-технологического процесса была выявлена первоочередная проблема рационализации имеющихся потоков информации, которая состоит в том, что формирование заказов и передача их поставщикам, учет торговых и складских операций производится сотрудниками фирмы вручную. Все это влечет за собой ошибки при большом количестве документов; запаздывание и сбой в поставках продукции; значительные расходы дополнительных средств, времени и сил, а также снижение эффективности и скорости работы торговой сети в целом.

С целью устранения проблемы и совершенствования ручного процесса сборки, обработки, передачи данных и снижения его трудоемкости предприятию было предложено применить электронные закупки или электронный обмен данными с поставщиками (Electronic data interchange).

Главная задача в этом направлении – объединить магазины через созданную инфраструктуру (коммуникационную и информационную системы). Благодаря этому территориально удаленные друг от друга магазины (склады) смогут быстро обмениваться данными (документами, заказами на товары, об остатках на складах и т.д.), как между собой, так и с главным компьютером (отдел снабжения) через Интернет по средствам электронной почты в режиме «онлайн».

Для непосредственного обмена коммерческой информацией между торговой организацией и ее поставщиками, а также учета торговых, складских и

финансовых операций и выполнения других функций рекомендуется приобрести автоматизированную программу «1С: Предприятие 8.0: Управление торговлей».

Предприятия пронизывают различные информационные потоки, которые являются непосредственно предметом исследования работы и оказывают значительное влияние на развитие рассматриваемой фирмы. Прежде всего, это внешние и внутренние потоки (рис. 1).

Внутренние потоки формируются функциями и операциями, которые выполняют подразделения. Информация внутренней среды, изображенная на рис. 2, точная и достаточно полно отражает финансово-хозяйственное состояние предприятия.

Важную роль среди информационных потоков играют документальные сообщения, оформляемые чаще всего на бумажных носителях определенной формы, заполненных согласно определенным правилам и заверенных подписями и печатью отпави-

Рисунок 1. Схема внешних информационных потоков торгового предприятия

Рисунок 2. Схема внутренних информационных потоков организации

теля сообщения. Поскольку исследуемое торговое предприятие имеет дело с большими массами товарно-материальных ценностей, документальные сообщения в ней играют большую роль.

В настоящее время использование средств вычислительной техники в деятельности торгового предприятия резко увеличивается. Этому способствует ряд факторов: снижение цен на вычислительную технику; низкие требования к мощности вычислительной техники; возрастающая грамотность персонала; требования различных государственных органов к сдаче отчетности в электронном виде; стремление избавиться от рутинной работы.

В связи с этим в первую очередь предприятию были предложены рекомендации по обеспечению рабочих мест специалистов отдела снабжения и заведующих складами соответствующим стандартным программным обеспечением (MsWindows XP Professional, MsOffice 2010) и подключением к сети Интернет.

Использование данных мероприятий позволяет создать единую информационную систему с доступом к общей базе данных по текущему состоянию учета торговых и складских операций на предприятии, к архивным материалам, любые сведения из которых могут быть легко получены по запросу пользователя с помощью электронной передачи данных.

объемах реализованной продукции, остатках на складах и т.д.), как между собой, так и с главным компьютером (отдел снабжения) через Интернет по средствам электронной почты в режиме «онлайн».

Также с помощью специального программного продукта и сети Интернет торговое предприятие может применить технологию электронного обмена данными с поставщиками (EDI).

Предлагаемые мероприятия позволяют следить за бесперебойностью процесса снабжения и учета продукции, быстро реагировать на возникающий спрос в товарах, грамотно осуществлять операции по сборке, регистрации, обработки, хранению и передачи данных и тем самым оптимизировать товарные и информационные потоки. Рассмотрим внедряемые информационные технологии более подробно.

Электронный обмен данными (англ. – Electronic data interchange, EDI) – это процесс передачи электронным способом структурированных данных в виде стандартных сообщений между компьютерами различных предприятий при минимальном участии человека.

К основным выгодам, обеспечиваемым электронными закупками, относятся следующие (рис. 3).

Благодаря автоматизации закупок предприятие сможет отправлять заказы на продукцию поставщикам или оптовым предприятиям с использованием

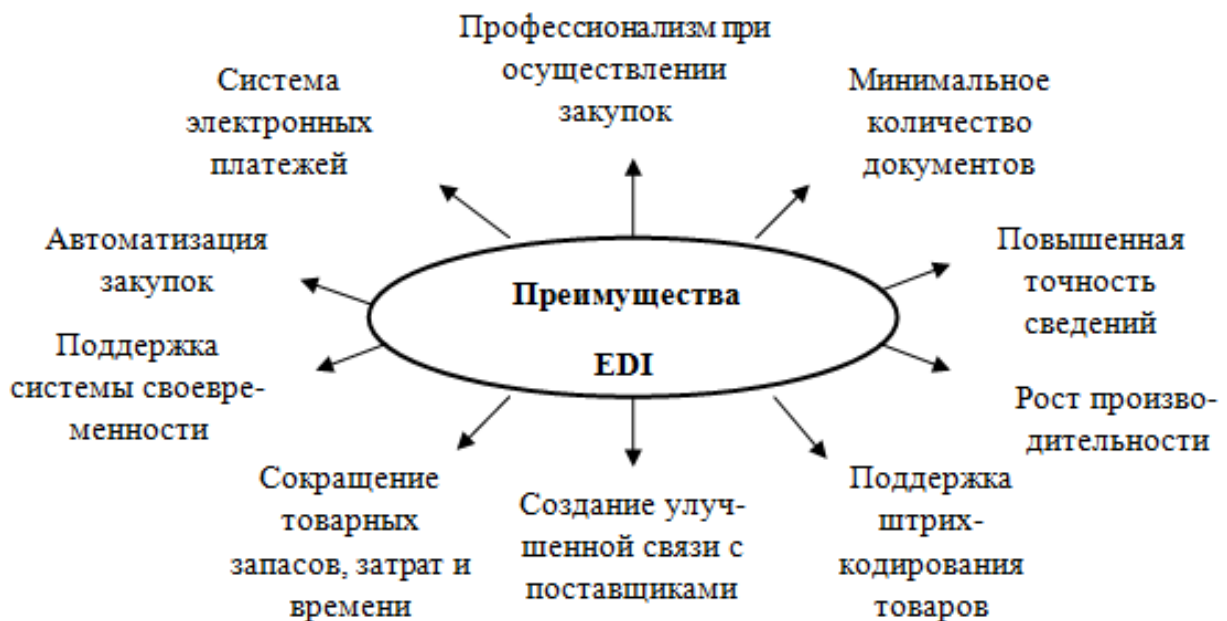

Рисунок 3. Преимущества электронного обмена данными (EDI)

Через такую информационную систему можно регистрировать продажи товаров в момент их совершения и в режиме реального времени передавать данные о спросе и потребностях в товарах на склад или главный компьютер.

Благодаря этому территориально удаленные друг от друга магазины (склады) смогут быстро обмениваться данными (необходимыми документами, заказами на закупку товаров, сведениями об

сетей ЭОД по средствам Интернет. Фирма стыкует свою информационную систему с системой поставщика, и когда наступает время разместить заказ, ее система автоматически или по желанию отдела снабжения отправляет сообщение об этом.

К организационным условиям использования EDI-технологии относятся соглашения, которые должны выполняться приемной и передающей сторонами (соглашение об обмене и использовании

определенного стандарта для передачи сообщений). При помощи EDI данные из компьютерных систем предприятий-партнеров переводятся на понятный всем стандарт и передаются по коммуникационным каналам, как правило, по каналам связи Интернет.

Для того чтобы отправлять и принимать сообщения в информационном стандарте, необходимо иметь специальное программное обеспечение. Поэтому торговой организации необходимо в отдел снабжения установить программу «1С Предприятие 8.0: Управление торговлей», в которую встроена конфигурация «1С: Сеть». Это – современный инструмент повышения эффективности бизнеса торгового предприятия, обеспечивающий электронную связь в реальном режиме времени не только с поставщиками, но и между внутренними подразделениями фирмы.

Коммуникационные стандарты определяют характеристики приема, преобразования сигнала и скорость передачи данных. Наиболее распространенным является UN/EDIFACT (United Nations/Electronic Data Interchange for Administration, Commerce and Transport) или ЭДИФАКТ ООН (Правила ООН Электронного Обмена Данными в Управлении, Торговле и на транспорте).

Информационные стандарты характеризуют структуру и вид документов, которые должны быть переданы по информационной сети. Примером является язык XML (eXtended Markup Language), кото-

рый определяет правила составления и структуру электронных документов; гипертекстовый язык HTML (Hypertext Markup Language), описывающий документы и формирующий страницы в сети Интернет; HTTP (Hypertext Transfer Protocol) – протокол передачи гипертекстовых сообщений.

Капитальные вложения со стороны организации на реализацию данного проекта (закупка необходимого оборудования, программного обеспечения и обучение персонала) составят 580 525 руб. При этом ожидаемый годовой экономический эффект от реализации предложенных мероприятий составит 2 377 212,75 руб., а срок окупаемости капиталовложений – около 1,3 месяца, что делает целесообразным внедрение рекомендуемых технологий.

Новые, автоматизированные информационные технологии позволят создать единую информационную систему с доступом к общей базе данных и следить за бесперебойностью процесса снабжения и учета продукции в режиме «онлайн»; объединить действия персонала в единый торгово-технологический процесс; быстро реагировать на возникающий спрос в товарах; грамотно осуществлять операции по сборке, регистрации, обработки, хранению и передачи данных и тем самым оптимизировать товарные и информационные потоки, а, следовательно, и повысить эффективность функционирования предприятия в целом. ■

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ АНАЛИЗА И УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ НА АВИАСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Ольга Викторовна СТЕПНОВА

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономика и управление
«МАТИ» - РГТУ имени К.Э. Циолковского*

Надежда Сергеевна ВАСИЛЕНКО

аспирант «МАТИ» - РГТУ имени К.Э. Циолковского

В условиях рыночной экономики обеспечение качества производимой продукции, является залогом того, что предприятие выживет, останется на плаву, не прекратит свое существование.

Предприятия авиастроительной промышленности нуждаются в новых комплексных подходах к повышению эффективности своего функционирования в целях достижения лидирующих позиций на мировых рынках в производстве авиационной техники.

В целях формирования глобально конкурентоспособной авиационной отрасли Министерство промышленности и торговли Российской Федерации совместно с Федеральным агентством воздушного транспорта (Росавиация) реализует Государственную программу Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы», утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 2509-р.

Предприятия российского авиастроения должны занять лидирующие позиции на рынке высокотехнологичной продукции, как военного, так и гражданского назначения, последовательно реализуя мероприятия, которые позволят значительно улучшить качество их организации и эффективность функционирования.

Стоит отметить появление на российском рынке основных мировых разработчиков и производителей воздушных винтов, таких как Hamilton Sundstrand (США), Dowty (Великобритания), Hartzell (США), Hamilton Sundstrand которые начинают вытеснять отечественные предприятия с традиционных для нее рынков, но неоспоримыми преимуществами российских компаний перед зарубежными конкурентами является стоимость, как разработки, так и конечного изделия, которая существенно ниже при не уступающем качестве.

Выше перечисленные производители оказывают прямое конкурентное давление в России и в странах СНГ на отечественные авиастроительные холдинги. Следовательно, для того, чтобы занимать высокое конкурентное положение в мире, необходимо производить качественные изделия, с высокой степенью точности.

В авиационной промышленности наиболее важным является создание и производство качественных и конкурентоспособных изделий, удовлетворяющих требованиям потребителей.

Именно высокое качество – это победа на Российском и мировом рынках.

Политика в области качества – это основные направления и цели предприятия в области качества, официально сформулированные руководством предприятия. Она формируется таким образом, чтобы охватить деятельность каждого работника и ориентировать весь коллектив предприятия на достижение поставленных целей. [3]

Объектом исследования является предприятие, которое специализируется на производстве вспомогательных газотурбинных двигателей для самолетов и вертолетов.

Предмет исследования – управление качеством продукции предприятия.

Эффективно управлять качеством продукции – значит активно использовать экономические и организационные рычаги воздействия на разработку, производство и эксплуатацию изделий. Эффективность работы по управлению качеством зависит от достоверности получаемой информации, ее адекватности, скорости прохождения сигналов обратной связи о дефектах и отклонениях и адекватности принимаемых мер.

Обеспечение качества продукции связано с затратами. Качество продукции должно гарантировать потребителю удовлетворение его запросов, ее

надежность и экономию затрат. Вместе с затратами образуется стоимостная величина продукта, характеризующая эти свойства от планирования разработок продукции до ее реализации и послепродажного обслуживания. [1] В работу планово-экономического отдела входит сравнение текущего уровня качества с запланированным.

Структура затрат на качество предприятия выглядит как показано на рис. 1.

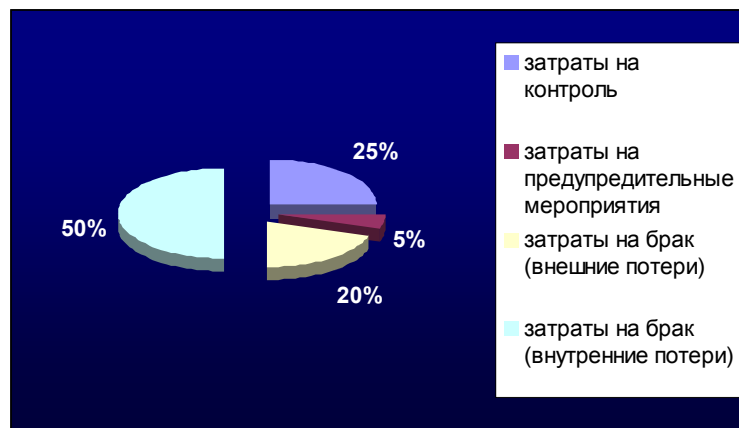

Рисунок 1. Структура элементов затрат на качество предприятия

Указанные затраты на качество составляют 10% оборота. За счет увеличения объема предупредительных мероприятий, и следовательно, увеличения предупредительных затрат, предприятию удалось снизить общие затраты на качество на 6% оборота.

В результате общие затраты на качество составили 60% их первой величины. Соответственно по отношению к первоначальным общим затратам на качество новое их распределение выглядит следующим образом (рис. 2).

Анализ затрат на качество оказывает значительную помощь руководителям различных уровней, представив им объективную

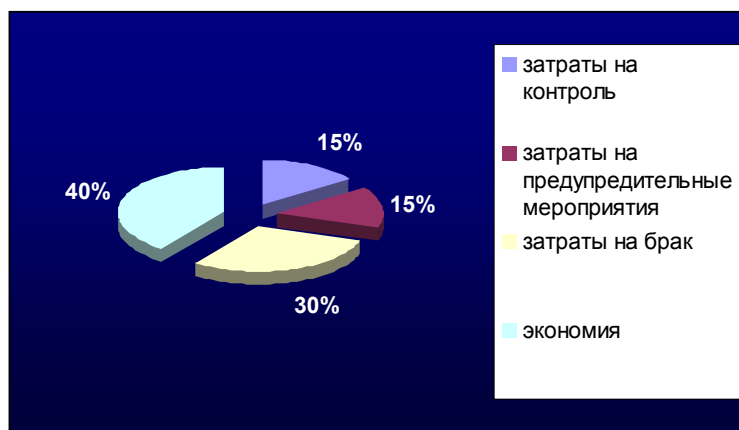

Рисунок 2. Структура элементов затрат на качество после проведения мероприятий

картину в отношении качества.

Для анализа качества на предприятии был проведен анализ качества и методами Парето и Исикавы, который заключался в том, чтобы, проверяя специальным образом подобранные данные, обнаружить отклонение параметров от контролируемых значений в момент их возникновения, найти причину их появления и после устранения причины проверить соответствие данных стандарту или норме. [2]

Были выявлены причины брака: производственно-технологические, конструктивные недостатки, качество сырья и комплектующих изделий, по вине рабочих. С помощью решения проблем качества указанными методами предлагается снизить финансовые потери предприятия.

В ходе работы были проанализированы потери предприятия, связанные с отклонениями качества на стадии производства из-за отклонений качества за 2013 год.

Данные о потерях от брака в производстве приведены в табл. 1.

Зависимость финансовых потерь от видов отклонений представлена на рис.

3. По оси абсцисс отложены виды брака, а по оси ординат финансовые потери. При этом слева

Таблица 1. Данные о финансовых потерях предприятия, связанных с качеством (декабрь 2013г.)

№ отклонений	Виды дефектов	Потери, тыс. руб.	% от общих потерь
1	Трещины нагревателей	180	27,8
2	Внешний вид лакокрасочного покрытия	160	16,4
3	Расслоение нагревателей	100	21,5
4	Забойны на комлях	50	4,5
5	Отсутствие омического сопротивления	90	10,6
6	Сползание лакокрасочного покрытия	130	19,2
	Всего:	710	100

направо отложены виды отклонений от качества соответственно уменьшению финансовых потерь от них.

Группа дефектов А, приводит примерно к 60% от общих потерь, группы В и С составляют примерно по 20% от общих потерь.

Таким образом, примерно 60% потерь предприятия обусловлено дефектами 1 (трещины нагревателей) и 2 (внешний вид лакокрасочного покрытия). Следует уделить особое внимание анализу группы дефектов А.

Проведен анализ причин, приводящих к главному виду брака – дефекту 1 (трещины нагревателей). Для этого была построена причинно-следственная диаграмма Исикавы (рис. 5).

На рис. 4 показана кумулятивная сумма потерь.

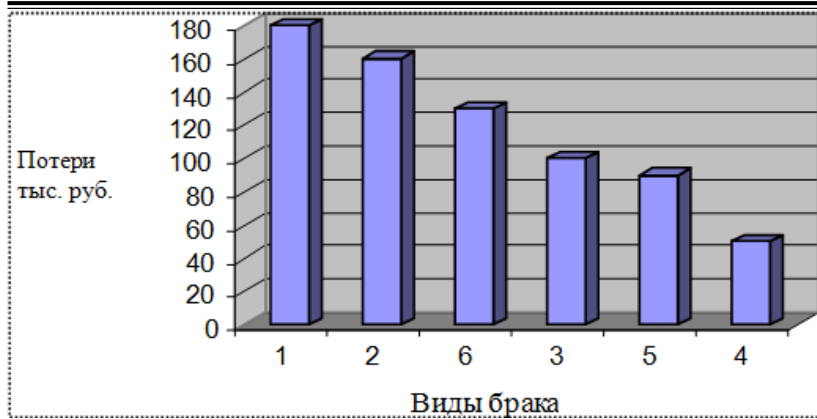

Рисунок 3. Зависимость финансовых потерь от видов отклонений

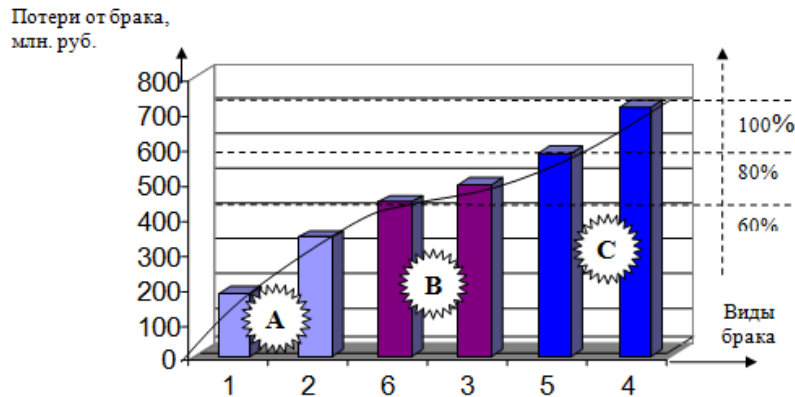

Рисунок 4. Диаграмма Парето

На диаграмме Исикавы представлены все возможные причинные факторы, которые могут привести к дефекту 1. На рис. 5. коренные причинные факторы показаны квадратами.

1 – качество конструкции нагревателя;

2 – качество комплектующих нагревателя;
3 – качество технологического оборудования;
4 – качество технологических операций;
5 – персонал.

Остальные причинные факторы включают:

1.1. – качественное соответствие документации техническим и технологическим требованиям, ОСТ, ГОСТ, ТУ и др.;

2.2. – качество пленки;

3.2. – качество проволоки;

4.2. – качество паяных соединений;

5.2. – качество других комплектующих (ацетон, флюс);

6.3. – полнота технических и технологических требований;

7.3. – контрольные операции;

8.3. – доступность изложения;

9.4. – метрологическое обеспечение;

10.4. – прибор для контроля термостатирования нагревателя;

11.4. – печь для сушки нагревателя;

12.4. – приспособление для намотки проволоки;

13.4. – приспособление для заливки нагревателя;

14.5. – требования к рабочему месту;

15.5. – состояние рабочего;

16.5. – освещение рабочего места;

17.5. – квалификация рабочего.

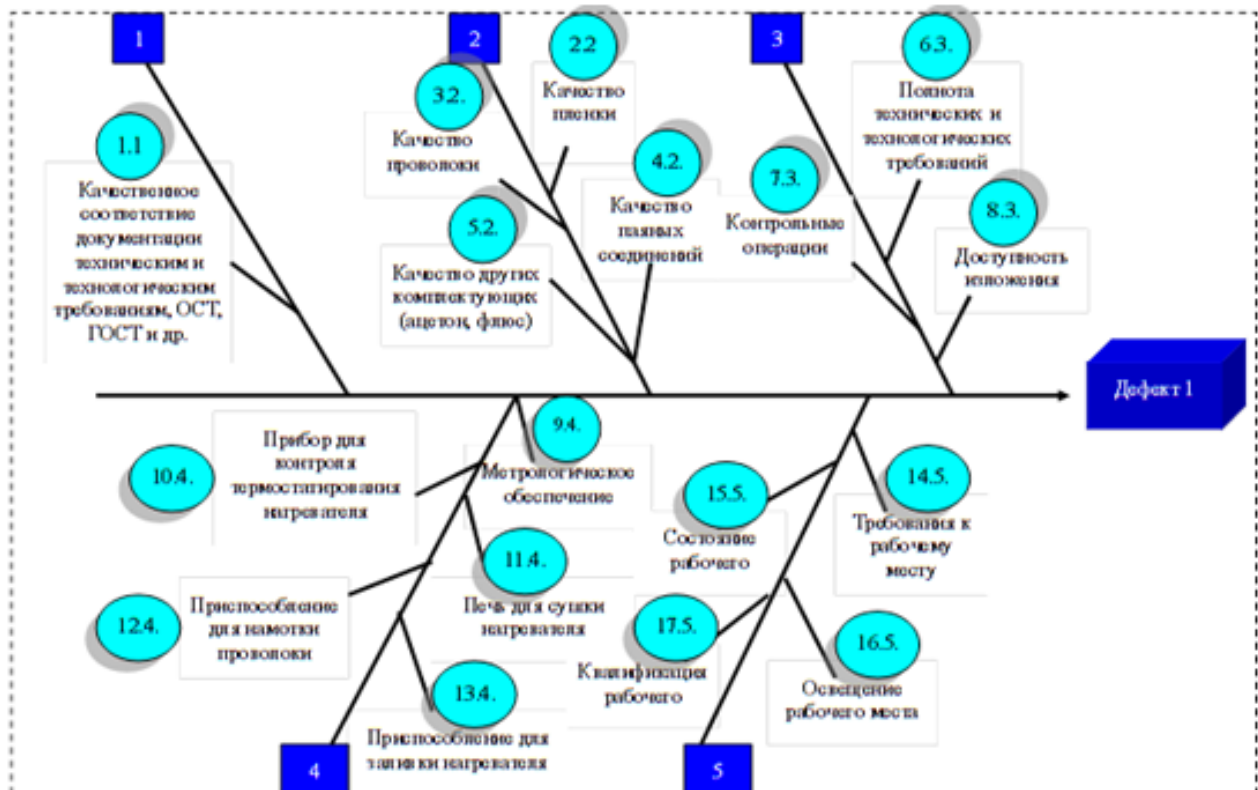

Рисунок 5. Причинно-следственная диаграмма Исикавы

Проведенные исследования показали, что среди всех причин корреляционные связи установлены между: причинным фактором 2.2. (качество пленки) и следствием 1; причинным фактором 7.3. (контрольные операции) и следствием 1; причинным фактором 13.4. (приспособление для заливки нагревателя) и следствием 1.

Для выявления основного фактора из трех установленных построена специальная диаграмма Парето (рис. 6).

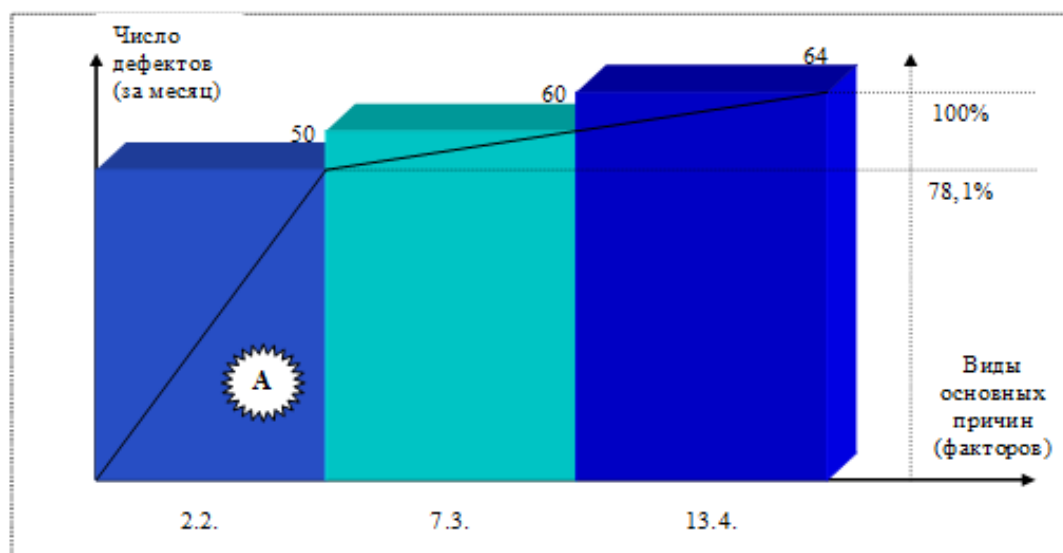

Рисунок 6. Специальная диаграмма Парето, отражающая количество дефектов от выявленных причин

Как следует из диаграммы, 78,1% дефектов, связанных с трещинами нагревателей, происходят по причине 2.2. – качество пленки. Следовательно, это конкретная причина рассматриваемого дефекта и ее необходимо тщательно исследовать.

Качество пленки включает в себя следующие составляющие:

элементы:

- приобретение и внедрение более усовершенствованной установки для смешивания форполимера и диамета х;
- внедрение контрольных операций на этапе смешивания комплектующих;
- ужесточение требований к рабочему месту.

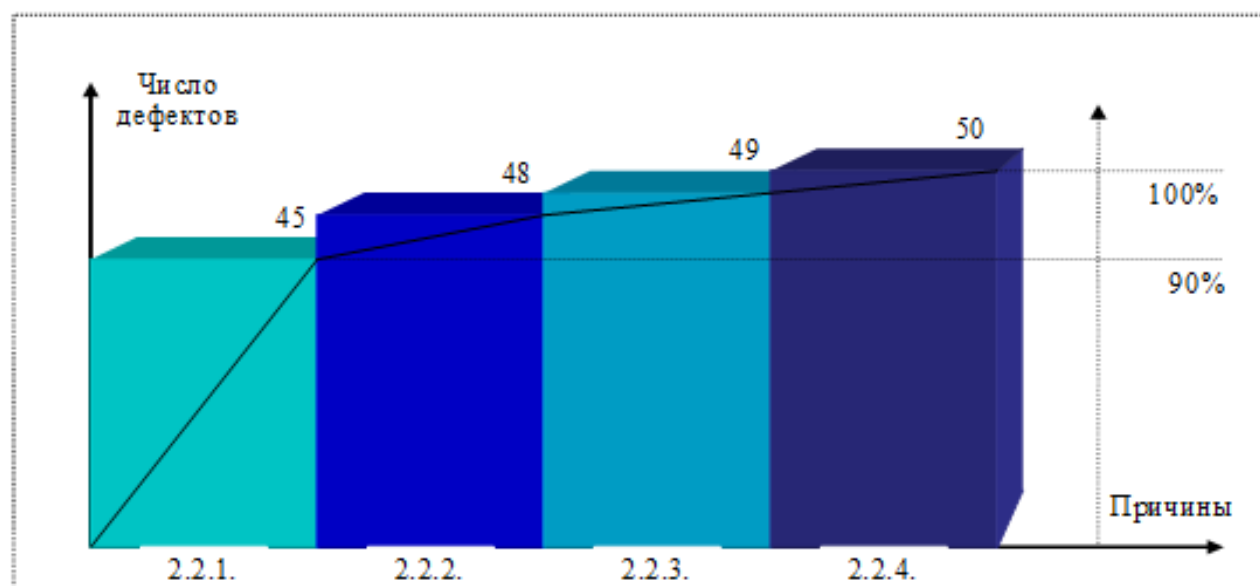

Рисунок 7. Диаграмма Парето для четырех главных причин

- 2.2.1. качество форполимера;
- 2.2.2. качество диамета х;
- 2.2.3. температура вакуумирования;

После проведения в жизнь данной программы качества могут быть собраны по указанным выше каналам новые статистические данные о

финансовых потерях предприятия, связанные с качеством (табл. 2).

Экономический эффект от реализации разработанной программы качества представлен

Таблица 2. Новые статистические данные (рис. 8).

о финансовых потерях предприятия, связанных с качеством

Очевидно, итоговая разница между данными диаграммами позволяет наглядно видеть

№ отклонений	Виды дефектов	Потери, тыс. руб.
1	Трещины нагревателей	70
2	Внешний вид лакокрасочного покрытия	160
3	Расслоение нагревателей	30
4	Забойны на комлях	50
5	Отсутствие омического сопротивления	90
6	Сползание лакокрасочного покрытия	130

полученный эффект. Проведенные меры позволили сократить потери, связанные с браком, на основании известной зависимости на 180 тыс. руб.

Таким образом, проведенные меры позволили сократить потери, связанные с браком на 21%.

Выполнение этих мероприятий позволит удовлетворить требования заказчиков, что повлечет за собой: увеличение объемов продаж продукции предприятия, укрепление занимаемых позиций на рынке, налаживание долговременных

отношений, как с заказчиками, так и с поставщиками, а также приведет к улучшению имиджа предприятия. ■

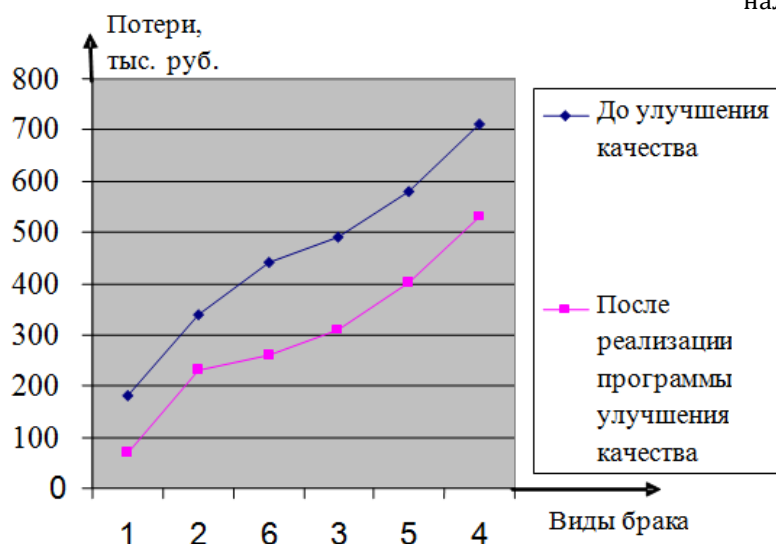

Рисунок 8. Диаграммы потерь до и после реализации программы улучшения качества на предприятии

Библиографический список

1. Аристов О.В. Управление качеством: Учеб. пособие для вузов. – М.: ИНФРА – М, 2007. – 240с.: ил. – (Высшее образование).
2. Мазур И.И., Шапиро В.Д. Управление качеством: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Управление качеством». – 3-е изд., стер. – М.: Изд-во Омега-Л, 2009. – 400с.: ил. – (высшая школа менеджмента).
3. Басовский Л.Е., Протасьев В.Б. Управление качеством: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 212с. – (Высшее образование).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ НА ПЕРИОД 2013-2030. ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Ольга Викторовна СТЕПНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономика и управление
«МАТИ» - РГТУ имени К.Э. Циолковского

Андрей Валерьевич КЛЕПИКОВ

аспирант «МАТИ» - РГТУ имени К.Э. Циолковского

Черная металлургия, являясь базовой отраслью, вносит существенный вклад в экономику России. Черная металлургия является ключевым поставщиком для строительства, машиностроения, нефтегазового сектора; крупным потребителем энергоресурсов, машиностроительной продукции, транспортных услуг. Многие предприятия горно-металлургического комплекса являются градообразующими для моногородов. В черной металлургии занято более полумиллиона человек (5% занятых в промышленности). Выручка черной металлургии более полутора трлн. рублей в 2012 году (6% от обрабатывающей промышленности). Налоговые поступления более 150 млрд. рублей в 2013 году (5% от промышленности). Отрасль является активным инвестором в экономику РФ - 1,5 трлн. рублей в 2000-2012гг.

Черная металлургия стала одной из немногих отраслей экономики РФ, которой удалось провести масштабную модернизацию основных фондов, снизив коэффициент их износа и избавившись от устаревших технологий. Но из-за снижения цен и ослабления спроса на металлопродукцию в 2013 г. произошло значительное сокращение объемов инвестиций (рис.1).[1]

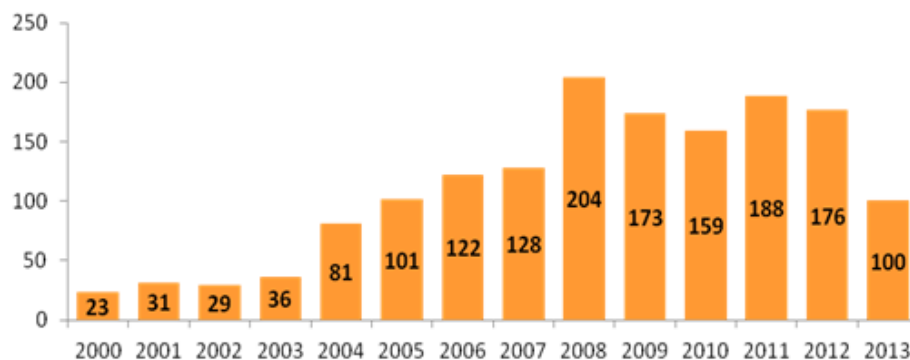

Рисунок 1. Динамика инвестиций металлургических компаний РФ, млрд. руб.

В настоящее время вся мировая, а вместе с ней и российская черная металлургия вступила в непростой этап своего развития, который характеризуется замедлением темпов роста спроса, избытком мощностей и, как следствие, сравнительно низкими ценами на сталь и сырье для ее производства.

Основными причинами кризиса в мировой черной металлургии является замедление темпов роста потребления стали в мире с 7% до 2% из-за торможения роста экономики Китая и других развивающихся стран в сочетании с большим избытком мощностей (рис. 2). [2]

Слабый рост спроса в условиях избытка мощностей обостряет конкуренцию между производителями стали и оказывает понижающее давление на цены на сталь и сырье для ее производства.

Динамика рентабельности мировых стальных компаний представлена на рис. 3. [2]

В период ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры российская черная металлургия значительно ослаблена по причине ускоренного роста тарифов естественных монополий, укрепления рубля, усиления конкуренции с импортом, кризиса в ряде металлопотребляющих отраслей (машиностроение), неразрешенных проблем в сфере государственного регулирования (тех. регламенты, экологические требования) и высокой долговой нагрузки из-за масштабных инвестиций в предыдущие годы.

Основную угрозу для отрасли в настоящее время представляет дальнейший рост тарифов естественных монополий, который приведет к потере конкурентоспособности на внешнем рынке и значительному сокращению производства, экспорта, инве-

стиций, прибыли, налоговых поступлений и занятости в отрасли (рис. 4). [3]

В случае продолжения роста издержек к 2020 г. экспорт отрасли по сравнению с 2012 г. Упадёт на 12

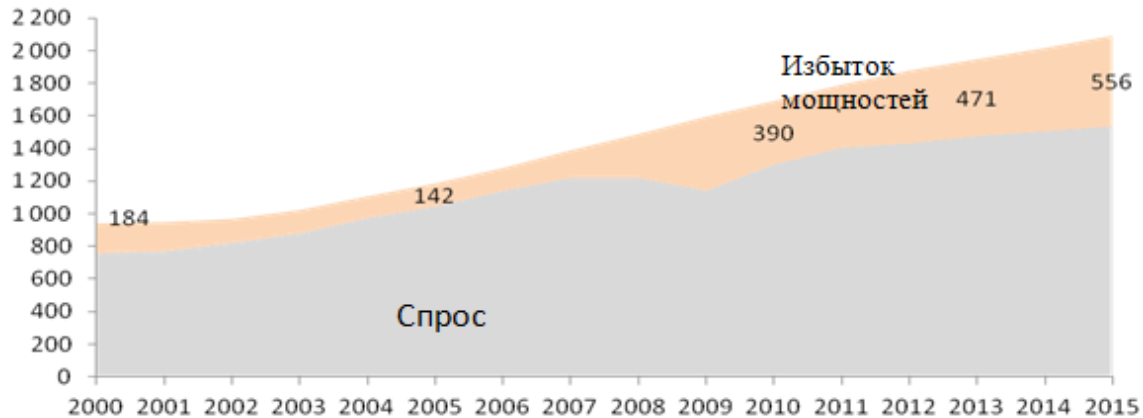

Рисунок 2. Динамика мирового спроса на сталь и избыточных мощностей в 2000-2015 гг., млн. тонн

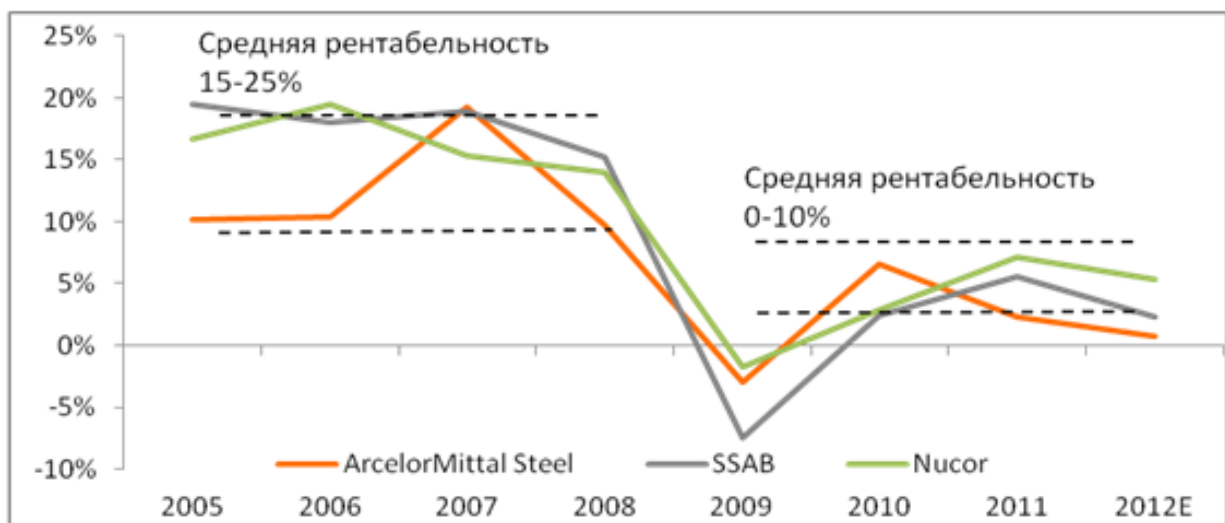

Рисунок 3. Динамика рентабельности мировых стальных компаний

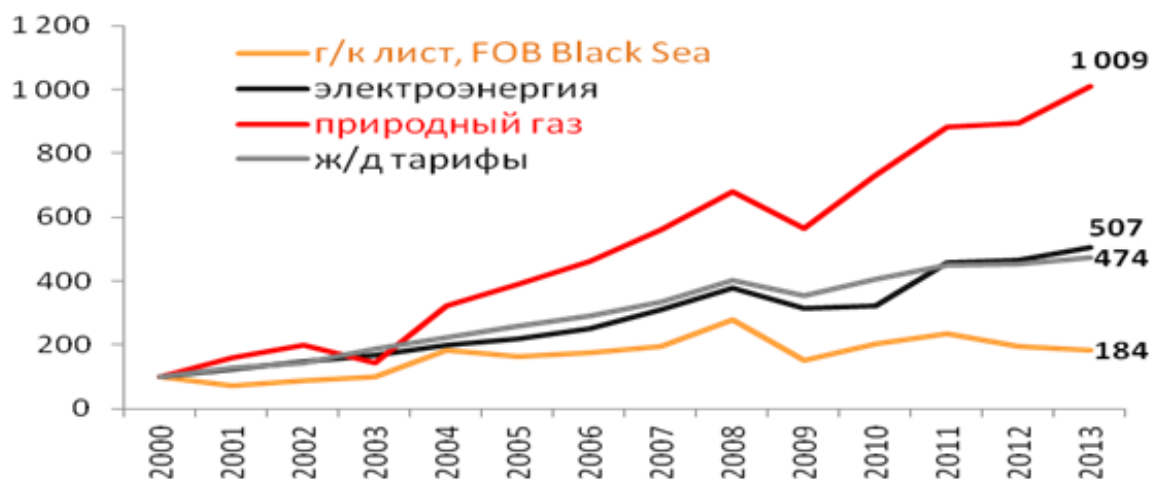

Рисунок 4. Динамика роста тарифов естественных монополий и цен на сталь в РФ в 2000-2013 гг. (2000 г. = 100)

Резкий рост тарифов естественных монополий и зарплат сказывается и на издержках на добычу сырья (ЖРС, уголь). Это еще больше снижает рентабельность и конкурентоспособность производства стали в РФ, а также снижает привлекательность экспорта ЖРС и коксующегося угля.

млн. тонн, в том числе стальных полуфабрикатов – на 9 млн. тонн (рис. 5). [3]

Еще одной угрозой успешному развитию отрасли является стагнация спроса на сталь внутри страны из-за падения темпов роста металлопотребляющих отраслей, в том числе из-за вступления в ВТО.

СЕБЕСТОИМОСТЬ ПОЛУФАБРИКАТОВ, FOB \$/T

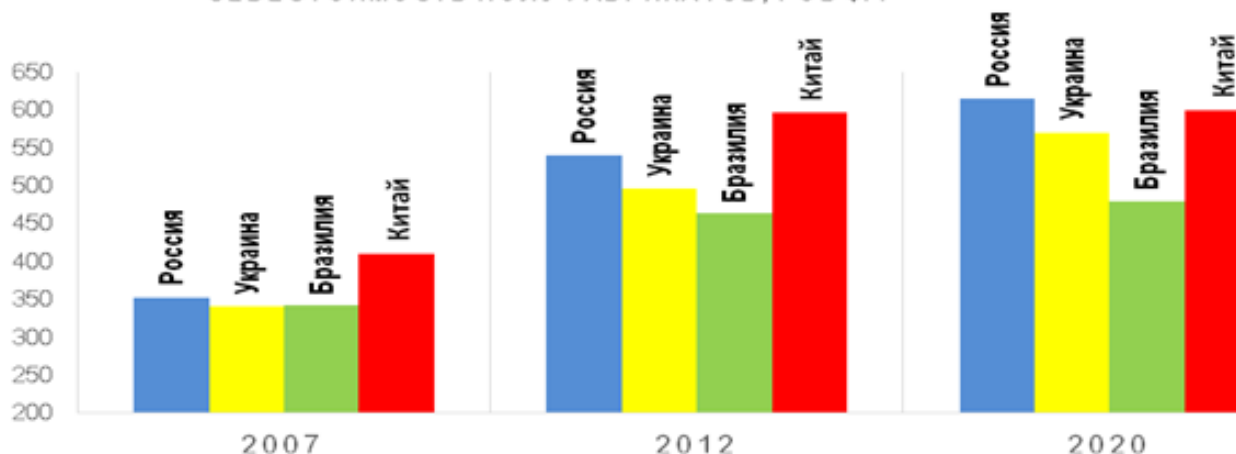

Рисунок 5. Конкурентоспособность российских производителей на экспортных рынках в 2007, 2012 и 2020 гг.

Также угрозой успешному развитию отрасли является стагнация спроса на сталь внутри страны из-за падения темпов роста металлопотребляющих отраслей, в том числе из-за вступления в ВТО.

В инерционном сценарии падение производства в сочетании с ростом мощностей приведет к снижению их загрузки до 71% по сравнению с текущими 80%, что также приведет к снижению производства по всей цепочке «сталь-чугун-ЖРС/уголь».

Основную угрозу российским производителям представляет недобросовестный импорт из Украины и Китая. Импорт из Украины в 2012 г. достиг 3 млн. т, увеличившись в 2,2 раза по сравнению с 2009 г., импорт из Китая – 0,7 млн. т - 3,9 раза (рис. 6). [1]

Ограничение роста издержек. Данное мероприятие должно быть подкреплено мерами, направленными на ограничение роста тарифов естественных монополий путем перехода на долгосрочное тарифообразование естественных монополий по формуле «инфляция минус», а также ликвидации перекрестного субсидирования в энергетике.

Защита внутреннего рынка от импорта в рамках ВТО при помощи сокращения сроков проведения антидемпинговых расследований; применения предварительных защитных мер.

Снижение налоговой нагрузки на период до восстановления мировых цен на черные металлы и сырье для их производства.

Снижение долговой нагрузки на период кризиса

Рисунок 6. Динамика импорта готового проката в РФ из Украины и Китая (2009 г. = 100 млн. тонн)

Импорт арматуры с 2009 г. вырос более чем в 4 раза, фасонного проката – в 2,5 раза, листа с покрытием – в 2,3 раза.

Расчеты компаний отрасли показывают наличие демпинга при импорте арматуры из Украины на уровне 12%, фасонного проката 15-20%.

Доля импорта по отдельным продуктам приближается к 33%, например, фасонный прокат и лист с покрытием (рис. 7). [2]

Проведенный анализ проблем металлургии Российской Федерации позволяет предложить следующие основные направления выхода из кризиса, а именно:

путем введения льготного кредитования банками с государственным участием оборотных средств предприятий с высокой долговой нагрузкой.

Повышение производительности труда и трудоустройство высвобождающегося персонала Государственное участие в финансировании программ повышения уровня образования и квалификации, переквалификации и переселения рабочих для решения проблем моногородов и поддержания социальной стабильности.

Рост экспорта путем устранения барьеров для российских экспортеров, а именно – во-первых, замена соглашения по стали Россия-ЕС на двусторон-

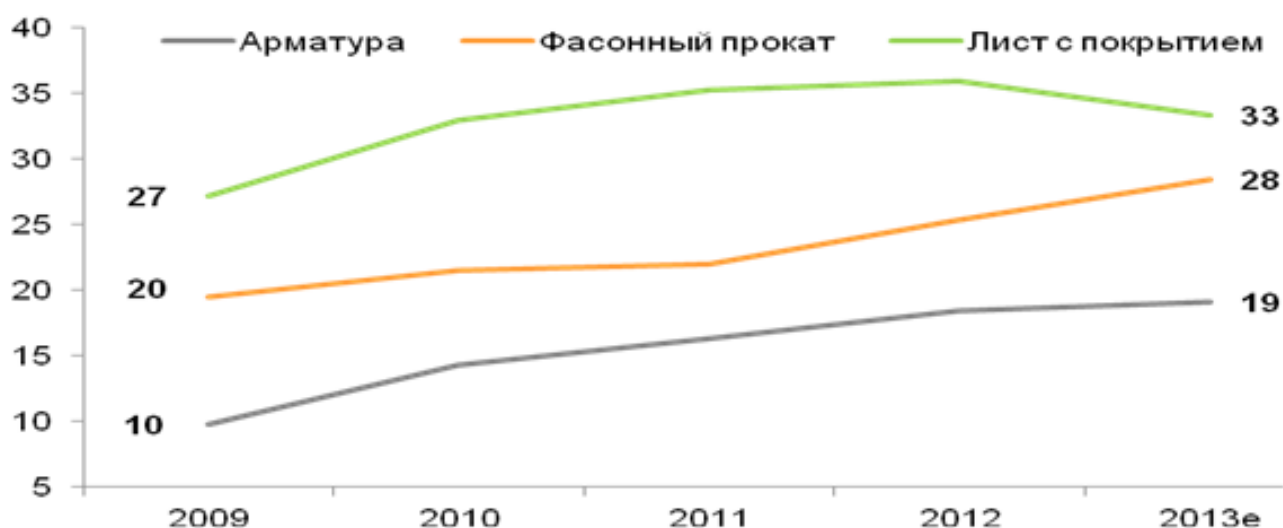

Рисунок 7. Динамика доли импорта в потреблении по некоторым видам проката, %.

ний механизм раннего предупреждения торговых споров, страхующий от применения антидемпинговых мер и, во-вторых, отмена действия пороговых цен для российского экспорта в США.

Снижение административного давления на отрасль при помощи рационального смягчения экологического законодательства, норм и правил промышленной безопасности, а именно:

- внесение изменений в методику исчисления размера вреда, причиненного водным объектам;
- отмена отнесения вскрышных пород к отходам при условии их последующего использования для рекультивации земель;
- сокращение числа опасных промышленных объектов;
- снижение уровня страховых тарифов при страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте;
- учет индивидуальных особенностей предприятий и местности при установлении нормативов по НДТ;
- недопущение принятия закона об экологическом аудите в редакции, обязывающей проведение обязательного экологического аудита.

Рост потребления российской металлопродукции внутри страны путем развития металлопотребляющих отраслей, рост их локализации; запрещения повторного использования бывших в употреблении труб и другой металлопродукции; рост потребления в строительной отрасли; стимулирования закупок российской металлопродукции государством и аффилированными с ним компаниями:

- установка приоритетности потребления рос-

сийской металлопродукции при реализации госпрограмм, при закупках компаниями с государственным участием, а также при строительстве социального жилья;

- ускорение локализации иностранных производителей автомобилей и другой машиностроительной продукции, расположенных на территории РФ;
- стимулирование обновления автопарка и других транспортных средств через программы утилизации;
- стимулирование развития инфраструктуры утилизации с использованием средств утилизационного фонда;
- запрет использования всех видов бывших в употреблении видов металлопродукции в строительстве и ЖКХ;
- утверждение Технического регламента Таможенного союза «О безопасности зданий и сооружений, строительных материалов и изделий», разрешающего применение Еврокодов на альтернативной основе;
- актуализировать разделы СП, СНиП, ограничивающие применение металлоконструкций в строительстве, и дополнить их перечнем Еврокодов разрешенных к применению на альтернативной основе;
- государственная поддержка проектов типового жилищного строительства с использованием стальных конструкций;
- создание условий для ускоренной модернизации основных фондов в металлопотребляющих отраслях (машиностроение) путем их льготного кредитования.

Все это позволит создать условия для стабилизации и развития отрасли. ■

Библиографический список

1. <http://www.bloomberg.com>
2. <http://www.worldsteel.org>
3. <http://metalexpert-group.com>

ВРЕМЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ НЕФТЕТРЕЙДИНГОВОЙ ПАРАДИГМЫ

Павел Борисович КАТЮХА

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры Нефтегазотрейдинга и логистики факультета Международного энергетического бизнеса Государственного университета нефти и газа имени Губкина И.М.

*директор по развитию департамента нефти и нефтепродуктов
ЗАО «ИНСПЕКТОРАТ» группы компаний BUREAU VERITAS, г. Москва*

Обострение ситуации вокруг Украины и экономические санкции, которые ЕС и США планируют ввести против России в ответ на присоединение Крыма к России, в очередной раз приводят нас к необходимости проведения кардинальных экономических реформ в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) по сохранению энергетической безопасности РФ, о которой так много в последние годы говорят российские эксперты.

Топливо-энергетический комплекс России составляет основу российской экономики и обеспечивает жизнедеятельность практически всех отраслей экономики, во многом определяя основные экономические показатели РФ и гарантируя ее экономическую безопасность. Нефть – основная статья доходов российского бюджета. Россия ежегодно получает от продажи нефти более 700 миллиардов долларов. Для современной России экспорт углеводородов по-прежнему остается одной из важнейших составляющих энергетической стратегии нашего государства на обозримую перспективу. В России, несмотря на то, что она контролирует шестую часть мирового нефтяного рынка, до сих пор нет ни собственной позиции по цене на нефть, ни официально признанной методики прогнозирования цен на нефть. Поэтому в основу бюджета РФ на 2014 г., министерство экономики и развития РФ закладывает прогноз западных специалистов, исходящий из стоимости российской нефти Urals в \$104,1 за баррель.

Сегодня в России реализуется ряд мегапроектов в топливно-энергетическом комплексе, но другим, не менее важным направлениям реформирования, таким как выработка системной методологии экспортных продаж, методики прогнозирования цены на нефть, формирование и поддержание конкурентной среды, а также проблемам создания новой международной биржи с формированием принципиально нового маркерного сорта нефти, моделированию новых трендов и тенденций в российском нефтегазовом комплексе, уделяется значительно меньше внимания. Очевидно, что в ближайшие годы не удастся полностью уйти от зависимости от экспорта нефти и газа, поэтому вопрос диверсификации маршрутов поставок и оптимизации продаж углеводородов остается по-прежнему актуальным с учетом напряженной ситуации сложившейся вокруг

Восточной Европы и демонстрация нескрываемого интереса США и ЕС к событиям происходящим в ней.

Осознавая особое значение контроля над рынком энергоресурсов, ряд западных стран, особенно США и Великобритания избрали путь доминирования над мировым энергетическим рынком, взяв под тотальный контроль регулирование всей инфраструктуры мирового нефтяного рынка – от формирования цены на энергоносители с использованием всего спектра биржевых и внебиржевых инструментов до осуществления их физической поставки. В результате этого, страны поставщики-экспортеры, включая Россию с ее огромным экспортным потенциалом, оказались практически лишены возможности участвовать в формировании цены на свои энергоресурсы. Стоимость российской марки экспортной нефтяной смеси Urals фактически определяется дисконтированием цены на нефть сорта Brent ведущими нефтяными информационными агентствами. В настоящее время, биржевые котировки устанавливаются лишь для основных маркерных сортов нефти – Brent (Европа), WTI Light Sweet (США), Middle East Crude (Ближний Восток), а мировые цены на нефть во многом зависят от публикаций Американского института нефти (API), которые выходят каждую неделю по вторникам, на основе которых Минэнерго США публикует свои данные по запасам в каждую среду.

Учитывая сырьевую модель нашей экономики и ее зависимость от мировой конъюнктуры, возможно предположить развитие трех сценариев введения экономических санкций США и ЕС против России по линии ТЭК РФ, которые могут не только оказать экономическое давление на Россию, но и помочь США побыстрее справиться с последствиями экономического кризиса.

Первый – это продажа части американских стратегических запасов нефти на мировом рынке, что может стать одним из самых серьезных санкций в отношении России, о чем предупреждает американский финансист Джордж Сорос. По его словам, это может повлечь за собой краткосрочное падение мировых цен на нефть, а для сбалансированного бюджета России требуется цена не ниже 100 долл. за баррель. В свете последних событий, Сорос заявил, что у США есть мощный инструмент воздействия

на Россию — стратегический нефтяной резерв (SPR - Strategic Petroleum Reserve, Стратегический нефтяной резерв США). Сейчас в нем хранится почти 700 млн. барр. нефти, которые перестали иметь значение для национальной безопасности из-за сланцевого бума. «Без каких-либо прямых затрат США могут понизить цены на нефть и нанести значительный урон России и российскому олигархату посредством продаж нефти из SPR». Американский экономист Вердледжер еще в 2013 году заявил, что, если бы США в 2013 году ежедневно продавали по 500 тыс. барр. из SPR, то цена Brent (в привязке к нему котируется российская нефть Urals) на конец года оказалась бы на 12 долл. ниже фактического значения. По оценке экспертов, снижение цены нефти на 10 долл. за баррель эквивалентно сокращению экспортных доходов России на 40 млрд долл. «ВВП России мог бы упасть на 4%», — уверен Вердледжер. Он указал, что половина этих потерь была бы связана со снижением экспортных цен на газ: долгосрочные контракты «Газпрома» с европейскими покупателями содержат привязку к ценам на нефть и нефтепродукты. Для справки, объем мировой торговли нефтью ежегодно превышает 415 млрд. долл., что составляет около 3,8% всего мирового товарооборота.

В середине марта США, провели тестирование, впервые за 2,5 года распечатав SPR. Министерство энергетики объявило, что продаст 5 млн барр. «сернистой нефти» из SPR, которая сопоставима с российским сортом Urals. Предложение 5 млн. барр. — это сравнительно небольшой объем для мирового рынка (такое количество нефти потребляется в мире за 1,5 часа). Однако рынок на сигнал отреагировал: фьючерсы Brent в день раскупоривания SPR подешевели на 53 цента, до 108,02 долл. и многие участники рынка восприняли это как предупредительный сигнал Москве. Можно сопоставить проведенное тестирование с событиями в Ираке в августе 1990 года, когда в последний раз производилась «тестовая» продажа нефти из SPR — сразу после вторжения Ирака в Кувейт и за несколько месяцев до военных операций США в Ираке. В июне 2011 года США выбросили на рынок 30,6 млн барр. из SPR в координации с Международным энергетическим агентством — с целью восполнить выпадение добычи в Ливии из-за гражданской войны.

Второй сценарий — это вступление в сговор с арабскими монархиями об увеличении объема их экспорта, что вполне вероятно, как показывает история. Директор Института переходного периода Егор Гайдар в своей книге «Гибель империи: Уроки для современной России» отметил, что история Советского Союза закончилась 13 сентября 1985 года, когда министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии заявил о наращивании добычи нефти. Как считает Егор Гайдар, с этого момента история СССР была завершена. Современная Россия не должна повторять ошибок Советского Союза, игнорируя один из наиболее значимых факторов риска в сырьевой экономике — непредсказуемость мировых цен на нефть. «Самое важное — понимать, что цены на нефть никто не умеет прогнозировать...

Если мы не хотим еще раз пережить экономическую катастрофу, не надо повторять ошибок, которые делал Советский Союз», — предостерегает Гайдар.

Третий сценарий это — вероятность спекулятивного развития событий на мировом рынке нефти. Как мы знаем, с 1986 года картельный принцип ценообразования — назначение цен ограниченной группой игроков по своему усмотрению, уступил место бирже, то есть некартельному принципу ценообразования и произошла существенная трансформация структуры мирового нефтяного рынка, сопровождаемая добавлением новых рыночных инструментов к уже существующим. Это привело к значительной диверсификации всех механизмов его функционирования со смещением вектора развития от спотового рынка торговли непосредственно физической нефтью к форвардным сделкам, а затем, и к фьючерсным сделкам с бумажной нефтью. Фактически, мировой рынок нефти трансформировался из рынка физического (торговля наличной нефтью) в рынок преимущественно финансовый (торговля фьючерсными и опционными контрактами). Перестройка всего мирового нефтяного рынка сопровождалась появлением различных видов вторичных рыночных инструментов, что повлекло кардинальное изменение позиций его основных участников и появление новых игроков на рынке. Это позволило ведущим мировым игрокам использовать производные финансовые инструменты как механизм для корректировки цен в нужном для себя направлении на мировых энергетических рынках путем вывода денег инвестиционных банков с фьючерсного рынка с целью обвала котировок барреля.

В качестве примера спекулятивной составляющей нефтяного рынка и возможности хедж-фондов и инвестиционных банков влиять на ценообразование на мировом рынке нефти можно привести события 2008 года, когда цена на нефть 15 июля превысила \$ 147 за баррель, а к началу октября потеряла \$ 40 за баррель. Независимые эксперты подготовили доклад, в котором два ученых скрупулезно, по датам и времени суток показали абсолютное совпадение возрастания объемов фьючерсных сделок (когда в нефтяной сектор вбрасывались огромные деньги американских банков и хедж-фондов) и взрывом цены на нефть, которая 15 июля превысила \$147 за баррель. На основании этого доклада демократы настаивали, чтобы федеральная комиссия по контролю за финансовым рынком занялась расследованием. Тогда спекулянты немедленно смылись с торговых площадок, и с NYMEX (New York Mercantile Exchange, Нью-Йоркская товарная биржа) сразу улетело \$40 млрд, которые были в нефтяных фьючерсах. Цена нефти пошла вниз, потеряв буквально к началу октября \$40 из тех \$147 за баррель, предъявив фактическое доказательство, что фундаментальный фактор цены на нефть — соотношение спроса и предложения — никакого отношения к росту нефтяного рынка не имеет.

Еще одним механизмом для манипуляций ценой на мировом рынке могут стать котировки ведущих информационных агентств Platts и Argus.

Ежедневные оценки Platts по рынку Brent служат основанием для цены миллионов баррелей нефти, продаваемой в мире каждый день. Они также используются для определения цен на нефтяные фьючерсы, опционы и другие производные инструменты, используемые правительствами и компаниями для хеджирования рисков колебаний цен на нефть. Цена Brent определяет и стоимость бензина для конечного потребителя. По оценкам Еврокомиссии «даже незначительные искажения котировок могут оказать огромное влияние на цену, по которой продаются и покупаются сырая нефть, нефтепродукты и биотопливо, нанося, таким образом, вред конечным потребителям». Агентства собирают воедино информацию о ставках, предложениях и заключенных сделках, получаемую от трейдеров. Argus и Platts выставляет котировку по методологии, известной как расчет при закрытии рынка (Market-on-Close, МОС). Репортеры Platts сами определяют, данные о каких сделках включить в расчет, и могут исключить из него данные, не отражающие, по их мнению, реальной картины на рынке. Небольшое количество участников рынка, слабость регулирования и отсутствие требований сообщать цены открывают возможности для манипулирования данными, признают регуляторы.

Журнал The Economist опубликовал расследование деятельности нефтетрейдера [Gunvor](#). Из него следовало, что с января 2005 г. по май 2009 г. Gunvor специфическим образом подавала Platts котировки через «окно» МОС, что приводило к падению рынка российской нефти Urals. Механизм определения нефтяных котировок предоставляет возможности для манипулирования, считают регуляторы Евросоюза. Антимонопольные органы начали проверку в отношении крупнейших нефтяных компаний. Интерес антимонопольных органов Еврокомиссии может быть связан с методом определения котировок на внебиржевом рынке физических поставок нефти и нефтепродуктов. Нефтяные гиганты [BP](#), Royal Dutch Shell и Statoil, ставшие объектом внимания регуляторов, находятся в центре внебиржевого рынка физических поставок нефти, который практически не регулируется. На рынке сырой нефти и нефтепродуктов доминируют несколько крупных нефтяных компаний, крупнейшие трейдеры, такие как [Vitol](#), [Glencore](#) и [Trafigra](#), а также инвестиционные банки, ведущие операции на сырьевых рынках, например [Morgan Stanley](#). Эти рынки сильно фрагментированы: в мире существует множество марок сырой нефти, торговля и ценообразование на рынках разных регионов происходят независимо.

С учетом уникального географического положения России на стыке Европы и Азии и ее связи со всеми основными рынками сбыта, необходимы опережающие инвестиции в модернизацию инфраструктуры, особенно для получения доступа к энергетическим рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона, достижение географической диверсификации с использованием разнообразных трейдинговых стратегий, включающих арбитраж, моделей трейдинговой стратегии контанго и бэквардейшн, созда-

ние банка качества нефти. С этой целью необходимо развитие системы магистральных нефтепроводов и морских терминалов на Дальнем Востоке. В настоящее время нефтяная инфраструктура не отвечает полностью требованиям рыночной экономики, является одним из факторов, ограничивающим экспорт жидкого топлива из России в дальнее зарубежье.

Крупнейшие мировые нефтяные национальные компании и компании - супермейджеры США и ЕС при активной поддержке государственных структур проводят политику экономической экспансии для обеспечения и расширения контроля над основными нефтегазодобывающими районами планеты, диверсификации источников поступления углеводородов и снижения зависимости от не всегда стабильных районов добычи углеводородов, в первую очередь страны Персидского залива. В сложившейся ситуации, в условиях волатильности мирового нефтяного рынка и перманентной неопределенности цен, с целью ликвидации ценового риска и защиты интересов России от дискриминации на мировых энергетических рынках и интеграции на равных условиях в международную нефтяную торговлю и мировую систему ценообразования на нефть, очевидна необходимость скорейшего вывода на мировой рынок нового ценового эталона в виде российского сорта нефти ВСТО, который сопоставим по качеству с ведущими мировыми маркерными сортами нефти. Новый сорт российской нефти ВСТО позволит обеспечить выход к быстрорастущим рынкам АТР, которые являются в настоящее время наиболее привлекательным регионом мира.

Необходимо формирование принципиально новой нефтетрейдинговой парадигмы, основанной на большей гибкости в использовании биржевых и внебиржевых инструментов на мировом рынке энергоресурсов, что позволит России интегрироваться в международную систему ценообразования, создать международную нефтяную биржу с собственным рынком производных финансовых инструментов, фьючерсных и форвардных контрактов, способных наиболее гибко реагировать на изменение конъюнктуры рынка на спотовом и фьючерсном рынках, способную привлечь как можно большее количество игроков и вывести на рынок новый маркерный сорт нефти ВСТО в качестве ведущего и доминирующего на биржевых площадках АТР, что коренным образом изменило бы ситуацию на мировом рынке и позволило России быть защищенной от разного рода экономических санкций. Организация на территории России международной нефтяной биржи и формирование нового маркерного сорта нефти в совокупности с комплексом мер по повышению конкурентоспособности в целом отечественного ТЭК, позволит снизить негативное доминирующее влияние конъюнктуры мирового рынка нефти на экспорт нефти и нефтепродуктов из России с целью искусственного ограничения поставок и занижения стоимости реализации отечественных сортов нефти на мировом рынке. ■

О ПРИЗРАКЕ «РЕВОЛЮЦИИ НЕТОКРАТОВ»: ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, МЕДИА-ПРОСТРАНСТВА И ГОСУДАРСТВА

Дмитрий Андреевич ЛЕВИ

*кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет*

Мануэль Кастельс, цитируя Стивена Дж. Гоулда, утверждал, что явление постепенности и постепенное развитие мира, как базисное утверждение исторической науки, не является истинным. На самом же деле история представлялась Кастельсу периодами стабильности, которые сменялись через резкие и короткие революционные периоды роста и изменений. [7, с.10] Либеральная идеология, уверял Кастельс, была слишком напугана термином «революция», чтобы признавать его, предпочитая называть моменты роста плавным и закономерным процессом.

Вместе с тем, современная эпоха, особенно последние десятилетия, являются как раз периодом качественных изменений в жизни человечества. Эти изменения касаются как культуры, философии, международных отношений, так и повседневной жизни. Прошли исторические эпохи с момента изобретения алфавитов и грамоты до появления книгопечатания. Прошло несколько столетий от изобретения книгопечатания до массового прихода книги и газеты в каждый дом в цивилизованной части мира. Телефону потребовались десятилетия, чтобы сделать шаг к широкодоступной мобильной связи и лишь менее 6 лет, чтобы начать трансформацию в VoIP. С другой стороны, позади осталось всего немногим более 20 лет с момента отправки первого электронного сообщения через публично доступные протоколы до возникновения вопроса о перспективе ликвидации почтовых служб для пересылки бумажной корреспонденции в отдельных странах мира (Великобритания, 2010 год). Последние годы 1998 – 2009 стали своего рода еще одним рубежом, дополнившим традиционную формулу технологического и информационного роста: на смену традиционным, пусть и уже электронным, источникам пришли источники переменного свойства. Статьи о событиях, служившие как жанр лучшим источником информации об историческом периоде и содержащие не только фактическую информацию, но и материалы аналитического свойства, стали постепенно замещаться непосредственно комментариями привилегированной и не очень аудитории читателей. На смену периоду «информа-

ционных форумов», когда СМИ как традиционное, так и электронное еще сохраняло за собой право на модерацию информации, а также юридическую ответственность на опубликованные материалы, пришло время трансграничных коммуникационных и социальных сетей, на смену «Голосу Америки» пришли микроблоги, социальные сети и микроблоги, тренировочные лагеря диссидентов уступают место онлайн-играм, а шифровки — теневому интернету, привнесшие в историческую и политическую науку новый термин «народной информационной дипломатии» или «цифровой дипломатии» [14, с.8] вместо привычного «народной дипломатии». [8, с.117]

Эволюция потребления информации, изменение ожиданий общества от информации и способов работы с информацией привели к тому, что мировая политика и международные отношения, как системные элементы жизни мирового общества оказались в заложниках развития технологий, стали вынуждены меняться вслед за общественным спросом. Нередко, в этом процессе собственно международные отношения, как содержательный элемент, отставали от основной части общества, однако даже такое запаздывающее развитие означало собственное развитие, эволюцию и, как писал Кастельс, переход в новое качественное состояние.

Обсуждение исторического пути информационных технологий как элемента и фактора развития международных отношений и мировой политики в целом, следует начать с определения системы понятий. Трактую расширительно классических авторов, занимавшихся исследованием информационных технологий для гуманитарных сфер знаний включая историческую науку (Х.Брукс, Д.Белл, М.Порат, О.Тоффлер, Т.Стоуньер, Р.Катц, П.Дракер, М.Кастельс, И.Масуда, В.Л.Иноземцев, Б.Бородкин, А.И.Ракитова, Р.Ф.Абдеева и многие др.), информационные технологии следует *расширительно* толковать как обширную совокупность знаний и знаний об использовании знаний для определения способов изготовления и воспроизводства вещей (материальных и нет) в микро- и нано- электронике и технике, создании машин и программного обеспечения, сфер телекоммуникации, а также новейшие сферы ген-

ной инженерии, биологии, химии, ядерной физики и прочих дисциплин. Сближаясь в своем развитии физика, химия, биология и другие науки эволюционируют параллельно, открывая новые свойства старых материалов и синтезируя, например, новые полимерные материалы или «изобретая» новые химические элементы. Закономерности развития информационных технологий действительно заставляют ранее достаточно далекие друг от друга науки использовать математику и средства информатики как «мета»-науки и «мета»-средства для достижения более быстрых и точных аналитических выводов, построения прогнозов, изучения возможностей альтернативного исторического развития, а также реконструкции отдельных исторических фрагментов и исторических социо-культурных норм. Н.Негропonte назвал этот новый мир, который стал сегодняшней современностью, цифровым. [4, с. 98]

В этом обозначении, разумеется, многое преувеличено. Это скорее желаемый результат, чем достигнутое состояние, вместе с тем, революционный период еще не завершился, он характеризуется активным ростом интереса общества и государств к возможностям и перспективам «цифрового мира». Вместе с тем, говоря о развитии информационных технологий применительно к проблематике международных отношений и мировой политики, следует отметить, что эволюция информационных технологий, это существенно больше, чем разрешение или запрет отдельным сотрудникам МИДов отдельных государств использовать в своей работе в 1980-е – начале 1990-х гг. мобильные и радиотелефоны. Речь идет скорее об эволюции источника информации, лежащей в основе деятельности МИДов и прочих государственных ведомств, эволюции анализа информации, появлении и укрупнении международных акторов, нередко если не вытесняющих МИД с их привычной роли, то замещающих государственные институты в их традиционной сфере. Проиллюстрировать это явление можно, например, сославшись на источник разведывательных данных, ставших формальным основанием для начала американской кампании в Ираке: спустя время разведка в лице директора ЦРУ Джорджа Тенета и госсекретаря Колина Пауэла, посыпав голову пеплом, огласила, что позаимствовала информацию «из интернета». [6, с.4]

Другим качественным элементом анализа эволюции методов, используемых государственными структурами в работе в «цифровом мире» является появление т.н. методов информационного воздействия поколения 2.0. [12, с.110] Значимой точкой для настоящих рассуждений является публикация документа «Стратегический план развития информационных технологий в 2011-2013 гг.: цифровая дипломатия», представленный Государственным департаментом США в сентябре 2010 года. В названном документе, по существу, собраны воедино все предложения Х.Клинтон и старшего советника госсекретаря США А.Росса. Несмотря на официальную декларацию назначения данного документа – «обе-

спечение защиты фундаментальных прав граждан всех стран мира свободно общаться», очевидно и иное назначение проекта: на фоне выделения до 70 млн. долларов США, финансирование «Голоса Америки», основного источника пропагандистской информации, сокращено в несколько раз. Интернет, как более дешевый источник, допускающий много-разовое использование информации, может быть основным средством влияния и реализации внешней политики США в других странах мира. Более того, новые формы управления информацией, непосредственно связанные с понятием эволюции понятия «источник» сведений для современных международных отношений, упомянутой выше, позволяют пропагандистам достигать до самых скрытных и ранее не охваченных общественных групп.

Как было отмечено выше, информационные технологии следует понимать достаточно широко. Однако, ограничивая сферу исследования проблематикой международных отношений и мировой политики в целом, следует признать, что говорить обо всей целостности информационных технологий неоправданно. Фактор информационных технологий в первую очередь находит сегодня свое отражение в традиционных открытых информационных системах: сферах связанных с деятельностью традиционных и электронных СМИ, активных и интерактивных информационных площадках, а также публичных выступлениях, слушаниях и дебатах. Если же рассматривать развитие этих проявлений информационных технологий в историческом разрезе прошедшего десятилетия, то необходимо отметить, что качественные изменения коснулись лишь методологической составляющей. Если в начале 1990-х гг. методика дипломатов по изучению политической ситуации, оценки и анализа базировалась на сборе публично доступных сведений, опубликованных в СМИ данных, информации, сообщенной в интервью различными ключевыми персонами, но уже в конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. спрос и ассортимент информационных услуг существенно расширился. Существует мнение о том, что современный мир смещается к дилетантству, поскольку упрощенных поиск информации, как альтернатива обучению и исследованию, позволяет как политикам, так и рядовым гражданам выглядеть «специалистами» в узких сферах. Действительно, постепенная технологическая революция предоставляет дипломатическим сотрудникам, как основным национальным агентам, содействующим формированию национальной внешней политики в международных отношениях, не только оперировать существенно более удобным поиском новых сведений на основе электронных платформ, но и осуществлять более избирательную коммуникацию. И если первое можно было бы отнести за грань гуманитарного исследования эволюции влияния фактора информационных технологий на международные отношения, списав его в раздел технологических новшеств или историю науки, то модернизация методов коммуникации в политическом пространстве в обозначенный исторический

период оказывается на междисциплинарном стыке политической истории недавнего прошлого, успешно оказывающего влияние на сегодняшний день.

Действительно, если говорить об эволюции методов в информационной работе агентов национального государства, следует отметить, что если в 1990-х государства в сфере международных отношений могли себе позволить практически полностью игнорировать появление электронных СМИ, постепенную девальвацию роли комментатора и появление массовой кросс-границной коммуникации, списывая все это на малозначимые новшества в традиционной системе информационных координат в обществе или на особенности коммуникации маргинальных групп по интересам, то к 2010 году ведущие державы мира вынужденно пытаются навести и возглавить процесс, разрабатывая и внедряя программные и стратегические документы.

Возвращаясь в конец 1990-х гг. следует отметить, что развитие информационных технологий концентрируется вокруг состояния информационной сети Интернет. Государство, как и большинство ведущих игроков ИТ рынка, включая Microsoft, IBM, Canon и ряд других, настаивают лишь на том, что современные информационные разработки способны лишь упростить традиционные формы коммуникации. Электронная почта является продолжением традиционной, интернет страницы – механизмом рассказать «на экране» о том, что традиционно рассказывается в книгах или рекламных проспектах. Компании делят мировой рынок программного и аппаратного обеспечения, соотнося его с правилами национального рынка. С точки зрения международных отношений и мировой политики фактор информационных технологий может быть оценен исключительно с технологической точки зрения, но элементы содержательного влияния в какой-либо форме пока отсутствуют. Пройдет совсем немного времени и 18 сентября 1998г. в США будет объявлено, что под давлением международного общества будет сформирована особая международная организация по регулированию международного присутствия Интернет сетей, которая впервые выйдет из под контроля официального Вашингтона. С первого же дня ICANN позиционирует себя в качестве нейтрального надгосударственного актора-регулятора, задание которого состоит в определении направления технологического роста, стандартизации протоколов передачи данных, управлении доменным и адресным пространством Интернета.

Последующие события 1999 года лишь продемонстрировали, что Вашингтон в определенной степени оказался готов отказаться от влияния в информационной сети Интернет в качестве регулятора, сохранив в отношении сети иллюзию информационной независимости. Именно в 1999 году администрация Клинтона поддалась на уговоры Конгресса и приняла решение о ликвидации Информационного Агентства США (USIA), несмотря на долгую историю Агентства (1953-1999) и его высокую эффективность в информационном про-

тивостоянии с идеологическим противником США – СССР в 192 странах мира. [1, с.12]

Характерно, что этап создания ICANN стал во многом отправной точкой массовой популяризации Интернет услуг и сервисов во всех странах мира. Тотальное удешевление регистрации доменных имен, ставшее следствием обозначения позиции ICANN с одной стороны и передаче в относительное самоуправление вопросов, связанных с управлением национальных доменов, означало появление в пространстве электронных информационных узлов и тех, кто раньше не мог позволить себе публичных выступлений. На базе типовых форматов коммуникации начинается интенсивный информационный обмен, который с каждым последующим шагом все больше начинает восприниматься как элемент народной дипломатии, чем как штатная коммуникация.

Роль ИТ в международных отношениях и мировой политике находится в большой степени зависимости от восприятия ИТ обществом. В конце 1990-х годов уровень технологического развития, разумеется, уступал состоянию и 2010 и сегодняшнего. Однако, для данного исследования не столько важна технологическая развитость общества, сколько инструментальные и методологические возможности использования технологии, равно как и возможности государств применять, а потребителя воспринимать вбрасываемые информационные сигналы. Для упорядочивания и выделения исторических этапов развития информационной коммуникации в период с 2008 по 2010 гг. целесообразно выделить так же и исторически значимые технологические вехи по использованию ИТ. Конструируя особенности политических систем в указанный период времени автор считает целесообразным вновь обратиться к политическому наследию Д.Истона и проследить эволюцию влияния ИТ на международные отношения в параллели с эволюцией представления информации и роли комментатора. [подробнее см. 3 с.65-80]

Действительно, по состоянию на 1998 год массовый информационный потребитель относился к глобальной информационной сети интернет, как к высокотехнологичной замене традиционных информационных каналов. Традиционные СМИ оценивали интернет-эфир как вторичный информационный канал: медиа-информация в лучшем случае копировалась на страницы порталов, причем, как правило, с задержкой, чтобы не отбить у пользователя интерес к первичному каналу. Государственная структура, в первую очередь США, Франции, Германии, Скандинавские страны и России, равно как и значимая доля международных организаций в лучшем случае складировали на своих информационных сайтах свои документы и пресс-релизы. Нередко приравнивая интернет-сайты по своему функционалу архивам или библиотекам. С системно-функциональной точки зрения, на данном историческом этапе интернет-публикации представляют из себя законченные «откомментированные»

факты. При этом читатель, разумеется, обладает возможностью коммуникации с автором: как и в начале века, редактору любой из британских газет любой читатель мог выразить свое отношение по поводу опубликованных материалов посредством почтовых сообщений, так и в 1990-е гг. отношение по поводу материалов, опубликованных на сайтах, читатели могли выражать при помощи электронных или традиционных писем. Это стартовое состояние исследуемой системы в изучаемый нами период. Интерес государства к состоянию информационных технологий здесь предельно утилитарный. Об использовании в целях стратегий в области развития международных отношений и мировой политики здесь говорить не приходится. Информационные технологии для государства - показатель развитости в первую очередь бизнес-среды и потенциала роста в первую очередь в военной сфере. Опять же, с утилитарной точки зрения сотрудники МИДов и других госструктур разных стран, этикетные «белые парни в белых рубашках и красных галстуках», образно говоря, разумеется, уже переписываются по «электронке» и набирают отчеты в текстовых процессорах, однако это еще не является содержанием использования информационных технологий во внутренней политике, международных отношениях или мировой политике в целом. Также и новый iPhone с забавным ринг-тоном не делает главу государства хоть сколько-нибудь похожим на просвещенного технократа.

Наступление следующего этапа развития технологий связано с эскалацией возможностей коммуникации читателя с автором. Развитие аппаратной базы информационных сетей (в самом конце 1990-х - 2001) позволяет дополнить публикуемые материалы опциями комментирования со стороны читателей. Модерируемые и немодерируемые комментарии публикуются обычно после статей и иногда содержат отзывы самих авторов, разъясняющих свои отдельные положения. Однако при этом редакция или, функционально, комментатор, сохраняют за собой возможности управления информацией и ходом дискуссии. Со временем выясняется, что читателям свойственно не только комментировать информационный блок и вступать в дискуссию с комментатором, но и дискутировать друг с другом, адресуя в качестве комментария к статье не только комментарии к самой статье, но и комментарии к комментариям других читателей. Постепенно эта модель разовьется в форумы, где читатели смогут общаться друг с другом, практически минуя комментатора\модератора, а комментатор сможет управлять дискуссиями, лишь устанавливая темы для обсуждений, или удаляя из «форумных залов» неугодных критиков. Характерно, что дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий в интернет-пространстве будет тесно связано с постепенным уходом комментатора из поля дискуссии, на его место на форумы в роли модератора будут приглашаться «авторитетные эксперты» из числа самих «форумчан». Разделение предоставления сервиса

с одной стороны, и управления контентом (вмешательство в контент) приведет к формированию так называемых социальных сетей, в которых коммуникация осуществляется пользователями напрямую, без комментатора и каждый пользователь в отношении вбрасываемых им фактов будет выступать в роли первичного комментатора и безусловного авторитета для своих собеседников. Связь пользователя с его учетными и идентификационными данными позволит в этой связи лучше управлять возможностями по обеспечению коммуникации и подбору аудитории для общения.

С небольшим отставанием, но для «большой истории» почти одновременно с появлением форумов и социальных сетей набирает популярность так называемое блоггерство: ведение тематических рубрик от имени автора в жанре дневника или журнала. Характерно, что, если в 1990-е - начале 2000-х создание интернет-сайта было сопряжено с определенными финансовыми, и, что более важно, компетентными расходами, то в середине 2000-х процесс создание собственного блога упростился до уровня регистрации собственного аккаунта на сайтах вроде LiveJournal или Blogger.com или регистрации доменного имени с полуавтоматической установкой программы ведения блога (WordPress, Joomla). Популярность этого жанра в общественной жизни привела к тому, что в центре обсуждения нередко стали оказываться «малые» события, те, которым раньше было не суждено попасть в медиа-поле. С другой стороны, легкость с которой возможно развернуть свой собственный информационный канал успешно компенсируется потенциальной недостоверностью публикуемых материалов. Характерно, что с точки зрения модели Д.Истона [3, с.20-27] этот исторический этап развития информационных технологий позволяет каждому конечному читателю выступить в качестве комментатора, и каждому конечному читателю непосредственно блога так же выступить в качестве комментатора посредством репостинга сообщения в собственный блог. Микроблоги (н-р: Twitter) являются по существу формой сокращенного комментирования, теоретически приближающего читателя к комментируемому фактам (событиям).

Пик популярности блогов и микроблогов приходится на 2010-2011 гг. Характерно, что популярность этого рода информационных каналов находится в прямой зависимости не только от возможности и степени развития интернета в целом в регионе мира, но и от степени развитости мобильных каналов предоставления интернета. Характерно так же и то, что распространение информации через микроблоги и стандартные блоги нередко связано с кризисом количества данных. По мнению некоторых экспертов, занимающихся исследованием и рекламой в блогосфере, количество новых информационных сообщений (уникальных информационных поводов) обычно не превышает 25-30 единиц. [11, с.37] Охота за информацией в профессиональном журналистском сообществе является ключевой ча-

стью журналистской работы. В блогосфере же ответственность интернет ресурсов, формально не являющихся СМИ, минимальна. Ценность «интернет-сенсаций» на проверку нередко оказывается ничтожной, но обладает высокой степенью привлекательности. С другой стороны информационная безопасность в данном случае воспринимается как элемент «мягкой безопасности» государства и его граждан. [5, с. 103] Вспомним хотя бы иллюстрацию из сценария информационного сопровождения грузино-осетинского конфликта, развернутым примером может служить в эпизод с недавним уходом Папы или критикой РПЦ в связи с изображением дорогих часов и необходимости РПЦ меняться в новых условиях.[13, 194]

Эволюция публикации информации в сети интернет от публикации стационарных страниц до интерактивных материалов и материалов, предоставляемых в формате «я - информационный канал» [15, с.217]наглядно демонстрирует девальвацию возможностей государства модерировать информационное поле в сговоре с ведущими информационными каналами. С другой стороны, уязвимость системы блогов технологически состоит в сложности нахождения блога по интересующей теме: ключевую роль здесь играют поисковые системы, которые могут осуществлять предварительную цензуру индексируемых данных с одной стороны, и сокращенную выдачу – с другой. В отношении же социальных сетей государства, как международные акторы, не могут не понимать, что их развитие является инструментом формирования организаций и консолидаций любых недовольств, групп интересов или протестных настроений. Социальные парциальные сети позволяют создавать невидимую для официальных институтов государства информационно-коммуникационную среду, которая может рассматриваться как потенциальная политическая и даже революционная угроза [10, с.93].

Эволюция технологических этапов развития информационных технологий заставило государство как институт по-новому оценить свои возможности участия в глобальном информационном пространстве. Характерно, что здесь речь идет не только о национальном информационном пространстве, но о именно глобальном пространстве, несколько стесненном разве что языковыми границами. Не случайно концепция Digital Diplomacy в США ориентирована не на внутреннее применение, а на достижение внешнеполитических геополитических целей. А по своей структуре и технологической составляющей эта концепция является венцом развития информационно-коммуникационных технологий и по существу демонстрирует максимальную заинтересован-

ность государства в незапретительном подчинении информационных технологий задачам международных отношений и мировой политики.

Подведем итоги рассуждений. Технологическая эволюция стала средством обеспечения эволюции коммуникационной. Разработчики по-прежнему ценятся, но куда больше ценятся «продвигатели», носители know-how или в определении А.Барда «не-тократы» [2, с.7]. Принципиальный переход от модели СМИ с ролью комментатора к неопределенной модели «распределенных комментаторов» в блогах, появление ситуации «я - информационный канал» в информационном обществе, спровоцировали угасание доверия общества к традиционному СМИ, и печатному слову в целом. Индивидуальное мнение и частный отзыв становятся ценнее официальной информации и вызывают большее доверие. Бизнес, особенно европейский, заметил эту тенденцию первым и начал перестраиваться под работу в информационном пространстве. Государство как институт также заметило тенденцию, хотя и с большим опозданием и как правило под давлением «информационного лоббирования».[9, с. 95] Государство также обнаружило и нового игрока: на смену системе СМИ, так или иначе лицензируемых и подотчетных государству, приходит система поисковых систем, которые путем автоматической или ручной модерации и фильтрации способны выделить отдельные мнения и сделать их достоянием общественного знания или наоборот, похоронить их среди прочих мнений. Однако у института государства существует выбор, использовать запретительную тактику, вводя ограничения, предлагая собственные разработки как альтернативу выбору рынка, или играть с учетом правил системы, пользуясь привилегиями игрока-монстра: создавать и управлять блогами и твит-лентами ключевых государственных игроков, проникать в общественные обсуждения на публичных «нейтральных» площадках. Тем самым поднимать общественное уважение к себе и противодействовать антагонизму со стороны своего общества и иностранного общества, руководствуясь принципом открытости или псевдо-открытости. Победа незапретительной тактики в стиле американской Digital Diplomacy – эволюционный шаг на пути «не-тократической революции». Революции реформирования общества на основе пост-монетарных и пост-потребительских ценностей, где помимо идеалистических концепций торжествует одно вполне реализуемое тождество успеха государства через успех каждого (всякого) его гражданина, его свобод, образа мышления, свободы выражения, творчества и коммуникации. ■

1. Abbasov A. *Digital diplomacy: Embedding information and communication technologies in the department of foreign affairs and trade*. Canberra: 2007.
2. Bard A. *Netocracy — The New Power Elite and Life After Capitalism*. London: Reuters/Pearsall UK, 2002
3. Easton D. *A Systems Analysis of Political Life*. New York: Wiley. 1965
4. Negroponte N. *Where People and Bits Meet. Being Digital*. New York, Alfred A. Knopf: 89-102. 1995
5. Romanova T., Zaslavskaya N. *EU-Russia: Towards the Four Spaces* // *Baltic Defense Review* 2, no. 12 (2004).
6. *USA haben BND für Irak-Krieg missbraucht* // *Die Welt*, 27.08.2011
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. -М.: Издательство ВШЭ. 2000 г.
8. Кочетков А.П. Нетократизм // *Полис (Политические исследования)*. 2013. № 4. С. 116-126.
9. Леви Д.А. «Рефрешмент» в модернизации системы лоббирования в Европейском Союзе // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2011. Т. 7. № 3. С. 82-93.
10. Маркушина Н. Ю. Северная безопасность и концепция «Нового Севера» // *Обозреватель - Observer*. 2011. № 4. С. 92-100.
11. Панюшева М. Блогосфера vs. Гражданское общество. // *МЕДИ@ЛЬМАНАХ*. 2010. № 1. С. 35-42.
12. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // *США и Канада: Экономика, политика, культура*, № 3, 2011, стр. 109-122.
13. Церницкая О.Л. Эволюция православной духовной миссии под влиянием процессов модернизации // *Вестник МГИМО Университета*. 2012. № 6 (27). С. 193-195.
14. Черненко Е. Интернет-протокольная служба Госдепа // *Коммерсантъ* №172 от 15.09.2011, стр. 8
15. Ямытов К. Становление «Я-МЕДИА». Спб.: Арт-Эго. 2013

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ

Светлана Анатольевна МУХАМЕДИЕВА

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики социальной сферы
Кемеровского государственного университета культуры и искусств*

Карина Евгеньевна КУЛАГИНА

Кемеровский государственный университет культуры и искусств

В современных условиях развития рыночной экономики конкуренция является незаменимым двигателем прогресса, это естественное состояние рыночных отношений, при котором хозяйствующие субъекты побуждаются к активной предпринимательской деятельности, связанной с созданием и реализацией экономических благ.

Процесс конкуренции ведет к отбору наиболее эффективных хозяйствующих единиц, их укреплению и росту при одновременном разорении тех, кто отстает в какой либо степени от современных требований рынка. Экономическая ситуация заставляет буквально все организации адаптироваться к новым условиям в том числе и организации сферы культуры, что в свою очередь требует нового экономического мышления и экономических действий.

В настоящее время российская экономика характеризуется приоритетным развитием сферы культуры, сопровождающимся не менее интенсивным конкурентным противостоянием взаимодействующих на данном рынке предприятий со стороны частных компаний.

Сфера культуры – это сфера жизни общества, где используется культурно – историческое наследие, осуществляется художественная, образовательная функция, а также происходит производство культурных «товаров» или благ в форме «услуги».

Сфера культуры, как любая другая сфера имеет свой собственный экономический потенциал и влияет на экономику страны. В частности сфера культуры: воспроизводит, аккумулирует и транслирует культурные ценности из поколения в поколение. При этом организации сферы культуры работают в особых условиях, когда особенности производства культурных благ (информационная асимметрия, влияние внешних эффектов, болезнь Баумоля-Боуэна) оставляют отпечаток на эффективности деятельности. В связи с этим возникает необходимость изучения конкурентных преимуществ организаций сферы культуры, в том числе

изучение процесса формирования конкурентных преимуществ.

Прежде всего, рассмотрим трактовки понятий «конкуренция», «конкурентоспособность», и «конкурентное преимущество».

Конкуренция - это «процесс управления субъектом своими конкурентными преимуществами для содержания победы или достижения других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных и субъективных потребностей в рамках законодательства либо в естественных условиях» [4, с. 222].

Имеется и другая позиция (рассматривающая конкуренцию) как «динамичный процесс, проявляющийся в совершенствовании технологий и продуктов, формировании новых рынков, новых источников сырья или новых типов деятельности» [6, с.20-21].

Конкурентоспособность - это «свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке» [4, с. 227].

Т. Г. Философова определяет конкурентоспособность – как способность конкурировать на рынках товаров и услуг [15, с. 7].

А. М. Кротков и Ю. Я. Еленева рассматривают три уровня конкурентоспособности:

- оперативный уровень, характеризуется показателями конкурентоспособности услуг;
- тактический уровень, представляется комплексным показателем состояния организации;
- стратегический уровень, отражает рост стоимости организации, оцениваемый соответствующим показателем [10, с. 119].

На основе анализа экономической литературы отметим, что ни один из ученых, занимающихся данной проблемой, не исследует конкурентоспособность как самостоятельную экономическую ка-

тегорию. Эта категория рассматривается всегда в теории конкуренции.

Мы уже отметили тот факт, что сфера культуры производит услуги - специфический товар, который помимо отличительных признаков от товара характеризуется теми же параметрами, что и обычный товар в материально-вещественном воплощении. В связи с тем, что конкурентоспособность зависит от конкурентоспособности услуг, что является зависимой переменной, то нужно рассмотреть факторы которые оказывают влияние на уровень конкурентоспособности.

Н. Л. Зайцев в учебном пособии «Экономика организации» выделяет следующие факторы конкурентоспособности предприятия [8, с. 99]:

- количество, квалификация и стоимость рабочей силы (людские ресурсы);
- сумма научной, технической и рыночной информации, влияющей на конкурентоспособность услуг;
- количество, качество, доступность и стоимость участков, воды, полезных ископаемых, лесных ресурсов, климатические условия, географическое положение страны базирования предприятия;
- тип, качество имеющейся инфраструктуры и плата за пользование ею, то есть влияющие на характер конкуренции.

Из характера представленного перечня факторов конкурентоспособности следует то, что по отношению к организации сферы культуры их можно классифицировать на внешние и внутренние.

- к внешним факторам следует отнести те, которые позволяют учреждениям культуры ориентироваться на рынке и определять дальнейшую стратегию своего развития;
- к внутренним факторам относят определяющие конкурентоспособность организации, которые являются элементами его внутренней среды, т. е. непосредственно связаны с его деятельностью.

Ученый Н. А. Савельев выделяет следующие факторы конкурентоспособности: способность к ассортиментному и ценовому маневрированию; развитость базы для собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок организации и уровень расходов для них; обеспеченность высококвалифицированными кадрами; обеспеченность информацией, платежеспособность основных покупателей; действенность рекламы и средств стимулирования сбыта наличие сбытовой сети; состояние технического обслуживания; наличие передовой технологии; возможность кредитования; финансовое положение организации [13, с. 96]:

С учетом вышеизложенного мы представляем классификацию факторов конкурентоспособности организаций сферы культуры, в том числе конкурентоспособных организаций сферы культуры исходя из характера их воздействия на объекты исследования:

- по степени специализации: общие, специализи-

рованные.

- по приоритетности воздействия: основные, развитые.

- по источнику возникновения: естественные, искусственно созданные.

- в зависимости от среды предприятия: внешние, внутренние.

- в зависимости от способа воздействия: организационные, экономические.

Определив факторы конкурентоспособности организации сферы культуры нельзя не остановиться на резервах конкурентоспособности.

Н. Л. Зайцев рассматривает резервы конкурентоспособности как совокупность возможностей повышения эффективности деятельности организации, связанных с элементами их внутренней среды [9, с. 15].

В то же время Н. Моисеева выделяет два основных понятия резервов конкурентоспособности:

- это запасы, наличие которых необходимо в производстве и обращении для непрерывного развития производства, как на уровне любых организаций, так и на макроэкономическом уровне;
- это неиспользованные возможности развития организаций с помощью экономических методов [11, с. 11].

Очевидно, что Моисеева разделяет потенциальные возможности, рассматриваемые Н. Л. Зайцевым, на две разноплановые категории:

- резервы, связанные с производственными возможностями организаций;
- резервы, обусловленные экономическими предпосылками его развития.

Изучение факторов конкурентоспособности и резервов ее повышения позволяет организациям сферы культуры сформировать конкурентное преимущество.

В научной литературе представлены различные подходы к классификации конкурентных преимуществ организаций, в зависимости от оказывающих на них влияние факторов. Рассмотрим виды конкурентных преимуществ применительно к организациям сферы культуры.

Ученый Г.Л. Багиев рассматривает отдельные виды конкурентных преимуществ в зависимости от разрабатываемой и реализуемой стратегии организаций, направленной на достижение целей функционирования и обеспечение стабильного положения на рынке, и необходимых условий ее формирования [3, с. 113].

Классификация конкурентных преимуществ Р. А. Фатхутдинова на внутренние и внешние исходит из того, что проявление внешних конкурентных преимуществ практически не зависит от организации, в то время как внутренние разрабатываются и реализуются его сотрудниками, среди которых особую роль играют руководители.

Основное отличие точек зрения этих исследователей, выделяющих виды конкурентных преимуществ с позиции среды предприятия (внеш-

ней и внутренней), заключается в том, что Р. А. Фатхутдинов рассматривает виды конкурентных преимуществ в рамках каждого уровня среды (макро-, микро- и внутренней), а Г. Л. Багиев - с позиции стратегии организации. Кроме того, Р. А. Фатхутдинов выделяет признаки классификации конкурентных преимуществ:

- по сфере возникновения преимуществ: технологические, культурные, природно – климатические, социально - экономические, экономические.

- по содержанию фактора преимущества: качество самой услуги, цена услуги, расходы потребителя услуги, качество обслуживания потребителя.

- по методу или средства получения преимущества: по наследству, обучение, внедрение новшеств, перемещение.

- по месту реализации преимущества: рабочее место, организация, регион, отрасль, страна.

- по времени реализации преимущества: стратегические факторы, тактические факторы.

- по виду получаемого эффекта от реализации преимущества: научно – технический, экологический, социальный, экономический [14,с.57].

Исходя из представленной классификации конкурентных преимуществ Р. А. Фатхутдинова, можно сделать вывод о том, что данная классификация учитывает все возможности их формирования и реализации в деятельности организаций, и мы считаем, что данная классификация полностью приемлема для организаций сферы культуры.

С. В. Емельянов в работе "Международная конкурентоспособность производителей США: методика анализа" говорит о том, что конкурентные преимущества могут быть различного качества - как объективные условия хозяйственной деятельности в той или иной стране, так и создаваемые разными способами субъектами этой деятельности [8, с.85].

В другой своей работе "Американский опыт повышения национальной конкурентоспособности" С. В. Емельянов рассматривает следующие виды конкурентных преимуществ:

- ресурсные конкурентные преимущества, увеличивающие потребительский эффект, связанный с ценовыми характеристиками потребляемых услуг;

- инновационные конкурентные преимущества, формирующиеся за счет использования в производственном процессе результатов научно-исследовательской деятельности, позволяющих обеспечивать ускоренное обновление номенклатуры и ассортимента оказываемых услуг, увеличивая тем самым потребительский эффект, обусловленный их качественными параметрами;

- глобальные конкурентные преимущества, связанные с разработкой и внедрением неэкономических (экологических, социальных) стандартов хозяйственной деятельности и их реализацией в политике организаций и государства;

- культурные конкурентные преимущества, обусловленные культурной близостью (различиями)

стран, позволяющей организациям поддерживать рынки сбыта и ресурсов в странах близкой культуры.

О. С. Виханский, рассматривает в качестве конкурентных преимуществ ценовую характеристику услуги и ее дифференциацию, исходя из их наличия у самой услуги, а, кроме того, выделяет третий вид конкурентных преимуществ - положение услуги на рынке, основываясь на результатах ее позиционирования производителем [5, с.76].

Определив сущность конкурентных преимуществ, остановимся на факторах удержания конкурентных преимуществ организации.

Для организаций сферы культуры наиболее подходящим фактором удержания конкурентных преимуществ является: источник преимущества; постоянное совершенствование видов деятельности; количество источников конкурентного преимущества организации перед конкурентами.

Таким образом, изучение теоретического материала по теме нашего исследования показало, что экономическое поведение любого хозяйствующего субъекта осуществляющего деятельность в сфере культуры в современных рыночных условиях независимо от формы собственности фокусируется сегодня на повышении конкурентоспособности путем сохранения и использования имеющихся конкурентных преимуществ, создания и реализации новых.

Не менее важным экономическим результатом присутствия на рынке организации культуры является поддержание конкуренции, что обеспечивается их многочисленностью, гибкостью, ценовой политики. Организации сферы культуры способны заполнению рынка по созданию и реализации культурных благ.

Кроме того следует заметить, что в конкурентной борьбе для организаций сферы культуры особую роль играет государственное регулирование и лоббирование.

Государство способно помочь при разработке эффективной стратегии повышения конкурентоспособности организаций сферы культуры. Поэтому чрезвычайно важное место в системе обеспечения конкурентных преимуществ организаций сферы культуры должно занимать изучение отношения потребителей к тем или иным культурным благам. При оценке привлекательности культурных благ, главным предметом сравнения являются их потребительские характеристики. На практике чаще всего выделяются три основных направления оценки конкурентных качеств культурного блага: степень удовлетворения той или иной потребности; условия предоставления (оказания) услуги; ценовые параметры.

Обобщение вышеизложенного позволяет уточнить определение стратегии организаций СКС по реализации конкурентных преимуществ. Сущность которой раскрывается через совокупность мероприятий оперативного, тактического и стратегиче-

ского характера. Данные мероприятия направлены на формирование приверженности потребителей к услугам организаций за счет внедрения и широкого позиционирования его конкурентных преимуществ, разрабатываемых на основе использования информации, получаемой в результате проведения маркетинговых исследований конкурентов, потребительских предпочтений и сопоставления ее со своими ресурсными, технологическими и финансовыми возможностями подчиненных общей цели деятельности.

В этом отношении нужно учитывать, что разработка стратегии организации сферы культуры по обеспечению и реализации конкурентных преимуществ должно преследовать две основные цели:

- эффективное распределение и использование ресурсов;

- адаптация к условиям внешней среды.

В настоящее время в научной литературе приводятся различные типы конкурентных стратегий.

М. Портер выделяет три базовые стратегии:

- лидерства в области расходов;

- стратегия дифференциации;

- стратегия концентрации на сегменте.

Данные стратегии различаются по целевому рынку (весь рынок или сегмент) и типу реализуемого конкурентного преимущества (по расходам или качеству услуги) [12, с.122]:

О. С. Виханский [5, с. 38] определяет стратегии организации по реализации конкурентных преимуществ в зависимости от ее позиции на рынке и величины рыночной доли, но рассматривает отличные от них стратегии, реализуемые лидером рынка и его последователем:

- стратегии лидера.

- стратегии претендента на лидерство.

- стратегии организаций, обслуживающих рыночные ниши.

- стратегии последователей.

Обратим внимание, что каждая из выделяемых О. С. Виханским стратегий, приемлема для организации сферы культуры.

Выбор типа стратегии организации сферы культуры по формированию и реализации конкурентных преимуществ должно осуществляться на основе сравнения перспектив его развития по отношению к различным видам деятельности, установления приоритетов и распределения ресурсов между ними для обеспечения достижения конкурентного превосходства. Кроме того, большинство современных организаций сферы культуры, оказывающих широкий ассортимент услуг или осуществляющих различные виды деятельности, одновременно используют несколько стратегий для различных групп культурных благ, рыночных сегментов или периодов своего развития. При этом они должны ориентироваться, прежде всего, на оценку преимуществ и реальных возможностей по их использованию в условиях сложившейся конъюнктуры рынка.

Анализируя вышеизложенное, отметим, что экономические категории "конкурентоспособность", "конкурентные преимущества" и "стратегия для организаций сферы культуры по обеспечению и реализации конкурентных преимуществ" являются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Необходимо отметить, что конкурентоспособность организаций сферы культуры определяется тем, насколько качественно они способны удовлетворить самые разнообразные потребности своих клиентов, что в свою очередь, непосредственно связано с формированием и реализацией конкурентных преимуществ, обусловленных специфическими возможностями той или иной организации.

Конкурентные преимущества, как и другие экономические категории, подвержены влиянию различных факторов, в связи, с чем они также являются предметом изучения ученых, занимающихся исследованием и поиском путей решения проблемы обеспечения конкурентоспособности организаций социально-культурной сферы.

Под конкурентным преимуществом организации сферы культуры мы понимаем эксклюзивную ценность, движущую силу, которой обладает экономический субъект (система), и которая дает ему (ей) превосходство перед конкурентами [6, с. 84].

В отличие от тактических действий, шагов и решений, стратегия конкурентной борьбы обязана базироваться на перспективном подходе и иметь многовариантность поведения с учетом прогноза событий. Только тогда повседневная деятельность будет сопровождаться успехом.

Процесс формирования конкурентных преимуществ организаций сферы культуры представляет собой совокупность ряда последовательных этапов:

- выявление критериев, параметров и факторов конкурентоспособности;

- обоснование выбора объекта и предмета оценки конкурентоспособности;

- определение методов и методики оценки конкурентоспособности;

- количественная и качественная оценка конкурентоспособности объекта исследования;

- выявление преимуществ и недостатков деятельности организации сферы услуг;

выявление резервов конкурентоспособности;

- формирование конкурентных преимуществ в рамках установленных резервов конкурентоспособности, с учетом влияющих на них факторов;

- разработка и внедрение стратегии учреждения культуры по формированию конкурентных преимуществ, направленной на повышение его конкурентоспособности.

Таким образом, управление конкурентоспособностью позволит выявить резервы ее повышения, исходя из которых организация в рамках формирования стратегии по обеспечению конкурентных преимуществ может разработать конкретные мероприятия, направленные на усиление своей позиции на рынке.

Современный опыт становления, функционирования и выживания организаций культуры дает основание полагать, что ни одно из них не может достичь полного и абсолютного превосходства над конкурентами по всем потребительским характеристикам культурных благ, методам предложения и продвижения их на рынке. Причем обеспечение конкурентных преимуществ учреждений культуры должно быть ориентировано не только на обеспечение, но и на их усиление. Вместе с тем сегодня,

очевидно, что настала пора обратить внимание на обеспечение конкурентных преимуществ организаций сферы культуры в условиях перехода на автономный режим работы. Успешными могут быть только те учреждения, организации, фирмы, которые ведут работу по всестороннему анализу деятельности конкурентов, по формированию конкурентных преимуществ, по разработке стратегии конкурентного поведения на рынке. ■

Библиографический список

1. Ансофф И. Стратегическое управление [Текст]: учебник / И. Ансофф – М.: Экономика, 1989.
2. Арионов, И. Стратегическое управление [Текст] / под ред. И.К. Арионова. – М.: Издательский дом «Дашков и К», 2001.
3. Багиев, Г.Л. Маркетинг [Текст] / Г.Л. Багиев – М. – 2001.
4. Бревнов, А.А. Маркетинг малого предприятия [Текст] / А.А. Бревнов – Киев. 1998.
5. Виханский, О. Менеджмент [Текст]: учебник для вузов. // Виханский О.С. – М.: Гардарики, 2003.
6. Голубков Е.Г. Основы маркетинга [Текст] / Е.Г. Голубков - М. 1999
7. Друкер, П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения [Текст] / пер. с англ. М. Котельниковой. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 1998
8. Емельянов С.В. Международная конкурентоспособность производителей США: методика анализа [Текст] / С.В. Емельянов // Мировая экономика и мировые отношения. - 2002. № 3. - с.83-90.
9. Зайцев, Н.Л. Экономика организации [Текст] / Зайцев Н.Л. - М. 2004.
10. Кротков А.М., Еленева Ю.Я. Конкурентоспособность предприятия: подходы к обеспечению, критерии, методы оценки [Текст] А. Кротков // Маркетинг в России и за рубежом - 2008 - № 6 (26).
11. Моисеева, Н. Современное предприятие: конкурентоспособность, маркетинг, обновление [Текст]. / Н.А. Моисеева – Внешторгиздат, 2005
12. Портер М. Международная конкуренция [Текст] / М. Портер. – 1993 – 325 с.
13. Савельева Н.А. Управление конкурентоспособностью фирмы : учебник / Н.А. Савельева.- М.: Инфра – М. 2009.
14. Фатхудинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации [Текст]: учебник / Р.А. Фатхудинов. – М.: Эксмо – 2007
15. Философова Т.Г. Конкуренция и конкурентоспособность — М.: Экзамен, 2007.

СЧЕТ 84 «НЕРАСПРЕДЕЛЕННАЯ ПРИБЫЛЬ». РЕФОРМАЦИЯ БАЛАНСА

Ирина Николаевна ГОЛЬЦОВА

соискатель ученой степени экономических наук,
факультета управления и предпринимательства
ННГУ им.Н.И.Лобачевского

Перед составлением годовой отчетности необходимо выполнить очень важную операцию — закрыть отчетный год в бухгалтерском учете. Ее проводят после того, как отражены все финансово-хозяйственные операции, начислены необходимые налоги и определены финансовые результаты последнего месяца.

Реформация баланса – это списание прибыли (убытка), полученной фирмой за прошедший финансовый год. Реформацию проводят 31 декабря, после того как в учете будет отражена последняя хозяйственная операция фирмы.

Реформация баланса состоит из двух этапов:

- закрывают счета, на которых в течение года учитывались доходы, расходы и финансовые результаты деятельности компании. Это счета 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы»;
- включают финансовый результат, полученный фирмой за прошедший год, в состав нераспределенной прибыли или непокрытого убытка.

Для обобщения информации о наличии и движении сумм нераспределенной прибыли или непокрытого убытка организации предназначен счет 84 "Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)".

Экономическое содержание счета 84 заключается в аккумулировании не выплаченной в форме доходов прибыли, которая остается в обороте у организации в качестве внутреннего источника финансирования долговременного характера.

Изменение величины прибыли на счете 84 возможно в случаях: доведения величины уставного капитала до величины чистых активов организации;

начисления дивидендов участникам организации;

создания и пополнения резервного капитала организации.

Величина прибыли на счете 84 может изменяться при исправлении существенных ошибок предшествующего отчетного года (пп. 1 п. 9 ПБУ 22/2010 "Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности").

В аналитическом учете средства нераспределенной прибыли могут разделяться.

Открывая субсчета к счету 84, организация имеет возможность отслеживать, вся нераспределенная прибыль уже была использована или нет.

К счету 84 могут быть открыты субсчета:

1. "Нераспределенная прибыль, подлежащая распределению";
2. "Нераспределенная прибыль в обращении";
3. "Нераспределенная прибыль использованная".

1. На субсчет "Нераспределенная прибыль, подлежащая распределению" зачисляется вся сумма чистой прибыли отчетного года, которая подлежит распределению в следующем году на основании решения общего собрания учредителей.

Сальдо по счету 84 показывает сумму нераспре-

Счет 84 "Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)" корреспондирует со счетами:

По дебету	По кредиту
51 Расчетные счета	73 Расчеты с персоналом по прочим операциям
52 Валютные счета	75 Расчеты с учредителями
55 Специальные счета в банках	79 Внутрихозяйственные расчеты
70 Расчеты с персоналом по оплате труда	80 Уставный капитал
75 Расчеты с учредителями	82 Резервный капитал
79 Внутрихозяйственные расчеты	83 Добавочный капитал
80 Уставный капитал	84 Нераспределенная прибыль(непокрытый убыток)
82 Резервный капитал	99 Прибыли и убытки
83 Добавочный капитал	
84 Нераспределенная прибыль(непокрытый убыток)	
99 Прибыли и убытки	

деленной прибыли, которая остается неизменной до следующего соответствующего решения общего собрания учредителей.

Сальдо этого субсчета переносится в кредит субсчета "Нераспределенная прибыль в обращении".

2. На субсчете "Нераспределенная прибыль в обращении" с течением времени собирается общая сумма нераспределенной прибыли.

Сальдо данного субсчета показывает величину средств, накопленных для создания нового имущества в форме основных средств и иных материальных ресурсов.

3. Записи по дебету этого субсчета производятся в корреспонденции с субсчетом "Нераспределенная прибыль использованная" лишь при фактическом использовании соответствующих средств на создание нового имущества.

После отражения использования средств сальдо субсчета «Нераспределенная прибыль в обращении» представляет величину свободного остатка нераспределенной прибыли.

Бухгалтер в конце каждого месяца делает проводки:

Дт 90-9 Кт 99 - получена прибыль от реализации товаров, работ, услуг;

Дт 99 Кт 90-9 - если получен убыток.

Счет 91 «Прочие доходы и расходы» ежемесячно закрывается:

Дт 91-9 Кт 99 - получена прибыль от прочих операций, не связанных с реализацией;

Дт 99 Кт 91-9 - получен убыток от прочих операций, связанных с основной деятельностью.

Счета 90-9 и 91-9 на конец месяца сальдо не имеют и уходят на счет 99, который с начала года, месяц за месяцем, накапливает полученные результаты (прибыль или убыток).

Счет 99 имеет сальдо в течение всего года. По Кредиту отражается прибыль, а по Дебету - убыток. Реформация баланса

С Нового года счет 99 должен быть чистым и пустым. Счет 99 закрывается счетом 84. Это и называется "Реформацией баланса":

Дт 99 Кт 84 - в течение года получена прибыль;

Дт 84 Кт 99 - в течение года получен убыток.

Заключительными записями 31 декабря будет списание сумм со счета 99 на 84 счет.

Счет 84 "Нераспределенная прибыль" не предназначен для учета операций, отражающих покрытие убытков по выявленным фактам хищений.

Согласно Закону N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием объектов и данными регистров бухгалтерского учета подлежат регистрации в бухгалтерском учете в том отчетном периоде, к которому относится дата, по состоянию на которую проводилась инвентаризация.

После закрытия года можно перейти непосредственно к заполнению форм бухгалтерской отчетности. ■

Библиографический список

Основная литература:

1. Бухгалтерский и налоговый учет для практиков / под ред. Г. Ю. Касьяновой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : ИД "Аргумент", 2013. - 656 с.
2. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных учреждениях / Н.П. Кондраков ; соавт. И. Н. Кондраков. - 7-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2012. - 464 с.
3. Кондраков, Н.П. Бухгалтерский учет : учебник / Н.П. Кондраков. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2014. - 720 с. - (Высшее образование) .
4. Кондраков, Н.П. Самоучитель по бухгалтерскому учету / Н.П. Кондраков. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2014. - 592 с.
5. Кругляк, З.И. Налоговый учет и отчетность в современных условиях : учебное пособие / З.И. Кругляк ; соавт. М. В. Калининская. - М. : ИНФРА-М, 2013. - 352 с. - (Высшее образование).

Дополнительная литература:

1. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению / под ред. А. С. Бакаева. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2014. - 174 с. - (Правовая библиотека).
2. Преступление и наказание в бухгалтерском и налоговом учете / под ред. Г. Ю. Касьяновой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : АБАК, 2012. - 368 с. - (Налоговый практикум) .
3. Убытки бухгалтерские и налоговые с учетом требований ПБУ 18/02 и главы 25 НК РФ / под ред. Г. Ю. Касьяновой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : АБАК, 2013. - 112 с.
4. Шестакова, Е. В. Новый закон "О бухгалтерском учете" / Е. В. Шестакова. - Ростов н/Д : Феникс, 2013. - 398 с. - (Библиотека бухгалтера).

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСАКЦИОННЫМИ ИЗДЕРЖКАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ФИРМЫ СФЕРЫ МЕТАЛЛОТОРГОВЛИ

Ирина Михайловна ГУРОВА

аспирант, кафедра «Менеджмент организации»
АНО ВПО «Российская Академия предпринимательства» (г. Москва)

Аннотация. В условиях усиливающейся конкурентности рынка для эффективной деятельности предпринимательской фирмы актуален вопрос понимания структуры и динамики транзакционных издержек, а поиск решений для оптимизации данных затрат является весьма важной управленческой задачей. Данная статья рассматривает транзакционные издержки компаний рынка металлоторговли, а также исследует управленческие методы их оптимизации на примере практического опыта одной из предпринимательских структур данной сферы.

Ключевые слова: транзакционные издержки, рынок металлоторговли, транзакционный сектор, конкурентоспособность.

Состояние российского рынка металлоторговли на сегодняшний день характеризуется весьма высокой степенью конкурентности при общем снижении темпов роста, что обусловлено, в том числе, отсутствием увеличения объема закупок со стороны строительной отрасли – основного потребителя промышленной прокатной металлопродукции. Эксперты рынка прогнозируют дальнейшее осложнение ситуации: после вступления России в ВТО и уменьшения возможности государственного протекционизма на российский рынок начинают обращать внимание зарубежные компании, что приведет к еще большему ужесточению конкуренции.

В этой связи участникам рынка металлоторговли необходимо научиться оперативно реагировать на происходящие изменения и стремиться к эффективному функционированию в условиях высокой степени неопределенности внешней среды и текущей конъюнктуры рынка. Сегодня грамотный предприниматель, стремящийся к максимальному успеху своего бизнеса, должен кропотливо выстраивать индивидуальную стратегию развития компании. Одной из основных задач современного стратегического подхода является ориентация управления на оптимизацию издержек, в том числе такой немаловажной их части, как транзакционной. Это обусловлено тем фактом, что высокие транзакционные издержки (т.е. затраты ресурсов сверх основных издержек деятельности компании, возникающие в процессе разнообразных институциональных взаимодействий внутри и вне организации) отрицательно влияют на эффективность производственной и инновационной

деятельности, тем самым снижая рыночную конкурентоспособность компании.

Здесь надо отметить, что рынок металлоторговли сам по себе является частью транзакционного сектора российской экономики, поскольку он осуществляет транзакцию продукции металлургического комплекса к потребительскому сегменту (преимущественно, компаниям строительной сферы) через услуги торгового посредничества. Таким образом, металлоторговля представляет собой инфраструктурное отраслевое образование, экономическая функция которого состоит в обмене прав собственности на продукцию путем доставки производственной продукции, в обмене информацией по вопросу общественных потребностей, а также обеспечении перераспределения производственных ресурсов между определенными секторами отечественной трансформационной экономики.

Для рассмотрения транзакционных издержек, сопровождающих деятельность организаций данной отрасли, а также выявления способов оптимизации такого рода затрат, интересно обратиться к практическому опыту одной из предпринимательских структур сферы металлоторговли – компании «ПромМагистраль».

ООО «ПромМагистраль» – малая частная коммерческая организация, с 2006 года функционирующая на рынке металлоторговли со специализацией в сегменте изолированных труб, предназначенных для прокладки инженерных коммуникаций. Для правильной оценки транзакционных издержек компании необходимо, прежде всего, остановиться на ее основных организационных составляющих.

С точки зрения стадии жизненного цикла, ООО «ПромМагистраль» в настоящий момент находится на этапе «Юности», который характеризуется:

- Относительной молодостью организации (менее 10-ти лет);
- Малой штатной численностью (до 5-ти сотрудников);
- Простой организационной структурой (линейная модель управления);
- Неформальностью коммуникаций и правил, а также отсутствием многих формализованных бизнес-процессов;
- Организацией работы и контроля за деятель-

ностью на основе личного участия руководителя во всех процессах,

- Осуществлением процесса развития за счет жесткого руководства собственника компании;
- Нацеленностью на удержание и стабильность рыночной позиции.

В последние годы компания четко придерживалась нишевой конкурентной стратегии, сфокусированной на предложении специфичной продукции (изолированные трубы) определенному сегменту потребителей, подтверждении высокой профессиональной компетенции в выбранной сфере, а также выборе наименее рискованного способа действий с сохранением стабильного уровня затрат.

Структура основных издержек и характер рыночных взаимоотношений, которые являются предпосылками возникновения большей части транзакционных издержек, следуют из бизнес-модели компании (Рис.1. «Бизнес-модель ООО «ПромМагистраль»»).

постоянством штатного состава, минимизируются внутрифирменные транзакционные издержки.

Кроме того, здесь надо отдельно выделить аспект так называемого «директорского потенциала», присутствующий в ООО «ПромМагистраль», и играющий особую роль в оптимизации транзакционных издержек всех уровней. В данном случае это означает безусловный приоритет личной составляющей во всех ключевых факторах деятельности компании, включая широту и долговременность деловых контактов, наличие неформальных отношений на уровне руководства компаний-контрагентов, подтвержденные в сообществе квалификацию и профессиональный опыт, а также общий репутационный фон в отрасли. В силу определенных свойств отечественной институциональной среды и недостаточной развитости рыночных отношений в российской экономике, данный аспект является наиболее значимым во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов. Таким образом, на данный момент для компании

Ключевые партнеры - Производители-ли и поставщики метал-лопроката (заводы и металлоторговые компании); - Производители-ли изоляция (заводы по изоляции труб); - Транспортные компании (частные владельцы грузово-го авто-транспорта, компании по авто-и ЖД-перевозкам)	Ключевые виды деятельности Оптовая торговля изолированными трубами, в т.ч.: - комплектация заказов (закупка полуфабрикатов и доведение их до гото-вого продукта); - логистика; - оптимизация про-ектов	Ценностные пред-ложения - Удобство поставок (проекты «под ключ» - что уменьшает тру-дозатраты клиента по поиску комплек-тующих и заключе-нию сделок со множе-ством поставщиков); - Подстройка под клиента (в комплек-тации необходимого объема заказа, опти-мизации материалов под проект)	Взаимоотношения с клиентами - Индиви-дуальный подход; - Профессиональная поддержка (консуль-тирование по техни-ческим вопросам про-ектов, сертификации материалов, решении спорных вопросов); - Привлечение и сохра-нение клиентов	Потребитель-ские сегменты Сфера B2B (ни-шевой рынок): - Малые и сред-ние строитель-ные компании, (дирекция комп-аний, отделы снабжения); -металло-тор-говые компа-нии (дирекция, отделы заку-пок)
	Ключевые ресур-сы - Человеческие ре-сурсы (профессио-нализм, связи), - Рыночная репута-ция (среди постав-щиков и клиентов)		Каналы сбыта - Рекомендации пар-тнеров (поставщиков и клиентов); - Личные продажи (ТОП-менеджмент); - Интернет (сайт, SEO, контекст, отраслевые справочники)	
Структура издержек - Фиксированные затраты (аренда, зарплата, др. платежи); - Переменные проектные затраты (по клиентским заказам)			Потоки поступления доходов - Оптовая продажа изолированных труб; - Дополнительные услуги (продажа сопутствующей про-дукции: материалы для изоляции, металло изделия; а также расчет и комплектация нестандартных проектов)	

Рисунок 1. Бизнес-модель ООО «ПромМагистраль»

По сути своей посреднической деятельности, ООО «ПромМагистраль» предполагает довольно большой объем взаимодействий с различными рыночными контрагентами, что при прочих равных приводит к значительному объему транзакционных издержек. Однако небольшие масштабы текущей деятельности компании и ее организационные особенности уже на первом этапе анализа дают представление об общих параметрах и направленности транзакционных издержек конкретной организации. Так, в связи с единоличием управления и контроля на всех функциональных уровнях (осуществляемым собственником), а также весьма малой численностью сотрудников и преимущественным

«ПромМагистраль» именно наличие «директорского потенциала» представляет основной фактор, способствующий значительному снижению транзакционных издержек при осуществлении ряда рыночных взаимодействий.

Итак, посредством личности руководителя экономятся некоторые транзакционные издержки, относящиеся к затратам на поиск информации (о динамике, тенденциях и текущем конъюнктурном состоянии рынка, деятельности конкурентной среды, существующих предложениях, ценах и качестве продукции, в рамках изучения деловой репутации новых потенциальных партнеров и т.п.), а также к издержкам ведения переговоров и заключения кон-

трактов – через постоянство связей и неформальное общение собственника в профессиональной среде, которые дают возможность получения инсайдерской информации различного рода от партнеров и поставщиков, ускорения согласований и улучшения условий сделки, упрощения процесса принятия взаимных решений в сложных и спорных вопросах.

Издержки поиска информации – наиболее разнообразный и важный раздел транзакционных издержек, сопровождающий компанию транзакционного сектора на всем протяжении ее работы, поскольку информация, по сути, является основным ресурсом ее функционирования. Кроме упомянутых выше, для ООО «ПромМагистраль» данная категория включает также такие виды расходов, как услуги, связанные с законодательной и нормативной базой (включая вопросы лицензирования, налогообложения, текущих изменений законодательства и т.д.), использование каналов связи, рекламные затраты. Для оптимизации данных статей непроизводительных расходов ООО «ПромМагистраль» применяет такое организационное решение, как аутсорсинг. Например, блок информационных технологий полностью передан на управление в специализированную компанию на основании длительного контракта на комплексное обслуживание (включающее поддержку и обновление веб-сайта компании, обслуживание оргтехники, ПО и цифровой связи, а также организацию интернет-коммуникаций и рекламного продвижения).

По поводу издержек заключения контрактов, которые чаще всего составляют большую долю транзакционных издержек посреднической фирмы, в отношении ООО «ПромМагистраль» надо отметить одну интересную особенность: в последние несколько лет компания придерживается политики отказа от участия в разного рода тендерах, особенно с отягощением в требованиях по документальному и финансовому обеспечению (в том числе, в формализованных конкурсах, электронных торгах и т.д.), что, безусловно, экономит издержки как с точки зрения трудозатрат (особенно в условиях малочисленного штата), так и использования денежных ресурсов. Однако, в связи с изменением схемы клиентских закупок, наблюдаемой на рынке в последние годы, для компаний металлоторговой сферы участие в тендерах является сегодня практически главной возможностью получения объемных заказов в строительной области. Данный вопрос был решен руководством «ПромМагистраль» посредством кооперационного сотрудничества с более крупными структурами схожего вида деятельности, однако с отсутствием специализации в сегменте изолированных труб, либо смежного рынка, заинтересованных в получении комплексного контракта от строительной сферы. Такие компании способны брать на себя все бремя конкурсных затрат и выполнять специфичные требования тендеров, а ООО «ПромМагистраль» может организовать необходимые конкурентные условия поставок и обладает подтвержденной квалификацией для реализации поставленных клиентом задач. Подобные взаимоотношения нередко возникают и в другом направлении деятельности рассматривае-

мой компании – когда возникает необходимость закупок определенных видов продукции с помощью субподрядчика. Таким образом, имеет место объединение усилий компаний в решении проблем и задач, возникающих в процессе их функционирования.

Надо отметить, что данное сотрудничество на этапе подготовки сделки (до заключения контракта на конкретную поставку с конечным клиентом или поставщиком) в большинстве случаев имеет имплицитную форму, и строится на основе устных договоренностей и опыта предыдущего успешного взаимодействия фирм, т.е. по сути, происходит в рамках сложившихся между ними неформальных взаимоотношений. Здесь возникает дополнительная оптимизация транзакционных издержек обеих сторон – во-первых, отсутствуют затраты на заключение кооперационного контракта, а во-вторых, минимизируются риски оппортунистического поведения участников, поскольку они в данном случае связаны общностью цели.

Однако синергетический эффект от партнерства может проявляться гораздо шире, поскольку дает возможность взаимной оптимизации большинства категорий транзакционных издержек, связанных с деятельностью компаний во внешней среде, в том числе:

- издержек на поиск информации – через объединение маркетинга и рекламы, обмен внутреотраслевой информацией, совместный поиск инновационных возможностей для развития бизнеса;
- издержек ведения переговоров и заключения контрактов – за счет возможности совокупных гарантий, взаимной финансовой поддержки для регулирования условий и возможности кредитования сделок, увеличения общего количества и частоты сделок (эффект масштаба);
- издержек измерения, спецификации и защиты прав собственности – через общее усиление координации и контроля;
- издержек оппортунистического поведения – путем более тщательного отбора рыночных контрагентов и совместного контроля за их действиями со стороны партнеров.

Необходимо уделить отдельное внимание таким важным и в некотором смысле взаимосвязанным в данной отрасли видам транзакционных затрат, как издержки измерения, спецификации и защиты прав собственности, а также оппортунистического поведения.

Вся продукция сферы металлоторговли жестко стандартизирована государственными регламентами: изделия в обязательном порядке сертифицируются, гарантия на продукцию предоставляется в соответствии с принятыми отраслевыми нормами (требованиями ГОСТ, ТУ). В связи с этим основное направление издержек измерения состоит в принятии мер, предупреждающих ошибки измерения, а также потери от них (например, в ситуации некорректных поставок со стороны производителей). В последнее время со стороны крупнейших отечественных потребителей металла были также введены дополнительные требования к регламенту использования

материалов, устанавливающие жесткие сроки применения продукции. Надо отметить, что данные изменения не закреплены в официальных нормативах, т.е. не имеют под собой юридической основы. Тем не менее, рынок был вынужден подстроиться под новые потребительские условия, хотя в результате это усложнило порядок сдачи и приемки заказов, и у ряда компаний отрасли возникли серьезные проблемы в выполнении текущих клиентских контрактов, формулировки которых были вынуждены меняться уже в процессе работы. Кроме того, для металлоторговых компаний это явилось значительным ограничением в системе предварительных закупок и возможности хранения товарных остатков, а также сбоем договоренностей с поставщиками, вплоть до отказов в осуществлении поставок – т.е. в связи с этим резко увеличились затраты на соответствующие транзакции.

Поэтому здесь необходимо учитывать рост фактора возможности оппортунистического поведения со стороны клиентов и поставщиков. Высокая конкурентность рынка металлоторговли обусловлена сегодня как определяющим влиянием производителей металло-продукции (в силу критической важности продукции поставщиков для функционирования отрасли, а также явного доминирования крупнейших производственных игроков, устанавливающих четко определенные условия сотрудничества на рынке и имеющих влияние на распределение заказов между торговыми компаниями), так и усиливающимся давлением потребителей (требования которых все более растут, затрагивая на данный момент не только традиционные вопросы качества, ценообразования и сроков поставок, но и ужесточение регламентных и контрактных условий, включая отсрочки платежей вплоть до кредитования поставок торговыми компаниями). В связи с зависимостью посреднической позиции, здесь организации сферы металлоторговли могут нести множество различных издержек, в числе которых денежные потери в результате инфляции при задержке оплаты

отгруженного товара, штрафные санкции по клиентским контрактам при срыве сроков поставки поставщиками (из-за невозможности достижения соразмерных контрактных обязательств) либо при сбоях в доставке продукции со стороны транспортных компаний и т.д.

Таким образом, вопрос оптимизации указанных видов транзакционных издержек является для металлоторговли весьма актуальным, т.к. имеет большое значение для фактора деловой репутации посреднического бизнеса, на котором лежит ответственность за четкое исполнение поручения клиента и соблюдение условий контракта. Практика управления в этой области показывает, что, кроме осуществления функций координации и контроля, торговыми компаниями могут применяться различные формы организационных решений, в том числе развитие дилерских схем сотрудничества с производственным сектором, закрепляющих взаимные обязательства в долгосрочной перспективе.

Итак, можно сказать, что в целом предпринимательским структурам сферы металлоторговли, в силу особой, транзакционной сути деятельности, присущи все без исключения виды транзакционных издержек, структура, состав и объем которых в конкретной компании зависит от множества разнообразных факторов – масштаба деятельности и организационных составляющих фирмы, текущих действий клиентов и поставщиков, а также управленческих решений, принимаемых руководством компании. Небольшие нишевые компании, к числу которых относится ООО «ПромМагистраль», достигают экономии транзакционных издержек в первую очередь за счет формирования высокого репутационного фона посредством «директорского потенциала», но также весьма немаловажным для оптимизации затрат и наращивания конкурентных преимуществ бизнеса является грамотное применение предпринимателем современных управленческих инструментов, среди которых различные формы межфирменного сотрудничества. ■

Библиографический список

1. Васильцова В.М., Тертышный С.А. Институциональная экономика: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2014.
2. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Похвоцев В.А., Толмачев О.М. Формирование устойчивости предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды. Монография / Под ред. В.С. Балабанова. – М.: Издательство «Элит», 2013.
3. Институт проблем предпринимательства [Электронный ресурс] / Ицхак Адизес: Быть лидером – значит быть большим пальцем. – Режим доступа:
4. <http://forum.ippnou.ru/article.php?idarticle=002720>.
5. Лясников Н.В., Дудин М.Н. Обеспечение поддержки инновационно-инвестиционных процессов в национальной экономике // Русский инженер. – М.: ИД «КонфИнМедиа», 2013. – № 4(39). – С. 60-62.
6. Материалы, предоставленные ООО «ПромМагистраль».
7. Металлоснабжение и сбыт. Специализированный журнал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.metalinfo.ru/ru/>
8. Штапова И.С., Кондратова Н.В., Колбачев Е.Б., Колбачева Т.А. Теория отраслевых рынков – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012.
9. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // Middle East Journal of Scientific Research. – 2013. – Vol. 17, № 10. – P. 1434-1437.
10. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises // American Journal of Applied Sciences. – 2014. – Vol. 11, № 2. – P. 189-194.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Алексей Сергеевич ГАДЖИЕВ

зам.генерального директор ООО ПК «ВЕНТмашина»

Аннотация. В статье указывается на необходимость внедрения эффективных инновационных проектов в производство, поскольку в современных экономических условиях инновационное развитие производственных предприятий становится приоритетной задачей. Множество задач инновационных проектов и сложная синергетическая взаимосвязь компонентов инновационного проекта делает процесс создания и реализации инновационных изделий очень сложным и рискованным. Однако, альтернативного пути интенсификации инновационных процессов в отечественной экономике не существует.

Abstract: The article points to the need for effective implementation of innovative projects in production, because in today's economy the innovative development of the industrial enterprise is becoming a priority. Many tasks of innovative projects and complex synergistic relationship components of the innovative project makes the creation and implementation of innovative products is very complicated and risky. However, an alternative intensification of innovation processes in the domestic economy does not exist.

Ключевые слова: инновации, инновационные проекты, ТЭО проекта, жизненный цикл инновационного проекта, эффективность инновационного проекта.

Keywords: innovation, innovative projects, feasibility study, the life cycle of the innovation project, the effectiveness of the innovation project.

Инновационная деятельность является наиболее сложным видом хозяйственной деятельности и для формирования рыночного механизма осуществления инвестиций в данную область потребуется значительное количество времени. На сегодняшний день некоторой зрелости достигла практика управления инвестиционными проектами. И грамотное управление инновационными проектами – это следующий шаг развития хозяйственной практики в нашей стране [5].

Поскольку в настоящий период темпы роста изменений в российской экономике возрастают, то промышленным предприятиям для сохранения своих позиций на рынке (и тем более для завоевания дополнительной доли рынка) необходимо применять современные инновационные подходы и решения в своём поступательном развитии.

Инновации должны обеспечить устойчивое развитие российских промышленных предприятий посредством постоянного совершенствования бизнес-процессов на всех этапах их деятельности: производство, доставка, реализация продукта, послепродажное обслуживание. Инновационные проекты

служат для реализации каких-либо конкретных задач в каждом из обозначенных направлений.

Задачами инновационного проекта могут быть, например [5]:

- производство принципиально нового продукта или качественное изменение существующего;
- использование новых методов производства и распределения продукта;
- выход на новые рынки сбыта;
- проведение организационных изменений (реструктуризация, реинжиниринг бизнес-процессов, установление новых стандартов управления);
- реализация новых, более эффективных схем получения, распределения и использования финансовых ресурсов;
- развитие технологий в сфере управления персоналом (приёма и отбора кадров, оценки, мотивации и продвижения).

Если инновационное развитие предприятия становится приоритетной задачей, то для её воплощения необходимо проведение изменений в производственной и сбытовой деятельности, в распределении финансовых и инвестиционных ресурсов и в проведении маркетинговой политики. Данные изменения должны строиться на двух принципах:

1. Внедряемые инновационные проекты должны, с одной стороны, отвечать требованиям рынка, а с другой – соответствовать потребностям развития самого предприятия, т.е. должен соблюдаться баланс интересов производителя и потребителя;
2. Инновационная деятельность предприятия должна осуществляться непрерывно. Это не означает, что вслед за только что выпущенным продуктом, который «пошёл на ура», следует сразу же разрабатывать новый. Инновации могут реализовываться в различных областях деятельности, главное – не прекращать это развитие.

При этом следует иметь в виду, что инновационная деятельность несёт повышенный риск, поскольку при проведении инноваций предприятие ступает на «незнакомую территорию». Этими рисками необходимо управлять, т.е. уметь определять, адекватно оценивать и грамотно управлять. Для этого необходимо применение специальных методов и моделей [1].

Не секрет, что при реализации многих инновационных проектов решения принимаются в основном интуитивно и необоснованно. Не оспаривая возможную эффективность интуитивных решений, всё же следует отметить, что они не позволяют сделать риск управляемым. При внедрении инновационных

проектов существуют проблемы, с которыми сталкиваются практически все организации: устаревшее оборудование, организационные процессы, недостаточная квалификация персонала, и т.д. Они повторяются от одного предприятия к другому из года в год. При должном уровне проработки ситуации грамотные управляющие решения по данным проблемам могут быть приняты достаточно быстро. Для этого в разных областях науки был разработан ряд методов (методы мозгового штурма; ассоциаций; контрольных вопросов; функционально-стоимостной анализ; математические методы теории игр и экономического моделирования; анализ сценариев; ТРИЗ и др.). Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, поэтому для анализа проблемных ситуаций и поиска решений целесообразно их системное использование. К тому же это повысит управляемость риска.

В процессе внедрения инновационного проекта можно выделить следующие стадии [2]:

1. Анализ ситуации и разработка ТЭО. Это этап анализа существующих на предприятии проблем, «узких мест», методов их устранения и выдвижение предложений по улучшению ситуации. На «выходе» данного этапа должно быть разработано технико-экономическое обоснование (ТЭО) необходимости внедрения предлагаемых инноваций;

2. Разработка инновационной стратегии. Если положения ТЭО признаны удовлетворительными и необходимость в инновациях действительно назрела, необходимо разработать стратегию их распространения, определить источники финансирования данных мероприятий и материально-техническую базу и заключить соответствующие договоры с кредитными организациями, поставщиками, дистрибьюторами;

3. Создание опытных образцов новых видов продукции (в случае продуктовых инноваций) или апробация новой технологии производства, доставки и т.п. (в случае организационных инноваций). На данном этапе осуществляется практическая проверка реализуемости проекта и его адаптация для соответствия реальным условиям деятельности предприятия, если она допустима. Также на этом этапе происходит мотивация персонала к принятию данных изменений и его обучение;

4. Широкое развёртывание инноваций на всю производственную деятельность. На этом этапе необходимо достичь целевых показателей: снижения издержек, повышения качества, ускорения бизнес-

процессов. Именно здесь закладываются конкурентные преимущества предприятия;

5. Выход инновационного продукта на рынок. Здесь особенно важной становится маркетинговая политика, а также поддержка контрагентов, которые помогают осуществлять сбыт. На этом этапе предприятие начинает получать отдачу от вложенных инвестиций, что и определяет эффективность всех предыдущих действий.

Эффективность инновационной деятельности определяется внешними и внутренними факторами. Ключевым внутренним фактором, влияющих на эффективность инновационных проектов, особенно на начальном этапе их реализации, является инновационный потенциал организации. Он включает [3]:

- организационно-управленческий потенциал;
- научно-технический потенциал;
- производственно-технологический потенциал;
- финансовый потенциал;
- кадровый потенциал.

Синергетическая взаимосвязь этих компонент позволяет сделать инновацию успешной на рынке. При этом не следует рассматривать инновационную организацию как пассивного участника рынка. Инновационная организация сама диктует направление развития рынка, т.е. она управляет элементами внешней среды, а не наоборот [6]. Но это возможно лишь у организации, которая обладает сильным инновационным потенциалом. Развиться до уровня такой организации крайне сложно, поэтому в современном бизнесе внедрением инновационных проектов не занимается один производитель. Это процесс, в который кроме производителя могут быть вовлечены многие участники: консалтинговые компании (в части маркетинга), венчурные предприятия (в части финансирования), научно-исследовательские институты (в части проведения необходимых по проекту НИОКР), и другие.

Поскольку в инновационном процессе несколько участников, крайне важным становится вопрос о распределении функций между ними, чёткой постановке задач каждому участнику в части сроков, лимитов расходования денежных средств, качестве инновационного продукта, координации их деятельности и контролю за соблюдением договорных обязательств. Поэтому должно быть уделено пристальное внимание разработке юридически грамотных договоров. А в условиях российского бизнеса это особенно актуально. ■

Библиографический список

1. Алехин С.П., Степанов А.А. и др. Актуальные проблемы и перспективы развития малых промышленных предприятий в инновационной экономике. - М.: Издательский дом «Центросоюз», - 2010. - С. 192 с.
2. Будаевский В.Г. Инновационный менеджмент. (Практические основы технологии): Учебное пособие. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, - 2008. - С. 256 с.
3. Галетов И.Д., Черкасов М.Н. Инновационно-инвестиционные проекты в современной России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. - 2014. - № 34. - С. 186-191.
4. Степанов А.А. и др. Методология разработки и организации деятельности инновационных систем. - М.: ЦПОМ, - 2006. - С. 87 с.
5. Черкасов М.Н. Анализ качественных факторов, влияющих на конкурентоспособность отечественной промышленности // Экономические науки. - 2012. - № 97. - С. 110-114.
6. Царькова Л.Н., Черкасов М.Н. Использование инновационных технологий как основы решения основных проблем современности // Проблемы современной экономики (Новосибирск). - 2014. - № 17. - С. 144-148.

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Карен Иванович ГАСПАРЯН

генеральный директор ООО «Евалайн»

Аннотация. Статья рассматривает основные проблемы, которые встают перед отечественными производственными предприятиями при реализации инновационных проектов, особенно долгосрочных. Решение данных проблем требует уже государственного уровня управления, поэтому в статье приводятся стратегические задачи, которые должны быть решены для интенсификации инновационных процессов в отечественной экономике.

Abstract: the article examines the major problems that confront domestic manufacturing enterprises in the implementation of innovative projects, especially long-term. Solving these problems requires the state level control already, so in the article are strategic objectives that need to be resolved for the intensification of innovation processes in the domestic economy.

Ключевые слова: инновации, инновационные процессы, экономический рост, инновационный путь развития, инновационный проект.

Keywords: innovation, innovation processes, economic growth, innovation way of development, innovation project.

Главным достижением экономического роста и интенсивного повышения качества в современных российских условиях становится инновационная деятельность. Развитие инновационной деятельности заключается в широком распространении инновационных технологий, услуг и продуктов [6].

Поскольку в настоящий период темпы роста изменений в российской экономике возрастают, то промышленным предприятиям для сохранения своих позиций на рынке (и тем более для завоевания дополнительной доли рынка) необходимо применять современные инновационные подходы и решения в своём поступательном развитии. Условием развития и устойчивой жизнедеятельности любой организации является эффективность инвестиций в определенные инновационные проекты [5].

В российской экономике инновационные проекты характеризуются противоречивыми тенденциями. В настоящее время можно выделить две стороны: одна из сторон это накопление огромного потенциала в отраслевой и фундаментальной науке, другая сторона это очень низкий процент внедрения результатов научных исследований в практику деятельности предприятий. То есть наблюдается разрыв между НИР, ОКР, освоением и внедрением. Только инновационные проекты, используемые не-

фтяными, энергетическими, газодобывающими и металлургическими компаниями отличаются большим удельным весом реализованных инновационных проектов.

Основной и наиболее острой проблемой формирования и реализации инновационных проектов всегда было недостаточное финансирование, а у предприятий в стадии кризиса его полное отсутствие. Другой причиной возникновения проблем формирования и, главное, реализации инновационных проектов является практика. То есть, то, что написано в теории не совсем применимо в современной практике, следствием же этого являются ошибки в разработке маркетинговой стратегии и формирование бизнес-планов в части оценки потенциального рыночного спроса и оценки эффективности. Еще один недостаток, который возникает при формировании стратегии реализации инновационного проекта на основе устаревших теоретических концепций в практику российских предприятий - это организация самого процесса управления.

Поскольку важную роль в развитии инновационного проекта играют людские ресурсы, то наибольшее внимание стоит уделить именно менеджменту, как социальной технологии, которая является залогом успеха, который в последствие должен определить дальнейшую судьбу всей инновационной компании. В качестве примера можно привести Южную Корею и Японию, которые сейчас являются лидерами экономического развития, хотя изначально они не имели технологических преимуществ и открытий. Их секрет успеха это – менеджмент [7]. Именно они впервые внедрились в практику теорию человеческого капитала, стратегическое управление инновациями, оперативное управление производством, систему управления качеством. Из данного перечня видно, что Японцы и Корейцы не боятся внедрять в практику свои инновации. Также нужно учитывать особенности венчурного финансирования, а это опирается на опыт менеджмента, который является главной артерией при оценке инновационных проектов, то есть венчурный капитал представляет собой инвестиции в способность людей реализовать идею на практике, а не в само новшество. Конечно, венчурного финансирования недостаточно, поэтому государство всегда играло одну из самых главных ролей в финансировании и содействии инфраструктуре, и благоприятному институциональному

климату для инвестиционных проектов. В рамках указанного направления перед государством стоит ряд стратегических задач:

- повышение образовательного уровня менеджмента и облегчение доступа к необходимой информации, то есть организация самого процесса производства и распространения знаний (создание эффективной системы образования, профессиональной адаптации и переподготовки), содействие внедрению системы менеджмента знаний на предприятиях;
- снижение рыночной власти отдельных участников рынка с целью развития у организаций стимулов к инновациям, поддержание высокой конкурентной активности;
- совершенствование системы эффективной поддержки развития малого и среднего предпринимательства, благоприятного инвестиционного климата в высоко- и среднетехнологичных секторах промышленности;
- использование рыночных механизмов с целью повышения интеграции науки, образования и бизнеса при реализации инвестиционных и инновационных проектов;
- формирование единого центра ответственности за управление научной и инновационной деятельностью.

Инновационные проекты во время своего формирования и развития требуют практически постоянного финансирования, а такого финансирования не всегда может обеспечить федеральный бюджет даже за счет использования внебюджетных и федеральных фондов (они доступны не каждой компании, которая финансирует инновационные проекты). Лучше обстоят дела у предприятий осваивающие инновационные проекты, которые существуют в рамках государственных программ, поскольку финансирование таких программ закладывается в госбюджет на следующий год. Такое состояние дел постоянно поддерживает актуальность частичного финансирования инновационных проектов. Полное или частичное финансирование происходит благодаря внутрифирменному финансированию или за счет внешних инвесторов. Нужно отметить, что не всегда можно профинансировать проект внутрифирменным финансированием, так как необходимым условием для этого служит наличие в компании инновационной структуры, которая должна входить в состав самой компании. При внутрифирменном дискретном финансировании инновационный процесс разбивается на несколько этапов инновационным менеджментом, для того что бы можно было проследить эффективность каждого этапа проекта. Так же этот процесс может разбивать и сама компания, при этом она может реализовывать на рынке промежуточные результаты НИР и ОКР. Но для такой работы нужно значительно больше вложений и она достаточно рискованна и потому под силу только крупным предприятиям. Поэтому для средних и малых компаний характерно разрабатывать новый продукт в сотрудничестве

с другими такими же или крупными компаниями. Поскольку крупные организации более финансово стабильны, то и объемы финансирования инновационной деятельности будут выше. И такой «альянс» крупной организации, средней и малой позволит получать больше эффекта от инновационного проекта за счет его масштаба.

Очевидно, что финансирование инновационного проекта требует еще наличия хорошо отлаженной системы финансового планирования, которая увяжет этапы инновационного процесса с определенными потребностями в финансовых средствах и будет гарантировать наличие финансирования в нужные сроки.

Одним из эффективных методов финансового планирования, которое может быть использовано для такой системы, является бюджетирование. Бюджетирование в качестве финансового планирования инновационного проекта осуществляется по центрам ответственности. Для этого выделяется структурное подразделение или совокупность структурных подразделений, наделенное необходимыми ресурсами, осуществляющее хозяйственную или иную деятельность, возглавляемое конкретным лицом, принимающим управленческие решения и несущим за них ответственность [1]. Структурные подразделения, осуществляющие инновационную деятельность, являются центром инноваций. Центр инноваций представляет собой в основном центр затрат. В случаях, когда инновационная деятельность будет приносить доход, центр инноваций будет являться и центром дохода [1].

Для осуществления бюджетирования центра инноваций необходимо, чтобы предприятие, исходя из своих целей, стратегии развития, планируемых доходов и портфеля разработок инновационной направленности, сформировало бюджет затрат по центру инноваций. Проведение инновационных разработок требует оптимального использования необходимых ресурсов. Еще применение метода бюджетирования хорошо тем, что позволяет контролировать и тем самым снижать затраты во время реализации инновационного проекта. Это очень важно, особенно когда инвестором является стороннее лицо или организация. Поскольку в первую очередь инвестора, как финансового объекта, интересует экономическая эффективность, другими словами можно назвать «что он будет иметь с этого проекта». А эффективность, как отношение эффекта к затратам, всегда обратно пропорциональна расходам, которые несет организация на реализацию инновационного проекта. И уменьшая затраты исполнитель делает инновационный проект более эффективным и, следовательно, более привлекательным для инвестора.

В заключении хотелось бы отметить, что применение передовых концепций менеджмента в инновационных компаниях, в полной мере может способствовать повышению конкурентоспособности, которая в свою очередь может повлиять на экономический рост России на макроэкономическом уровне.

ском уровне. Ориентация России на реализацию модели экономического роста за счет использования механизма инновационного развития позволит ей осуществить интеграцию в мировое социально-экономическое пространство и занять достойное место среди ведущих технологически развитых государств. Следовательно, для того чтобы Россия

имела сильную, эффективную, конкурентоспособную экономику и смогла стать полноправным участником мирового хозяйства, ей необходимо перейти на инновационный путь развития и ликвидировать технологический разрыв с высокоразвитыми странами. ■

Библиографический список

1. Грасмик К.И., Эффект Золушки. Малые высокотехнологичные предприятия в экономике России: состояние, проблемы развития // Креативная экономика. - 2009.
2. Гурцкой Д.А., Черкасов М.Н. Анализ основных отличий политик различных зарубежных стран в инновационной сфере // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. - 2014. - № 34. - С. 139-145.
3. Совет молодых ученых www.smu.physics.msu.ru/ (Дата обращения 17.03.2014 г.)
4. Черкасов М.Н. Анализ качественных факторов, влияющих на конкурентоспособность отечественной промышленности // Экономические науки. - 2012. - № 97. - С. 110-114.
5. Шаренков С.Б., Черкасов М.Н. Формирование инновационных проектов российскими производственными предприятиями на современном этапе // Проблемы современной экономики (Новосибирск). - 2014. - № 17. - С. 263-267.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Михаил Юрьевич ЕРЕМЕНКО

генеральный директор ООО «Директ Групп»

Аннотация. Современные условия экономического развития диктуют настоятельную необходимость повышения конкурентоспособности отечественной тяжелой промышленности через привлечение зарубежных инвесторов и специалистов

Ключевые слова: тяжелая промышленность, конкуренция, инвестиции, капитал, зарубежные специалисты

Abstract. The modern conditions of economic development make it imperative to improve the competitiveness of the domestic heavy industry by attracting foreign investors and professionals.

Keywords: heavy industry, competition, investment, capital, foreign experts

Уровень экономического развития предприятий тяжелой промышленности определяет экономику государства. Так называемый реальный сектор экономики отвечает за проведение производственных процессов, решает проблемы эффективного использования ограниченных ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, информационных, интеллектуальных).

Промышленное производство, являясь важнейшим сектором национальной экономической системы, формирует доходную часть бюджета, уровень занятости населения, при этом для удержания позиции, предприятия тяжелой промышленности должны использовать принципиально новые пути развития, а именно:

- ускорение темпов роста экономических показателей на мировых, федеральных и региональных рынках;
- рост конкурентоспособности экономики;
- внедрение долгосрочных стратегических планов развития;
- повышение инвестиционной активности;
- проведение инновационной кадровой политики;
- повышение эффективности производства и качества производимой продукции.

На промышленных предприятиях выполнение вышеуказанных мероприятий связано с модернизацией и переориентированием производства, внедрением инновационных технологий, поиском современных форм работы с потребителями, осу-

ществлением целей и задач управления кадрами через проведение эффективной кадровой политики, привлечением зарубежных и российских инвесторов [2].

В этой связи на первый план выходят:

1. корпоративная кадровая политика;
2. инвестиционная привлекательность предприятий.

Кадровая политика как наиболее острая проблема, которая находится под воздействием одновременно следующих факторов:

- Комплексной модернизации экономики сектора тяжелой промышленности и формирование экономической базы для устойчивого развития промышленного предприятия в долгосрочной перспективе;

- Состоянием квалификационного кадрового состава и его способности осуществлять эффективную деятельность предприятия согласно разработанным долгосрочным планам и стратегиям.

Проблемы кадрового обеспечения предприятий тяжелой промышленности можно отнести к стратегическим потому, что промежуток времени, в котором осуществляется их решение, соотносится с горизонтом стратегического планирования. Численность, состав, структура персонала также можно отнести в группу стратегических показателей промышленных предприятий, оказывающих существенное влияние на их конкурентоспособность.

Так как современный уровень конкурентоспособности рассматривается с точки зрения эффективности внедрения современных инновационных технологий, способствующих опережению предприятий-конкурентов в производство современной продукции. Для повышения конкурентоспособности предприятия необходимо использование и внедрение передового опыта промышленных предприятий развитых стран по применению результатов научно-технического прогресса, что обуславливает нехватку кадров необходимой квалификации, специалистов, которые могут оказывать содействие по внедрению международных достижений науки и техники для производства продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Согласно мнению экспертов дефицит кадров постоянно находится в первой тройке ключевых ограничителей на пути поступательного

развития промышленных предприятий [7].

Решить проблемы дефицита квалифицированных кадров можно за счет внешней миграции и привлечения иностранных специалистов, обладающих необходимыми навыками, знаниями и профессиональными компетенциями, для регулирования данного вопроса Правительством России была принята Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.[1]. В этой связи представляется целесообразным обозначить отдельные рекомендации для предприятий тяжелой промышленности, где планируется разработка и внедрение эффективных инноваций, которые основаны на акцентировании внимания на качественных характеристиках иностранного персонала, которые оказывают максимальное воздействие на конкретное промышленное предприятие с учетом вида внедряемой инновации, направление деятельности, форму собственности, организационную структуру и т.д.

Подобный способ привлечения иностранных специалистов позволит заблаговременно снизить либо устранить различные виды рисков и значительно повысить эффективность деятельности посредством уменьшения затрат, которые обусловлены низким профессионализмом и качеством инновационной деятельности специалистов.

Вместе с этим необходимость в квалифицированных зарубежных кадрах возникает вместе с проблемой привлечения зарубежного капитала, которая также является одной из ключевых в промышленной политике Российской Федерации, а также провоцирует вероятность возникновения больших дискуссий и споров в обществе.

С одной стороны, некоторые эксперты утверждают, что привлечение зарубежного капитала может привести нашу страну в экономическую зависимость от государств-инвесторов, по их мнению, промышленность России может эффективно развиваться без дополнительного участия и помощи.

С другой стороны, большинство экономистов считает, что в условиях международной интеграции и глобализации существует значимая проблема необходимости привлечения зарубежного капитала, потому что собственных финансовых ресурсов для развития национальной промышленности недостаточно.

Финансовые инвестиции играют ключевую роль и на микро-, и на макроуровне. Практика международного и российского опыта показывает, что инвестиции являются наиболее значимым фактором экономического процветания каждого государства в независимости от вида экономической системы. Инвестиции определяют стратегические пути раз-

вития государства в целом, и каждого субъекта хозяйствования в отдельности, и представляют собой двигатель эффективности экономики.

Привлечение зарубежных инвестиций в государственную экономику и их рациональное освоение оказывает влияние на ускорение роста экономического потенциала национальной экономики, механизм повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий представляется главным инструментом получения зарубежных управленческих и технологических навыков. При этом инвестиционная сфера в экономической системе любого государства определяет конкурентоспособность промышленных предприятий, а государственная политика в этой сфере является приоритетным направлением государственного регулирования.

Современная международная экономика не способна эффективно развиваться в отсутствие зарубежных инвестиций [3]. Большинство бизнес структур развитых стран активно инвестируют финансовые средства в промышленность других государств, получают определенный доход и, одновременно, развивают промышленные отрасли народного хозяйства этих государств, способствуют производству конкурентоспособной продукции, производимой предприятиями тяжелой промышленности.

Таки образом, что роль привлечения зарубежных специалистов и зарубежного капитала является ключевой в условиях глобализации национальных экономических систем, важнейшим фактором повышения уровня конкурентоспособности предприятий, особенно в сфере тяжелой промышленности, можно назвать успешность и своевременность внедрения инноваций, которым уделяется сейчас огромное внимание, однако эффективность осуществления технологической и технической модернизации производства неразрывно связан с крупными финансовыми вложениями и наличием квалифицированного персонала. Существующая на данный момент отсталость российской тяжелой промышленности от зарубежных предприятий может быть ликвидирована намного быстрее в случае активного привлечения зарубежных специалистов и создания условий для повышения активности зарубежных инвесторов [4]. Данная ситуация ставит во главу угла настоятельную необходимость сочетания принципов технологического, организационного, кадрового и экономического подходов при создании новой модели конкурентоспособности предприятий тяжелой промышленности. При этом ключевое значение здесь имеет государственная политика в этом направлении. ■

1. Галетов И.Д. Особенности механизма управления инновационным риском на примере машиностроительных предприятий // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2006. - Т. 74. - С. 59-66.
2. Голков А.С. Модернизация экономики России: необходимость, сущность, направления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук – 2010. – №8.
3. Нейматова Б. А., Салихов Б. В. Управление институциональными инновациями в сфере развития интеллектуального капитала предприятия. Финансы и кредит. – 2008. - № 44.
4. Строительева Т.Г. Инновационный менеджмент: учебное пособие. Барнаул, Издательство ААЭП, 2005. – 168 с.
5. Черкасов М.Н. Анализ качественных факторов, влияющих на конкурентоспособность отечественной промышленности // Экономические науки. - 2012. - № 97. - С. 110-114.
6. Шароватов С.В. Устойчивость экономических систем // Научная перспектива. - 2014. - № 1. - С. 45-47.
7. Шаховская, А.А. Универсальная схема инновационного процесса. Вестник БГУ им. академика И.Г.Петровского. - 2011. - № 3.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ-СТРАХОВЩИКОВ

Александра Сергеевна ЛИХТАРОВИЧ

бухгалтер, ООО «Статус»

Аннотация. Статья посвящена исследованию по уточнению понятия «Финансовая устойчивость» применительно к таким социально-экономическим объектам как страховые организации. Рассматривается специфика практической финансовой деятельности таких организаций. Вносятся предложения по использованию новых показателей для оценки финансовой устойчивости страховой организации.

Ключевые слова: страховая компания, ликвидность, финансовая устойчивость, активы компании.

Abstract: the article is devoted to clarify the concept of "financial stability" in relation to social and economic targets as insurance organization. Analysis of the specificity of practical financial activities of such organizations. Makes suggestions on the use of new indicators to assess the financial stability of the insurance organization.

Keywords: insurance company, liquidity, financial stability, the company's assets.

В современных условиях российской экономики, где постоянно проявляются кризисные явления и изменения законодательства, многие страховые организации испытывают целый ряд трудностей по поддержанию своей финансовой устойчивости. Причем данные процессы протекают на фоне повышения требований к финансовой устойчивости организаций-страховщиков. Поскольку устойчивость организаций-страховщиков является актуальным вопросом, определяющим финансовую стабильность, как отдельных организаций, так и всей страховой системы России в целом.

В условия постоянной нестабильности отечественного страхового рынка внимание к финансовой устойчивости страховых организаций возрастает. Однако, значительная часть российских страховщиков осуществляет деятельность, которая по показателям говорит об имеющейся финансовой неустойчивости, что связано не столько с нехваткой финансов, сколько с низким уровнем управления этими финансами. Такое состояние дел препятствует дальнейшему развитию страхового рынка в России, оказывает негативное воздействие на все ветви отечественной финансовой системы, что имеет особую актуальность в период интеграции отечественной экономики в мировую финансовую систему и ВТО [3].

Большинство экономистов обычно используют понятие «финансовая устойчивость» к организациям нефинансового сектора. А «финансовая

устойчивость страховой организации» в основном трактуется, как способность выполнять принятые страховые обязательства, не смотря на воздействия неблагоприятных факторов внешней среды. Причем конкретно не указывается, что к этим факторам относится. Рассматривая деятельность отечественных организаций-страховщиков можно выделить общее необходимое условие ее финансовой устойчивости - обеспечение обязательств компании достаточным объемом активов. Следовательно, внешним проявлением финансовой устойчивости страховщика выступает его платежеспособность, определяющаяся возможностью выполнять принятые обязательства перед страхователями из расчета активов, которыми страховщик располагает. При этом нужно еще учитывать дополнительные средства перестраховщиков, которые участвуют в перестраховании.

Необходимо отметить, что не только размер активов и их сбалансированность отвечает за финансовую устойчивость страховой организации. Деятельность организации-страховщика связана и с повышенным уровнем риска. Поскольку «финансовая устойчивость» имеет отношение к конкретной организации, то представляется правильным использовать классификацию рисков на две большие группы – основные и не основные. И при определении финансовой устойчивости организации-страховщика использовать «основные риски», которые относятся к профессиональным. Основные риски характеризуются следующими признаками: прямая связь со страхованием; отсутствие управления; наличие количественной оценки.

При оценке финансовой устойчивости организации-страховщика, необходимо учитывать не только профессиональные риски, но и общие факторы внешней среды. К ним относятся политические, социальные, общеэкономические и ряд других. Очевидно, что общие риски имеют место быть и напрямую влияют на финансовую устойчивость организации-страховщика. Правда, они, если сравнить с профессиональными, поддаются слабому контролю. В основном такие риски относятся к экзогенным. Выходит, менеджмент, касающийся финансовой устойчивости страховщика, сводится к влиянию на риски, которые реально контролировать. И цель такого менеджмента – сведение к минимуму технического разорения [2].

Рост сделок и договоров «классического страхования» способствует и повышению требований

к финансовой устойчивости организаций - страховщиков. Несмотря на расширение рынка классического страхования, число российских страховых компаний из года в год сокращается, главным образом, в результате невыполнения требований к финансовой устойчивости. Во многом причина этого кроется в том, что до недавнего времени отечественные страховые компании не принимали во внимание проблему необходимости поддерживать высокую финансовую устойчивость. А объяснить такую ситуацию можно спецификой работы российских организаций-страховщиков. Речь в первую очередь идет о так называемом «псевдостраховании». «Псевдострахование» представляет собой систему взаимоотношений, которая характерна для страхователя и страховщика, следуя из договора страхования. Данный договор страхования изначально не содержит риска для сторон. Заключается он в целях, которые никак не связаны с обеспечением защиты по имущественным интересам самих страхователей. Поэтому управление рисками организаций-страховщиков и их оценка в отечественной практике страхования в основном лежали в теоретической плоскости. Из-за подобных тенденций в практике страхования значение финансовой устойчивости не всегда воспринималось страховыми компаниями, как важный аспект их деятельности. С другой стороны, в настоящий момент значительно увеличились масштабы реального страхования. Благодаря этому, в последнее время, многие страховые организации стали уделять больше внимания финансовой стороне своей работы.

Помимо финансовой стороны у данной проблемы есть и юридическая. Так в Федеральном Законе «Об организации страхового дела Российской Федерации» термин «финансовая устойчивость страховщиков» используется. Но нормативного определения понятия нет. Например, статья 25 Закона только устанавливает, что существующими критериями обеспечения финансовой устойчивости считаются: обоснованные страховые тарифы; страховые резервы; собственный капитал страховой компании; перестрахование. Роль финансовой устойчивости в процессе деятельности страховых организаций никак не отмечена. Также не предусмотрены обязанности организаций-страховщиков, направленные на обеспечение финансовой устойчивости при осуществлении своей практической деятельности. Получается, что ответственность законодательно накладывается не на обязательность постоянного поддержания финансовой устойчивости организации-страховщика, а за невыполнение принятых обязательств и за нарушение законодательства. Следовательно, нормативное регулирование рассматриваемого вопроса пока недостаточно, что указывает на необходимость проведения дальнейших исследований в данной области [3].

Так же не однозначным является ответ на вопрос о показателях оценки финансового состояния. Среди экономистов распространена точка зрения, что основным показателем оценки финансового

состояния является система аналитических коэффициентов, рассчитываемых на основе годовой бухгалтерской отчетности. Но страховщики-практики отмечают, что для изменения финансовой устойчивости организации-страховщика необходимо обязательно принимать во внимание вероятность события, которое приведет к техническому разорению. Помимо этого, нужно рассматривать вероятность возникновения противоположного по смыслу события, то есть не разорения. Другими словами, гарантию безопасной деятельности страховой организации. Подобный показатель учитывает множество разных моментов. Включают они, как структуру и состав рисков, так и вытекающую из них случайную величину, сводящуюся к конечной сумме выплат по страховкам. Очевидно, что вероятность технического разорения посчитать сложнее, поскольку расчету будут требовать учета законов нормального распределения. Однако величина, по сравнению с финансовыми коэффициентами, полностью учитывает распределение страховых выплат между клиентами и будет более точной [1].

Специалистами-практиками предлагается использовать еще один показатель – условное время до наступления разорения. Расчеты основываются на той же информационной базе, что и для расчета вероятности технического разорения. Исходя из этого, новых данных относительно оценки финансовой устойчивости страховой организации величина не дает.

Проведение оценки финансовой устойчивости организации-страховщика по итогам периода, по сути, является конечным этапом управления финансовой устойчивостью за один временной период и началом управления финансовой устойчивостью за следующий период. В результате такой оценки анализируется полученная оценка финансовой устойчивости в соотнесении с реализованным типом политики управления финансовой устойчивостью, и принимается решение о выборе цели и типа стратегии управления финансовой устойчивостью страховой организации на новый временной период.

Подводя итог, можно конкретизировать понятие «финансовая устойчивость страховой организации». Финансовая устойчивость страховой организации – способность организации постоянно выполнять свои страховые обязательства, благодаря эффективному менеджменту страховыми тарифами, учету рисков внешней и внутренней среды, созданию резервов, и ведении деятельности, заключающейся в инвестировании денежных средств. Столь сложный характер такого явления как «финансовая устойчивость страховой организации» требует дополнительных исследований, как в области экономики (формирование новых механизмов и критериев оценки финансовой устойчивости страховой организации), так и в области законодательства (приведение в соответствие нормативного регулирования и практики деятельности страховых организаций). ■

Библиографический список

1. Галетов И.Д. Особенности механизма управления инновационным риском на примере машиностроительных предприятий // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2006. - Т. 74. - С. 59-66.
2. Гулюгина Т.И. Критический анализ методов оптимизации структуры капитала предприятия // Экономические науки. - 2012. - № 87. - С. 284-287.
3. Мкртумян Н.В. Роль оборотного капитала в предупреждении рисков ликвидности // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. - 2014. - № 33. - С. 179-185.

ПРИМЕНЕНИЕ АССЕССМЕНТ-ЦЕНТРА В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Ольга Игоревна МАШТАКОВА

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ассесмент-центр (центр оценки) это совокупность различных упражнений, по результатам выполнения которых можно достаточно точно оценить пригодность кандидата к конкретной работе.

В последнее время в нашей стране наблюдается острая нехватка квалифицированных кадров. Поэтому многие компании очень серьезно относятся к подбору и оценке персонала, используя при этом самые современные методы, чтобы быть уверенными в том, что нанимают самого подходящего кандидата, например ассесмент-центр. В мировой практике этот инструмент применяется уже около 50 лет, но в России применение ассесмент-центров началось всего несколько лет назад.

Впервые о наблюдении и оценке в процессе конкретно-практической деятельности, специально организованной с целью оценки, писал наш соотечественник А.Ф. Лазурский в 1911 г. (2, с.37). Правда, он оценивал уровень подготовки и развития школьников методом скрытого наблюдения, т.е. ученик не знал, что его оценивают, по мнению исследователя, это обеспечивало получение высоковалидной оценочной информации.

А.Ф. Лазурский подчеркивал два важных условия: во-первых, наблюдатель не может проводить эксперимент, он только оценивает, беспристрастно наблюдая происходящие процессы. Если перевести эту идею на современный язык, близкий к бизнесу, можно говорить о том, что тренер или модератор, проводящий имитационную игру, не может проводить точную оценку, для этого нужны специальные наблюдатели. Во-вторых, по мнению А.Ф. Лазурского, школьники, которых оценивают, не должны знать о том, что выступают «объектами» оценки.

Эта идея, высказанная в начале прошлого века А.Ф. Лазурским, применена в Ассесмент-центре при построении имитационных игр и упражнений с целью оценки кандидатов и сотрудников по компетенциям.

Первый Ассесмент-центр в истории, был применен в виде групповых упражнений для оценки лидерских качеств в армии для рекомендации солдат на офицерские позиции Отборочным Советом Министерства обороны в Великобритании в 1942 г. (1, с 26). В Европе в это время похожие технологии уже использовались для отбора военных.

Процедуры Центров оценки, включающие в себя групповые упражнения, объективные отборочные тесты и специальные интервью, пришли на смену старым системам отбора, большинство из которых состояло из неструктурированных интервью, в процессе которых, на основании прошлого опыта и наград за особые достижения делался прогноз об успешности кандидата на новом этапе службы. Кроме непосредственно упражнений, применялись тестовые испытания и специальное интервью, которые проводили три интервьюера (старший и младший офицеры и психиатр).

В бизнесе Центры Оценки и Развития появились в 1980-ых годах, и уже к 1990-ым годам этот метод оценки стал популярным.

В бизнесе Ассесмент центр первой начала использовать американская компания AT&T в 1956 году. Этот инструмент использовался в комплексной программе анализа профессионального роста менеджеров. Высокая точность оценки используемым методом, доказанная через несколько лет специалистами AT&T, привела к быстрому распространению данной технологии в американских компаниях. В 1962 метод приняла Standard Oil, позже IBM, Sears, GE и PJ Penny. Именно название места, в котором сотрудники AT&T проходили оценку управленческого потенциала и дало впоследствии название методу.

После падения железного занавеса и появления частного бизнеса в России в конце 80х – начале 90-х годов возник спрос на объективную оценку. Несмотря на то, что официально было запрещено даже тестирование, российские психологи-практики стали из доступных методов формировать процедуры, повторяющие идеологию ассесмент-центров. В период кризиса 2008 года в России наладили применять другие форматы Ассесмент-центра, менее затратные по временным и финансовым ресурсам: персональный Ассесмент-центр (когда проводится индивидуальная оценка одного кандидата на топовую вакансию), включенный Ассесмент-центр (когда проводится оценка сотрудников в ходе корпоративного тренинга, тим-билдинга или корпоративного мероприятия силами сотрудников Службы персонала).

Следует признать, что не все западные компании применяют полноценный, затратный игро-

вой Ассесмент-центр. Так, в своей монографии Ч. Вудраф приводит статистические данные о том, что частота применения Центров Оценки в США и Великобритании примерно такая: в крупных компаниях с численностью персонала свыше 500 чел. - до 70%, в малых компаниях с численностью персонала менее 50 чел. - до 25%.

Так, известный специалист Чарльз Вудраф называет стоимость оценки одного сотрудника (резервиста) от 1500 долл. до 1700 долл. (1, с.15). В России наблюдается различная стоимость проведения Центра Оценки: 1 тыс. долл. – 1,5 тыс. долл. — в столичных городах, и 10 тыс. руб. — 15 тыс. руб. — в отдаленных регионах.

Интерес к объективной оценке персонала в России за последние годы значительно возрос. Эта популярность, естественно, распространилась и на методику Центра оценки.

Ассесмент-центр начал развиваться в России в последние года более стремительно, как в сфере

бизнеса, так и в государственном секторе.

Основные причины:

1. Метод возник и получил развитие за рубежом. Многим российским руководителям и специалистам по персоналу он известен недостаточно.

2. Очень узок круг организаций, которые могут предложить компаниям услуги по оценке персонала методом Assessment Center.

3. Высокая стоимость оценки при ее проведении силами привлекаемой организации, которая обычно берет за работу не менее 150\$ за одного оцениваемого.

4. Практическая невозможность для большинства компаний получить необходимое методическое обеспечение и подготовить собственных специалистов для проведения оценки методом Assessment Center. До сих пор это можно было сделать в российском отделении SHL, но стоимость этого слишком высока для большинства российских компаний (порядка 6-8 тыс. долларов США). ■

Библиографический список

1. Вудраф Ч. Центры развития и оценки. М., НРРО, 2005.
2. Лазурский А.Ф. Об естественном эксперименте // Вестник знания, Пг, 1911, № 28-29.

МЕСТО СТРАХОВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСАХ РОССИИ

Кристина Дмитриевна ВОРОЖКО

старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ.

Механизмы финансирования, т.е. предоставления денежных средств клиентам, осуществляемого финансовыми институтами, многочисленны и разнообразны. Существует значительное число их классификаций. Не вдаваясь в сравнительный анализ преимуществ и недостатков существующих подходов, для целей данной статьи мы предлагаем следующую классификацию.

При всем многообразии видов финансирования, возможны только два ключевых алгоритма: выдача на оговоренный срок дополнительных денежных средств (банковские и ломбардные кредиты, сделки РЕПО и т.д.) и высвобождение собственных средств клиента, связанных с какими-то текущими потребностями. Появившиеся благодаря этим операциям денежные средства клиент, как и в случае с классическим кредитом, направляет на решение новых задач. Ко второму виду финансирования мы относим операции лизинга (клиент освобождается от необходимости приобретения машин, оборудования, зданий, осуществления амортизационных отчислений и т.д.), учет векселей (досрочное высвобождение денежных средств из дебиторской задолженности), операции факторинга и страхование (см. рис.1).

Принципиальное различие перечисленных подходов, как мы видим, заключается еще и в том, каковы права и обязанности финансовой организации относительно объекта финансовой сделки: в случае

кредита финансовая организация получает временные права собственности, не касаясь оперативного управления объектом залога. При операциях по высвобождению денежных средств клиентов от каких-либо обязательств (лизинг, факторинг) – финансовая организация берет на себя риски собственности и возможной утраты объекта. Например, логистическая компания, берущая в лизинг автотранспорт, де-факто платит не за наличие техники в своем гараже, а за исполнение ею своих задач: в заявленных объемах и гарантированных сроках. Прохождение техосмотра, ремонт, а иногда и ГСМ – все это уже задача лизингодателя.

Ключевая задача страховщика, исходя из предложенной модели, – высвобождение части средств клиента, связанных какими-то обязательствами. Какие обязательства клиента связывают эти средства, и как страховщик их высвобождает?

Жизнь человека, быт домохозяйства, работа предприятия сопряжена со значительной неопределенностью, проистекающей из самой логики жизни, из бесконечной совокупности вариантов развития событий. Планы на дальнейшую жизнь, дальнейшую экономическую деятельность могут претерпевать существенные изменения как в лучшую от запланированного сторону (шанс), так и в худшую (риск).

В абсолютном большинстве случаев величина риска может получить стоимостное выражение.

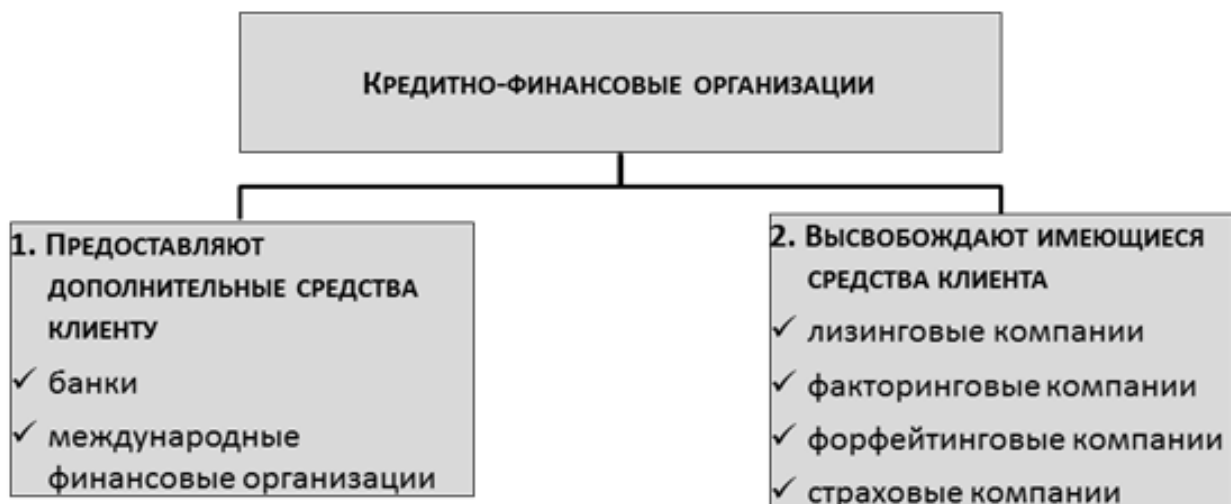

Рисунок 1. Сегментация финансовых институтов по принципам работы с клиентами

Наибольшая сложность, в том числе и этического характера, возникает при оценке рисков для человеческой жизни и здоровья. Впрочем, и в этом случае расходы на медицинскую помощь имеют свою цену. Можно оценить и материальный аспект потери работоспособности и утраты кормильца для его наследников.

Итак, в случае неблагоприятного развития событий (реализации риска), мы можем оценить величину средств, необходимых на устранение последствий. Вторая, крайне важная численная характеристика риска – вероятность его наступления. Сколько автомобилей из ста попадут за определенный промежуток времени в аварию, сколько застрахованных сотрудников предприятия обратятся в медицинские учреждения с недомоганиями, сколько наводнений за сто лет обрушится на побережье и т.д.

Таким образом, вся совокупность возможных рисков может быть сгруппирована по определенным видовым признакам, можно оценить тяжесть реализации этих рисков (в стоимостном выражении), а также их частотность.

Например, в автокаско, страховании автомобиля, выделяются два ключевых риска – ущерб и угон. По данным компании, входящей ТОП-5 автостраховщиков российского рынка, статистика по застрахованному автопарку на конец 2012 г. такова:

Таблица 1. Распределение частоты и величины рисков в автокаско

	частота события, %	средняя выплата, тыс. руб.
ущерб без тотал ¹	73,1	41,2
тоталь	1,2	720
угон	0,8	870

Как видно из приведенной таблицы 1, реализация риска, не приводящего к конструктивной гибели транспортного средства, но являющейся основанием для его урегулирования страховой компании за год случается без малого с тремя из четырех клиентов компании. Средняя выплата при этом – 41,2 тыс. руб.

Конструктивная гибель транспортного средства – происходит намного реже – 1,2% клиентов сталкиваются с происшествиями такого масштаба. Но и убыток по таким происшествиям – значительно выше, 720 тыс. руб. Наконец, угон оказывается неприятной реальностью для 0,8% клиентов. Выплаты по нему еще выше, чем по тоталю (как правило, угоняют новые дорогие автомобили, а тоталь, как и любое другое происшествие, не зависит от возраста и стоимости автомобиля).

Таким образом, умножая масштаб среднего убытка на его вероятность ($41,2 \times 73,1\% + 720 \times 1,2\% + 870 \times 0,8\%$), мы получаем среднюю стоимость полиса, не-

¹ Тоталь - ущерб такой степени, при котором стоимость восстановления больше действительной стоимости имущества. При тотале признается конструктивная гибель автомобиля и выплачивается его полная стоимость за вычетом амортизации.

обходимую для покрытия расходов на возмещение убытков клиентов – около 52 тыс. руб. Безусловно, данная величина не учитывает расходы на ведение дела и другие издержки страховщиков, а также стоимость каждого конкретного автомобиля.

Ключевое условие, для подобного расчета рисков – наличие большого количества однородных объектов, по которым рассчитывается величина возможных потерь.

Риск дискретен. Для каждого конкретного объекта реализация риска означает не доли процента, утеранные в масштабах большого числа аналогичных объектов, а значительный ущерб. Вероятность, допустим, угона, равная 1%, 0,7% или 0,5% означает для каждого конкретного автовладельца только одно – он либо лишится машины, либо нет. Если автовладелец не готов однажды оказаться без транспортного средства, он должен начать откладывать средства на покупку возможной замены. Для того, чтобы иметь возможность оперативно воспользоваться денежными средствами, накопления должны храниться в высоколиквидных активах – допустим, на депозите. Итак, в идеале, автовладелец должен обладать средствами на покупку двух автомобилей: одного – для фактического использования, и еще одного – на случай замены утраченного в результате аварии или угона первого автомобиля.

Аналогичная ситуация с домами, предприятиями, любыми активами.

В случае самостоятельного формирования резервов по ответственности перед третьими лицами ситуация окончательно теряет экономический смысл. Пример – возгорание в моторе грузовика, передвигавшегося в Монбланском тоннеле в Швейцарии, привело к пожару, бушевавшему 56 часов и повлекшего гибель 39 человек (1999 г.). Тоннель закрыли на 3 года, его восстановление обошлось более чем в 400 млн. евро. С учетом выплат пострадавшим и родственникам погибших сумма становится намного больше.

Если пример из жизни Швейцарии покажется географически отдаленным, чересчур уникальным, а потому излишне умозрительным, переместимся на близкие многим московские магистрали. В августе 2010 г. Сергей Перепелкин, дворник из Твери, двигавшийся по Живописному мосту на своей подержанной «Тойоте», въехал в лужу, оставшуюся от недавнего дождя. Произошло так называемое «аквапланирование», т.е. водитель потерял на мгновение контроль над автомобилем. Этого было достаточно, чтобы въехать в двигавшийся рядом «Майбах». По счастью, никто не пострадал, но страховщик, возместивший убытки владельца «Майбаха» по каско, выставил регрессное требование к виновнику аварии – тверскому дворнику. Сумма иска – немногим менее девяти миллионов рублей. Для возмещения ущерба г-ну Перепелкину потребуется несколько десятков лет, больше, чем оставшийся период работы до пенсии.

Очевидно, что формирование резервов такого масштаба каждым владельцем автомобиля – невоз-

можно.

Страховая компания берет на себя формирование необходимых резервов по возможной реализации рисков. За это она берет *премию* – стоимостное выражение тарифа по страховому покрытию того или иного риска. Примечательно происхождение самого слова «премия» – пришедшее к нам из английского языка, было позаимствовано из азартных игр. Страхователь и страховщик заключают пари, что оговоренные риски не реализуются. Если риски реализовались – страховщик проиграл и выплачивает по условиям договора. Премия – это та цена, за которую он готов заключить данное пари.

С точки зрения бухгалтерского баланса предприятия страховая компания может покрыть риски (назовем эти риски Блок 1):

- *ущерба основным средствам* (зданиям, машинам, оборудованию, земельным участкам), *оборотным активам* (сырье и товары на складе) – все это классическое страхование имущества;

- *покрытие риска возникновения кредиторской задолженности* (вследствие транспортного происшествия, аварии на производстве, некачественной продукции, экологического ущерба и т.д. и т.п.) – страхование ответственности;

- *страхование дебиторской задолженности*: финансовые риски. Данная категория рисков достаточно расплывчата по своей формулировке, но интуитивно воспринимается очень легко. Классический пример для юридических лиц – страхование торговых кредитов. Предприятие поставяет свои товары с рассрочкой платежа и покрывает страховым полисом часть поставок от риска банкротства контрагентов. Пример страхования для физических лиц – страхование риска невыезда при покупке туристической поездки. Оплата тура, полная или частичная, осуществляется до подачи документов на визу или тем более самой поездки. Туристу могут отказать в выдаче визы, он может заболеть, оказаться с подпиской о невыезде и т.д. В этом случае покрываются риски *дебиторской задолженности* туроператора перед ним, риски того, что клиент не сможет воспользоваться услугами, предоставляемыми в погашение этой задолженности.

Другой вид рисков (Блок 2) связан со страхованием жизни и здоровья человека: накопительное страхование жизни, страхование от несчастного случая и добровольное медицинское страхование. Следует отметить, что в современных российских реалиях имущественные виды страхования, при всех сложностях и особенностях развития, развиваются более уверенно, чем личное страхование.

Ключевых причин, не дающих российскому личному страхованию найти баланс интересов между рентабельным бизнесом и предложением страховых услуг, действительно интересным клиентам, сразу несколько.

Рассмотрим добровольное медицинское страхование (ДМС). Задача страховщика – оплата расходов на медицинские услуги застрахованных за счет эффективного сотрудничества с лечебно-профилакти-

ческими учреждениями (ЛПУ). На практике, в конце 90-х – начале 2000-х гг., когда сохранялось избыточное количество ЛПУ, созданных в советское время (СССР был лидером по числу койко-мест на душу населения), а финансирование госмедицины было недостаточным, клиники боролись за живые деньги платной страховой медицины. По мере увеличения рынка ДМС, сокращения ЛПУ и общего увеличения госрасходов на здравоохранение ситуация стала меняться. ЛПУ повышают расценки на медицинское сопровождение на 15-20% в год. Переложить весь рост цен на клиентов страховщики не могли из-за условий высочайшей конкуренции между собой с одной стороны, и низкой платежеспособностью населения с другой стороны. Как результат, с начала кризиса, когда ценовая борьба за клиента дошла до логической черты, ДМС для страховщиков стал стабильно убыточным. Иными словами, на урегулирование убытков, оплату расходов на ведение дела и комиссии посредника страховщик тратит больше, чем привлекает от клиента. Полностью отказаться от ДМС – страховщики не могут, это значительные денежные потоки, позволяющие эффективно балансировать выплаты по другим массовым видам страхования.

В то же время, кардинально решить проблемы ценовых ножниц – давление на страховые тарифы сверху, со стороны клиентов, и на страховые услуги снизу – со стороны ЛПУ, не удастся практически никому. Страховщики создают свои сетевые клиники, внедряют «медицинский пул» – специализированный колл-центр для перераспределения потоков застрахованных по профильным ЛПУ и отсечения той категории пациентов, которые стремятся получить консультации по одному заболеванию у всех возможных специалистов из доступных по полису клиник и т.д. Данные меры дают определенный результат, но ситуация с убыточностью ДМС остается крайне сложной.

В страховании от несчастного случая (НС) наблюдается другой перекося в развитии линии бизнеса. С середины 2000-х гг. банки, выдавая потребительские кредиты, стали испытывать давление ФАС и других госорганов, требовавших открытие заемщику эффективной ставки по кредиту (т.е. с учетом всех платежей за ведение счета, рассмотрение заявки и т.д.). Банки нашли способ с сохранением скрытых платежей в страховании заемщиков от несчастного случая, а с конца 2000-х гг. – еще и от риска потери работы.

Тариф достигает 5%-6% в год от суммы кредита. Договоры составлены таким образом, что риск выплат – минимален, но банк получает до 95-98% комиссии от объема страховой премии. Иными словами, страхование от НС беззалоговых заемщиков является, фактически, скрытой формой повышения эффективной ставки процента.

Безусловно, существует значительная часть других видов страхования от несчастного случая – ипотечных заемщиков, пассажиров и экскурсантов, классический корпоративный НС и многое другое.

Однако, на НС беззалоговых заемщиков по итогам 2012 г. придется почти 60% всего объема страховой премии. ФАС неоднократно штрафовало банки и страховые компании за навязывание страхового покрытия заемщикам, суммы взысканных в 2009-2012 гг. штрафов исчисляются сотнями миллионов рублей. В настоящее время готовятся поправки в законодательство о включении расходов на страхование в расчет эффективной ставки кредита, чтобы заемщик знал реальную стоимость кредита.

Значительная часть объемов бизнеса, относимая на страхование жизни (около 56% всей премии, собранной страховыми компаниями России по итогам 2012 г.), также приходится на страхование беззалоговых заемщиков банков. Остальной объем – на накопительное страхование жизни.

В ведущих мировых экономиках доля накопительного страхования жизни занимает более половины всего страхования жизни. В России, несмотря на многолетние уверения экспертов в скором буме накопительного страхования, данная линия бизнеса по-прежнему остается уделом минимального числа операторов рынка, работающих преимущественно через банки, опять же за значительные комиссионные.

Дело в том, что накопительное страхование жизни интересно клиенту только в том случае, когда доходность полиса превышает рост заработной платы/доходов страхователя. Данная ситуация возможна в двух случаях:

- рост производительности труда опережает рост заработной платы;
- спекулятивный рост фондового рынка позволяет страховщикам через продукты unit-linked обеспечивать необходимую доходность даже в экономиках, где рост заработной платы опережает рост производительности труда.

В первом случае доход на капитал выше, чем доход на труд. Работнику выгоднее капитализировать часть оплаты своего труда для увеличения доходности. Полис накопительного страхования жизни – практически идеальный инструмент для данных целей. Такая ситуация возможна. Более того, она наблюдалась в значительной части ведущих экономик мира (см. таблицу 2).

Таблица 2. Средние реальные (без учета инфляции) ставки доходности и роста зарплат

Страна	Годы	Средняя ставка доходности		Средняя ставка роста зарплат
		Акции	Облигации	
США	1871-1995	6,90%	2,80%	1,50%
Великобритания	1899-2006	5,30%	1,10%	1,00%
Канада	1924-2000	7,00%	2,90%	1,50%

Источник: Alier, M. and D. Vittas (2001). *Personal Pension Plans and Stock Market Volatility. In New Ideas About Old Age Security*, R. Holzman and J. Stiglitz (eds.) The World Bank, Washington, DC.

В России, в условиях «голландской болезни» экономики (рост ВВП не за счет производства, а за счет эксплуатации природных ресурсов), зарплата росла

намного быстрее, чем производительность труда. Так, за 8 предкризисных лет реальный рост заработной платы превышал 15% в год. В кризис ситуация не улучшилась. Рост производительности труда еще более замедлился (6,5-7% в год), а социальные программы правительства привели к росту заработной платы работников госсектора. Для удержания персонала коммерческие компании вынуждены продолжать наращивать уровень заработных плат.

Теоретически только продукты unit-linked могли бы обеспечить массовый интерес клиентов к страхованию жизни. Но в докризисную пору инвестиционные программы не получили законодательной поддержки, а после начала кризиса эти программы в большинстве случаев гарантировали бы не прибыль, а убыток страхователю.

Фактически, страховщикам, работающим с накопительным страхованием, нечего предложить своим клиентам в качестве механизма поддержания уровня жизни после завершения периода накопления средств по договору.

Зарплаты опережают реальный рост производительности труда, фондовый рынок крайне мал и вместо роста демонстрирует высокую волатильность. Потребность в инфраструктурных облигациях, которые могли бы стать бумагами для инвестирования «длинных» денег страховщиков, минимальна: по мнению независимых экспертов, государство сознательно придерживается вложение средств в инфраструктуру, разумно опасаясь низкой эффективности подобных инвестиций из-за отсутствия качественного механизма контроля их использования.

Между тем, по основным показателям страхового рынка – доле страховой премии в ВВП и сборам на душу населения – российскому страховому рынку предстоит еще долгий и значительный путь развития.

Не смотря на то, что уже сейчас Россия занимает шестое место по сборам на среди европейских государств (восьмое, если не учитывать показатели обязательного медицинского страхования), для достижения среднего для стран «большой семерки» уровня премии на душу населения нам необходим рост рынка текущими темпами (12-15%) на протяжении ближайших 30 лет.

Основными факторами роста для российского страхового рынка в ближайшие годы станут три группы факторов:

- **автострахование.**

Эмпирически выведено, что 500 автомобилей на 1000 жителей – предел насыщения рынка автотранспортом. В настоящее время данный показатель в России равняется

240 автомобилям на 1000 жителей. Это означает, что в ближайшие десять лет емкость рынка ОСАГО должна возрасти в два раза. Дополнительно на рост

Топ-8 европейских страховых рынков в сегменте
«не-жизнь» в 2011 г., млрд. долл.

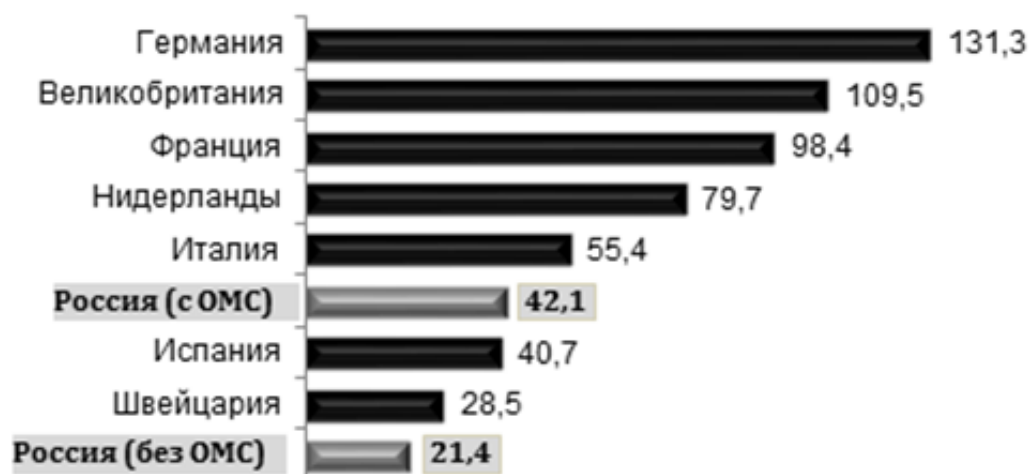

Рис.унок 2. Сравнение российского и крупнейших европейских страховых рынков

Источник: Swiss Re, расчеты автора.

рынка будут оказывать влияние следующие факторы:

Повышение лимитов ответственности по жизни и здоровью, а также стоимости имущества;

Качественные изменения автопарка: замена старых автомобилей на более мощные;

Рост доли автомобилей в крупных городах.

Все вышеперечисленное приведет к росту сборов по ОСАГО примерно в три раза, со 119 млрд. руб. в 2012 г., до 360 млрд. руб. к 2022 году.

Автокаско будет развиваться еще более высокими темпами, учитывая темпы проникновения автокредитов и лизинга, подразумевающих страхование предметов залога, а также общий рост страховой культуры граждан должен привести к росту сборов со 192 млрд. руб. до почти 800 млрд. руб. Следует отметить, что такой рост не является чем-то аномальным. Для сравнения, в США 80% премии по имущественным видам страхования приходится на автострахование.

Значительно возрастет и добровольное страхование автогражданское ответственности, продаваемое сверх ОСАГО. и «Зеленая карта» - полис международного ОСАГО.

- **страхование банковских заемщиков.** Как уже было отмечено, страхование беззалоговых заемщиков осуществляется по трем ключевым рискам – жизни, здоровья и риску потери работы. Под данное страхование подпадает широкий перечень беззалоговых банковских заемщиков – POS кредиты в торговых сетях, овердрафты по кредитным карточкам, нецелевые потребительские кредиты. Высокая

дифференциация российского общества приводит к тому, что потребительскими кредитами пользуется сравнительно узкая часть населения, которая стремительно закредитовывается – нарастает количество заемщиков обладающих двумя и более кредитами. Объективное насыщение такими кредитами, а также предполагаемый учет страхования от НС в эффективной ставке по кредиту должны привести к стагнации этого сегмента рынка страхования уже в 2014 г., где-то в диапазоне 110-120 млрд. руб.

- **развитие страхования ответственности.** Одним из последствий вступления России в ВТО должно стать существенное развитие добровольных видов ответственности: по мере ужесточения конкуренции с международными производителями и гармонизации законодательства. В первую очередь, подобное развитие будет касаться ответственности товаропроизводителей, страхования экологических рисков, ответственности врачей и аудиторов. Совокупная емкость данного рынка будет оцениваться в ближайшие десять лет в 25-30 млрд. руб.

Дальнейшее развитие страхования в России увязывается с изменением законодательства, ужесточением и гарантированием прав собственности и, как следствие, появления массового класса собственников, уверенно планирующих развитие своих активов на десятки лет вперед. При безусловном соблюдении их права собственности следует ожидать значительного устойчивого роста бизнеса практически во всех сегментах рынка. ■

ПОДРЯДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

Руслан Альфридович САМИГУЛЛИН

Южно-Уральский государственный университет

В сфере имущественных отношений участников гражданского оборота особое место занимают подрядные правоотношения. Суть подобного рода отношений состоит в том, что один из участников по заданию и согласованию с другим выполняет для него за плату определенную работу (заказ), результат которой переходит с соблюдением установленной законом или договором процедуры в собственность заказчика.

На сегодняшний день подрядные правоотношения являются достаточно актуальной темой, так как с развитием рыночной экономики и соответствующего законодательства круг участников этих отношений постоянно растет, более сложным и многообразным становится их содержание.

И это понятно, поскольку в конечном результате выполненных работ вещь приобретает новые полезные, в том числе эстетические качества, увеличивающие ее стоимость, наконец, может быть создана совершенно новая вещь. В таких результатах всегда заинтересован не только услугополучатель (заказчик), но и услугодатель (подрядчик). Услугополучатель заинтересован в том, чтобы стать обладателем этого результата, а услугодатель - в том, чтобы получить соответствующее материальное вознаграждение, задействовать средства производства, трудовой коллектив и т.д.

В рамках рассматриваемых отношений строятся предприятия, объекты социально-культурного и бытового назначения, жилые дома, сооружаются дороги, производится ремонт недвижимости, их реконструкция, ремонт и техническое обслуживание различного рода движимого имущества, осуществляется бытовое обслуживание населения. В зависимости от области затрагиваемой отношениями подряда законодатель выделяет отдельные виды договора подряда: бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных нужд.

Среди перечисленных видов особое место занимает строительный подряд. Строительство - одна из важнейших отраслей народного хозяйства, материального производства. Оно служит основой развития всех других отраслей, главным источником расширенного воспроизводства. Основной его задачей является наращивание производственного потенциала государства на новой технической основе, сооружение жилищ и объектов коммунально-бытового и социально-культурного назначения. От состояния и

уровня развития строительства в значительной степени зависят уровень и темпы развития всех других отраслей экономики.

Строительство характеризуется специфическими, только ему присущими чертами, которые проявляются в следующем: большое количество участников, условий (геологических, климатических, степень освоенности территории); подвижный характер с непрерывной сменой рабочих мест. Строительная продукция (здания, сооружения) территориально закреплена, носит индивидуальный характер, изготавливается в основном по заказу конкретных заказчиков, многодетальна, сложна и материалоемка, характеризуется значительными одновременными затратами и длительными сроками производства и эксплуатации.

Не всегда при заключении договоров подряда стороны правильно понимают нормы о соблюдении формы договора. По общему правилу сделки юридических лиц между собой и с гражданами должны совершаться в простой письменной форме (п. 1 ст. 161 ГК). Однако договор в письменной форме может быть заключен не только путем составления одного документа, подписанного сторонами, но и путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Более того, в соответствии с п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ, письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор (оферта) принято путем совершения лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.).

Так, если подрядчик в письменной форме предложит заказчику заключить договор подряда на определенных условиях и уплатить определенную сумму аванса в определенный срок, заказчик, уплативший этот аванс, будет признан заключившим договор на условиях, предложенных подрядчиком, даже если, уплачивая аванс, он вовсе не имел в виду полностью согласиться с условиями подрящика, подразумевая, например, за цену договора выполнение гораздо большего объема работ по сравнению с тем, который содержался в письменном предложении подрящика. В этом случае надеждам заказчика на последующее согласование объемов работ не суждено сбыться, так как договор будет признан

заключенным на условиях, содержащихся в письменном предложении подрядчика. Точно так же и подрядчик, получивший письменное предложение заказчика о заключении договора подряда, будет признан заключившим договор подряда на условиях, предложенных заказчиком, если он приступит к фактическому выполнению работ, несмотря на то, что предлагаемая заказчиком цена его не устраивает и он надеется при подписании договора обусловить выполнение работ уплатой большей цены.

Для всех этих случаев для заключения договора будет достаточным наличия письменного предложения заключить договор, исходящего от одной из сторон и содержащего все существенные условия для договоров подряда данного вида, а также - совершения другой стороны соответствующих условиям предложения определенных конклюдентных действий (выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.). Наличие подписанного сторонами договора в таких случаях не является необходимым для того, чтобы считать договорные отношения установленными.

Соблюдения письменной формы договора еще недостаточно для заключения договора подряда. В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ для заключения любого договора необходимо, чтобы между сторонами в требуемой форме было достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Для всех договоров подряда существенными являются условия о предмете договора и сроках выполнения работ.

В соответствии с п. 1 ст. 702 ГК РФ подрядчик должен выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику.

Нетрудно заметить, что в предмет договора включается как выполнение определенной работы, так и результат этой работы, передаваемый заказчику.

Поэтому распространенные в юридической литературе споры о том, является ли предметом договора подряда сама работа или результат работы, с нашей точки зрения, с принятием части второй ГК РФ должны получить разрешение в необходимости признания предметом договора подряда, как самой работы, так и ее результата. Любой односторонний подход при определении предмета договора в пользу работы или ее результата на практике неизбежно приведет к смещению договора подряда в первом случае с трудовым договором, а во втором случае - с договором купли-продажи (поставки). В связи с этим при составлении текстов договоров подряда следует быть внимательным к тому, чтобы предмет договора был определен в полном объеме. На практике стороны зачастую в самой общей форме определяют предмет договора, что в случае спора может повлечь за собой признание договора незаключенным. Рекомендуются, по возможности, как можно полнее определять в договоре наименования и виды работ, их объем (количество) и другие характеристики, позволяющие говорить о том, что в договоре действительно указывается не на какие-либо вообще, а на определенные работы.

Так же предлагаю рассмотреть ситуацию, когда подрядчик для выполнения задания заказчика привлекает третьих лиц - субподрядчиков, а сам становится генподрядчиком. На практике встречаются случаи заключения субподрядчиком нового субподрядного договора (так называемый двойной субподряд), что действующим законодательством не запрещается. В этой ситуации генеральный подрядчик по отношению к субподрядчику играет роль заказчика. Однако на практике контрагенты в субподрядном договоре используют свою терминологию: генеральный подрядчик в договоре с субподрядчиком именуется не заказчиком, а генподрядчиком, а при двойном субподряде организация, поручающая часть работ другой организации, называется также подрядчиком, а принимающая на себя часть работ - субподрядчиком. Таким образом, там, где строительная организация фактически выступает в роли заказчика, она необоснованно называется подрядчиком. Такая путаница небезобидна. Она позволяет выстроить систему, которая для людей, не посвященных в юриспруденцию (строителей), кажется иерархической: генподрядчик - подрядчик - субподрядчик.

На практике это позволяет генеральному подрядчику осуществлять руководящие функции в отношении субподрядчика в договоре двойного субподряда (т.е. с лицами, с которыми он не состоит в договоре). Кроме того, смещение понятий в определении сторон в системе генподряда может породить сложности в судебной практике. Считаем, что использование строго определенных терминов является самым простым выходом из сложившейся ситуации.

Подводя итог всему сказанному, следует сказать несколько слов о значении договора подряда. Договор — это юридический факт, порождающий, изменяющий или прекращающий взаимные права и обязанности сторон. Детальная регламентация рассматриваемого договора в ГК РФ знакомит правоприменителей с содержанием подряда и позволяет уяснить, какие права и законные интересы сторон охраняются законом.

Поэтому можно сказать, что договор подряда является для заказчика гарантией того, что его потребности в получении результата определенных работ будут удовлетворены, и при этом надлежащим образом, для подрядчика — что его деятельность по выполнению работ станет востребованной, и ее результаты будут эквивалентно оплачены. В целом для гражданского оборота договор подряда выполняет регулятивную функцию в данной сфере, поскольку организует и упорядочивает процесс проведения работ, что приводит в итоге к совершенствованию подрядных отношений.

Принимая во внимание, что отношения, регулируемые договором подряда, являются частью комплекса отношений по распределению материальных благ, можно прогнозировать прогрессивное развитие последних в результате совершенствования подрядных отношений. ■

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации (ГрК РФ) от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2013 года)

Основная литература

1. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 17.11.1995 № 169-ФЗ ; в ред. от 18.12.2006 – 133 с.
2. Постановление Правительства РФ от 21 марта 2002 г. N 174 О лицензировании деятельности по строительству зданий и сооружений в соответствии с ГОСТом: Постановление от 21.03.2002 №174. - 65 с.
3. Вестник донской экономики «Особенности документального оформления материалов заказчика в договорах строительного подряда» 5.– 2007. № 4(11) – 21 с.
4. Брагинский, М.И. Договоры подряда и возмездного оказания услуг по гражданскому законодательству / М.И. Брагинский / Законодательство и экономика. – 1997. – 43 с. 5. Информационно-правая компьютерная база данных "Гарант"
5. Интернет-сайты www.fidic.com, www.uncitral.org, www.duma.gov.ru, www.gks.ru

СИСТЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ВСЛЕДСТВИЕ РАЗРУШЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ СТРОЯЩЕГОСЯ ОБЪЕКТА, ПОСТРОЕННОГО ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ В СВЕТЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ СТ. 60 ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Руслан Альфридович САМИГУЛЛИН

Южно-Уральский государственный университет

Новая редакция ст. 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее — ГрК РФ), вступившая в действие 1 июля 2013 г., предусматривает новую систему ответственности за вред, причиненный вследствие разрушения или повреждения строящегося объекта или уже построенного здания и сооружения.

Так, в случае причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации собственник такого объекта (за исключением случая, когда последний сдан в концессию), если не докажет, что указанные разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях обстоятельства (непреодолимой силы), возмещает вред в соответствии с гражданским законодательством и выплачивает компенсацию сверх возмещения вреда.

Собственник здания, сооружения, концессионер, застройщик, технический заказчик, которые возместили в соответствии с гражданским законодательством вред, причиненный вследствие: разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства; вследствие нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения, и выплатили компенсацию сверх возмещения вреда в соответствии со ст. 60 ГрК РФ, имеют право обратного требования (регресса) в размере возмещения вреда и выплаты компенсации сверх возмещения вреда¹.

В связи с тем, что к изыскателям, проектировщикам и строителям могут быть предъявлены регрессные требования, возник вопрос о том, в рамках какого именно вида страхования могут покрываться соответствующие риски. На этот счет существуют две точки зрения. В соответствии с одной из них

в таких случаях можно заключать только договоры страхования финансового риска. Другая позиция сводится к тому, что характер договора страхования в законе не predetermined, и поэтому выбор вида страхования остается за участниками гражданского оборота. Рассмотрим аргументы представителей обеих позиций.

Доводы в пользу заключения договора страхования финансовых рисков

В соответствии с п. 1 ст. 931 ГК РФ по договору страхования риска ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена. При этом в соответствии с п. 3 данной статьи договор страхования заключается в пользу лиц, которым может быть причинен вред.

Таким образом, договор страхования гражданской ответственности может быть заключен только в случае, если на страхователя в силу закона может быть возложена такая ответственность.

Между тем в соответствии с п. 1–3 ст. 60 ГрК РФ ответственность за вред, причиненный личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения, объекта незавершенного строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта, возлагается на собственника, концессионера, застройщика или технического заказчика, то есть на лицо, не являющееся причинителем вреда. Такая возможность предусмотрена ч. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ.

В силу п. 1 ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство. Другими словами, обязательство, возникшее из причинения вреда, прекращается в момент надлежащего исполнения лицом, на которое возложена ответственность, обязанности по возмещению вреда.

В соответствии со ст. 1081 ГК РФ лицо, возмещившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения. Пункт 5 ст. 60 ГрК РФ предусматривает право собственника здания, сооружения, концессионера, застройщика,

1 Егоров, В.Ю., Шишелова, С.А. Постатейный комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ / ред. Филатовой, А.В.// "ЭлКниги", 2013 – 240 с.

технического заказчика, которые возместили вред, причиненный вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо их части, объекта незавершенного строительства, а также вследствие нарушения требований безопасности при строительстве или эксплуатации сданного в эксплуатацию объекта, на обратное требование (регресс) к лицу, вследствие недостатков в работе которого причинен вред, а также солидарно к СРО, организации, которая провела соответствующую экспертизу, и иным указанным в данной статье лицам.

В действующем законодательстве отсутствует закрепленное определение регресса, однако в настоящее время сложилась вполне однозначная судебная практика, в соответствии с которой регрессное обязательство является новым, самостоятельным обязательством, а основанием возникновения регрессных прав является надлежащее исполнение основного обязательства.

Следовательно, с моментом прекращения обязательства из причинения вреда возникает новое обязательство, вытекающее из права регрессного требования.

В нашем случае возникает право регрессного требования к тому или иному члену СРО в строительной сфере и соответственно обязательство последних по компенсации собственнику, концессионеру, застройщику или техническому заказчику понесенных им расходов.

Очевидно, что между потерпевшим и членами СРО в строительной сфере отсутствуют какие-либо взаимные права и обязанности.

Таким образом, у членов СРО в строительной сфере не возникает ответственности перед потерпевшим за вред, причиненный его жизни, здоровью либо имуществу¹.

Поэтому застраховать их ответственность перед потерпевшими невозможно в силу отсутствия возложения такой ответственности законодательством (договор страхования в обязательном порядке должен быть заключен в пользу потерпевшего).

Договор страхования гражданской ответственности, если он будет заключен не в пользу потерпевшего, является ничтожным, поскольку противоречит императивной норме п. 3 ст. 931 ГК РФ.

Доводы в пользу возможности выбора вида страхования

Вывод о том, что застраховать ответственность членов СРО в строительной сфере за вред, причиненный другим лицам, в части регрессных требований к ним невозможно в силу отсутствия возложения такой ответственности законодательством (договор страхования в обязательном порядке должен быть заключен в пользу потерпевшего), представляется необоснованным².

По договору страхования деликтной ответственности страхуется не ответственность перед потерпевшим, а ответственность за причинение вреда

другим лицам. Если факт причинения членом СРО в строительной сфере вреда другим лицам подтвержден, то член СРО является деликвентом и в силу этого обстоятельства обязан возместить вред (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Если в силу закона ответственность за причиненный им вред возложена на другое лицо, как это предусмотрено п. 1–3 ст. 60 ГК РФ, то это не означает, что деликвент освобождается от ответственности. Он несет ответственность, но она реализуется через обязанность удовлетворить предъявленные ему регрессные требования тем лицом, на которое возложена ответственность.

При этом удовлетворение регрессных требований происходит в соответствии с общими правилами деликтного обязательства. Так, в силу п. 1 ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Кроме того, именно в сфере строительства очевидна необходимость применения и правила п. 2 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому, если причинитель вреда докажет отсутствие своей вины, то есть что вред причинен вследствие недостатков в работах, которые производило другое лицо, он должен быть освобожден от ответственности, в данном случае — от удовлетворения регрессного требования.

Для того чтобы избежать возникновения каких-либо сложностей в практическом плане, следует соблюдать ряд достаточно простых правил. Так, выгодоприобретателем в договоре страхования гражданской ответственности членов СРО в строительной сфере во всех случаях должен быть в соответствии с императивной нормой п. 3 ст. 931 ГК РФ потерпевший, то есть лицо, которому причинен вред. Если указать в таком договоре страхования в качестве выгодоприобретателя потерпевшего, то никакого противоречия с императивной нормой закона в этой части в нем не будет. Следовательно, нет оснований для ничтожности договора страхования.

При этом, согласно п. 4 ст. 931 ГК РФ, в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Страхование ответственности членов СРО в строительной сфере носит характер добровольного страхования. Если применительно к случаям, когда в силу ст. 60 ГК РФ ответственность за причинение вреда возложена на собственников, концессионеров объектов недвижимости, застройщиков и технических заказчиков, в договоре страхования гражданской ответственности членов СРО в строительной

1 Журнал «Юридическая и правовая работа в страховании» ст. «Правовые проблемы страхования ответственности в свете новой редакции ст. 60 ГК РФ».

2 Письмо Минфина от 30.05.2012 г. № 05-04-19/34.

сфере не предусмотреть право требования потерпевшего непосредственно к страховщику, застраховававшему гражданскую ответственность члена СРО, то такое требование страховщику сможет предъявить только страхователь как кредитор в страховом обязательстве. Следует подчеркнуть, что именно такой была изначальная конструкция страхования ответственности.

В практическом плане целесообразно указать лишь на право выгодоприобретателя на предъявление требования о возмещении вреда непосредственно страховщику, когда вред причинен вследствие полного или частичного разрушения многоквартирного дома, а также государственному и муниципальному имуществу, не переданному юридическим лицам на основании вещных прав (право хозяйственного ведения, право оперативного управления), и в случае причинения вреда окружающей среде¹.

В такой ситуации требование к страховщику, застраховававшему гражданскую ответственность члена СРО в строительной сфере, о выплате страхового возмещения сможет предъявить только страхователь, когда к нему предъявлен регресс.

Согласно п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования, разновидностью которого является договор страхования гражданской ответственности членов СРО в строительной сфере, страховщик обязуется за обусловленную договором страховую премию при наступлении предусмотренного в договоре страхового случая возместить страхователю убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). Это означает, что, даже производя выплату страхового возмещения выгодоприобретателю (потерпевшему), страховщик возмещает убытки страхователя, возникшие в связи с необходимостью возмещения причиненного им потерпевшему вреда. Поэтому выплата страхового возмещения не потерпевшему, а страхователю не противоречит закону, экономической и правовой природе страхования деликтной ответственности.

В интересах страхователя договором страхования гражданской ответственности может быть предусмотрено, что в качестве убытков страхователя, которые должен будет возмещать страховщик,

застраховавший гражданскую ответственность члена СРО в строительной сфере, будут признаваться не только расходы, которые страхователь уже произвел для удовлетворения регрессного требования собственников, концессионеров, застройщиков или технических заказчиков, но и расходы, которые он неизбежно должен будет понести (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Если же предусмотреть право всех выгодоприобретателей на предъявление требования о возмещении вреда непосредственно страховщику, то возникнет следующая ситуация:

- собственник, концессионер, застройщик, технический заказчик или страховщик, застраховавший гражданскую ответственность такого лица, в силу закона возместит вред, причиненный потерпевшему, и в соответствующих случаях выплатит компенсацию;

- затем предъявит регрессное требование соответствующему члену СРО;

- при этом член СРО не сможет требовать от страховщика выплаты страхового возмещения, так как договор заключен в пользу третьего лица;

- следовательно, члену СРО придется вначале самому произвести выплату регрентиенту и лишь затем требовать выплаты страхового возмещения от страховщика.

При этом надо учитывать, что суды к такого рода спорам относятся неоднозначно. Одни суды признают за страхователем право требования в подобных ситуациях, другие нет.

Окончательный ответ на вопрос о том, в рамках какого именно вида следует страховать риски членов СРО в строительной сфере, связанные с предъявлением им регрессных требований собственниками, концессионерами, застройщиками и техническими заказчиками, несомненно, сможет дать только практика реализации соответствующих положений ст. 60 ГК РФ. Поэтому я считаю, что нецелесообразно изначально ограничивать свою свободу договора тем или иным видом страхования.

Самый же лучший вариант — расставить все соответствующие точки над *i* относительно видов страхования в ГК РФ.

Завершить статью хотелось предложением к законодателям — о необходимости все-таки проводить серьезную правовую экспертизу проектов до принятия законов, чтобы по максимуму исключить возникновение подобных проблем. Но одновременно сам факт возникновения подобных проблем указывает на то, что соответствующие темы пока не получили серьезной научной проработки. ■

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации (ГрК РФ) от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ (с изменениями на 28 декабря 2013 года) ст. 60

Основная литература

1. Егоров, В.Ю., Шишелова, С.А. Постатейный комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ / ред. Филатовой, А.В. // "ЭлКниги", 2013 – 240 с.

2. Журнал «Юридическая и правовая работа в страховании» Правовые проблемы страхования ответственности в свете новой редакции ст. 60 ГрК РФ

3. Письмо ФСФР России от 26.06.2012 N 12-ЮБ-11/28291 «О возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации или по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства» - 11 с.

4. Письмо Минфина от 30.05.2012 г. № 05-04-19/34 – 3 с.

5. Интернет-сайты <http://www.reglament.net> <http://www.consultant.ru>

АККУМУЛЯТОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РФ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Александр Александрович ДАНИЛОВ

*аспирант Российского государственного социального
университета*

Аннотация. *Предприятия по выпуску аккумуляторов относятся к одной из важных отраслей российского промышленного комплекса, продукция которой находит применение в самых разных видах хозяйственной деятельности и деятельности вооруженных сил. Она необходима на всех видах гражданского и военного транспорта, в военной и вычислительной технике, при эксплуатации бытовых приборов, средств связи, для создания систем бесперебойного и автономного питания.*

Ключевые слова: *аккумуляторная промышленность, развитие, экспорт, импорт, устойчивость, технический потенциал.*

Аккумуляторы представляют собой химические накопители энергии, выделяющейся в результате химической реакции, и позволяющие использовать ее для работы различных приборов, делая их мобильными и независимыми от постоянных источников электроэнергии. Особенно широко применяются они в сотовой связи и автомобильном транспорте. Крупные предприятия отрасли оснащены современными автоматизированными линиями, позволяющими изготавливать аккумуляторы самого разного назначения, конструкции и размеров.

Кроме изготовления аккумуляторов и аккумуляторных батарей, предприятия отрасли занимаются разработкой новых и современных их видов. Также на аккумуляторных заводах производится восстановление, зарядка, сборка и утилизация использованных аккумуляторов.

Современное состояние аккумуляторной промышленности в РФ.

Аккумуляторная промышленность России переживает не лучшие времена. Это вызвано не только увеличением стоимости транспортировки и цен на материалы, наиболее пагубное влияние оказывает недобросовестная конкуренция со стороны транснациональных корпораций, в том числе на внутреннем рынке страны.

Для производителей аккумуляторных батарей характерны большие риски, которые связаны с колебанием спроса на продукцию и нестабильностью цен на основное сырье – свинец – и свинцовые сплавы.

Основные тенденции в области химических источников тока в России можно свести к следующему: потребление аккумуляторов в целом в России увеличивается, и такое увеличение будет продолжаться. Темпы роста будут определяться темпами роста

уровня жизни (благосостояния) граждан, общими темпами роста объемов промышленного производства и темпами роста и модернизации вооруженных сил страны.

Вместе с тем, на фоне основных мировых тенденций в области химических источников тока (ХИТ):

- производство традиционных источников тока в стране снижается;
- выпуск многих типов современных источников тока пока в России не налажен серийно;
- производство первичных элементов (одноразовых источников тока массового потребления) практически ликвидировано;
- технический уровень серийно выпускаемых ХИТ в стране уступает среднему мировому техническому уровню ХИТ;
- многие сектора на рынке потребления ХИТ, включая стратегически важные, почти на 100% зависят от импорта;
- российский первичный рынок для ХИТ в настоящее время неблагоприятен для отечественных производителей;
- рынок современных материалов для производства ХИТ практически не существует;
- проблема развития отечественного производства ХИТ находится вне сферы внимания правительства.[1]

На сегодняшний день в РФ насчитывается восемь аккумуляторных заводов. В целом пятерка лидеров производит более 80% аккумуляторных батарей в России. (Рис.1).

При этом почти на всех предприятиях этой пятёрки наблюдается спад производства. (Рис.2).

Отрицательная динамика обусловлена тем, что в настоящее время не устранены условия и причины для дальнейшего снижения доли отечественных производителей в общем объеме потребления химических источников тока. Так, производство свинцово-кислотных аккумуляторов в России за шесть месяцев 2013 года составляет 88,9% по сравнению к показателям первого полугодия 2012 года. Показатели 2012 года составляют 93,6% к показателям 2011 года.

Производство щелочных аккумуляторов в первом полугодии 2013 года составило 65,5% к аналогичному периоду 2012 года, а объемы 2012 года по отношению, например, к 2009 году составляют 71,8%. Представленные данные свидетельствуют о том, что

Рисунок 1. Доли российских заводов в общем объеме отечественного производства стартерных аккумуляторов, 2013 г.

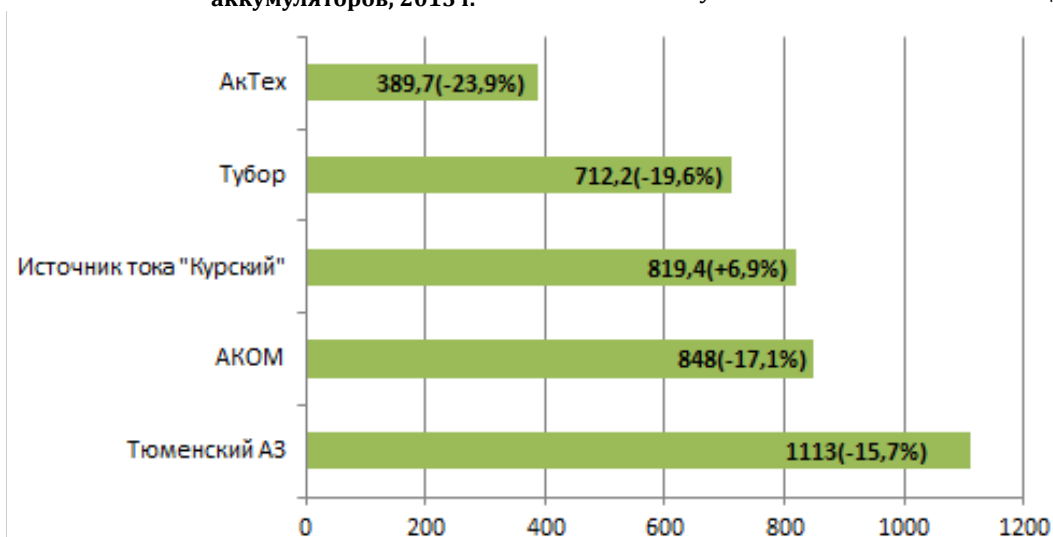

Рисунок 2. Производство АКБ в 2013 году (в сравнении с 2012 г.), в тыс. шт.

на протяжении 5 лет идет снижение объемов производства ХИТ.

В 2013 г. в Россию было ввезено 5,8 млн. аккумуляторных батарей при том, что было произведено в этом же году 5,2 млн.[2]

Одним из путей выхода из данной ситуации является повышения эффективности экспортно-импортной деятельности отечественных

предприятий, ориентированных на производство сложно-технической продукции.

Негативные черты, свойственные состоянию отечественной экономики, снижают эффективность экспортно-импортных операций предприятий. Структура ввоза АКБ в 2013 г. выглядит следующим образом.(Рис.2). Лидерами по ввозу аккумуляторных батарей являются: Украина, Корея, Чехия, Турция, Испания, Сербия, Словения, Польша, Япония и Узбекистан.

Отметим, что на продукцию этих стран-лидеров приходится 92% всех импортных батарей, поставляемых на рынок РФ.[3]

Учитывая сложившееся соотношение экспорта, импорта и производства аккумуляторных батарей в России, а также значительное преобладание импорта над экспортом, необходимо качественное изменение структуры экспорта и импорта, которое должно происходить под государственной опекой.

Но, не смотря на все отрицательные тенденции, отечественные предприятия сохраняют высокий научный и технический потенциал, а многие их раз-

работки носят инновационный характер.

В сложившейся ситуации развитие собственных технологий становится единственной возможностью удержаться на позициях. ■

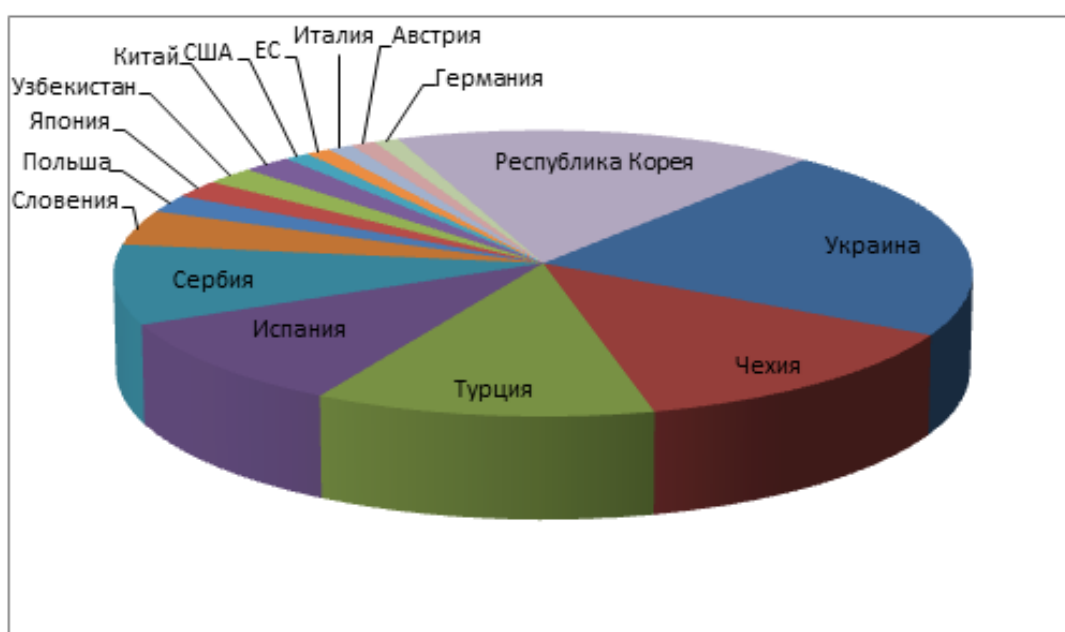

Рисунок 3. Структура импорта АКБ в Россию.

Библиографический список

1. Производство аккумуляторов остановилось в развитии, отрасль попросту забыли//*"Российская Бизнес-газета"* №726 (42)
2. Анализ российского рынка АКБ. Итоги 2012 г.// http://tdwesta.ru/akbmarket/analytics/analytics_2012/
3. Обзор рынка свинцовых аккумуляторных батарей в России//<http://www.stroyoffis.ru/>

МЕТОДЫ АДАПТАЦИИ

Анастасия Сергеевна ВЛАСЕНКО

*магистрант кафедры экономики труда и управления персоналом,
Байкальский государственный университет экономики и права*

Аннотация. В статье дана формулировка термина «Методы адаптации». Представлены такие методы, как погружение, кадровые школы, наставничество. Также рассмотрены самые распространенные методы адаптации не только в России, но и зарубежом.

Ключевые слова: методы адаптации, наставничество, «Рабочие тени».

Abstract. The article gives the wording of the term "adaptation Techniques". Presents methods such as: diving school personnel, Netsanet. Also some of the most common methods of adaptation not only in Russia, but also Abroad.

Key words: adaptation Techniques, nastavnicheskii, job shadowing

Методы адаптации персонала – это такие мероприятия, которые позволяют сотруднику быстрее стать полноценной частью коллектива и производственного процесса, позволяют выполнять свои обязанности эффективно, не совершать ошибок, не испытывать тревоги по поводу своего нового окружения, новых обязанностей. [1, с. 1]. Сама «Адаптация» – это приспособления к действующим условиям существования, направлена на создание стабильности и равновесия.

Методы адаптации персонала, включенные в систему адаптации, существуют во всех компаниях, но могут быть самыми разнообразными. Можно разделить методы адаптации персонала на три группы: экономические, организационно-административные и социально-психологические методы.

Наиболее интересными, на мой взгляд, в российских компаниях являются следующие методы адаптации: погружение; кадровые школы; наставничество. Также они являются наиболее популярными.

Метод погружения используется для руководителей разного уровня. Он предполагает полное «погружение» сотрудника в практическую деятельность с первых дней работы. Основной целью данного метода является быстрое вхождение нового сотрудника в трудовой процесс. Однако, данный метод наиболее эффективен для специалиста, имеющего необходимый опыт работы. Данный метод прекрасно применяется для испытательно срока руководителей.

Кадровые школы – иной вариант адаптации. Достаточно часто данный метод встречается в

страховых компаниях. Метод кадровых школ используют когда необходимо в очень сжатые сроки провести обучение новых сотрудников стандартам профессиональных навыков и знаний. Основная задача такого обучения людей разных профессий – это привести их к единому пониманию основных технологий и специфики данной организации. Акцент в «Кадровой школе» поставлен на теории. Новичок получает базовые знания и навыки. В связи с тем, что обучение оторвано от практики, новички выходят из кадровых школ с большим «багажом» знаний.

В отличие от кадровых школ, Наставничество целиком и полностью основано на практике. Наставник вводит новичка в курс дела. Наставник помогает, контролирует, корректирует на первом этапе результаты работы нового работника. Наставник играет роль помощника. Дает советы, наставления.

Рассмотрим методы адаптации, используемые за рубежом, которые, на мой взгляд, являются очень разнообразными. Наиболее интересными на сегодняшний день являются следующие методы адаптации персонала:

Secondment (вторичное обучение) – это «прикомандирование» персонала на определенное время в другую структуру для овладения необходимыми навыками и знаниями [4, с. 292]. Не стоит путать данный метод со стажировками. Наиболее широко данный метод используется в Великобритании.

Buddying (от англ. buddy – друг, приятель) – это, прежде всего, поддержка, помощь, в какой-то мере руководство и защита одного человека другим с целью достижения его результатов. Этот метод основан на предоставлении друг другу обратной связи и поддержке в выполнении целей и задач (как личных, так и корпоративных) и в освоении новых навыков [2, с. 14-15]. Суть этого метода заключается в передаче друг другу обучающей информации. Также этот метод может использоваться в качестве инструмента личностного развития сотрудника, выполняя роль зеркала. Сотрудники имеют возможность посмотреть на себя со стороны.

E-learning (дистанционное обучение) или blended learning (смешанное обучение). Для эффективного использования e-learning требуется высокая дисциплина (даже самодисциплина).

Job Shadowing – метод адаптации, широко при-

меняемой за рубежом. Суть Shadowing заключается в том, что обучающийся сопровождает (становится «тенью») опытного сотрудника в реальной рабочей обстановке, следует за ним как «тень» в течение рабочего дня.

Можно выделить несколько направлений применения этого метода [3, с. 76] :

Предоставление возможности выбора места работы выпускникам вузов, не имеющим опыта; Профориентация школьников; Предоставление информации преподавателям вузов; Обучение сотрудников компании.

Shadowing рассматривается, как процесс, в который вовлечены как обучающийся сотрудник («тень»), так и его «наставник». Создается ситуация, когда каждый «наставник» (mentor) является чьей-то «тенью», а каждая «тень» становится чьим-то «наставником» [4, с. 250].

Shadowing включает в себя три этапа:

Подготовительный этап. На этом этапе «наставник» и обучающийся сотрудник определяют цели обучения и желаемые результаты.

Реализация проекта. Обучающийся сотрудник наблюдает за поведением «наставника» в рабочей ситуации.

Пост-проектные мероприятия. После реализации проекта участники собираются, чтобы обсудить и оценить результаты.

Сравнительный анализ данных методик проведен в таблице 1.1

Таблица 1.1. Сравнительный анализ применения методик наставничества и job shadowing

Возможности	Наставничество	Job Shadowing
Обучение на месте	Личный пример	Личный пример (наставник и его «тень»)
Выпускники, имеют возможность самостоятельно выбрать место работы	–	Стажировка не оплачивается
Профориентация школьников	–	процесс Shadowing – как расширенное информационное интервью о компании
Предоставление информации преподавателям ВУЗов	–	Преподаватели ВУЗов получают информацию о компаниях
Обучение сотрудников компании	Односторонний процесс.	Реальные ситуации как поле для практики и отработки навыков общения, лидерства, работы в команде и проверки профессиональных знаний. Двусторонний встречный процесс.
Оплата труда наставника	Труд оплачивается	Труд не оплачивается
Дополнительная нагрузка наставника	Составление отчетности по ходу процесса адаптации, представление характеристики на новичка по окончании срока адаптации, периодическая оценка новичка.	–

Как видно из приведенной таблицы, job shadowing дает больше возможностей для организации, чем наставничество. Данную методику используют чаще, исходя из того, что она не требует

дополнительных затрат. Соответственно является выгодной.

Важным моментом в улучшении процесса адаптации являются проведения тренингов и семинаров, которые направлены на сплочение коллектива, разрешение конфликтных ситуаций, улучшение адаптации новичка в коллективе, индивидуальные психологические консультации сотрудников и руководителей, развитие наставничества.

Процесс взаимного приспособления сотрудника и организации, основанный на принятии или непринятии первым новых профессиональных и организационных условий работы, должен быть связан как со стратегическим планированием в организации, так и с действующими программами мотивации сотрудников, оценки и развития персонала . [4, с. 250]

При выборе метода адаптации, основополагающими факторами являются:

- должность сотрудника
- психологический статус сотрудника
- корпоративная модель поведения и многие другие.

Особое внимание к адаптации сотрудников объясняется тем, что компания стремится повысить конкурентоспособность за счет создания команды единомышленников, которые будут объединены общими ценностями организации.

Использование комплексного подхода к управлению адаптацией сотрудников позволяет согласо-

вать эту функцию с другими направлениями деятельности по управлению персоналом и повысить эффективность использования человеческого ресурса организации. ■

Библиографический список

1. Днестрянский Г. А. Адаптация персонала. Экономика, социология, ме-неджмент: Федеральный образовательный портал / Г. А. Днестрянский. – <http://management.edu.ru/db/msg/61284>.
2. Дуракова И. Б. Управление персоналом организации : учеб. пособие для вузов / И. Б. Дуракова, О. А. Родин, С. М. Талтынов. – Воронеж, 2011. <http://vse-uchebniki.com/personalom-upravlenie/upravlenie-personalom-uchebnik-infra.html>
3. Кудрявцева Е. И. Управление персоналом. Учеб. пособие / Е. И. Кудрявцева. – СПб.: Питер, 2011. <http://www.ago-consult.ru/publications.htm/285>
4. Кузнецов П. С. Адаптация как функции развития личности / П. С. Кузнецов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1991. <http://www.biblus.ru/Default.aspx?book=675g45g8>

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Александра Эдуардовна ЗАЙЦЕВА

магистрант,

Академия маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТ), г. Краснодар

Одним из важных критериев оценки финансовой деятельности коммерческого банка является финансовая устойчивость, как и для инвесторов, так и собственников. Влияние происходит под воздействием органов надзора в лице Банка России. Иногда возникают периоды нестабильности банковского сектора, под воздействием внешних и внутренних факторов, усиливаются системные риски и усиливается угроза финансовой устойчивости, параметры финансовой устойчивости становятся явно значимыми.

Формирование совершенно новой банковской системы, воплощенной на рыночных принципах, создавалось необходимость перестройки банковского сектора, создание новой денежно-кредитной политики и финансово-экономические отношений. Реорганизация была предпринята в середине двадцатого века восьмидесятых годов. Реформа 1987 года формировала расширение обоснования предприятий на принципах хозрасчета и *самообеспечения*, в финансовой деятельности, воссоздание частного сектора через кооперацию, запрет монополии. Это все привело к перестройке всего банковского сектора. Результатом этому служили государственные банки, были выведены из попечительства Правительства России. На основе существовавших институтов, создавались государственные специализированные банки: Агропромбанк, Сбербанк, Промстройбанк, Внешэкономбанк, Жилсоцбанк (это банки ССР). По итогам данной банковской реформы глобальных изменений не произошло, экономические взаимоотношения остались прежними: не эффективная система регулирования денежного оборота ухудшала состояние товарно-денежной экономики, возникла монополия на выполнения банковских операций. В 1988-1989г.г. были созданы первые коммерческие банки. В этот период происходит уклонение от государственного монополизма и совершенствования двухуровневого банковского сектора, для обслуживания рыночного хозяйства. К развитию сети коммерческих банков (первое время развитие происходило за счет государственных банков), привело принятие ряда нормативных и законодательных актов (законы «О банках и банковской деятельности», «О Государственном банке ССР»). Далее происходил рост коммерческих банков за счет национальных ресурсов вовлеченных в формирование коммерческих банков. Развитые страны

банковскую систему создавались на протяжении нескольких столетий, в отличии от нашей страны, так как это все сопровождалось дефицитом бюджета, увеличение неденежных расчетов. Период характеризуется развитием и становлением банковского сектора, было создано более 2тысяч банков. Характеризуется это время основными фактами: в экономике страны поменялась роль банковского сектора; создано законодательство банковского сектора; в российской банковской системе произошла интеграция; опыт, который позволил преодолеть кризисные ситуации.

Под воздействием кризисов в стране устойчивость коммерческого банка начинает усугубляться, например, кризис 2008 года, когда Россия столкнулась с растущими рисками. Единого определения «устойчивости» не существует.

Микроуровень устойчивости - возможность банка функционировать, воплощать свои задачи и цели по отношению к потребителям в условиях кризиса.

Макроуровень устойчивости - способность банковского сектора преодолевать кризис в различных сферах деятельности и продолжать воплощение целей и задач деятельности. Макроуровень характерен тем, что при воздействии кризисных ситуаций, банки могут утратить выполнять свои функции, что в свою очередь оказывает влияние не только на банковский сектор, но и на экономику в целом.

Устойчивостью коммерческого банка можно обозначить возможность коммерческого банка бесперебойно работать под воздействием кризисных факторов в течение достаточно продолжительного периода.

Трактовка устойчивости близка к понятиям принятым в мировой практике. ЕЦБ (Европейский Центральный Банк) дает определение стабильности банковского сектора, как возможность, при которой система способна не отклоняться от поставленных целей и продолжать выполнять поставленные функции и в ближайшее время не ожидает изменений в деятельности финансовой системы, под воздействием негативных изменений.

Устойчивость на макроуровне достигается благодаря устойчивости на микроуровне, перед тем как сделать систему устойчивой на макроуровне, необходимо усовершенствовать стабильность системы микроуровне.

Факторы, влияющие на устойчивость коммер-

ческого банка тесно взаимосвязаны, есть также и невязаносвязанные факторы. Даже если факторы, являются взаимозависимыми они, могут влиять на устойчивость банка различно: один - положительно, второй отрицательно, влияя экстренно на изменения развития тактики. При классификации факторов апеллирует так, чтобы можно было классифицировать по разным признакам.

На данный момент важным и оказывающим влияние на устойчивость коммерческого банка является фактор недостаточности ресурсов и высокие риски деятельности коммерческого банка. Решением данной проблемы может являться поглощение мелких банков более крупными, благодаря этому создается устойчивость и развитие конкурентоспособного, финансово устойчивого банковского сектора.

Современной тенденцией банковского слияния и поглощения называют М & А (Mergers & Acquisitions), в России происходит приход крупных иностранных банков, которые в свою очередь являются транснациональными, которые представляют дочерные

организации.

Преимуществом этого является доступность денежных средств (выдачи кредитов), а также раскрутка бренда узнаваемо всемирно. Иностранные покупатели играют важную роль в приобретении инвестиций.

Существует препятствия, которые относительно не позволяют развитию деятельности М & А, а именно:

- существование карманных банков, привязывающихся к крупным предприятиям или группам промышленным;
- владельцы не желают терять контроль над принадлежащим им коммерческим банком;
- переоценка своих инвестиций вложенных в банк, при покупке иностранных инвесторов;
- низкий профессиональный уровень персонала, способные к аналитической деятельности, что в свою очередь не позволяет коммерческим банком осуществлять подобные сделки без компаний инвестиционных. ■

Библиографический список

1. Меликьян Г.Г. Актуальные вопросы капитализации, устойчивости и конкурентоспособности российского банковского сектора//*Деньги и кредит*. – 2007. -№7;
2. Рыбин Е.В. Пути повышения конкурентоспособности российских банков. – М. :Финансы и статистика, 2008.]

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОЗДАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Людмила Николаевна МИРОНОВА

*специалист по учебно-методической работе
Иркутской государственной сельскохозяйственной академии*

Актуальность развития экономических систем по инновационному пути - закономерный ответ на внешнее взаимодействие с другими экономическими системами и на внутренние проблемы экономики. Использование последних достижений науки и техники в сфере промышленности возможно при налаженной системе разработки, внедрения и развития коммерции инновационных продуктов.

Индустриально развитые государства держат курс устойчивого долгосрочного экономического роста экономики с развитием инновационных технологий, позволяющих широко использовать новейшие достижения науки и техники, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Поэтому повышение восприимчивости экономики к инновациям - приоритетная задача современного индустриально развитого государства.

Глобальный экономический кризис заставил мировое сообщество еще более серьезно подойти к вопросу развития инновационного пути нацеленности экономики. В сложившейся ситуации первостепенная роль принадлежит инновационной деятельности, позволяющей обеспечивать непрерывное обновление технической и технологической базы производства, снижать себестоимость, осваивать и выпускать новую конкурентоспособную продукцию, проникать на мировые рынки товаров и услуг [1, с. 136].

Российская государственная политика в последнее время наращивает темпы развития инноваций во всех сферах экономики. Этому способствует созданные фонды содействия инновационному пути развития экономики и большое количество проведенных форумов и конференций создание национальных исследовательских центров (Курчатовский институт, Сколков). Несмотря на это остается много нерешенных важных проблем, и игнорирование их может привести очень низкой результативности уже принятых решений правительства и финансовых вложений в инновационном развитии экономики страны.

В сравнении с мировыми державами реальное развитие инновационной деятельности в стране и его результаты не на высоком уровне эффективности как должно было быть, учитывая принятые меры. Существует ряд очень важных проблем: не-

хватка высококвалифицированных специалистов и их переподготовка, государственные заказы часто попадают к некомпетентным людям, не достаточное межрегиональное сотрудничество в области инновационной деятельности, не желание малого и среднего бизнеса рисковать, осваивая новый технологии и продукты.

В России заказ на инновации выражен очень слабо: доля инновационного бизнеса в сегменте малого предпринимательства составляет всего 5-7%. Доля США при объеме мирового рынка инноваций более 2 трлн. долл. составляет 39%, Японии - 30, Германии - 16, России - 0,3% [2, с.27].

Исходя, из этих данных можно сделать вывод, что в развитых странах оказывается малоэффективной концепция централизованной национальной инновационной системы, где учитывающая особенности развития регионов.

В современных условиях отдельные субъекты не могут самостоятельно поддерживать стабильно высокую динамику развития по этому, необходимо развивать межрегиональную концентрацию всех ресурсов. В регионах России имеется множество проблем в развитии процессов производственных корпораций это недостаток информации о возможностях промышленного производства предприятий в регионах и степени их участия в производственной кооперации; несовершенные механизмы стимулирования предприятий и организаций в процессах кооперации, четко выраженных инициатив по формированию промышленных кластеров.

Таким образом, соотношение между глобальным и локальным уровнем в национальной политике принимает важное значение и многократно усиливает требования к четкой организации региональных систем. Это связано, прежде всего, с возможностью региона управлять территориальной экономикой, гибко изменяя ее параметры с целью поддержки инновационной среды. Вместе с тем подъем экономики не мыслим без решения кадровых проблем [1, с.140].

Организация экономического механизма управления национальной экономикой на сегодняшний день является слабым звеном. Инновации должны способствовать интенсивному развитию народного хозяйства для более полного удовлетворения по-

требителей в разнообразии высококачественной продукции и услугах в рыночной экономике.

Основная проблема инновационного развития российской экономики в том, что формирование и становление должны пройти сжатые временные сроки при отсутствии многих пунктов для его динамичного развития. Институциональная среда инноваций в первую очередь определяется общегосударственными институтами, наиболее важными из которых являются федеральное законодательство, концепции и стратегии развития государства и федеральные институты стимулирования инновационной активности [3, с.49].

Федеральное законодательство практически не содержит нормативно-правовых актов, непосредственно регулирующих инновационное поведение экономических агентов. К основополагающим законодательным актам, которые регулируют взаимоотношения в данной сфере, можно отнести IV часть Гражданского кодекса РФ, Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» и Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3].

Несмотря на это во многих регионах созданы свои правовые и нормативные документы, дополняющие нормативную базу в разделении прав и обязанностей сторон инновационного процесса. Если проанализировать законодательную базу в регионах то можно наблюдать интересную закономерность: регионы, наиболее развитые в инновационном плане (Свердловская область, Челябинская область, Ростовская область) приняли дополнительные законы недавно, а в менее развитых регионах такие законы действуют уже более 10 лет при этом более полным можно считать законодательство Челябинской области.

Для повышения эффективности функциониро-

вания организации в условиях освоения инноваций необходимо формирование инновационной политики, которая оказывает существенное воздействие на повышение долгосрочной конкурентоспособности промышленных предприятий, как на внутреннем, так и на внешнем рынках [4, с. 50]. Все предприятие, ведущее активное внедрение инноваций в своем производстве, принимают важное стратегическое решение: разрабатывать и развивать собственные новинки или приобретать готовые инновации. Инфраструктура экономических систем в технологическом аспекте проявляется в масштабе, в техническом уровне средств труда и в материальной технической базе. Под технологическим уровнем экономических систем понимается степень технологической прогрессивности оборудования и технологий, включая качество сырья и материалов, уровень организации и управления, качество выпускаемой продукции, т.е. трактуется в расширенном смысле как уровень развития производственных сил. Определение технологического уровня предполагает оценку технологической оснащенности производства и труда; технико-экономического уровня оборудования и технологий, уровень механизации и автоматизации производственных процессов и управления. Повышение технологического уровня находит свое выражение в повышении эффективности производства [5, с. 628].

Имеющийся уровень социально – экономического развития регионов ведет к замедлению экономического развития страны, а также от активности и восприимчивости к инновациям отраслевых и региональных экономик зависит стратегическая конкурентно способность России в мировой экономике.

В условиях интенсивного развития экономики знаний инновационный вариант развития экономики России является безальтернативным. ■

Библиографический список

1. Н.П. Ветров, М.Е. Зыкова, С.В. Шманев. Вестник научно-исследовательского института развития профессионального образования. Серия «Экономика и управление». 2009. – Вып. 1 136-144с.
2. Б. Мильнер, Т.Орлова. О государственной системе поддержки малого бизнеса // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 5 27с.
3. Исламутдинов В.Ф. Проблемы формирования институциональной среды стимулирования инновационного поведения экономических субъектов (на примере УРФО) // Креативная экономика. – 2011. – № 3 (51) 48-54с.
4. Платонова И.В., Леонтьева Е.В. Процедура формирования инновационной политики предприятия. Сборник ЦИРЭ Проблемы региональной экономики 2010. – №37 www.lerc.ru/?part=dulletin&art=37&page=8
5. Нестеров А.А. Методика оценки производственной и информационной составляющих инновационной среды экономических систем. // Налоги и налогообложение. – 2013. – №8(110) 628с.

МИРОВЫЕ СУДЬИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иван Александрович КОННОВ

кандидат политических наук, доцент кафедры управления и экономики
Дзержинского филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В статье дается характеристика мировой юстиции как элемента правоохранительной системы Российской Федерации, рассматриваются особенности осуществления мировыми судьями правосудия на различных этапах исторического развития России, предлагаются пути совершенствования их деятельности.

Ключевые слова: мировой судья, проблемы, реформа, социальная структура, нормативные правовые акты.

Keywords: justice of the peace, issues, judicial reform, the social structure, normative legal acts.

Согласно Концепции развития судебной системы России на 2013 - 2020 годы обеспечение максимальной открытости и прозрачности правосудия, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений являются основными направлениями развития судебной системы [6].

Защита прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности предполагают образование и эффективное функционирование соответствующих органов власти не только федерального, но и регионального уровня. Среди них все более достойное место занимают мировые суды субъектов Российской Федерации.

Возрождение мировой юстиции в России новейшего времени связано с прежними традициями ее становления и развития.

На Руси издавна к правосудию относились с опаской: «Бумажки клочок в суд волочёт; не судись: лапоть дороже сапога станет; тяжба – петля, суд – виселица: перо в суде – что топор в лесу, что захотел, то и вырубил; не бойся суда, бойся судьи; бог любит праведника, а судья – ябедника; в земле черви, в воде черти, в лесу сучки, в суде крючки – куда уйти?; суди меня губернска, а не баба деревенска, суди меня сенат на канат» (при Петре I) [15].

В написанной в 1780 году оде «Властителям и судиям» первый в истории России министр юстиции Гавриил Романович Державин наставлял судей: «Ваш долг есть: сохранять законы, на лица сильных не взирая» [25], подчеркивая этим необходимость подчинения всех единому закону высшей правды и

справедливости.

Святитель Филарет в Казанском соборе в связи с избранием судьей в 1818 году напомнил христианский завет, который актуален и в настоящее время: «Видите, что вы творите», и отмечал, что судья должен быть надежным охранителем жизни человека и врачом его болезней, и предупреждал: «Если мы бываем осмотрительны в избрании врача легкой болезни, даже малейшей нашего тела, какая осмотрительность потребная в избрании судьи, которому более или менее вверяется здоровье и жизнь великого тела общества» [14, с.5].

Созданные в 1864 г. на основании «Учреждения судебных установлений» и ряда Судебных уставов, мировые суды, в отличие от иных судов изначально планировались именно как институт местной судебной власти. Причем в соответствии с «Основными положениями преобразования судебной части в России», в первую очередь, учреждался мировой суд, а лишь затем на основании Судебных уставов 20 ноября 1864 г. была введена должность мирового судьи [18, с.18]. Первое звено мировых судов – мировые судьи в уездах и некоторых городах – избирались, соответственно, уездным земским собранием или городской думой сроком на три года. Уезд с находящимися в нем городами, за исключением предусмотренных особым списком, составляли мировой округ. Помимо участковых мировых судей на тот же срок избирались добавочные и почетные мировые судьи, которые не имели своих участков. Задача добавочных мировых судей сводилась к замене участковых мировых судей в случае их отсутствия, болезни или смерти, а также оказании помощи судьям, чрезмерно обремененным делами. Почетные мировые судьи наделялись всеми правами мирового судьи, но в отличие от добавочных и участковых мировых судей они не оставляли своих обычных занятий и приступали к рассмотрению дел в пределах всего округа, в случае, когда заинтересованные стороны обращались к их посредничеству.

Мировые суды, созданные для рассмотрения малозначительных уголовных и гражданских дел, должны были демонстрировать демократизацию суда и действительно «приблизить» правосудие к

населению, а также разгрузить общие суды от обилия «мелких дел».

В отношении кандидатов на должность мирового судьи законодатель устанавливал три ценза: возрастной, образовательный и имущественный. Возрастной ценз составлял 25 лет. Лицам моложе этого возраста запрещалось избираться на должность. Претендент на пост мирового судьи должен был закончить высшее или среднее учебное заведение либо сдать соответствующие экзамены. В качестве альтернативы могло выступать наличие у кандидатов служебного опыта «в таких должностях, при исправлении которых могли они приобрести практические сведения в производстве судебных дел» [9]. Требования законодательства в части как возраста, так и образования, в сравнении с предреформенным десятилетием, были существенно ужесточены. Третий ценз - имущественный, определял, что мировому судье либо его родителям или жене требовалось обладать недвижимым имуществом на сумму не менее 15 тыс. руб., в городах - не менее чем на сумму 3 тыс. руб. Имущественный ценз должен был стать гарантией объективности и независимости суда. Этот ценз не был обязателен для всех кандидатов. Если лица, избравшиеся на должность, «приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезною деятельностью», то они могли быть избраны мировыми судьями единогласным голосованием членов собрания. Впоследствии это условие было несколько смягчено, кандидаты могли избираться на должность и в том случае, если за них проголосовало 4/5 всех избирателей [16, с. 14].

Законодатель устанавливал требования и к нравственному облику судей. Доступ к должности был закрыт для несостоятельных должников, расточителей, осужденных или состоявших под судом, уволенных из духовного звания за пороки.

Мировая юстиция была призвана способствовать формированию истинного правосознания и чувства человеческого достоинства в российском народе, обеспечить быстрое и без излишних формальностей рассмотрение споров. 17 мая 1866 г. первые в России мировые учреждения в Петербурге и в Москве приступили к работе. В речи, произнесенной на торжественном открытии мирового суда в Москве, министр юстиции Д.Н. Замiatин приветствовал его и представил его как «краеугольный камень гласного, скорого, правого и милостивого суда» [21, с. 10]. Современники справедливо отмечали, что переход от старых учреждений, выполнявших назначение «местного» суда к суду мировому был разителен. Так, с введением последнего публичность и гласность для сторон получили значение одного из основополагающих принципов судопроизводства. Как отмечал А.Ф. Кони, «у мирового в действительности совершался суд скорый, а личные свойства судей служили ручательством, что он не только скорый, но и правый в пределах человеческого разума и вместе с тем милостивый» [17, с. 431].

В Нижегородской губернии, которая являлась одной из крупнейших губерний Российской империи, мировой суд был введен уже в 1869 г. и просуществовал

фактически до начала 1918 г.

Территориально нижегородский судебно-мировой округ оформился 1869 г. в количестве 39 мировых участков, охватывавших все уезды Нижегородской губернии. В феврале 1869 г., т. е. до начала реализации судебной реформы в Нижегородской губернии, Нижегородским губернским земским собранием были определены пункты и сроки созыва съездов мировых судей [24].

Размер жалования участкового мирового судьи в пределах губернии колебался довольно существенно. Минимальным он был в Сергачском уезде - всего 1500 руб. в год, максимальным - в Макарьевском уезде - до 2500 руб. в год. Чуть выше среднего показателя (2000 руб. в год) получали мировые судьи Васильского уезда (2200 руб.), чуть ниже среднего - мировые судьи Арзамасского уезда (1800 руб.).

Особый интерес для характеристики деятельности нижегородского мирового суда представляют статистические данные за 1910 год. Всего в этом году у мировых судей Нижнего Новгорода было 2684 подсудимых, из них 1672 было осуждено, 569 - оправдано, а 443 - освобождено от суда в связи с примирением сторон и по другим причинам [12]. Из числа осужденных к тюремному заключению мировые судьи приговорили всего 96 человек, зато к аресту - 481, к денежному взысканию - 1066. От общего числа подсудимых несовершеннолетних (от 10 до 17 лет) был всего 31 человек, трое из них получили выговоры, замечания или внушения, остальные подверглись особым мерам взыскания для несовершеннолетних.

Октябрьская революция 1917 г. полностью уничтожила государственный аппарат дореволюционной России. В отличие от других судебных установлений Декретом о суде № 1 22 ноября (5 декабря) 1917 г. мировой суд был не уничтожен, его деятельность была приостановлена [10, с. 124]. Однако фактически это означало упразднение и мирового суда.

Изучение позитивного исторического опыта функционирования мировых судей предопределило его возрождение и позволило перенести на современную почву передовые демократические принципы того времени.

Возрождение, такого института судебной власти, как мировые судьи, продекларировано Концепцией судебной реформы в РСФСР, представленной Президентом РСФСР и одобренной постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [7]. В Концепции судебной реформы, одобренной Верховным Советом РСФСР в 1991 году, [7] было развито положение ст.ст. 163-164 Конституции РСФСР 1978 года, предусматривавшей в судебной системе институт мировых судей. Они должны были избираться населением округа, на который распространяется их юрисдикция, сроком на пять лет. Эти нормы не были реализованы.

Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила новые принципы формирования судебной системы. Ее нормы детализированы в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. №

1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2] – в системе судов общей юрисдикции наряду с федеральными судами предусмотрены мировые судьи. Мировые судьи были отнесены к судам субъектов Российской Федерации. В 1998 г. был принят специальный Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» [4] и законодательство о мировых судьях получило импульс для развития в каждом субъекте Российской Федерации.

В настоящее время мировые судьи есть во всех субъектах Федерации.

В Нижегородской области законодательство о мировых судьях включало законы: от 5 ноября 1999 г. № 72-3 «О мировых судьях Нижегородской области»; от 22 марта 2000 г. № 100-3 «О создании должностей мировых судей и судебных участков в Нижегородской области»; от 28 июня 2002 г. № 32-3 «О порядке подписания и выдачи удостоверений мировым судьям Нижегородской области»; от 12 мая 2004 г. № 41-3 «О порядке назначения Законодательным Собранием области мировых судей Нижегородской области». Менее года назад – 14 декабря 2012 г. законом Нижегородской области № 163-3 «О мировых судьях Нижегородской области» были кодифицированы нормы ранее принятых и действовавших законов в Нижегородской области о мировой юстиции.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» **мировые судьи** в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации [4].

На сегодняшний день роль мировых судей в реализации задач правосудия весьма высока. По данным Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации, за 2011 год на рассмотрение мировых судей поступило 9168007 гражданских дел, 5019521 административное дело, 452142 уголовных дела, к административной ответственности за допущенные правонарушения мировыми судьями привлечено 4220719 человек [20, с. 61].

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» определена компетенция мирового судьи. Мировой судья рассматривает в первой инстанции:

- уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, подсудные ему в соответствии с частью первой статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- дела о выдаче судебного приказа;
- дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- иные возникающие из семейно-правовых отношений дела, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав, об усыновлении (удочерении)

ребенка, других дел по спорам о детях и дел о признании брака недействительным;

- дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;

- дела об определении порядка пользования имуществом;

- дела об административных правонарушениях, отнесенные к компетенции мирового судьи Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации.

Кроме дел, перечисленных выше, федеральными законами к подсудности мирового судьи могут быть отнесены и другие дела.

Мировой судья единолично рассматривает дела, отнесенные к его компетенции Федеральным законом. Несмотря на то, что мировые судьи признаются судами субъекта Российской Федерации, правосудие они осуществляют именем Российской Федерации.

Анализ реализации законодательства о мировых судьях в Нижегородской области позволил выявить ряд проблем, которые характерны для всей мировой юстиции Российской Федерации и требуют своего решения:

1. В соответствии со ст. 11 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [1] полномочия судьи федерального суда не ограничены определенным сроком. Но та же статья нарушает принцип, закрепленный в ст. 2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», «все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом» в отношении мировых судей:

- мировой судья в первый раз назначается (избирается) на должность на срок, установленный законом соответствующего субъекта Российской Федерации, но не более чем на пять лет;

- при повторном и последующих назначениях (избраниях) на должность мирового судьи назначается (избирается) на срок, установленный законом соответствующего субъекта Российской Федерации, но не менее чем на пять лет.

Первоначально в Нижегородской области было предусмотрено назначение мировых судей на должности впервые на срок три года и в последующем – переназначение каждые пять лет. В настоящее время Законом Нижегородской области от 14 декабря 2012 г. № 163-3 «О мировых судьях Нижегородской области» [8] закреплены большие гарантии независимости мировых судей: впервые назначается на должность сроком на три года, по истечении которого он вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения на данную должность. При повторном и последующих назначениях на должность мирового судьи мировой судья назначается сроком на семь и десять лет соответственно.

Тем не менее принцип равенства статуса судей в Российской Федерации и гарантии независимости

судей нельзя признать реализованными в отношении мировых судей в полном объеме.

В Нижегородской области мировые судьи назначаются на должность Законодательным Собранием Нижегородской области, а Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» допускает также вариант избрания мирового судьи законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Полагаем целесообразным продумать вариант избрания мировых судей или вариант, при котором будет обеспечен реальный конкурс на вакантную должность – например, если в ч. 5 ст. 6 Закона Нижегородской области от 14 декабря 2012 г. № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» предусмотреть правило: «Назначение на должность мирового судьи допускается если представлено не менее двух кандидатур на один и тот же судебный участок».

Вслед за федеральным законодательством ч. 1 ст. 9 Закона Нижегородской области от 14 декабря 2012 г. № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» предусматривает прохождение мировыми судьями, впервые назначенными на должность, профессиональной переподготовки. В то же время правовых последствий в случае, если судья отказался проходить профессиональную подготовку или если на итоговой аттестации показал неудовлетворительные знания и навыки – не предусмотрено. Полагаем необходимо «увязать» эти случаи с перечнем оснований досрочного прекращения полномочий судьи, предусмотренных в ч. 1 ст. 14 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», путем дополнения данного перечня.

2. Мировые судьи осуществляют правосудие в пределах судебного участка. Общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта Российской Федерации, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации,

или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с соответствующим субъектом Российской Федерации.

Судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создается один судебный участок. На сегодня на территории Нижегородской области создано 179 судебных участков мировых судей.

Существует проблема отсутствия механизма исполнения обязанности мирового судьи, отсутствующего продолжительный период времени (отпуск по беременности и родам, вакантная должность мирового судьи, обучение по программам переподготовки или повышения квалификации, ежегодный отпуск и т.п.). Как правило, в случае отсутствия судьи, распоряжением Председателя районного суда полномочия возлагаются на другой судебный участок (в случае отпуска), либо границы данного судебного участка распределяются между всеми судебными участками в пределах судебного района, что приводит к резкому увеличению нагрузки на мирового судью. Компенсаций или дополнительных выплат мировой судья, фактически исполняющий обязанности по другому судебному участку, не получает. Решением данной проблемы может быть введение института замещения отсутствующего мирового судьи, мировыми судьями, находящимися в отставке.

В настоящее время мы можем наблюдать ситуацию, когда в рамках одного административного района, включающего 5-13 судебных участков, 2-3 судебных участка чрезмерно перегружены, а у остальных нагрузка ниже средне областной (например, судебные участки в городе Дзержинск Нижегородской области). Так анализ статистических данных, сформированных Управлением Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в Нижегородской области, показал, что на пятнадцать (из 179 созданных) судебных участков мировых судей в Нижегородской области нагрузка выше средне областной, среди них судебные участки г. Дзержинска Нижегородской области:

Судебный участок	Данные за 2012 г.				Данные за 6 мес. 2013 г.			
	Уголовные дела	Гражданские дела		Дела по КоАП	Уголовные дела	Гражданские дела		Дела по КоАП
		Всего	без судебных приказов			Всего	без судебных приказов	
Средне областной показатель	4,7	151,1	-	83,0	4,6	213,1	-	76,7
Судебный участок № 3 г. Дзержинска Нижегородской области	5,4	943,9	869,08	91,6	7,0	312,0	457,77	85,5
Судебный участок № 4 г. Дзержинска Нижегородской области	5,1	187,0	839,81	122,7	5,1	302,1	397,56	108,6
Судебный участок № 10 г. Дзержинска Нижегородской области	4,9	234,9	1332,45	106,7	5,3	307,6	464,22	104,4

Итоги работы мировых судей в Нижегородской области за первое полугодие 2013 года характеризуются следующими данными [13,с.7]:

- число поступивших уголовных дел – 4390;
- число принятых к производству гражданских дел – 198471;
- количество рассмотренных дел об административных правонарушениях (по числу лиц) – 70892;
- количество материалов, рассмотренных в порядке уголовного и гражданского судопроизводства – 5716.

Решение проблемы чрезмерной нагрузки на мировых судей может быть осуществлено:

на федеральном уровне путем сокращения категорий дел, подсудных мировым судьям (как правило, категории дел сокращаются), или экстенсивным путем – увеличения количества судебных участков;

на уровне субъекта Российской Федерации путем пересмотра границ судебных участков (в том числе упразднения судебных участков в одних административно-территориальных единицах и введения их в других). Теперь, с введением в ст. 4 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» нормы о том, что «деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках» возможности субъектов Российской Федерации расширяются – нужно правильно их использовать.

Анализ сущности судебной власти, реализуемой судами субъектов Российской Федерации, а также уяснение места и роли мировых судей в единой судебной системе Российской Федерации показывает, что некоторые положения Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» носят спорный характер и поэтому законодательное регулирование судебной системы требует дальнейшего совершенствования по следующим причинам:

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», выделив в судебной системе Российской Федерации федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации, не в полной мере учитывает положения Конституции Российской Федерации 1993 г. о необходимости наличия «системы органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов...» (ч.1 ст.77); кроме того, в федеральном законодательстве не определены основы взаимодействия между собой конституционных (уставных) судов и мировых судей как частей единой системы судов субъекта федеративного государства.

Предусмотренная в законодательстве Российской Федерации возможность избирать мировых судей (судей субъектов Российской Федерации) на практике не реализуется. Представляется, что сопутствующая выборам предвыборная агитация противоречит положениям Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Ныне прак-

тически отсутствуют какие-либо процессуальные формы привлечения населения к участию в отправлении правосудия в пределах мировой юстиции.

Законодатель в одном случае под мировым судьей подразумевает физическое лицо, обладающее определенным статусом, в другом - звено судебной системы. При наличии такой довольно противоречивой позиции, определенной законодателем, наблюдается и двойственный подход к фигуре мирового судьи среди ученых. Получается, что мировые судьи субъектов Российской Федерации обладают двойным статусом, поскольку, с одной стороны, они охарактеризованы федеральным законодателем как «суды субъектов Российской Федерации», а с другой - как нижестоящее звено системы судов общей юрисдикции Российской Федерации. Уникальность ситуации заключается в том, что мировой судья, являясь «органом» государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляет свою деятельность в порядке, практически полностью регламентированном федеральным процессуальным законодательством, его акты подлежат обжалованию только в федеральных судах.

Единый орган - мировой суд - в Российской Федерации не создан. В соответствии с действующим законодательством фактически имеют место две самостоятельные структуры: мировые судьи, финансируемые из федерального бюджета и аппарат мировых судей (структура субъекта Российской Федерации), финансируемый из бюджета субъекта Российской Федерации. Как отмечают сами мировые судьи, «отсутствие единого органа судебной власти в мировой юстиции ведет к разрозненности деятельности всех мировых судей, нет одного лица (т.е. председателя, организатора), который бы координировал работу мировых судей в тех населенных пунктах, где по несколько судебных участков, обеспечил бы взаимодействие деятельности мировых судей с вышестоящими судами, органами государственной власти, прокуратурой, службой судебных приставов, полицией» [19,с.61].

Не совсем удачен сам юридический термин «мировые судьи», который используется в действующем законодательстве, он противоречит принципу осуществления правосудия не судьей, а только судом (ст.118 Конституции РФ). В законодательстве о мировых судьях целесообразно указать, что правосудие осуществляется мировыми судами субъектов Российской Федерации в составе председательствующих - мировых судей, рассматривающих дела единолично.

В целях максимального обеспечения доступа населения к правосудию, а также повышения эффективности работы мировых судей, целесообразно дальнейшее увеличение штата мировых судей. Это позволит существенно сократить сроки рассмотрения дел, повысить качество судебной работы за счет снижения возросшей за последнее время нагрузки на мировых судей. ■

Библиографический список

1. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ, 30.07.1992, N 30, ст. 1792.
 2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 1.
 3. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 898.
 4. Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 21.12.1998, N 51, ст. 6270.
 5. Федеральный закон от 29.12.1999 N 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2000, N 1 (часть I), ст. 1.
 6. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 1735-р "Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы" // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.
 7. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР, 1991, N 44, ст. 1435.
 8. Закон Нижегородской области от 14.12.2012 N 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» // «Правовая среда», N 142 (1553), 22.12.2012 (приложение к газете «Нижегородские новости», N 234(5087), 22.12.2012.)
 9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). II. - Т. 40. - № 42587.
 10. Декреты Советской власти. - М., 1957. - Т. 1.
 11. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1874 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 года. - Ч. 3. (то же за 1884 г. - Ч. 3.; то же за 1893 г. - Ч. 3.; то же за 1903 г. - Ч. 3).
 12. Материалы Государственного архива Нижегородской области. - Ф. 216. - Оп. 173. - Д. 47.
 13. Обзор статистических сведений о деятельности районных (городских) судов и мировых судей // Судебный вестник Нижегородской области № 3 (33) 2013. С. 1-11.
 14. Христианское учение о преступлении и наказании (науч. Ред. А.А. Толкаченко, К.В. Харабет) // -М.:Норма,2009. -336 с.
 15. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. – М.: ЭКСМО, 2007. – 640 с.
 16. Катков, М. Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1874 г. / М. Н. Катков. - М. : Тип. В. В. Чичерина, 1897. - 803 с.
 17. Кони А.Ф. На жизненном пути // СПб: Из-во "Тип. СПб Т-ва Печ. изд. дела «Труд», 1912. Т.1. - 692 с. // <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004009190#?page>
 18. Кононенко В.И. Мировой суд: опыт становления и развития (уголовно- процессуальный аспект): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2003.
 19. Местникова С.А. Закон о мировых судьях - на практике // Российская юстиция. № 8.2009. С. 60-62.
 20. Фурсов Д.А. Прошлое, настоящее и будущее мировой юстиции в Российской Федерации // Российское правосудие № 8 (76). 2012. С.61-64.
 21. Устюжанинов В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации: Автореф. дисс. канд. юрид наук. М., 1999.
- Источник из интернета:
22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ), // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>.
 23. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. Часть третья. - СПб., 1867. // [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/121/>
 24. Нижегородские губернские ведомости. 1869. - № 7 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knigafund.ru/books/94734/read#page4>
 25. Державин Г.Р. Властителям и судиям // [Электронный ресурс]. URL: <http://rupoem.ru/derzhavin/all.aspx#vosstall-vsevyshnij-bog>

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ С ПОЛИЦИЕЙ

Денис Николаевич РУДОВ

*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса Белгородского
юридического института МВД России*

Взаимодействие следователя с органами полиции предполагает основанное на законе объединение усилий для решения определенных задач каждым из них в пределах предоставленных им полномочий и присущими только им методами и формами расследования, раскрытия и предупреждения преступлений. Взаимодействие при расследовании преступлений подразделяется на: процессуальное, организационное (непроцессуальное) и психологическое.

Организационной формой взаимодействия признается производная от процессуальной, неразрывно с ней связанная деятельность следователя и оперативного сотрудника, которая вырабатывается практикой и регламентируется ведомственными нормативными актами.

Наиболее важной составляющей организационной формы взаимодействия следователя с сотрудниками правоохранительных органов по нашему мнению является взаимодействие в рамках следственно-оперативной группы. Законодательством определение понятия следственно-оперативная группа не определено, но можно с уверенностью сказать, что следственно-оперативная группа представляет собой созданную на неопределенное время группу специалистов для раскрытия и расследования преступлений.

Следственно-оперативная группа, как правило, создается для расследования конкретного уголовного дела, особенно это касается представляющих собой сложные и трудоемкие уголовные дела, принимается руководителями аппарата следствия или оперативного подразделения. Состав, численность и продолжительность работы следственно-оперативной группы законом не определено. Ее основным предназначением является рациональное использование практических возможностей действующих в составе группы субъектов уголовного процесса для максимизации результатов проводимого расследования в целом или отдельных следственных действий; совместную согласованную деятельность в составе следственно-оперативной группы.

Состав группы может быть самым различным и изменяться с введением в уголовный процесс новых фигур или отстранением специалистов, в которых не

нуждается следственно-оперативная группа, а также в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Отношения между участниками взаимодействия строятся на основании согласованных действий, хотя у следователя остается руководящая роль; планирование следственных действий, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий следственно-оперативной группой.

При расследовании любого уголовного дела нельзя обойтись без плана реализации этого расследования, а также без плана реализации отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Немаловажную роль играет планирование сложных следственных действий в составе следственно-оперативной группы.

Взаимодействие следователя и сотрудников полиции с населением и общественными организациями также играет немаловажную роль при расследовании преступления. Так граждане могут оказать содействие при производстве розыскных мероприятий, они помогают в выявлении источников доказательственной и ориентирующей информации и другое. Что касается профилактических мер то к их числу можно отнести:

- обнаружение и раскрытие совершенного преступления;
- устранение выявленных причин и условий, способствовавших преступлению;
- меры воспитательного и предупреждающего характера;

- общепрофилактические меры, в том числе возможность использования информации в средствах массовой информации, проведение совещаний в трудовых коллективах, использование родовых и национальных традиций и т.д.

Еще одной немаловажной категорией взаимодействия является координация деятельности правоохранительных органов. Ведущей формой координационной деятельности является проведение совещаний работников правоохранительной системы, на которых обсуждаются итоги проведенной работы по борьбе с преступностью.

Для правильного решения задач взаимодействия весьма важно точно и четко организовать деятельность взаимодействия на стадии возбуждения

уголовного дела, т.к. от этой стадии зависит успешное раскрытие преступления. В числе главных задач следователя и сотрудников оперативного подразделения стоят: определение круга лиц, причастных к совершению преступления; сбор и закрепление доказательств; установление и опрос потерпевших и свидетелей и другое.

Что касается постоянно действующих следственно-оперативных групп, то они, как правило, создаются для расследования не одного, а нескольких (наиболее типичных для региона) преступлений, на длительный период совместной работы следователей и оперативных работников. Как правило, такие группы имеют четкую специализацию. По субъектному составу группы могут быть ведомственными и межведомственными. Специфика внутренней архитектуры и характера деятельности Следственного комитета Российской Федерации предполагает постоянное использование практики межведомственных следственно-оперативных групп.

В указанных формированиях персональный состав значительно шире и может включать в себя следователей, оперативных работников [1, С. 37] ОВД (полиции) и сотрудников других (в частности, налоговых) органов. Так, например, в соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также пп. "а" п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, с 15 января 2011 г. все уголовные дела о преступлениях, пред-

усмотренных ст. ст. 198 - 199.2 УК РФ, отнесены к подследственности следователей следственных подразделений Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, правопреемником которого, согласно Указу Президента Российской Федерации от 27 сентября 2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации», стал Следственный комитет Российской Федерации.

Итак, из вышесказанного можно сделать следующие выводы: - организационная форма взаимодействия это производная от процессуальной, неразрывно с ней связанная деятельность следователя и оперативного сотрудника, которая вырабатывается практикой и регламентируется ведомственными нормативными актами.

Организационная форма включает в себя: немедленное уведомление следователя органом дознания об обнаружении преступления, требующего производства предварительного следствия; организация следственно-оперативных групп (бригад), в которые включаются следователи и представители органа дознания для расследования сложных и трудоемких дел об опасных преступлениях; совместную согласованную деятельность в составе следственно-оперативной группы [2, с. 163]; планирование следственных действий, оперативно-разыскных и розыскных мероприятий следственно-оперативной группой; межведомственные оперативные совещания работников прокуратуры, следователей, сотрудников [2, с. 163] учреждений, наделенных статусом органа дознания. ■

Библиографический список

1. Бажанов С.В. Основные направления совершенствования взаимодействия органов предварительного расследования в условиях следственно-оперативных групп / ВлЮИ МВД РФ. Владимир, 1998. 60 с.
2. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 544 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Виктория Сергеевна ДОРОЖЕНКО

магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Аннотация. В данной статье автор рассматривает отдельные вопросы действительности брачного договора, а также определяет специальные ограничения свободы брачного договора в отношении субъектного состава, содержания и формы.

Ключевые слова: брачный договор, действительность брачного договора, специальные ограничения свободы брачного договора.

В настоящей статье речь пойдет о проблемах, связанных с субъектным составом брачного договора. Первая из них касается определения круга лиц, имеющих право заключать брачный договор. Вторая связана с вопросом возможности использования при заключении брачного договора института представительства — как законного, так и договорного.

Итак, в соответствии со ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке или в случае его расторжения. Таким образом, право заключить брачный договор законодатель предоставил супругам, а также будущим супругам. Сомнений в том, кого относить к категории супругов, нет: это лица, зарегистрировавшие брак в органах ЗАГС. А вот споры вокруг понятия «лица, вступающие в брак», не утихают с момента принятия СК РФ.

Прежде чем касаться непосредственно порядка и формы заключения брачного договора, на мой взгляд, следует подчеркнуть, что заключение брачного договора не является условием, необходимым для вступления в брак, поскольку перечень этих условий содержится в статье 12 ГК РФ и является исчерпывающим. Поэтому вопрос заключения брачного договора или отхода от его заключения супруги и лица, собирающиеся вступить в брак, решают свободно, самостоятельно и без всякого принуждения, поскольку это является их правом, а не обязанностью.

В то же время, обязательно соблюдение требования о том, что в брачном договоре должна быть выражена общая воля супругов, то есть их единое волеизъявление.

Текст договора должен быть написан ясно и четко. Фамилия, имя и отчество граждан, адрес и место жительства должны быть написаны полностью. Эти меры направлены на исключение разночтений и возможностей по-разному, истолковать записанное в договоре. [1]

Лица, вступающие в брак, или супруги, желающие заключить брачный договор, должны обратиться для этого в любую нотариальную контору или к частному нотариусу. При себе нужно иметь паспорта и свидетельство о заключении брака для супругов.

При необходимости нотариус может помочь в составлении проекта брачного договора. Обязанностью нотариуса является также разъяснение смысла и значения брачного договора и последствий его заключения, с тем, чтобы юридическая неосведомленность граждан не могла быть использована им во вред.

При заключении брачного договора существуют следующие ограничения. Первое ограничение состоит в том, что брачный договор не может ограничивать правоспособность и дееспособность супругов. Это означает, что брачный договор не может содержать положений, которые ограничивают право одной из сторон на труд, выбор профессии, получения образования, свободу передвижения и т.п. Например, муж не вправе обязать жену оставить работу и заниматься ведением домашнего хозяйства за то, что он предоставляет ей содержание. Каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства. [2]

Брачным договором не может быть ограничена свобода завещания, т.е. нельзя обязать одного из супругов завещать принадлежащее ему имущество лицу (нескольким лицам), которое укажет другой супруг. В этом случае будет нарушено право гражданина завещать, принадлежащее ему имущество, по своему усмотрению. Брачным договором не могут быть ограничены и иные права и свободы граждан. Правоспособность и дееспособность гражданина может быть ограничена только на основании закона. Поэтому ограничение тех или иных прав одного из супругов брачным договором не допустимо.

Брачный договор не может ограничивать право супругов на обращение в суд за защитой своих прав. [3] Так, не вправе один из супругов обязать другого не обращаться в суд с заявлением о взыскании алиментов на том основании, что по договору в его собственность передана квартира первого супруга. Нельзя брачным договором запретить супруга обращаться в суд с требованием о разделе общего имущества. Все ограничения подобного рода нарушают право граждан на судебную защиту. Отказ от права на судебную защиту недействителен.

Второе ограничение состоит в том, что брачный договор может заключаться только по поводу имущественных отношений супругов. Личные имущественные отношения не могут быть предметом брачного договора. Это означает, что брачным договором нельзя обязать супругов любить друг друга, хранить супружескую верность, не злоупотреблять алкогольными напитками, не вести праздный образ жизни и т.п. Однако имущественные правоотношения супругов могут быть поставлены в зависимость от наступления или не наступления условий неимущественного характера. Так, например, в брачном договоре можно предусмотреть право одного из супругов на компенсацию морального вреда в случае недостойного поведения другого супруга, либо поставить обязанность мужа подарить жене норковое манто в зависимость от рождения ребенка. Таким образом, несмотря на то, что брачным договором регулируется только имущественные правоотношения супругов, их возникновение или прекращение может быть поставлено в зависимость от условий неимущественного характера.

Третье ограничение состоит в том, что брачным договором супруги не могут регулировать свои права и обязанности в отношении детей. Это означает, что в брачном договоре нельзя установить, что в случае развода ребенок останется с отцом или матерью, либо установить порядок общения родителей с детьми в случае развода. Ограничение закона справедливо, так как недопустимо ребенка приравнивать к вещи. В то же время, Семейный кодекс предусматривает возможность заключения родителями специальных соглашений об установлении места жительства детей при раздельном проживании родителей и о порядке осуществления родительских

прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. При отсутствии таких соглашений, эти вопросы в случае возникновения спора решаются судом, исходя из интересов ребенка, с участием органов опеки и попечительства. Родители вправе также заключить отдельное соглашение об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Однако следует иметь в виду, что все названные соглашения носят самостоятельный характер и заключаются независимо от наличия или отсутствия брачного договора. В брачном договоре могут быть закреплены обязанности супругов по несению расходов на воспитание и обучение детей.

Четвертое ограничение состоит в том, что брачный договор не может ограничивать право нетрудоспособного, нуждающегося супруга на получение содержания. Так как в соответствии с законом, супруги обязаны материально поддерживать друг друга и в случае отказа от такой поддержки и отсутствия между супругами соглашения об уплате алиментов нетрудоспособный, нуждающийся супруг имеет право требовать предоставления алиментов от другого супруга в судебном порядке. Отказ от этого права недействителен. [4]

Брачный договор не может содержать также условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. В данном случае, видимо, надо говорить о разновидности так называемой «кабальной» сделки. Кабальной признается сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась. Для признания сделки кабальной, все три условия должны присутствовать одновременно. [5]

Исходя из вышесказанного, если брачный договор, содержащий положения, которые ограничивают правоспособность и дееспособность супруга и противоречат основным началам семейного законодательства, является недействительным, независимо от признания его таковым судом, то брачный договор, ставящий одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, является оспоримым, поскольку факт крайне неблагоприятного положения необходимо доказать в суде. ■

Библиографический список

1. Альбикив И.Р. Особенности изменения и расторжения брачного договора // Мировой судья. 2010. № 9. С. 2-3.
2. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. - М.: Статут, 2009.с- 264 -Стр. 16.
3. Гражданское право. В 3 т. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева. - М.: РГ-Пресс, 2011. - 880 с.
4. Ионова Е.В., Полозов В.Н. О соотношении понятий брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов // Юрист.- 2006.- №11.- с-123 С. 17.
5. Кабышев О.А. Личные и имущественные права и обязанности супругов. - М.: Приор, 2010. С. 75; Семейное право / Под ред. П.В. Алексия и др. - М.: Юнити-Дана. Закон и право. 2009. С. 140-141.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ИСПОЛНЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ БЕЗНАЛИЧНОЙ ФОРМЕ РАСЧЕТОВ

Светлана Викторовна ГОРБУНОВА

Юридический институт Сибирского Федерального университета

Согласно ст. 316 ГК РФ по денежному обязательству исполнение должно быть произведено «в месте жительства кредитора в момент возникновения обязательства, а если кредитором является юридическое лицо - в месте его нахождения в момент возникновения обязательства; если кредитор к моменту исполнения обязательства изменил место жительства или место нахождения и известил об этом должника - в новом месте жительства или нахождения кредитора с отнесением на счет кредитора расходов, связанных с переменной места исполнения».

Неприменимость действующей нормы, закрепленной в абз. 5 ст. 316 ГК РФ к безналичным расчетам определяется тем, что при безналичных расчетах должник кредитору из рук в руки ничего не передает, их пространственное расположение относительно друг друга никакого влияния на соблюдение срока исполнения денежного обязательства не оказывает. Более того, так как безналичные расчеты производятся действиями кредитных учреждений, обслуживающих должника и кредитора, постановка вопроса о месте исполнения денежного обязательства при безналичных расчетах не только бессодержательна, но и вводит в заблуждение.

Актуальность проблемы отсутствия легального закрепления определения места исполнения денежного обязательства при безналичных расчетах подтверждается и сложившейся судебной практикой, согласно которой к решению данной проблемы судебные органы подходят разнообразно. Достаточно привести несколько примеров. Так, в Постановлении ФАС Московского округа от 15.03.2013 по делу № А41-30901/12 суд указал, что к денежным обязательствам, исполняемым путем безналичных платежей, местом исполнения обязательства является место нахождения обслуживающего кредитора банка¹. В Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2009 № 07АП-3783/09 по делу № А03-13735/2008 наблюдаем уже другую позицию: местом исполнения по денежному обязательству признается место нахождения кредитора. По мнению суда, учитывая, что расчет между юридическими лицами производится в безналичной форме, соответственно, местом на-

хождения кредитора по смыслу ст. 316 ГК РФ следует признать его расчетный счет². В Определении Тюменского областного суда от 23.10.2013 по делу № 33-5037/2013 указано, что при безналичных расчетах моментом исполнения обязательства считается момент зачисления денежных средств на счет банка, обслуживающего получателя (кредитора). Таким образом, местом исполнения в подобной ситуации будет корреспондентский счет банка-получателя, а не лицевой счет получателя (кредитора)³.

В проекте федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» уточняется момент исполнения денежного обязательства по перечислению безналичных денежных средств. Местом исполнения такого обязательства предлагается считать место нахождения банка (его филиала, подразделения)⁴, в котором кредитору открыт банковский счет. Соблюдением места определяется и момент исполнения⁵.

Полагаем, что предлагаемый Проектом новый абз. 6 ст. 316 ГК РФ провозглашающий, что исполнение должно быть произведено «по денежному обязательству об уплате безналичных денежных средств – в месте нахождения банка (его филиала, подразделения), в котором кредитору открыт банковский счет» будет неприменим в виду следующего.

Представим ситуацию, что расчетный счет кредитора открыт в дополнительном офисе банка, который корреспондентского счета иметь не может. Исходя из предлагаемой Проектом нормы, денежное обязательство исполняется в месте нахождения территориально обособленной части кредитной организации, ведущей расчетный счет хозяйственного общества. А это означает, что денежное обязательство может быть исполнено только при зачислении средств на расчетный счет кредитора.

² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2009 № 07АП-3783/09 по делу № А03-13735/2008 (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // <http://kad.arbitr.ru/>

³ Определение Тюменского областного суда от 23.10.2013 по делу № 33-5037/2013 (Документ опубликован не был) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/31726.html> (дата размещения: 06.12.2010).

⁵ Диркова Е.Ю. В ожидании изменений Гражданского кодекса РФ // Налоговая политика и практика. 2011. № 4.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 15.03.2013 по делу № А41-30901/12 (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // <http://kad.arbitr.ru/>

Описанная ситуация будет в корне противоречит сложившейся судебной практике, выступающей в единстве с положениями цивилистической доктрины последних лет.

Сложившейся в судебной практике подход предполагает, что денежное обязательство исполняется в момент зачисления средств на корреспондентский счет банка, обслуживающего кредитора. В п. 2 Постановления Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 № 13/14¹ упоминается, что момент фактического исполнения денежного обязательства определяется исходя из условий о порядке платежей, форме расчетов и положений ст. 316 ГК РФ о месте исполнения денежного обязательства. При безналичных расчетах момент исполнения такого обязательства устанавливается через толкования ст. 316 ГК РФ. Согласно ей, если место исполнения не определено законом, иными правовыми актами или договором, не явствует из обычаев делового оборота или существа обязательства, исполнение денежного обязательства должно быть произведено в месте нахождения юридического лица. При расчетах платежными поручениями местом его нахождения суды признают банк кредитора. В Постановлении ФАС ВВО от 15.04.2008 № А43-28600/2007-22-748 содержится вывод: по смыслу ст. 316 Кодекса денежное обязательство считается исполненным в момент поступления денежных средств на корреспондентский счет банка, обслуживающего кредитора². Таким образом, местом исполнения денежного обязательства при использовании безналичных

расчетов никак не может быть место нахождения внутреннего структурного подразделения банка (дополнительного офиса, операционного офиса).

Таким образом, авторы Проекта предлагаемые нормы связывают с безналичными расчетами отношения категориями, являющимися принадлежностью платежа деньгами³.

Предлагаются различные варианты решения данного вопроса: 1) определение моментом исполнения денежного обязательства момент зачисления средств на расчетный счет кредитора (тем самым, возложив на должника ответственность за ненадлежащее поведение банка, обслуживающего кредитора); 2) описание в ст. 316 ГК РФ всех возможных способов определения места исполнения денежного обязательства при безналичных расчетах; 3) сохранение предлагаемой Проектом формулировки⁴. Предлагаемые способы решения указанной задачи оторваны от сложившегося коммерческого оборота.

На наш взгляд, единственный теоретически обоснованный способ решения вопроса об определении места исполнения денежного обязательства, вытекающий из современной доктрины и судебной практики, предполагает определение места исполнения денежного обязательства поставить в зависимость от определения момента исполнения денежного обязательства при использовании безналичных расчетов, дифференцировать данный момент исполнения в зависимости от используемой формы безналичных расчетов в денежном обязательстве. ■

¹ О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 04.12.2000) // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». 2005. № 12.

² Катвицкая М.Ю. Нормы обязательственного права и отдельных видов обязательств в проекте новой версии Гражданского кодекса РФ // Управление собственностью: теория и практика. 2012. № 2.

³ Диркова Е.Ю. В ожидании изменений Гражданского кодекса РФ // Налоговая политика и практика. 2011. № 4.

⁴ Серебренников С.В., Николаев А.В. Проблемы исполнения денежного обязательства в свете реформирования гражданского законодательства России [Электронный ресурс] // <http://krasn.pravo.ru/analytic/view/29353/> (дата обращения 05.02.2014).

Библиографический список

1. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2009 № 07АП-3783/09 по делу № А03-13735/2008 (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // <http://kad.arbitr.ru/>
2. Определение Тюменского областного суда от 23.10.2013 по делу № 33-5037/2013 (Документ опубликован не был) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
3. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 04.12.2000) // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». 2005. № 12.
4. Определение Тюменского областного суда от 23.10.2013 по делу № 33-5037/2013 (Документ опубликован не был) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
5. Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/31726.html> (дата размещения: 06.12.2010).
6. Диркова Е.Ю. В ожидании изменений Гражданского кодекса РФ // Налоговая политика и практика. 2011. № 4.
7. Катвицкая М.Ю. Нормы обязательственного права и отдельных видов обязательств в проекте новой версии Гражданского кодекса РФ // Управление собственностью: теория и практика. 2012. № 2.
8. Серебренников С.В., Николаев А.В. Проблемы исполнения денежного обязательства в свете реформирования гражданского законодательства России [Электронный ресурс] // <http://krasn.pravo.ru/analytic/view/29353/> (дата обращения 05.02.2014).

КРИМИНАЛЬНАЯ ТАТУИРОВКА: ЦВЕТ УХОДЯЩЕЙ ЭПОХИ

Андрей Николаевич БОЧАРОВ

Южный федеральный университет

Аннотация. Данная статья посвящена криминальной татуировке и ее роли в современном криминальном обществе. В ней раскрываются некоторые исторические особенности и тенденции развития этого криминологического явления.

Abstract. This article is devoted to a criminal tattoo and its role in modern criminal society. In it some historical features and tendencies of development of this criminological phenomenon reveal.

Человек — открытая книга. Сколько раз подобные высказывания звучали из уст нерадивых деятелей науки, и сколько раз они ошибались! Жизнь слишком переменчива и многообразна, чтобы пытаться классифицировать ее проявления во внешности человека сухими научными методами.

Однако, в отношении одной категории лиц служители знания были правы. И обозначить данных членов общества можно одним словосочетанием — криминальные элементы. Издавна у них присутствует особая система записи биографических данных — с помощью татуировок. Погрузиться в загадочный, таинственный (для простого обывателя) и такой опасный мир «воровских наколок» и приглашает эта работа.

Во-первых, необходимо провести анализ зарождения в контексте европейской культуры такого явления, как татуировка. Известно, что татуировки — крайне древний способ самовыражения человека. Существуют свидетельства о нанесении на кожу разнообразных клейм и рисунков у самых различных народов. Но, традиционно, чаще всего речь идет о племенах экваториального и субэкваториального поясов. Для нас предпочтительнее взглянуть на проблему с данного ракурса еще и потому, что история европейской декоративной татуировки берет начало с путешествий Джеймса Кука. Именно он принес в европейское общество знание о сакральных изображениях на коже «диких» этносов. Само же слово берет начало от полинезийского «тату» - рисунок.

Однако, как и многие культурные явления, татуировка не была полностью воспринята западной цивилизацией: европейское общество в начале усвоило лишь эстетическую сторону данного феномена, пропустив тот блок информации, что повествовал любознательному обывателю о сакральных свойствах татуировки. Вот в чем состояло основное отличие: в соотношении понятия эстетического и сакрального. Для европейцев превалировал пер-

вый элемент, для так называемых дикарей — второй.

Здесь необходимо остановиться и как следует задуматься над вопросом: а что же собственно такое татуировка? Стоит предположить, что под татуировкой необходимо понимать нанесенные искусственным путем на кожу человека графические объекты, обладающие высокой степенью связи с кожными покровами. С помощью такой дефиниции мы сразу исключаем обратимо нанесенные рисунки из рассматриваемой области (раскрас футбольных болельщиков, временные татуировки и т.д.).

Как уже было сказано ранее, первоначально татуировка была воспринята европейским обществом исключительно с позиций декоративного искусства. Сакральный и эзотерический смысл был утерян. Как элемент принадлежности к «богемной» культуре, тату служила отличительным признаком человека принадлежащего к сфере искусства.

И здесь кроется достаточно интересный факт: в тот момент, когда татуировка стала обозначать определенный слой общества, соотношение эстетического и сакрального компонентов вновь изменилось, теперь уже в пользу второго.

Разумно предположить, что таковы в динамике специфические особенности всех подобных культурных явлений. Начиная свой путь в новом социокультурном пласте (новом обществе) культурный феномен сначала воспринимается потенциальной аудиторией с декоративной точки зрения, в дальнейшем, по мере удовлетворения эстетических потребностей (шестой уровень пирамиды Маслоу) он начинает нести для своих приверженцев идеологическую компоненту, поднимая статус нового элемента до инструмента реализации потребностей седьмого уровня. Таков процесс естественного развития. Культурное явление с течением времени развивается, удовлетворяя потребности все более высокого порядка.

Татуировка в то же время, не является единственным подчиняющимся данному закону феноменом человеческой деятельности и ее плодов. Сходным (при достаточной степени абстрагированности) можно назвать мемоманетику. Действительно, если провести параллели, то становится ясно, что изначально магнитные украшения служили именно декоративным целям, превратившись в дальней-

шем в целое направление, определенную субкультуру, связанную с туризмом. Человек начинает коллекционировать магниты из различных мест, которые он посетил, уже не с целью украсить свой холодильник или специальную доску, но ради возможности оставить явный след в физическом мире, который прямо напоминал бы ему о прошлых путешествиях, то есть свидетельствовал о его самоактуализации в контексте туризма, а возможно и всей жизни.

Стоит отметить, что никак нельзя забывать о том, что произойдет с любым подобным объектом исследования, достигни он вершины пирамиды. В идеальной модели ему придется оставаться на ней вечно, потому как потребности человека в самоактуализации потенциально неисчерпаемы. Но в реальности (которая далека от теоретических идеалов) следом за истощением данного инструмента удовлетворения потребностей в самоактуализации он перестает восприниматься его носителями как «духовный ресурс», что ведет к отказу от него, следовательно данный культурный феномен уходит в небытие.

Теперь настало время взглянуть на татуировку (и в частности криминальную) через призму обнаруженных нами закономерностей развития подобных социо-культурных феноменов. Итак, нельзя не отметить, что в России она появилась практически сразу с преобладанием сакральной компоненты в глазах общества. И виной тому клеймение. Перенятая Московским государством в период борьбы с татарским игом азиатская «культура власти» включала доминирование членовредительных наказаний, среди которых не последнюю роль играло клеймение преступников. Следовательно, в нашей стране фаза эстетического восприятия исследуемого в данной работе явления прошла достаточно быстро, ибо уже была подготовлена благодатная почва для укоренения в сознании общества и всех его слоев идеи о сакральности татуировки, ее кастовости.

В России татуировка быстро стала символом принадлежности к преступной субкультуре. И тому имеется ряд причин:

1) Российское общество всегда отличалось крайней консервативностью. И эксперименты с внешностью никогда «не были в чести» у представителей патриархального мировоззрения. А значит, позволить себе окрасить кожу могли только люди, обладавшие определенной долей авантюризма. В массовом сознании общества эта черта с давних пор ассоциировалась с криминальным миром.

Укоренившийся на тот момент социальный стереотип диктовал правило о том, что искусственное изменение физических параметров тела (нанесенные увечья, изменение естественного цвета кожных покровов) свидетельствуют о принадлежности к слою «отверженных», то есть опять таки — преступников.

2) Православное христианство всегда негативно относилось к подобного рода украшениям, ставя их в один ряд с проявлениями греха. Отсюда можно сделать вывод о том, что позволить себе подобный

способ самовыражения могли только люди, уже преступившие ряд заповедей — те, кого на Руси называли разбойниками, лиходеями.

Прижившись в качестве идентификационного признака криминальных элементов, татуировка в нашей стране стала развиваться как социо-культурная парадигма. А именно: набор выражаемых ею ценностей, идеалов, взглядов стал стремительно расширяться. На смену простым изображениям (которые ныне часто используются в том числе и для насильственного татуирования определенных групп заключенных - «опущенных») стали приходиться более сложные сюжеты, росло мастерство специалистов по тюремной наколке. Давайте попробуем провести композиционный анализ отдельного рисунка, используемого в качестве криминальной татуировки. При этом обязательно нужно помнить об определенной герменевтической составляющей, которая в данном случае будет решающей.

Итак, перед нами изображение пишущего монаха. Первое, что бросается в глаза — огромное перо. Оно является атрибутом писаря. На криминальном арго под пером обычно понимают нож или другой остро заточенный предмет. Отсюда и название наколки: «Писарь, писака». Можно сделать вывод, что она относится к «профессиональным» татуировкам — меткам, обозначающим преступную специализацию человека. Однако, острый предмет может использоваться в разных аспектах: как для совершения насильственных преступлений, так и в качестве орудия кражи (благодаря режущим свойствам рабочей поверхности — лезвия). Для того, чтобы верно определить значение данной композиции нужно взять в расчет ментальность предполагаемых носителей подобного образа. Не секрет, что при фактической аморальности преступной деятельности, в нашей стране криминальные элементы зачастую питают слабость к художественным мотивам из православной культуры. Все дело в глубокой проработке вопросов соотношения справедливости и закона, долга, чести, милосердия и сострадания в православной теологии и риторике православных священников. Их отеческое снисхождение к мелким слабостям человеческой души и очень четкая позиция относительно беззаконий, творимых служи-

телями государства на протяжении веков не могут не импонировать русскому человеку. Преступники же, будучи в некотором обособлении от остального общества, даже объединенные в организованные группы, а тем более в местах лишения свободы, всегда испытывали дефицит именно простого человеческого общения. Отсюда и вытекает почтительное отношение к символам Русской Православной Церкви, тысячелетиями служившей силой, объединявшей жителей Русского государства. Поэтому можно сделать вывод, что использование образов православной тематики в криминальной татуировке возможно для обозначения носителей наиболее уважаемых преступных специализаций. Известно, что на вершине преступной иерархии всегда стояли воры, следовательно данная татуировка обозначает вора, а именно карманника, работающего остро заточенным пером. Эта работа крайне сложна, а потому и почитается в криминальной среде.

Вот небольшой пример поэтапного «разбора» композиции татуировки. Но главный вывод который можно сделать: **в рамках культуры криминальной татуировки существует набор базовых образов (сюжетов), которые отражают мировоззрение и систему ценностей преступного мира, а также дифференциацию приоритетных позиций данной системы.** Эти образы настолько сильно и целостно связаны с личностью криминальных элементов и их психикой, что к ним вполне применимо даже понятие гештальт-образов. Криминальная татуировка, являясь окказиональным явлением, эксплуатирует столь же нетривиальные художественные композиции. Обобщенно его можно представить следующим образом (хотя, конечно, данный список не может претендовать на безоговорочную полноту):

- **Обнаженные женщины.** Достаточно распространенный мотив. В зависимости от других составляющих композиции может отображать абсолютно весь спектр идей и воззрений, вплоть до диаметрально противоположных. Однако, корнями он уходит во все тот же дефицит общения лиц, находящихся в местах лишения свободы. Но в данном случае он более специализирован: дефицит общения с противоположным полом.

- **Аббревиатуры.** Отображают более высокую степень потребностей криминальной среды, а именно потребностей в уважении, авторитете. В данном случае механизм их удовлетворения выглядит следующим образом: аббревиатура наносится на кожу, имея скрытый подтекст (КОТ - «коренной обитатель тюрьмы», БОГ - «был осужден государством», ЗЛО - «заветы любимого отца» и т.д.) она чаще всего

демонстрирует окружающим исповедуемые человеком принципы, приверженность которым он готов открыто демонстрировать, а значит не стыдится их, более того, гордится, что ставит его выше основной людской массы, обладающей индифферентными взглядами по многим вопросам. Правда для этой группы татуировок характерна еще одна отличительная черта: они являются ярким примером «игры слов», столь почитаемого в преступной среде искусства, квинтэссенции духа авантюризма.

- **Звезды.** Древний оккультный символ. Отображает высокий личный статус владельца. Далекие и недостижимые, они показывают, какая пропасть лежит между авторитетом и рядовым обитателем тюрьмы.

- **Женщина, пистолет, деньги, бутылка, шприц, нож, карты.** Одна из самых известных татуировок и одновременно являющаяся целостным образом. Ее название - «Все, что нас губит». Опасность и притягательность — основа криминальной романтики.

- **Символы православной культуры.** Крест, церкви, иконы, ангелы. Их популярность кроется в часто даже неосознанной, но глубокой обиде на судьбу и государство. А где привык житель России столетиями искать утешение от тягот бытия? Конечно же в церкви. Для этого образа характерно затрагивание очень глубоких и далеко не однозначных аспектов бытия. К примеру политические установки, вроде креста с надписью «Верь в Бога, а не в коммунизм».

Вот довольно широкий спектр только основных лейтмотивов криминальных татуировок, а учитывая и огромные возможности самых различных вариаций и компилирования разнообразных графических элементов, количество возможных рисунков возрастает до астрономических цифр. Однако, из всего этого нужно отметить главное: на момент пика сталинских репрессий (во время, когда количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы и вольно или невольно приобщившихся к лагерной культуре было наибольшим) криминальная татуировка обладала наибольшей информационной и культурной наполняющей, то есть **социальная нагрузка криминальной татуировки достигла своего пика.** Следовательно, она достигла предела эффективности в качестве ресурса для удовлетворения потребностей в самоактуализации. А значит, именно тогда зародилась тенденция к угасанию популярности наколок в преступной среде, которую мы наблюдаем на сегодняшний день, и которая все усиливается, поэтому можно сделать вывод, **что со временем криминальная татуировка перестанет существовать в качестве широко распространенного социо-культурного феномена.** ■

Библиографический список

1. Maslow A. H. «Motivation and Personality.» — New York: Harpaer & Row, 1954.
2. А. Канутанский, В. Литвинов. «Искусство криминальной татуировки/The Art of Criminal Tattoo», издательство «Логос», ISBN 966-581-063-4; 1998 г.
3. О. П. Дубягина, Ю. П. Дубягин, Г. Ф. Смирнов. «Кульм тату. Криминальная и художественная татуировка», издательство «Юриспруденция», ISBN 5-9516-0037-5; 2003 г.
4. <http://www.police-russia.ru>
5. <http://www.bnti.ru> (использованная иллюстрация).

ОСОБЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Оксана Владимировна ВАКУШИНА

*магистрант кафедры предпринимательского и коммерческого права
Южно-Уральского государственного университета*

Аннотация. В статье на основе анализа Закона «О частной детективной и охранной деятельности» выявлены особенности частной охранной организации как юридического лица.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, юридическое лицо, частное охранное предприятие, частная охранная деятельность, устав, учредители, руководитель.

С легализацией в Российской Федерации частной собственности появилась необходимость в создании структур, способных обеспечить её сохранность. Одним из элементов этой структуры является частная охранная организация, которая наделена определенной спецификой по сравнению с другими юридическими лицами. Согласно ст 15 ч1 Закона РФ от 11.03.1992 N 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации"¹ к особенностям относится следующее:

1. Частная охранная организация может быть создана только в форме общества с ограниченной ответственностью.

2. Частная охранная организация обладает специальной правоспособностью, иными словами, она не может осуществлять иную деятельность, кроме охранной.

Следует заметить, что на практике происходит противоположная ситуация. Так, например, любая охранная организация, прежде чем взять объект под охрану, должна провести ряд мероприятий по сбору и изучению информации не только объекта охраны, но и его собственников: «... необходимо собрать информацию, т.е. изучить предметы документы, навести справки... опросить граждан. Собранную информацию необходимо проанализировать. А эту работу в соответствии с законом может выполнять только частный детектив».²

3. Уставный капитал частной охранной организации не может быть менее ста тысяч рублей. Для частной охранной организации, оказывающей (намеренной оказывать) услуги по вооруженной охране имущества и (или) услуги, уставный капитал не может быть менее двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Данное требование, привело к укрупнению охранных предприятий, т.к. мелкие охранные организации просто не смогли найти финансы. Как от-

мечается в литературе+: «государство ограничило риск клиентов, в случае невыполнения условий договора со стороны субъектов частной охранной деятельности, при этом, определяя их уровень «кредитоспособности»».³

4. Предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал частной охранной организации не может быть более 50 процентов от размера уставного капитала.

5. Не могут быть использованы для формирования уставного капитала частной охранной организации, привлеченные денежные средства.

6. Внесение в уставный капитал частной охранной организации средств иностранными гражданами, гражданами Российской Федерации, имеющими гражданство иностранного государства, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами, а также организациями, в составе учредителей (участников) которых имеются указанные граждане и лица, запрещается.

7. Отчуждение долей (вкладов) учредителем (участником) частной охранной организации, повлекшее за собой появление в уставном капитале доли (вклада) с иностранным участием, не допускается.

8. Частная охранная организация не может являться дочерним обществом организации, осуществляющей иную деятельность, кроме охранной.

9. Для учредителя (участника) частной охранной организации частная охранная деятельность должна быть основным видом деятельности.

10. Право учреждения частной охранной организации юридическим лицом, осуществляющим иную деятельность, кроме охранной, может быть предоставлено при наличии достаточных оснований в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с утвержденными "Правилами предоставления права учреждения частной охранной организации..." юридическое лицо может претендовать на предоставление права учреждения частной охранной организации при наличии одного из следующих оснований: юридическое лицо отнесено к стратегическим предприятиям (за исключением предприятий ведомственной охраны) или стратегическим акционерным обществам; юридическое

лицо является субъектом естественных монополий; юридическое лицо является государственной корпорацией или государственной компанией.⁴

11. Филиалы частной охранной организации могут создаваться только в том субъекте Российской Федерации, на территории которого частная охранная организация зарегистрирована.

12. Учредителями (участниками) частной охранной организации не могут являться:

- 1) общественные объединения;
- 2) физические и (или) юридические лица, не соответствующие требованиям Закона;
- 3) граждане, состоящие на государственной службе либо замещающие выборные оплачиваемые должности в общественных объединениях;

4) граждане, имеющие судимость за совершение умышленного преступления, а также юридические лица, в составе учредителей (участников) которых имеются указанные лица;

5) иностранные граждане, граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства, лица без гражданства, иностранные юридические лица, а также организации, в составе учредителей (участников) которых имеются указанные граждане и лица, при отсутствии соответствующего международного договора Российской Федерации.

12. Участниками частной охранной организации могут оставаться учредившие ее лица, которые получили право на пенсию по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации, перешли на работу в общественные организации, работающие в сфере частной охранной либо частной детективной деятельности, либо назначены (избраны) на государственные должности Российской Федерации.

13. Лицам, назначенным (избранным) на указанные государственные должности, запрещается принимать участие в управлении охранной организацией.

14. Руководитель частной охранной организации должен иметь высшее образование, а так же получить дополнительное профессиональное образование по программе повышения квалификации руководителей частных охранных организаций.

16. Обязательным требованием является наличие у руководителя частной охранной организации

удостоверения частного охранника.

17. Руководитель частной охранной организации не вправе замещать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы, выборные оплачиваемые должности в общественных объединениях.

18. Руководитель частной охранной организации не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением осуществления им научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Если доход учредителя(участника) от частной охранной деятельности больше, чем его заработная плата по трудовому договору, то он должен прекратить трудовые отношения. Согласно ч.1 ст.34, ч.1 ст.37 Конституции РФ⁵, право на занятие предпринимательской деятельностью и право на свободу труда является основным конституционным правом человека и гражданина. В норме Закона «О частной детективной и охранной деятельности» права и свободы теряют свою ценность, что нарушает ст.2 Конституции РФ.

Статья 19 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в РФ», указывает еще, одну особенность частной охранной организации, а именно: граждане, занимающиеся частной охранной деятельностью, подлежат страхованию на случай гибели, получения увечья или иного повреждения здоровья в связи с оказанием ими охранных услуг в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Указанное страхование граждан, занимающихся частной охранной деятельностью, осуществляется за счет средств соответствующей охранной организации и включается в состав ее затрат.

Рассмотренные выше особенности охранной деятельности как юридического лица, позволяют сделать следующее заключение: охранный вид деятельности - это очень специфичный вид предпринимательской деятельности, который уже на этапе создания предприятия требует исполнения ряда необоснованных требований, которые зачастую противоречат не только другим нормам закона, но и здравому смыслу, а так же усложняют не только вход на рынок новых организаций, но и ведение бизнеса. ■

Библиографический список

1. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации"
2. Фаткин А., Шурухов Н. Правовые основы, виды и проблемы частной охранной деятельности в Российской Федерации // Право и Жизнь. 2010. №2
3. Ишмуратов П.Н. Административно-правовой статус субъектов частной охранной деятельности. дис. . канд. юрид. наук: 12.00.14. Москва, 2011. С. 46.
4. Постановление Правительства РФ от 24.02.2010 N 82 "Об утверждении Правил предоставления права учреждения частной охранной организации юридическим лицом, осуществляющим иную деятельность, кроме охранной"
5. Конституция РФ от 12.12.2003г

СИМВОЛ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Юрий Иванович ДЕРЯБИН

кандидат философских наук, доцент

Валентина Алексеевна ДЕРЯБИНА

кандидат философских наук, доцент

Аннотация. Обосновано, почему символ, изолированный от социальной памяти, не может выступать в качестве целостного основания индивидуальности. Доказано, что социальная память как символ индивидуальности – это новая форма самопознания, отыскания своей целостности через процесс духовного самоопределения в рамках универсальных и уникальных ценностей культуры.

Ключевые слова и фразы: символ индивидуальности, социальная память как целостность, духовное самоопределение, смысловое пространство культуры, самопознание как социальная память.

В условиях современного социума стремление человека к раскрытию самобытности приходит в противоречие с универсальными социальными нормами и ценностями. Поставленная проблема не имеет однозначного решения. Нами предлагается один из возможных ее способов, а именно - введение в структуру индивидуальности такой фундаментальной ценности культуры, как социальная память. На взгляд авторов, данное понятие дает возможность раскрыть не просто индивидуальность, а ее символ в качестве универсальной социальной ценности культуры. Рассмотрение символа как формы социальной памяти позволяет найти один из важных способов самопознания индивидуальности с точки зрения ее целостности. Обоснованию этой идеи и посвящена данная работа.

Концепт «социальная память», введенный авторами для решения поставленной проблемы, позволяет увидеть первостепенную значимость символического бытия для духовного самоопределения человека. Индивид не может пребывать только в рамках своего обыденного существования, он является одновременно носителем прошлого опыта, а также того, что ценно и значимо для него в настоящем и будущем. Поэтому символическое бытие играет главенствующую роль в жизни человека, и оно не тождественно сущему. Символ всегда является порождением ненаблюдаемой реальности и во многом зависит от нее. Как это верно подметил А.Ф.Лосев, «понятие символа совершенно относи-

тельно, т.е. данная выразительная форма есть символ всегда только в отношении чего-нибудь другого. Это особенно интересно потому, что одна и та же выразительная форма, смотря по способу соотношения с другими смысловыми выразительными или вещественными формами, может быть и символом, и схемой, и аллегорией одновременно» [2, с.16]. В качестве такой формы символа индивидуальности нами избрана социальная память. Последняя как форма постижения данного вида символа не имеет объективного аналога в действительности и поэтому ее содержание не может быть получено путем точного воспроизведения самобытности индивидуальности. В понятие «социальная память» нами включается история становления духовности индивидуальности. Социальная память не есть хронологическое время жизни личности, это не просто воспоминания человека о событиях своего прошлого. Более того, история становления целостности духовного содержания самосознания не сводится к сведениям о важнейших событиях и этапах жизненного пути человека. Находясь в процессе постоянного самосовершенствования, индивид не тождествен сам себе. Базовой координатой его целостности, на наш взгляд, выступает такая фундаментальная ценность культуры, как символ индивидуальности. Эта ценность как таковая непосредственно человеку не дана, что требует поиска опосредованных способов ее познания. Самопознание индивидуальности в форме социальной памяти есть воспроизведение ее духовного бытия в культуре. Социальная память в этом контексте репрезентирует особенности традиций, ценностей, норм, регулирующих отношения между людьми прошлого. Эта память, символически воспроизводя целостность индивидов и особенностей их окружающего мира, помогает преодолеть ограниченность и специфичность человеческой субъективности.

Сфера социальной памяти пронизывает все ценностно-смысловое пространство культуры. Цель такого вида памяти – это не только знание о своих специфических особенностях: самопознание, веду-

щее к получению знания о себе, не всегда можно отнести к культуре. И дело здесь не только в ответственности (или в отсутствии такового) наших знаний о себе реальным фактам. К социальной памяти как ценности культуры самопознание имеет отношение только в том случае, если идет речь о знании особого рода, об истине смысла своей жизни, о том, как достичь целостности собственного бытия в мире постоянных изменений. В контексте наших рассуждений уместно привести слова Г. Гадамера о том, что «символ, познание символического смысла предполагает, что единичное, особенное предстает как осколок бытия, способный соединиться с соответствующим ему осколком в гармоническое целое, или же, что это - давно ожидаемая частица, дополняющая до целого наш фрагмент жизни» [1, с. 299]. В этом, на наш взгляд, заключается роль социальной памяти, осуществляющей преемственность в передаче ценного культурного опыта. На наш взгляд, самопознание индивидуальности приобретает статус феномена культуры, если оно сопровождается поиском своего духовного совершенства как освоение соответствующих ценностей-идеалов. Истина, полученная в результате такого самопознания, не является простым зеркальным отражением реальности поступков человека и его поведения в целом. Пространство знаний о себе выступает особой областью ценностных взаимодействий человека с миром. Самопознание индивидуальности как форма социальной памяти обнаруживает себя в целостном духовном саморазвитии человека. Знание смысла и ценностей-идеалов своей жизнедеятельности выступает символом индивидуальности. Последний не является простой копией своих неповторимых особенностей. Именно такая постановка вопроса представляет собой попытку

существенно расширить пространство социальной памяти. Единичное и символ как бы сталкиваются в содержании этого вида памяти. Но что такое символ в данном случае и что является ключевым в его содержании? Таким ядром, на наш взгляд, выступает единичное и уникальное, но взятое не просто как объективно существующее, а в связи с кодированием ценностей и идеалов культуры, не представленных в повседневной реальности отдельного индивида. Каждая культура предлагает свой вариант системы взглядов на мир в целом и место человека в нем. Многообразие уникальных особенностей индивидуальности создают проблему познания единства единичного, особенного и всеобщего. Другими словами, исследование системных связей социальной памяти невозможно без раскрытия их единичных модификаций в ценностях. Символ как форма социальной памяти имеет множество единичных, особенных и всеобщих проявлений, которые, с одной стороны, выступают отражением повседневного опыта, наличного бытия индивида, а с другой – продуктом опосредованного социального воздействия на сознание личности, как результат ее социализации в обществе. Поэтому символ индивидуальности можно определить как такой единичный признак, в котором выражается ее ценностный идеал. И происходит это с помощью социальной памяти.

Таким образом, социальная память как символ индивидуальности встраивается в структуру ценностей-идеалов личности, занимая в них центральное место. Символ индивидуальности в форме социальной памяти – это не просто обобщенный ее образ. В таком символе обнаруживает себя единство универсальных и уникальных ценностей культуры, причем как реальных, так и вымышленных, имеющих место как в прошлом, так и в настоящем, и будущем. ■

Библиографический список

1. Гадамер Г., Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991.- 364 с.
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Академический проект, 2008. - 303 с.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ИСТОЧНИКИ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Фатима Нурдиновна НАГОЙ

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии
Волгоградского филиала РАНХиГС*

Известное высказывание: эстетика – это этика будущего, позволяет нам поставить вопрос о способности эстетики в современном мире решать задачи, связанные с обретением истины, поиском первых бытийственных оснований. Обозначая роль эстетики сегодня, Т. Адорно использовал образ флюгера, подразумевая реагирующий и служебный характер последней, что объясняет возникновение ностальгии по классическому искусству, познающему абсолютную истину через образы, и центрированной целостной эстетике, трактующей прекрасное как существующее до прекрасных вещей. Вместе с тем, отметим, что помимо обыденных черт, повседневность, в которую погружен человек, во многом эстетически организована. Например, Ж. Бодрийяр пишет о товаре, обладающем «символической эстетической стоимостью знака» как феномене власти соблазна. Сказанное актуализирует вопрос о способности эстетики сегодня проявить себя в исследовании процесса идентификации современного человека; о роли художественно-эстетического фактора в адаптации человека к социальной реальности.

История эстетики знает не одну концепцию красоты, однако концентрирует большую силу та традиция, согласно которой образцы красоты являются результатом взаимодействия людей, безусловного влияния общества на человека, что предполагает присутствие эстетического в самой природе общественного бытия. Многие философы прошлого века обосновывают мысль о том, что эстетический характер социальной реальности и ее художественное описание не совпадают. По мысли З. Баумана, человек при вступлении в общественные отношения отдает себя силе, которая гораздо древнее любого из людей и сохранится после них [1]. Это сила дана нам через живой и жизненный миф о значимости человеческой жизни, одновременно, воображаемый и реальный. Как раз общество являет собой своеобразные «фабрики смыслов», определенный духовный заказ, адресованный искусству. Парадоксально, но именно общество подпитывает в человеке желание трансцендентности (прорыва к трансценденции), тем самым создаются и возникают условия нравственной деятельности, направленной на созидание смыслов любой другой деятельности.

Специфика такой духовной работы выражена в совпадении процесса и результата, нахождении цели внутри деятельности.

Смысл – то, что человек может противопоставить конечности своего существования. М. Хайдеггер обратил внимание на то, что именно осознание конечности жизни заставляет человека искать в ней возможности неподвластные смерти. Когда человек знает зачем, все остальные вопросы отступают в тень. Однако, сама постановка этого вопроса связана с заброшенностью и заставанием себя человеком в общественной и культурной ситуации, воспринимаемой им как данность, которая к нему равнодушна.

Мы можем мыслить общественное как бытие благодаря тому, что общество сохраняет определенный состав бытия, несмотря на то, что оно же дает примеры «недолжного», «непрекрасного», заставляющие человека размышлять и действовать для получения желаемого. Такие «провокации бытия» возникают постоянно, в том числе, со стороны социальных институтов. Такое сопряжение общественного с бытием является условием возникновения личностной формы бытия человека. Если индивидуальность это характер и степень развития в человеке человеческой природы, то личность – переплетение общественных отношений и особенная форма существования человеческого в человеке. Таким образом, социальное становится тем направлением, которое позволяет выйти к метафизическому, в котором социальные институты «связывают нас с людьми, сообществами, историей и сверхъестественным»[2].

Социальное и держит нас, и дает нам возможность выйти за пределы конечного мира, в чем и проявляется отличие социального и общественного. Иными словами, социальное бытие дано нам как сознательное овладение со стороны человека общественными отношениями, заинтересованность его в том, чтобы не быть объектом, предметом в кругу других предметов или средством для достижения целей других людей.

Современное общество существенно трансформирует онтологические и эстетические возможности социального. Процесс эстетизации обществен-

ного бытия связан с искусственностью социальной природы, созданностью второй природы, преследующим свои цели человеком. Иными словами, приобретая собственно человеческую природу, становясь человеческим, общественное бытие обретает эстетические черты. Социальное же выступает как дважды искусственное, сначала по отношению к природе, потом по отношению к общественному бытию. Еще одна важная его черта заключается в оппозиции социального структурам традиционного общества – порожденности его цивилизацией в Новое время [3].

Социальное как бытие, в свое время, было глубоко исследовано в рамках гегелевско-марксистской традиции. В социальной философии марксизма эстетическая составляющая общественного бытия отражена деятельностью человека по познанию в предмете его собственной меры и на этой основе действию сообразно идеалам красоты. Идея целостного (эмансипированного) человека представлена как идея гармонично развитой личности пребывающей в постоянном движении саморазвития, которое конструктивно разрешает противоречия. Во всех остальных случаях перед нами частичный человек, который трудится принудительно. В этом смысле личность подобна художественному произведению неизвестного автора. Следует отметить, что понятие «социальный тип личности», также как и понятие «личность» является категорией классической социальной философии.

В неклассической философии возникает иная ситуация, напоминающая раннее Новое время, когда социальный мир человека воспринимается его же разумом как собственное творение, наполненное несовершенствами. В ситуации неклассического философствования происходит смена акцентов, связанная с переходом рефлексии в пространство социально-исторической антропологии, складывается онтологическое содержание понятия «социальный тип личности» через образ, в котором представлено человеческое как сущностное, например, любовь к земле, внутреннее равновесие и спокойное отношение к смерти. Социальный тип личности обретает антропологическое начало, и в нем присутствуют характеристики родового существа. Обнаруживается процесс трансформации социального типа личности в типичный человеческий персонаж, который и выступает в качестве носителя эстетического способа образования и определения человека в мире.

В исследовательской литературе, мы наблюдаем оформление позиции, согласно которой новая картина мира, претендующая занять место научной, является эстетической [4]. Эстетизация как новый термин обозначает тот феномен, который еще не получил достаточного теоретического осмысления, перед нами нет пока возникшей дефиниции (определенности), мы фиксируем состояние инфиниции, пребывающей в пространстве неопределенности [5]. В. Губин в работе «Жизнь как метафора бытия» отмечает, что метафоричность жизни человека в

обществе связана с его верой в свое особое предназначение, между тем как в действительной общественной жизни незаменимых нет [6].

Возможно, с вытеснением рационального типа ориентации человека в мире связан и феномен смены образа поведения современного человека. Для нас представляет интерес мнение Б. Хюбнера о том, что перед современным человеком стоит выбор одного из двух «этосов»: этического или эстетического [7]. Этический этос означает служение кому-то или «другому». В основе эстетического этоса находится бескорыстное любование или наслаждение как способ отношения человека к миру.

Эстетическое живет в человеке дважды, сначала – до всякого этического, что подчеркнуто размышлением С. Кьеркегора об эстетической непосредственно-чувственной стадии восхождения к экзистенции. Это детское или мифологическое, естественное (непосредственное) восприятие мира. Индивид не ниже, не равен, он выше рода, в его жизни проявляет себя не конъюнкция (собирающее), а дизъюнкция (выбирание и жертвование), человек совершает экзистенциальный выбор. Затем – уже после всякого этического, религиозного, социального, когда человек видит мир как в последний раз, эстетическое возникает вновь, но иначе. Один на один с миром, как один на один со смертью, человек раскрывается как существо эстетической природы, и мир раскрывает человеку красоту своего бытия. Человек как сверхъестественное существо, как существо, перешагивающее границы своей биологической и социальной организации – обязательно эстетичен. Эта эстетика выстрадана зрелым человеком и человечеством, получена от мира как особый дар, как пространство, ограниченное только возвышенным и низменным. Безусловно, такая эстетика абсурдна. По мнению А. Камю, «эстетика-после-веры» – ситуация борьбы за вершину, заполняющая сердце, поэтому Сизифа «следует представлять себе счастливым» [8].

В философской литературе личность чаще всего определяется социальными характеристиками. Заслуживает внимания определение человека, данное К. Марксом, как конкретной идеальной тотальности, субъективного для-себя-бытия мыслимого и ощущаемого общества [9]. Это означает, что социальная структура общества и в целом, и в конкретных проявлениях становится внутренней структурой индивидуального. Этот процесс Л.Виготский обозначает термином «интериоризация общественных отношений». Иными словами, все внутренние психологические механизмы деятельности человека когда-то были социальными отношениями. Подчеркнем вслед за Т. Адорно, что дело не в бегстве от жизни как таковой современного человека, а в векторе осуществляемого движения. «Постыдное различие между искусством и жизнью, которой живут эти люди и с которой они не собираются расставаться, правды, о которой они знать не желают, ибо не перенесут тогда отвращения к ней, это различие, считают они, должно исчезнуть – вот в чем субъек-

тивная основа для превращения искусства в одного из рядовых гигантской армии потребительских товаров...», – пишет Т. Адорно [10]. В результате, искусство попадает в логику индустрии культуры (массовой культуры) и здесь подвергается процессу «разыскуствления»: существуют многочисленные слои общества, формирующие социальный заказ на уменьшение дистанции между художественным произведением и потребителем, чтобы «не дать производству быть тем, что оно есть».

В современном философско-эстетическом дискурсе формируется обратная логика. Вещь, как предмет эстетического отношения, в первую очередь, чувственно-конкретна и лишь затем, в человеческих общественных отношениях, обретает больший (метафизический) смысл. Такой смысл может проявиться у любой вещи, вовлеченной в общественные

отношения, и в этом один из глубоких источников расцвета феноменологического подхода в современной философии.

Таким образом, эстетизация проявляет себя как противоречивый процесс: с одной стороны, он порожден тотальной «товаризацией» человеческой жизни, массовизацией как общества, так и индивида; а с другой – это возможность и способность человека в современных непростых социальных реалиях, сохранить себя, а не просто выжить или обжиться в катастрофичном мире, искать формы человеческого событийствования, обретая их вместе с эстетически наполненным ощущением жизни. Поэтому, следует полагать, что исследование эстетики социального находится в начальной стадии и имеет богатую и нравственно оправданную перспективу. ■

Библиографический список

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002.
2. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 23.
3. Нагой Ф.Н. Онтологические и гносеологические модели философии истории: от прошлого к будущему // Вестник Пермского университета. Серия Философия. – 2013. №3. с.66-73.
4. Губин В.Д. Жизнь как метафора бытия – М.: РГГУ, 2003.
5. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия. – СПб.: Алетейя, 2003, С. 148-149.
6. Губин В.Д. Жизнь как метафора бытия. – М.: РГГУ, 2003, С. 8–9.
7. Хюбнер Б. Произвольный этос и принудительность эстетики. – Мн.: «Пропилеи», 2000.
8. Камю А. Миф о Сизифе. / А. Камю // Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, 1990, С. 92.
9. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – Соч., 2-е изд. Т. 42. С. 119.
10. Адорно В. Теодор. Эстетическая теория. – М.: Республика, 2001. С. 28.

БЫТИЕ И НИЧТО: ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ИДЕЕ ЕДИНСТВА МИРА

Алексей Юрьевич КАЛИЕВ

ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Аннотация. В статье представлен анализ современной антропологической ситуации, в которой человек озабочен поиском предельных оснований своего существования. Эти поиски связаны с пониманием хрупкости пригодного для жизни человека мира, с его страхом перед его уничтожением (ничто). Раскрытие фундаментальных оснований современного состояния человека приводит к формулировке онтологического переориентирования на онтологию деэссенциализированных событий и философскому дискурсу энергии, в которых время стало замещать бытие. Перенесением времени на пространственно-временны структуры привело к созданию онтологии нестабильных структур – письма и ризомы.

Ключевые слова: онтология, теория познания, философия, бытие, ничто, экзистенция.

Abstract. The article presents an analysis of contemporary anthropological situation in which the person concerned with finding ultimate bases of its existence. These searches are related to understanding the fragility fit for a man of peace, with his fear of destroying it (nothing). Disclosure of the fundamental bases of the modern human condition leads to the formulation of the ontological reorientation ontology not an essential events and philosophical discourse of power in which the time was being replace. Transferring time on the spatial and temporal structure led to the creation of ontology unstable structures – letters and rhizomes.

Keywords: ontology, epistemology, philosophy, being, nothingness, existence.

Ничто – есть страх перед хаосом и бездной. Безосновность современного человеческого существования сравнима с поиском фундаментальных оснований в ничто.

Откуда произошел данный вид страха? Его примеры можно наблюдать повсеместно в периоды лихолетья истории, после глобальных кризисов. Примером может служить расцвет атеистического экзистенциализма после второй мировой войны. Французский экзистенциалист Ж.-П. Сартр в своем произведении «Бытие и ничто» выразил общее настроение своего времени в заброшенности человеческого существа, предоставленного самому себе и ответственного за себя. Он пишет, что «Именно потому, что человеческая реальность недостаточна, она свободна, потому что беспрестанно отрывается от себя и отделяется посредством ничто от того, какова она была есть и будет...Свобода – это как раз то

ничто, которое содержится в сердце человека и которое вынуждает человеческую реальность делить себя, вместо того чтобы просто быть» [6, с. 452]. Почему же страх перед возможным концом мира, пригодным и удобным для нашей жизни, смертностью личной жизни владеет современным человеком постоянно во время его жизни? Для ответа на этот вопрос необходимо заняться прояснением онтологических оснований, приведших к данному состоянию. Выявление этих оснований позволит увидеть выход из современных критических состояний экономики, экологии, роста численности населения, продовольствия, который нужно искать, прежде всего, в человеке и его сознании.

Почему существует нечто, а не ничто? Как факт моего личного существования, а также конечности моей жизни, мое небытие, открывает возможность в понимании потенциальности мира, становления из небытия бытия. Бытие и ничто, нечто, небытие, существование – все это есть модусы отношения к бытию мира. По своей сути, все они формируют критические вопросы, с которых начинается философия. Философия, как целостный духовный феномен, все же есть одна из сторон в непрестанной диалектике мифа и логоса, которая, начинаясь с критического вопроса, разрушает и переосмысливает единство мифа как живой ткани некритического восприятия жизни и состояний мышления. Постановка критического вопроса к жизненной ситуации, моментам мышления непременно идет от экзистенциального переживания человеком основ собственного существования. Эта одухотворенность бытия заключена в наполнении мира смыслом человеческого существования, и поэтому, философия, как дело самосознающей личности, осуществляет человека в мире и мир в человеке.

Проблема человеческого существования, проявленная в критическом вопросе к собственному существованию и миру, т.е. поиска их оснований, фиксируется в онтологии как *проблема определения бытия*. Человек через экзистенцию, факт своего существования начинает задавать критические вопросы к миру, стремясь раскрыть фундаментальные основы его бытия. По поводу стремления человека к непознанному Аристотель пишет в «Метафизике»: «Ибо и теперь и прежде удивление заставляет людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем мало-помалу продвигаясь таким

образом далее, они задавались вопросом о более значительном...Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивительного)» [1, с. 69].

Хрупкость человеческого существа выражена в том, что человек не может постоянно находиться на этапе проблемного существования, в состоянии постоянного выбора. Осознав и сделав свой выбор, человек, мыслящий через познавательную стратегию, также формирует стратегию своего существования в мире знакомых форм. Происходит разворачивание онтологической модели, экзистенциального выбора, ее конкретизация в тактике действия и познания. Философия в поиске бытия и формулировки предельных оснований сущего составляет раздел онтологии, а в формулировке познавательной стратегии для ориентации в мире сущего теорию познания. Онтология направлена на выявление непостижных основ мира. Теория познания направлена на формирование стратегии, т.е. осуществление в мире знакомых форм. Она ориентирована на исследование природы познания, отношения знания к реальности, выработку критериев истинности знания, методов познания, раскрывающих сущность предмета. В соприкосновении двух разделов – онтологии и теории познания – философия получает раскрытие как целостный духовный феномен. Остальные предметы области философии предстают как разворачивание онтологии и теории познания, т.е. непосредственно включают в себя выводы этих двух разделов.

Происходящая диалектика мифа и логоса есть бесконечный процесс. Развенчание непосредственного восприятия единства жизни и состояний мышления на уровне мифа происходит с помощью критического вопроса по поводу предельных оснований личного существования в мире. В этом вопросе философия возрождается как стремление, любовь к исходному единству мира и мышления в мифе. Философия осуществляется как стремление, желание к утерянной целостности, как преодоление возникающих опосредующих звеньев в самом процессе мышления как такового, так и общественной жизни человека.

Человек должен осознать и в то же время чувствовать свою жизнь целостно, а себя как целостную личность. Человек не может выдержать жизнь, идущую от проблемы к проблеме. Поэтому в последующем познающая личность начинает четко осознавать, что предмет познания, мир и человек, не предполагает единственного исходного вопроса. Снятие вопроса обнажает скрытый потенциал, заложенный в промежутке между природой и мыслью, между природой, рождающей мысль и мыслью, отягощенной своей природой. Следовательно, все сценария развития познавательных стратегий и связанных с ними действий заложены в свернутом виде в понимании «бесконечности» вариантов постановки изначального вопроса к миру, к заданию онтологической перспективы.

В «Философии откровения» В.Ф.И. Шеллинг развивает учение о трех потенциях: потенции «бытия должноствования», потенции «не бытия должноствования» и потенции, свободно «витающей» между бытием и небытием. Шеллинг противопоставляет предшествующей философии и своей философии тождества, как негативной, свою философию откровения, считая ее позитивной философией. Основополагающим принципом негативной философии, по мнению Шеллинга, выступает автономность разума. Шеллинг считает, что данная традиция свое последовательное изложение получила в критической философии Канта как исследование бесконечной потенции познания. «Разум, по Канту, – пишет Шеллинг, – есть не что иное, как способность познания вообще, согласно этому, положенный в нас, однако превратившийся в философии для нас в объект разум, который, соответственно этому, следует рассматривать совершенно объективно, есть *бесконечная потенция познания* (таким он остается несмотря на его субъективное положение, несмотря на его бытие в каком-либо субъекте)» [10, с. 98].

Основы синтеза в философии потенциала разума и потенциала природы раскрыты Шеллингом в ее позитивной философии откровения: «Если позитивная философия исходит из того, что имеется вне всякого мышления, то она может исходить не из лишь относительно находящегося вне мышления, а только из *абсолютно* вне него пребывающего бытия. Но это бытие вне всякого мышления точно так же находится над всяким опытом, как оно опережает всякое мышление, следовательно, бытие, из которого исходит позитивная философия и которое уже не может быть только лишь относительным *prius* (как потенция, лежащая в основе науки разума), есть *безусловно трансцендентное бытие*» [10, с. 172,173].

Философия свободная потенция, витающая между бытием и небытием, служит символом единства женского и мужского начал. Афина Паллада символизируют вечную женственность как гармонизирующее начало. Демон Сократа, одержимость или влечение символизирует мужское начало. Философия в своем стремлении к любви есть стремления к знанию или полноте бытия, новому воссозданию единства человека и мира, к утерянному мифу, к созданию сверх-мифа. Философия как основа духовности призвана соединить бытие, экзистенциальные поиски основ человеческого существования, и гармонию единства сущего, всех форм проявления вечно-го мира, сверхбытийные чаянья о трансцендентном начале человеком и временности мира, жизни человека в становящемся мире сущего.

Отечественный философ А.В. Лукьянов в своей работе «Идея метакритики «чистой» любви» исходит из «идеи разграничения духовного (бытия-должноствования) и любящего «Я»», на основе которого им разработана концепция творческого эроса, «как космической потенции, свободно парящей между чистым стремлением быть (дух) и стремлением избежать абсолютной полноты бытия (любовь)». «Любовь, которая, в моем понимании, есть универ-

сальная космическая потенция, позволяющая преодолеть мысли изнуряющую власть бытия и снова, таким образом, вернуться в состояние звенящей свободы, или творческого эроса. Любовь, другими словами, составляет предпосылку того, чтобы духовная космическая сила вновь разлетелась на части. Можно сказать и так: именно она позволяет Вселенной начать новый оборот, открыть новый эон, не дать времени быть временем лишь этого мира [4, с. 7].

На основе синтеза двух потенций зарождается философия символического единства, раскрывающая потенциал самосознания и мышления в их обращенности к единству с миром. *Основу символизма в философии составляет онтология символического единства*, в которой два взаимонаправленных вектора развития, идущих от безличных форм становления традиции и времени, а также от личностного поиска внутреннего единства (экзистенции), порождают *онтологию символического единства*. Диалектика двух разнонаправленных процессов ведет к *беседе (диалогу) и эстетически целостному отношению к миру*, где пространство мысли, теории и исторического времени соединяются в единое мозаику, гармоническое единство сущего. Символизм оказывается неотъемлемой составляющей в описании единства покоящегося и становящегося. С помощью символа соединяются разнородные феномены действительности, которые не могут быть связаны в единое целое аналитическим рассудком. Кажущаяся на первый взгляд грубость символической формы призвана раскрыть многообразие содержания. Универсальность символа выражается в повторяемости символических форм, возможностью употребления символа в различных значениях. Символ универсален тем, что может описывать и объяснять различные процессы и явления, вскрывая внутренние, сущностные аспекты бытия. Поэтому применение символической формы репрезентации может многократно воспроизводить отдельные аспекты сущего с указанием целостности бытия. В то же время при символическом описании не теряется уникальность события: оно может быть развернуто из основ символической формы.

Это желание, энергия влечения мужского начала к женскому гармоническому началу, также может быть положена отдельно как основополагающий принцип. Данную онтологию, основанную на дискурсе энергии как деэссенциализированных событий, рассматривает С.С. Хоружий. По его мнению, виртуальная реальность, как недород бытия, начинает играть одну из ключевых ролей в современной онтологии, в которой категория времени замещает бытие. «Есть не только различие между темпоральностью обналичиваемых и необналичиваемых событий, – отмечает Хоружий, – но также и дальнейшее различие между не-длящейся, разрывной темпоральностью, присущей событиям трансцендирования и виртуальным событиям. Притом, это – одно из наиболее радикальных различий между двумя видами необналичиваемых событий: в плане

темпоральности они предстают прямою противоположностью друг другу. В событии трансцендирования необналичиваемая темпоральность конституируется как «сверх-время», интенсивно сгущенное и собранное, сфокусированное в точку, сверхплотный, сверхнасыщенный «миг». Но в виртуальном событии эта темпоральность конституируется как «суб-время», или «недо-время», в котором отсутствуют либо какие-то из первичных элементов сознания времени, либо какие-то из моментов акта связывания этих элементов в непрерывную длительность (либо и то, и другое)» [9, с. 66]. Хоружий выделяет два вида события с присущими для них темпоральностью (временем) – события трансцендирования (вечность) и виртуальные события («отсутствие непрерывной длительности»). На наш взгляд, время в виртуальных событиях, именно из-за отсутствия в них представления о вечном, становится бескачественной и бесконечной длительностью. Таким образом, время перестает иметь свою направленность на осуществление, на формирование сущности, а история перестает иметь свою цель. Мы полагаем, что оптимальное энергетическое состояние, состояние с минимальным расходом энергии может быть сравнима с мифом.

Неклассический способ рассмотрения онтологии предложен М. Хайдеггером в его фундаментальной онтологии. Отсутствие разрыва между смыслопорождающей реальностью логоса, миром и человеком, отсутствие опосредующих звеньев в концепте *Dasein*, «здесь-бытия» Хайдеггера, характеризует постсубъектное состояние человека, слитности мира, человека и его смыслов. Хайдеггер открыл возможность для рассмотрения нового онтологического переориентирования. Выдвинутая им концепция *Dasein*, «здесь-бытия» хоть и имеет статичный характер, но все же подготовила почву для раскрытия потенциала времени как онтологического всеохватывающего процесса, таким образом, что *время стало замещать бытие в современной онтологии*. «Смыслом бытия сущего, – пишет Хайдеггер, – которое мы именуем присутствием, окажется *временность*» [8, с. 17]. Также он отмечает: «Исходная онтологическая основа экзистенциальности присутствия есть однако временность. Лишь из нее членораздельная структурная целостность бытия присутствия как заботы делается экзистенциально понятна» [8, с. 231].

Идеи постструктурализма и постмодернизма, основываясь на философии Хайдеггера и его критике, развернули ее не только во времени, но и в пространстве, как временную энергетическую потенциальность изменяющейся структуры (отсутствующей структуры, ризомы). Возникает онтология пространства-времени нестабильных структур – письма и ризомы.

Ж. Деррида в его исследовании грамматологии и программы деконструкции приходит к выводу, что письмо, выступающее как сотворение смыслов, носит самостоятельный характер и постоянно меняет онтологические перспективы. Поэтому нельзя уста-

новить онтологию в постоянном изменении, а само становление не подвержено онтологизации, т.е. закреплению в конечной форме [3, с.139-141].

Ж. Делез и Ф. Гваттари. в своей концепции ризомы отменили понятие структуры как жесткой фиксации в иерархию отдельных элементов. Нелинейность нового вида объединений, ризомы вызвана вторжением в чужие эволюционные цепочки и образованием «поперечных связей» между «дивергентными» линиями развития. Она порождает несистемные и неожиданные различия, неспособные четко противопоставляться друг другу по наличию или отсутствию какого-либо признака. Данный вид связей в ризоме моделируется в качестве неравновесной целостности, не характеризующейся наличием организационных порядков и отличающейся перманентной креативной подвижностью. Источником трансформаций выступает в данном случае не причинение извне, но имманентная нестабильность (нонфинальность) ризомы, обусловленная ее энергетическим потенциалом самоварьирования, т.е. наделенностью потенциальной энергией. «Она [ризома], – пишут Делеза и Гваттари, сделана не из единиц, а из измерений, или, скорее, из подвижных направлений. У нее нет ни начала, ни конца, но всегда середина, из которой она растет и переливается через край. Она конституирует линейные множества с n измерениями, без субъекта и объекта, множества, которые могут быть выложены на плане консистенции и из которых всегда вычитается единица ($n-1$). Такое множество меняет свои измерения, только меняя собственную природу и подвергая себя метаморфозам...Дерево навязывает глагол «быть», а ризома соткана из конъюнкций «и... и... и...». В этой конъюнкции достаточно силы, чтобы растряссти и искоренить глагол «быть» [2, с. 30,44].

Выраженная в этом онтологическая переориентация на категорию времени переиначивает само представление о времени. Современное время длит само себя, представляя собой бесконечное становление без цели. С этим связана новая антропологическая ситуация, в которой человек перестает выдерживать свое собственное сознание, не может находиться наедине со своими мыслями. Возникает необходимость в замещении, в симуляциях (симулякр), создавшей пустоты (ничто) на месте «личного Я», «трансцендентального его». В прошлой онтологии, основанной на классическом способе философствования и эссенциалистского дискурса, существовал целый «защитный пояс» в виде ценностно-смысловых, логико-понятийных ориентиров вокруг внутриличностного ядра самосознания. Этот пояс, по сути, формировал и защищал данное ядро личности, но вместе с онтологической переориентацией в дискурсе энергии произошло размытие очертаний границ «внутреннего Я». Появление и включение в онтологию таких нестабильных и нелинейных структур, как письмо, ризома и других вызвало страх перед полным уничтожением внутриличностного смыслового ядра Я, страх перед его переходом в ничто.

Одним из последствий в онтологической переориентации стало то, что красота перестала содержать в себе нравственную компоненту, на смену классическому единству античности – Истины, Добра и Красоты – пришла пустая форма («тело без органов»). Гармония единства в мире сущего, вещных отношений выразилась в современном феномене красивого. Стало возможным разграничение красивого и прекрасного. Прекрасное в своем классическом представлении заключало в себе компонент нравственности, который укреплял фундаментальные основы существования мира и человека. Красивое стало отражать лишь что-то внешнее, изменчивое, а его онтология и способ бытия стал рассматриваться «за пределами добра и зла».

Впервые, описанные ризомные структуры, начали формироваться в товарно-денежных отношениях, которые заключали в себе глубокий потенциал выхода из жестких структур в нелинейные объединения. Стремление капитализировать духовные основы наблюдается в современном стремлении измерить духовность на подобии физической величины, и тем самым, вобрать ее в оборот товарно-денежных отношений. К. Маркс приспособил диалектический метод для описания экономических стадий развития человечества. При этом он опирался на сложившиеся при нем жесткие структуры в системах экономики и общественных объединений – классов, т.к. еще не были сформированы ризомные, плавающие структуры. С другой стороны, раскрытые им закономерности в функционировании в развитии товарно-денежных отношений включали в себя все необходимые предпосылки для будущего формирования новых ризомных структур. Маркс, раскрывая основы политэкономию, пишет: «Денежный кристалл есть необходимый продукт процесса обмена, в котором разнородные продукты труда фактически приравняются друг к другу и тем самым фактически превращаются в товары. ...Вещи сами по себе внешни для человека и потому отчуждаемы. Для того чтобы это отчуждение стало взаимным, люди должны лишь молчаливо относиться друг к другу как частные собственники этих отчуждаемых вещей, а потому и как не зависимые друг от друга личности». [5, с. 97].

Современное состояние кризиса духовности общества, распространилось на все его сферы жизнедеятельности: науку, искусство, образование, межличностные отношения. Желание капитализировать духовные основания общества становится признаком конца самого капитализма. При этом на современной стадии формируется новый тип капитала – духовный капитал, который, прежде всего, включает в себя человека, и его духовное богатство, позволяющее ему быть творцом. Духовным основоположением, позволяющее синтезировать все другие области знания, выступает философия. Новыми банками духовного капитала должны стать библиотеки знаний, научно-исследовательские центры, в которых должен трудиться человек, способный осмыслить накопленные знания и раскрывать

новые фундаментальные законы природы и общества. Само же раскрытие фундаментальных законов представимо как проглядывание вечного во временном.

Также можно обратиться к предшествующей философской традиции, к русскому космизму, как раскрывающему вечное во временном, но уже с позиции философского осмысления идеи единства мира. В своих сверх-мифологических сюжетах Н.Ф.Федоров выстраивает проекты будущего. Приведем для примера один из его отрывков о роли музея, этой библиотеки знаний: «... прогресс есть именно производство мертвых вещей, сопровождаемое вытеснением живых людей; он может быть назван истинным, действительным адом, тогда как музей, если и есть рай, то еще только проек-

тивный, так как он есть собирание под видам старых вещей (ветоши) душ отшедших, умерших. Но эти души открываются лишь для имеющих душу. Для музея человек бесконечно выше вещи; для посада же, для фабричной цивилизации и культуры вещь выше человека. Музей есть последний остаток культа предков; он – особый вид этого культа, который изгоняемый из религии...восстанавливается в виде музеев» [7, с. 576]. Новое состояние сверхмифа, сверхмифологического мышления, выраженное в мифах Федорова, говорит нам о необходимости воспроизведения вечного, сверхбытийного начала во временном, сущем мире. Это есть проглядывание вечного во временных интервалах небытия – становления – бытия. ■

Библиографический список

1. Аристотель *Метафизика* /Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. – М., 1976. – 550 с.
2. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.
3. Деррида Ж. *О граматологии* / Пер. с франц. и вступ. ст. Н. Автономовой – М.: Изд-во «Ad Marginem», 2000. – 511 с.
4. Лукьянов А.В.Идея метакритики «чистой» любви (Философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики)/ Изд-е Башкирского ун-та – Уфа: 2001. – 226 с.
5. Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Книга I: Процесс производства капитала.* / Маркс К. Энгельс Ф. *Сочинения в 39 т. Изд-е второе. Т. 23.* – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. – 920с.
6. Сартр Ж.П. *Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии* / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
7. Федоров Н.Ф. *Философия общего дела.* / Сочинения / Общ. ред.: А. В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С. Г. Семенов. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
8. Хайдеггер М. *Время и бытие.*/ Пер. В.В. Бибихина. – М.: Издательство «Ad Marginem», 1997. – 451 с.
9. Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // *Вопросы философии.* 1997. № 6. С. 53-68.
10. Шеллинг Ф.В.Й. *Философия откровения. Т.1.* – СПб.: Наука, 2000 – 699 с.

ПРОБЛЕМЫ НАДОМНОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Валентина Гавриловна КРАСНОВА

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы и педагогики
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»*

Каждый человек пожилого возраста проживает сложную жизнь. Приближение к старости ведет к изменению привычных жизненных устоев и к тяжелым душевным переживаниям. В процессе старения характер пожилого человека деформируется и не всегда в лучшую сторону. Недовольство жизнью связано не только с достижением пенсионного возраста, потерей близких и друзей. Зачастую у людей пожилого возраста развивается чувство тоски и тревоги, появляется чувство ненужности, безнадежности, беспомощности, необоснованной виновности, возникает стремление избежать страданий, новых неприятных ситуаций и контактов.

Биохимические сдвиги в организме делают пожилых людей уязвимыми для депрессивных и тревожных состояний. Уход взрослых детей из родного дома, потери близких и друзей приводят к тому, что мысли о неотвратимости смерти становятся все чаще. Пожилой человек зависим от других членов семьи из-за ухудшения здоровья, он остро нуждается в их опеке и помощи, особенно во время обострения хронических болезней [3].

В современном мире происходит разрушение традиционных патриархальных семей, в которых совместно проживали несколько поколений, - современная молодежь стремится к независимости и самостоятельности, все реже молодые члены семьи готовы проживать со своими пожилыми родителями.

Анализ мирового опыта социальной защиты пожилых людей показывает актуальность проблемы поддержания независимой и активной позиции престарелого человека как субъекта собственной деятельности. Приоритетным направлением социальной работы с пожилыми является организация среды их обитания таким образом, чтобы у человека всегда был выбор способов взаимодействия с этой средой. Сущность социальной помощи гражданам пожилого возраста заключается в ресоциализации и реинтеграции их в общество, адаптации

к изменившимся условиям проживания, привлечении к разнообразной посильной трудовой, творческой деятельности.

Основные формы реабилитационного обслуживания пожилых людей охватываются спектром услуг отделений социальной помощи на дому в центрах социальной защиты населения; отделений дневного пребывания; отделений срочной помощи; домов-интернатов; геронтологических центров.

Особое место в структуре центров социального обслуживания населения занимают отделения социальной помощи на дому. Отход от традиционных стационарных форм и развитие надомного обслуживания пожилых людей является свидетельством меняющихся приоритетов в сфере социального обслуживания.

Как отмечает Е.Р. Комлева, на основе социально-демографических показателей можно построить так называемый «профиль» клиента, другими словами - усреднённый портрет гражданина пожилого возраста, получающего услуги по социальному обслуживанию на дому. Наибольшую часть таких людей (82%) составляют женщины, что объясняет общая демографическая ситуация в стране. Средний возрастной коридор граждан, получающих обслуживание на дому, составляет 80 лет [1, с. 182]. Согласно Всероссийской переписи населения 2011 г. на 1000 женщин в возрасте 60 - 64 лет приходилось 621 мужчины, на 1000 женщин в возрасте 65 - 69 лет - 438 мужчин, а на 1000 женщин в возрасте 80 лет и старше - 226 мужчин. И на данный момент эта тенденция не изменилась [3]. В России такая диспропорция возникла вследствие военных потерь, а также вследствие высокого уровня смертности мужчин от неестественных причин. Таким образом, формируется проблема женского одиночества в пожилом возрасте.

Анализ отечественного и зарубежного опыта социальной работы с пожилыми людьми показывает, что наибольшую эффективность дает надомное

социальное обслуживание, так как оно дает возможность обеспечения индивидуального подхода, безопасности, защищенности пожилого человека в привычной для него среде. Только в Москве свыше 139 тыс. нуждающихся в постоянном уходе граждан пожилого возраста обслуживаются на дому более чем 1200 отделениями надомного обслуживания. Ежегодно численность клиентов отделений надомного обслуживания возрастает на 10 тыс. человек. Пропорционально увеличивается и общая численность отделений надомного обслуживания. В большинстве случаев «новыми» клиентами отделений социального обслуживания на дому становятся граждане, ранее получавшие различные социальные услуги в реабилитационных отделениях или отделениях дневного пребывания учреждений социального обслуживания населения города. Данная категория клиентов наиболее социально активна и для нее характерен высокий уровень запросов к качеству и перечню оказываемых услуг [2].

Какие проблемы в настоящее время наиболее характерны для надомного социального обслуживания?

В 2013г. на базе центров социальной защиты Советского и Краснооктябрьского районов г. Волгограда проводилось исследование качества надомного обслуживания пожилых граждан. В результате анкетирования было выявлено, что 52% пожилых людей хотели бы видеть в социальном работнике не только специалиста, но и друга; 11% - отметили дороговизну платных социальных услуг; 13% опрошенных указали на низкое качество обслуживания (неудовлетворительные личностные качества специалиста, нежелание некоторых из них выполнять определенные платные услуги); 14% - хотели бы чаще видеть специалиста по социальной работе у себя дома.

Экспертный опрос специалистов этих же центров показал, что 12% респондентов нуждаются в транспортном обеспечении (для более быстрой и удобной реализации помощи отдаленно проживающим клиентам), 17% служащих хотели бы повышения платы за дополнительные услуги; 58% опрошенных самой важной считают проблему низкой заработной платы (уровень существующей оплаты труда не соответствует напряженности и интенсивности труда социальных работников и является главной причиной оттока квалифицированных кадров из сферы социального обслуживания).

По данным исследования, проведенного в 2013г.

в столице, более половины клиентов, находящихся на надомном обслуживании, хотели бы, чтобы социальный работник проводил с ними час-два (56% опрошенных). До 80% времени социального работника занимает закупка различных товаров по заказу клиента и их доставка, а на непосредственную работу с пожилыми (беседы, прогулки, сопровождение в учреждения здравоохранения и пр.) отводится только 5% временных затрат. 52% респондентов выразили желание, чтобы социальный работник оказывал помощь в оформлении документов, решении некоторых вопросов пенсионного обеспечения и предоставления других социальных выплат. На необходимость расширения перечня социальных услуг (сопровождения социальным работником в прогулках, походах в поликлинику, парк, поездках по городу) указали 62% опрошенных [2].

И.А. Потапова приводит данные исследования уровня удовлетворенности пожилых людей качеством социальных услуг. На вопрос, соответствует ли результат оказанной услуги ожиданиям, наибольшая часть (57%) респондентов ответили отрицательно. Остальные 43 % респондентов ответили «скорее да, чем нет». Выявлено, что наибольшее количество людей пенсионного возраста в недостаточной степени информировано о возможности получения социальных услуг: 61% респондентов ответили, что получили информацию о возможности получения социальных услуг на дому из близкого социального окружения (от родственников, друзей, знакомых). 35% опрошенных - от специалистов социального учреждения; 4% опрашиваемых граждан указали другие источники информации (медицинские учреждения) [4, с.17].

Вывод: приведенные результаты свидетельствуют о наличии объективной потребности в модернизации системы предоставления социальных услуг на дому. Повышение эффективности социального обслуживания пожилых людей может осуществляться в следующих направлениях: а) расширения перечня услуг и увеличения их доступности; б) более полного учета запросов и ожиданий клиентов; в) повышения требований к профессионально-личностным качествам социальных работников; г) более широкого и оперативного информирования граждан о тех услугах, которые предоставляются пожилым людям учреждениями социального обслуживания населения; д) повышения уровня заработной платы социальным работникам. ■

Библиографический список

1. Комлева Е. Р. Надомное социальное обслуживание как эффективный механизм развития стационарозамещающих форм помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре // Социосфера. - 2013. - № 3. - С. 180 -187.
2. Копылов А. В. Состояние и перспективы модернизации системы социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов на дому в Москве / А. В. Копылов, И. В. Малофеев, П. В. Попов // Отечественный журнал социальной работы. - 2010. - №4. - С. 62-65.

3. Писарев А.В. Демографическое старение в России: жизнедеятельность пожилого населения / А.В. Писарев. - М.: ЦСП, 2005. - 255с.

4. Потапова И.А. Анализ востребованности и удовлетворенности качеством социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов/ И.А. Потапова// Студенческий научный журнал «Грани науки» - 2013. - № 1. - С.17- 19.

5. Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) (дата обращения: 17.02.2014).

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЖЕСТОВ И ПОЗ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ВЕРИФИКАЦИИ ОБМАНА

Анна Валерьевна КУЛИК

профайлер, тренер, основатель Академии профайлинга Анны Кулик

Михаил Анатольевич МОСТОВЮК

кандидат юридических наук

Ежедневно общаясь со множеством людей, без труда можно вспомнить ситуацию, когда в разговоре с человеком, без явных на то доказательств становилось ясно, что собеседник говорит неправду. Не нужно обладать особыми способностями, чтобы интуитивно почувствовать, что что-то "не так" в словах собеседника. Это связано с тем, что в той или иной степени каждый человек способен бессознательно идентифицировать невербальные движения организма - жесты. Неосознанно, полагаясь на интуицию, человек сопоставляет услышанное с тем, каким образом это было сделано, с каким тоном и интонациями прозвучали слова, какими телодвижениями они сопровождалась.

Объясняется это тем, что в межличностной коммуникации люди используют целый комплекс телодвижений и других сигналов организма, зачастую не осознаваемых, которые достоверно передают истинные намерения человека. Психологами установлено, что во время разговора вербально (словесно) передается лишь 20% информации. Остальной поток информации воспринимается невербально: через тон, мимику и жестикуляцию.

Встречаются ситуации, когда сказать собеседнику прямо о сомнениях в правдивости его слов достаточно сложно. Тогда свое сомнение проще выразить жестами, которые косвенно укажут человеку на необходимость быть более честным или убедительным.

Практическим изучением вопросов верификации лжи, в том числе форм ее проявления, занимается профайлинг – совокупность психологических методик оценки и прогнозирования поведения человека, осуществляемых путем анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, его вербального и невербального поведения. Появившийся в 70-х гг. в Израиле как прикладное средство обеспечения безопасности авиаперевозок, он получил широкое распространение в коммерческом секторе экономики: при работе с кадрами, в сфере обеспечения безопасности, в банковской и аудиторской областях - в тех сферах, где осуществляется межличностная коммуникация.

Обширный опыт использования профайлинга для верификации слов и поведения человека позволяет определить ряд позиций, являющихся значимыми для детекции вербальных сообщений собеседника и позволяющих оперативно и достоверно распознать внутреннее состояние человека. К ним следует отнести следующие.

1. Дыхание. При стрессе, в который погружается человек при обмане, дыхание учащается, при расслаблении (отсутствии обмана) - замедляется.

2. Цвет кожи на лице. Поскольку проявления вегетативной нервной системы не зависят от сознания и воли человека, сильные эмоции, вызванные стрессом (а ложь это всегда стресс), отражаются в изменении цвета кожи лица - покраснении или побледнении.

3. Мышечное напряжение. Любое напряженное состояние человека отражается на его позе, сковывая движения.

4. Жестикуляция. Речь идет о любых неестественных жестах, начатых, но не оконченных движениях, преувеличенных или гиперактивных жестах. Сопутствуя обычно скудной жестикуляции собеседника они свидетельствуют о нервозности или попытке что-либо скрыть.

5. Поза, т.е. положение корпуса, его наклоны или отклонения, микропокачивания, контролируются еще слабее, чем жестикуляция. Весьма показательны отклонения назад (недовольство и несогласие) и наклон к собеседнику (заинтересованность).

6. Изменения в мимике (микродвижения) и голосе (повышение тембра и громкости).

С чем же связана сложность в контроле невербальных проявлений?

В результате социализации человека на первое место в межличностной коммуникации выступила речь, как наиболее оптимальное средство передачи информации. Именно поэтому большинство людей лучше контролируют речь, чем жесты или мимику. Согласитесь, что когда требуется что-либо узнать от другого человека, то проще всего это сделать вербально (словами). На жестикуляцию или мимику осознанное внимание обращается по остаточному

принципу, поскольку фокус внимания большинства людей настроен именно на слова. Каждый человек с той или иной полнотой сможет передать содержание беседы, но далеко не каждый - невербальные проявления собеседника, которые ее сопровождали.

Заведомо обманывать на невербальном уровне значительно труднее, чем на словах. Чтобы обман удался необходимо прилагать достаточно сильные волевые усилия, которые, во-первых, требуют предварительной тренировки, а во-вторых, могут быть "прочитаны" теми, кто знает как выглядит неконгруэнтное поведение либо человеком с развитым чувством эмпатии.

Чтобы хорошо понимать значение жестов, важно знать природу их возникновения. Известный американский психолог Дэвид Левис делит все жесты на несколько категорий в зависимости от их назначения.

К первой группе он относит жесты-эмблемы, представляющие собой передаваемые невербально символы, с помощью которых отражается комплексное отношение человека к ситуации или предмету. Так, например, сложенные в виде буквы V и направленные вверх указательный и средний пальцы руки, символизируют успех, победу. И, напротив, опущенный вниз палец еще с римских времен символизирует поражение. Использование эмблем имеет в значительной степени культурный и территориальный оттенок вследствие чего демонстрируемые символы могут отличаться по смысловой нагрузке от страны к стране.

Вторую группу жестов, Д.Левис называет жеста-иллюстраторами, которые используются человеком для пояснения сказанного. Эти жесты усиливают речь, акцентируют внимание на наиболее ярких местах и необходимы для лучшего восприятия говорящего. На интенсивность жестикуляции влияет темперамент собеседника и принадлежность к той или иной национальной группе. Так, жители южных стран гораздо более раскованны в жестикуляции по сравнению с их северными соседями. Характерный пример жеста-иллюстратора - поднятый вверх в самом интересном месте повествования палец, как бы призывающий к вниманию.

Третью группу составляют жесты-адапторы, предназначенные для сопровождения переживаемых чувств и эмоций и направленные на снижение уровня напряжения или волнения. Именно жесты-адапторы являются первыми показателями возникновения стрессовой ситуации, а, как уже было отмечено выше, любой обман - это всегда стресс. Проявляются жесты-адапторы в увеличении количества прикосновений как к расположенным в непосредственной близости предметам, так и к самому себе (так называемые жесты-самоадапторы).

К четвертой группе жестов Д.Левис отнес жесты-регуляторы. Они сопровождают беседу на всем ее протяжении, позволяя собеседникам взаимно подтверждать правильность воспринимаемой информации. В качестве примера можно упомянуть небольшие кивки головой слушающего собеседника,

который как бы невербально помогает говорящему - "продолжайте, я вас слушаю, я понимаю".

Какие же проявления невербальных сигналов свидетельствуют о лжи собеседника? Объяснение лежит на поверхности - при обмане количество жестов-иллюстраторов уменьшается, а жестов-адапторов увеличивается. Это связано с тем, что лжец интуитивно боится выдать себя неосторожным жестом (подкрепляющие жесты могут вообще отсутствовать, поскольку речь идет о выдуманном событии), причем возросший уровень стресса вынуждает обманывающего самоуспокаиваться, перебирая предметы, оказавшиеся под руками.

При верификации лжи следует обращать особое внимание на ряд типичных жестов, как правило, относящихся к жестам-самоадапторам. Самыми распространенными из них являются следующие:

1. Прикрытие рта. Жест, берущий свое начало в далеком детстве, когда малыши, сказав неправду, тут же прикрывают рот ладошкой, испугавшись за сказанное. У взрослых прикрытие рта носит завуалированный характер и может проявиться в виде закрытия рта кулаком, одним или несколькими пальцами, имитацией зевания или кашля.

2. Потирание уха. Жест, как и предыдущий, происходящий из детства. Он гласит: "ничего не слышу, я уже достаточно услышал". Может проявляться как в потирании мочки, так и в поглаживании шеи за ухом, растирании уха и т.д.

3. Потирание глаз. Предназначен для того, чтобы закрыться от окружающего мира, блокировать неприятные впечатления (сомнение или обман). Проявляется как в потирании глаза - "доставание соринки", так и в поправлении макияжа - в женском варианте.

4. Прикосновение к носу. Жест связан с физиологическими реакциями, происходящими в организме при стрессе, вызванным ложью. В момент обмана в организме выделяются особые вещества, приводящие к раздражению слизистой носа, повышающие давление и усиливающие кровоток, в том числе в носовой полости. Внешне это проявляется в желании почесать нос или, по крайней мере, дотронуться до него. Так, при заслушивании в суде Б.Клинтона по делу М.Левински за 10 минут Б.Клинтон коснулся своего носа 26 раз.

5. Почесывание шеи или оттягивание воротничка. Жесты, связываемые с трудностью, тяжестью в дыхании, духотой. Как правило, появляются во время стрессового состояния, в которое организм погружается при обмане, с одновременным повышением давления и усиленным потоотделением.

6. Пальцы во рту. Бессознательная попытка вернуться в безопасное состояние младенчества, момент сосания соски и нахождения под родительской опекой. Вместо пальцев могут использоваться посторонние предметы - ручка, дужка очков, кончик сигары и т.д. Как уже отмечалось выше, прикосновение ко рту обычно связано с обманом, здесь же можно говорить и о том, что человек нуждается в одобрении. Вполне возможно, что он обманывает,

потому что боится не понравиться окружающим.

Регулярно развивая наблюдательность и сенсорную чувствительность, со временем, возможно научиться улавливать состояние собеседника по малейшим изменениям невербальных признаков, при том, что процесс анализа собеседника становится естественным и неосознанным.

При этом, всегда необходимо помнить, что невербальные проявления организма следует рас-

сматривать в комплексе и без отрыва от окружающей обстановки и состояния здоровья человека. Жестикуляция и особенности поведения часто зависят от привычек, поэтому сначала следует изучить человека в обычном, спокойном его состоянии, определить его базовую линию поведения. Лишь после этого можно начинать анализировать его жестикуляцию, чтобы быть абсолютно уверенным в достоверности трактовки жестов собеседника. ■

Библиографический список

1. Джо Наварро, Марвин Карлинс. *Я вижу о чем вы думаете*. Москва, Попурри, 2009, 336 стр.
2. Десмонд Моррис. *Библия языка телодвижений*. Москва. Эксмо. 2010. 704 стр.
3. Красная Е., Выготский Л. *Мышление и речь*. Москва, Аст, 2008. 672 стр.
4. Пол Экман, Уоллес В.Фризен. *Узнай лжеца по выражению лица*. Спб. Питер. 2013 г. 272 стр.
5. Кэррол Э. Изард. *Психология эмоций*. Спб. Питер. 2007. 464 стр.
6. Бутовская М. Л. *Язык тела. Природа и культура*. Москва. Научный мир. 2004. 440 стр.

КОНЦЕПТ КАК НОВЫЙ ТЕРМИН ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Цзюань ЛЮ

доктор филологических наук, профессор
Чанчуньский университет, КНР

Аннотация. В данной статье даётся обзор и анализ научных взглядов, посвященных определению и типологии термина лингвокультурологии «концепт». Выдвигается автором собственное мнение о типологии концептов.

Ключевые слова: концепт определение типология

Особенности языковой картины мира прослеживаются на уровне концептосферы языка. Концепты – многомерные смысловые образования в коллективном сознании, определённые в языковой форме. Существующие в современной лингвистике подходы к изучению концептов как сложных ментальных образований в самом общем плане сводятся к двум основным пониманиям концепта – когнитивному и лингвокультурному.

Сторонники когнитивного подхода обращают внимание на становление концепта, на его психологическую природу, на категоризацию мира человеком: ощущение, впечатление, представление, понятие, фрейм и его разновидности, способы хранения опыта в памяти человека, ассоциативные характеристики единиц сознания и их описания. Сюда можно отнести концепции Д.С. Лихачёва, А.П. Бабушкина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др.

Сторонники лингвокультурного подхода делают акцент на концепте как уже сложившемся ментальном образовании, как части всей концептосферы, как фрагменте картины мира. При этом устанавливается важность определённого предметного поля (концептуализированной области) для общественной практики, детализация наименований в этой области, множественность системных отношений уточнения, сопоставления, контрастирования, оценки, стилистической дифференциации, закреплённость в лексической и фразеологической семантике и паремиологии. Сюда включаются концепции Ю.С. Степанова, А. Вежбицкой, С.Х. Ляпина, В.И. Карасика, С.Г. Воркачева и других учёных.

В 1928 году в сборнике «Русская речь» была опубликована статья С.А. Аскольдова-Алексеева «Слово и концепт». Из-за этой статьи автор был обвинён в идеализме, эмигрировал и умер в Германии.

Сейчас статья С.А. Аскольдова-Алексеева приобрела актуальность благодаря появлению работ Ю.С. Степанова (Слова «правда» и «цивилизация» в русском языке, слова «мнение» и «общественное мнение» в русском языке), его школы, а также инициированных им трудов, например, «Логический анализ языка. Культурные концепты» (5, с.3).

Достоинства концепции С.А. Аскольдова, на наш взгляд, заключается в следующем: 1) это первая точка зрения о концепте в исследовании российского языкознания; 2) рассматривается единица ментального плана, которую нельзя смешивать с языковым; 3) даётся возможность рассматривать концептосферу личности.

Д.С. Лихачёв рассматривает концепт, исходя из положений статьи С.А. Аскольдова-Алексеева. Но, в отличие от него, Д.С. Лихачёв считает, что концепт существует не для самого слова, а, во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно, и, во-вторых, он предлагает считать концепт своего рода алгебраическим выражением значения, которым люди оперируют в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его.

Несколько другой подход к концепту мы находим у А.П. Бабушкина в его монографии «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка» (1996). Автор пытается лингвистическими способами решать проблемы структуры знаний человека. Идея автора заключается в том, чтобы показать, что отражение мира в сознании человека осуществляется посредством когнитивных структур – концептов разных типов, разных по своей организации, содержанию, неодинаковых по способу репрезентации в голове носителя языка (1, с.41). Концепты у А.П. Бабушкина – это ключ к сознанию, доступ к познанию мира. Подход его можно назвать логико-лингвистическим.

А.П. Бабушкин предлагает следующую классификацию концептов:

- мыслительные картинки (часто представляют предметные реалии или мифемы: налим, ромашка,

павиан, петух);

- концепты-схемы (слова с пространственными семами: дорога, река, дерево);

- концепты-гиперонимы (слова архисемы: обувь – туфли, ботинки или сандалии);

- концепты-фреймы (лексема связана с комплексной ситуацией: базар, больница, музей);

- концепты-инсайты (лексема, содержащая сведения о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначенности предмета: зонтик, барабан, ножницы);

- концепты-сценарии (слова с семами развития, движения, динамики: драка, лекция);

- калейдоскопические концепты или концепты абстрактных имен социальной направленности (лексемы, за которыми скрываются мыслительные картинки, фреймы, схемы, сценарии, серии переживаний и чувств: долг, совесть, страх) (там же, 43-67). Преимущество концепции А.П. Бабушкина состоит в том, что в российской лингвистике он является до сих пор единственным автором, который написал монографию по классификации концептов.

Концепция представителей лингвистической школы Воронежского университета З.Д. Поповой и И.А. Стернина тоже относится к когнитивному подходу. Согласно их теории, концепт – глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. По их мнению, концепты формируются из непосредственного сенсорного опыта человека – восприятия действительности органами чувств; из непосредственных операций человека с предметами, из его предметной деятельности; из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами; из языкового общения (например, в виде разъяснения, сообщения); из самостоятельного познания значений языковых единиц, усваиваемых человеком (6, с.68-69).

Достоинства концепции З.Д. Поповой и И.А. Стернина, на наш взгляд, заключаются в детально обоснованной типологии концептов. Цитируемые ученые предлагают следующие классификации концептов:

- по типам знаний, выражаемых языковыми знаками, концепты выделяются представления, схема, понятие, сценарий (скрипт), гештальт;

- по степени устойчивости бывают устойчивые и неустойчивые концепты;

- по наблюдаемости подразделяются вербализованные и скрытые концепты;

- по степени абстрактности делятся абстрактные и конкретные (6, с.72-74).

В рамках культурологического подхода основной акцент направлен на социальную сущность концепта. Действительно, концепт как явление культуры, относится к коллективным ценностям, представляя собой элементы коллективного сознания, но преломленные в сознании отдельных носителей языка. И хотя концепты обрастают множеством личностных ассоциаций, для представителей одной культуры они имеют много общего.

Значимым событием в лингвокультурологии стала монография Ю.С. Степанова “Константы. Словарь русской культуры”(1997). Это первый в российской литературе опыт систематизации таких ценностей культуры, которые заложены в понятиях, концептах.

Ю.С. Степанов занимается, на наш взгляд, типичным лингвокультурным моделированием языка. Концепт для него – способ раскрытия культуры. Он считает, что концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека. Это – то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек...сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё. Одними словами, концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

Анализируя концепцию А. Вежбицкой, мы можем выделить некоторые сходные положения с концепцией Ю.С. Степанова. Её основные идеи заключаются в следующем: 1) Словарный состав разных языков существенно различается; 2) Указанные языковые различия отражают различие культуры; 3) Культурные различия выражают различия культуры. Во всех языках мира существуют лингвистические универсалии. Наряду с ними существуют лингвоспецифичные вещи. Это определённые понятия, которых нет в другой культуре. Например, китайские палочки, китайское Дао. Лингвоспецифичные слова отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого данного общества, и что они представляют собой бесценные ключи к пониманию культуры (2, с.267). Концепты, по мнению А. Вежбицкой, национально специфичны. Концепт у А. Вежбицкой – это частица культурного опыта в языковом сознании специфически выражаемого лексическими и грамматическими единицами.

Более универсальное понимание концепта находим у В.И. Карасика. Авторы рассматривают концепты с лингвистической, культурологической, логической, социологической и психологической точек зрения, в силу чего их подход является комплексным и позволяет выявить более тонкие нюансы в понимании этого явления.

По мнению В.И. Карасика, концепт является первичным культурным образованием и транслируется в различные сферы бытия человека. В частности, в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира (3, с.6-7). На основе этого принципа способов освоения мира все концепты подразделяются на научные, художественные и обыденные. Согласно В.И. Карасику, концепт, будучи многомерным ментальным образованием, имеет три важнейших компонента – образный, понятийный и ценностный (4, с.10). Именно наличие ценностного компонента отличает концепт от других ментальных единиц. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценности, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном обра-

зовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых образует определённый тип культуры, поддерживаемой и сохраняемый в языке (там же, 5). Иначе говоря, среди концептов есть культурные ключи, которые очень важны для той или иной культуры. Согласно В.И. Карасику, противопоставляются индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концепты.

Все подходы рассматривают концепты как ментальные способы репрезентации действительности в сознании людей, как сгустки смысла, несущие важную культурную информацию и находящие своё конкретное выражение в виде знаков (в широком понимании знака): в языке, в искусстве и т.д. Итак, концепт выступает как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме (4, с.156).

Заслуживает внимание то положение, что типология концептов является одной из самых актуальных задач современных лингвистов. В качестве критериев классификации концептов положены наличие внутренней оценки, нормы поведения людей, предметность и наличие процессуальности.

С точки зрения наличия или отсутствия ценности все культурные концепты делятся на две большие группы: параметрические и непараметрические концепты. Параметрическими концептами считаются те культурные концепты, внутри которых нет ценности. У них никакого отношения к культуре нет. Это концепты-координаты. К ним от-

носятся концепты «пространство», «возраст», «время», «пустота».

С точки зрения норм поведения людей непараметрические концепты подразделяются на концепты-регулятивы и концепты-нерегулятивы. Разница между ними заключается в том, что в первых концептах скрыта идея: «Что надо делать? Как надо себя вести?» К числу концептов-регулятивов можно отнести концепты «труд», «закон», «любовь», «свобода», «самоуважение», «правда», «честь», «пунктуальность» и прочие.

С точки зрения предметности концепты-нерегулятивы делятся на предметные и не предметные концепты. К предметным концептам относятся концепты «гора», «море», «базар», «дом» и др.

С точки зрения процессуальности не предметные концепты делятся на событийные и качественные концепты. Типичная характеристика у события – процессуальность. Точнее, у него обязательно есть начало, продолжение (развитие) и конец. К событийным концептам можно отнести концепты «свадьба», «школа», и, конечно, исследуемый нами концепт «путешествие». У путешествия есть начало (подготовка к путешествию или мотивация путешествия), продолжение (процесс путешествия) и конец (возвращение домой). В качестве примеров качественных концептов выступают концепты «цвет», «скорость» и пр. Следует отметить, что между выше-названными концептами есть определенное перемещение. ■

注: 本文系吉林省教育厅“十二五”社会科学研究项目 (2013) 第 245 号阶段性成果。

Библиографический список

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
3. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3-16.
4. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. Т.52. 1993, №1. – С. 3-9.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Монография. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

ПРЕДИКАТЫ С СЕМАНТИКОЙ ВОСПРИЯТИЯ

Мусо ЮЛДАШЕВ

профессор кафедры немецкого языка Самаркандского госуниверситета

Шарофат КАЮМОВА

ст. преподаватель кафедры немецкого языка Самаркандского госуниверситета

Предикаты, объединяемые в данной группе, обладают общим семантическим признаком чувственного или мыслительного восприятия ситуации. Термин восприятие здесь условно применяется не только для непосредственно-чувственных актов видения, слышания и т.п., но и для актов умственной деятельности, отражающих разного рода получение, воспроизведение и переработку информации, а также для различных видов эмоционального восприятия и формирующихся на их основе типов эмоционального отношения к ситуациям окружающего мира. В зависимости от связанности лексической семантики предикатов с выражением тех или иных сторон восприятия данная группа подразделяется на ряд подгрупп. В лексико-грамматическом отношении предикаты восприятия представлены либо глаголами простыми, либо составными. Первые обычно выражают семантически исходные понятия; составные глаголы (существительное + глагол) выражают чаще всего семантически усложненные понятия, ср. вторичность "представлять" по отношению к "видеть" и др. случаи.

Подгруппа а): кўрмоқ "видеть", эшитмоқ "слышать", сезмоқ "чувствовать, ощущать", "замечать", пайкамоқ "замечать", тушга кирмоқ "присниться", тушда кўрмоқ "видеть во сне", тасаввур этмоқ (килмоқ) "представлять, рисовать в воображении", кўз олдида келтирмоқ "воображать, проводить перед мысленным взором",

Давлат Ризаев Хадичанинг уйига кириб келганида дўсти Матёккуб Девононнинг айвонда Моможон опа билан сўзлашиб ўтирганини кўрди (Ж.Шарипов). - Когда Давлат Ризаев вошел в дом Хадичи, он увидел, что его друг Матякуб Девононов на террасе разговаривает с Моможон-опой.

Шу бир куннинг ўзида негадир жуда эзилиб кетганини ўзи ҳам сезди. (А.Мухтор). - Даже он сам только за этот день почувствовал, насколько сильно измучен.

Атрофига каради, кўчада бир-икки боладан бўлак ҳеч ким кўринмаганини сезгач, эшикни тақирлатиб ўтирмай ховлига кирди (Мирмухсин). - Он посмотрел вокруг и, заметив, что на улице кроме одного-двух детей никого не видно, не издавая звука дверью, вошел во двор.

Юнонийларининг бир қисми қўшинининг орка томонига ўтганини пайкаб қолиб... (М.Осим). - Заметив, что часть греков зашла в тыл его войскам...

Эшик ёпилгандан сўнг? бу зим-зиё хонада ўзининг ётишини кўз олдида келтирди (О. Хусанов). - После

того, как закрылась дверь, он представил, как он будет ночевать в этой мрачной комнате.

Предикаты данной подгруппы обозначают чувственное восприятие ситуации, представленной как процесс, происходящий синхронно с временем наблюдения, ощущения, воображаемого представления и т.п. Причем время восприятия может быть достаточно длительным. И глаголы чувства, составляющие предикаты данной подгруппы, меняют свою семантику, начиная выражать восприятие ситуации сознанием.

Подгруппа б): билмоқ "узнавать" дарак топмоқ "получить известие" хабар олмақ "познать известие".

Паранжининг фойдаси кимларга тегади, ҳали билиб қоларсан (Ж.Шарипов). - Ты скоро узнаешь, кому приносит пользу паранджа.

Эшитган ҳар гапни амалда синаб кўриб, анинг қанчалик тўғрилигини билса буладур. (М.Осим). - Проверив на деле каждое услышанное слово, можно узнать, насколько оно правильно.

Глагол эшитмоқ "слышать" в роли изъяснительного предиката часто сочетается с зависимой синтагмой в фактообразующем значении. В этом случае он обозначает "узнать, услышав тот или иной факт (от кого-либо)". Чаще всего в подобных случаях источник информации мыслится как неопределенно-личный, в связи с чем изъяснительный предикат эшитмоқ в таких употреблениях семантически соотносится с глаголами речи в их функции бытийно-выявляющего изъяснительного предиката:

Яқинда у сувга чўкиб ўлганини эшитишди. (Мирмухсин). - Недавно они слышали, что он утонул.

Мен ҳам ўша кунлари хўжа Хилват Шакшакий мазорида, чашмаи гул суви дардисарга шифо эмиш, деб эшитган эдим. (А.Мухтор). - Я тоже в те дни слышал, что вода из цветочного родника на мазаре ходжи Хилвата Шакшакия исцеляет от головных болей.

Менинг аскарый хизматни тамом қилиб келганимни эшитган кампир оркаворатдан тўйни тезлатиш ҳаракатига тушиб қопти. (Ғ. Фулом). - "Старушка, прослышавшая о моем завершении военной службы, целиком занялась ускорением свадьбы с помощью третьих лиц".

Предикаты данной подгруппы обозначают восприятие ситуации путем получения сведений о ней, т.е. узнавание фактов. Следовательно, зависимая синтагма при этих предикатах выступает только в фактообразующем значении.

Предикаты "узнавания" семантически соотносятся с предикатами "сообщения" как их исходные некаузативные корреляты, что находит свое подтверждение в наличии пар глаголов с грамматической и лексико-грамматической производностью, ср.: билмок – билдирмок, хабар олмок – хабар бермок.

Семантические различия подобных пар состоят и выявляются во взаимно-противоположных ролях актантов действия. В предикатах "узнавания" активную роль играет лицо, овладевающее (получающее) информацией, что закрепляется его ролью грамматического субъекта; источник информации при таких предикатах факультативен; когда же источник выражен, он передается грамматически косвенным объектом, что указывает на его неактивную роль.

В предикатах "сообщения" источник информации становится активным началом, занимая позицию субъекта; лицу, овладевающему информацией, отводится пассивная роль, что передается его грамматической ролью косвенного объекта - адресата действия, а также факультативным характером выражения этого актанта.

Структурно полные конструкции с предикатами "узнавания" и "сообщения" образуют синонимичные лексико-грамматические перифразы "Я узнал от него, что..." - "Он сообщил мне, что..."

В реальном речевом употреблении синонимия подобных типов предикатов проявляется редко, т.к. в соответствующих конструкциях чаще всего не заняты факультативные позиции. С другой стороны, грамматическая соотносительность соответствующих конструкций (с "узнавать" и "сообщать") составляет, безусловно, резерв синонимического варьирования. Достаточно часто этот резерв используется при пассивном преобразовании предикатов "каузативной" семантики, типа: "сообщать" "быть сообщенным"; при заполнении адресатной позиции "мне было сообщено, мне сообщили" такая конструкция, синонимичная конструкции "я узнал", в узбекском литературном языке употребляется нередко.

Подгруппа в): тушунмок "понимать", англамок "понимать", ўкмок "понимать", фаххламок "понимать", хисобга олинмок "учесть" эътибор бермок "обращать внимание", ёдга (ёдимга, ёдинга, ёднга и т.д. по лицам) тушмок "вспоминать", "приходить (мне, тебе, ему и т.д. по лицам) на память" эсга (эсимга и т.д. по лицам) келмок, тупмок "вспоминать", "приходить (мне и т.д. по лицам) на память", эсга олмок "вспоминать" эсламок "вспоминать" аникламок "определять" текширмок. "проверить".

Уй эгаси тахмини туғри чикканини фахмлаб, гапни айлантириб ўтирмай, уни имтихон килиб, саводхон эканлигини аниклади (М.Осим). - Хозяин дома, поняв, что его предположения оказываются верными, не затягивая разговора, проэкзаменовал его (мальчика) и определил, что он - грамотный.

Мамлакатда сиёсий векеаларни тез ривожланаётганини хисобга олиниб... (Мирмухсин). - Учитывая быстрое развитие политической обстановки в стране.

Хўжайинимнинг гапига кириб Полвонга ўк уганимни эсласам, тепа сочим тикка бўлиб кетади (Ж.Шарипов). - Если я вспомню, что, послушавшись хозяина, я стрелял в Полвона, то волосы встают дыбом.

Если предикаты первых двух подгрупп передают первоначальное восприятие процессов или узнавание фактов субъектом изъяснения, то предикаты рассматриваемой подгруппы обозначают последующий этап познавательного акта - осознание данных, полученных на первом этапе. В этом случае значение глагола "понять" и его синонимов можно интерпретировать следующим образом: сведения относительно ситуации у субъекта были, но он не до конца осознавал их взаимосвязь, или значение для чего-либо (например, для производства действия, передаваемого в зависимой синтагме и т.п.). ;

Показателен в этом отношении глагол билмок, в основном своем значении "знать" входящий в следующую, третью группу изъяснительных предикатов, но который, в своих динамических значениях "узнавать" (подгруппа б) и "почувствовать", "осознавать" (рассматриваемая подгруппа) входит в настоящую, вторую группу. В первом из нижеследующих примеров в русском переводе скрадывается та семантическая особенность, что билмок передает здесь не "почувствовать, заметить (зрением, слухом или обонянием)", но "почувствовать, осознать свои ощущения (которые незаметно для субъекта накапливались)"; второй пример показывает, что "осознание" может быть представлено как происходящее только на рациональной основе:

Хаёл дарёсига чўкган Оғажон эшон пешин намози бўлиб колганини билиб ўрнидан турди (Ж.Шарипов). - Погрузившийся в размышления Огаджан ишан, почувствовав, что подошло время полуденного намаза, поднялся с места.

Мадримбой ўз саволнинг ноўрин берилганини ўзи ҳам яхши биларди... (Ж.Шарипов). - Мадримбой хорошо осознавал неуместность своего вопроса.

Каузативные формы от всех глагольных предикатов данной подгруппы (тушунтирмок "разъяснять", эсга туширмок "напоминать", эслатмок. "напоминать" и т.п.) обладают семантическим признаком "сообщения", который привносит в них каузативное значение ("сообщать" = делать так, чтобы некто знал, понял) и относятся к информативным предикатам. Семантическая соотносительность указанных глаголов по линии каузативного формопроизводства создает условия для синонимического варьирования при построении фраз из ясной семантики (Иванов С.Н.).

Подгруппа г): севинмок "радоваться", кувонмок "радоваться", хурсанд бўлмок "радоваться", таажжубланмок "удивляться", хайрон эмок "быть удивленным", завкаланмок. "получать, испытывать удовольствие", хижолат бўлмок "смущаться", кўркмок "бояться", хавотирланмок "хавотирда эмок "беспокоиться", таскин топмок "успокоиться", пушаймон бўлмок "раскаиваться", мамнун эмок "быть довольным, удовлетворенным", нафратланмок "испытывать отвращение?", фахрланмок "гордиться", севмок "любить", яхши курмок "любить", ёкмок "нравиться". Примеры:

Искандар... саркардадан эмас, оддий жангчидан шундай маслахат чикканига севинарди (М.Осим). - Искандер обрадовался, что подобный совет последовал не от полководцев, а от простых воинов.

Яхши тушунмасам ҳам, фалсафий китобларни ўқишдан завкланаман.

(М.Осим). - Хотя я хорошо и не понимаю, но я испытываю удовольствие от чтения философских книг.

Соколи ўсиб, юз-кўзини чанг босган рус солдатлари бойваччанинг князь мулкларига кетаётганига ажабланишмади, улар йигитчанинг етук ва нафис рус тилида гаплашшига аслзодаларга хос лутфу тавозеъ билан қилган муомаларига хайрон эдилар». (А.Мухтор). - Заросшие, пропыленные русские солдаты не удивились, что сын богача едет во владения князя, они поразились тому, что парень чисто и красиво говорит по-русски и его обращению к ним, подобающему духовному лицу.

Эрининг гапини унутганидан Мадина хижолат бўлди (Мирмухсин). - Мадина смутилась, оттого что забыла слова своего мужа.

Бу хипчадан келган йигит пичоқ тикиб, ўлдириб кетишидан кўрқди (Мирмухсин). - Он боялся, что этот стройный парень его прирежет.

Унинг хаёли билан яшаётганим учун нақадар бахтлиман (Ж.Шарипов). - Какая я счастливая из-за того, что живу с мечтой о нем.

Мадина бўлса эрининг яхши инсонлигини юракдан хис қилар, унта тегиб бахтли бўлганидан мамнуну масрур эди. (Мирмухсин). - Мадина же сердцем чувствовала, что ее муж хороший человек и была весьма довольна, что так удачно вышла за него.

Ўшанда у ўзини ювчувчи ёки мурдашўй эмас, улугворроқ ном билан, яъни арабчасига ғассол деб атаншарини яхши кўрар экан (А.Мухтор). - В то время он любил, чтобы его называли не обмы-валыщиком мертвых (по-узбекски или по-таджикски), а звучным арабским словом ғассол.

Лекин шартта сўз Мухаммад Азиз Сидкийнинг нима бўлиб ҳам тўйга келгани уларга ёкмади. (Мирмухсин). - Однако им не понравилось, что прямой в своих высказываниях Мухаммад Азиз Сидкий зачем-то тоже пришел на свадьбу.

Предикаты данной подгруппы передают процессы и состояния эмоционально-чувственной сферы. В семантическом отношении они неоднородны и представляют три разновидности (Васильев Л.М.1981). Часть из них выражает эмоциональную реакцию субъекта изяснения на ситуацию, передавая такие формы (виды) ее, как радость, удовольствие, грусть, удивление (примеры с предикатами "радоваться", "испытывать удовольствие", "удивляться" и "поражаться", "смушаться"). Другая часть предикатов данной подгруппы передает эмоциональные переживания - муку, обиду, боязнь, стыд, сожаление, счастье, удовлетворение (см. примеры с предикатами "бояться", "счастлив", "доволен"). Третья часть предикатов рассматриваемой подгруппы выражает эмоциональные отношения, в которых сочетается чувство и оценка - "нравиться", "любить" и т.д.

Названные группировки предикатов, выделены как самостоятельные семантические классы глаголов внутри поля глаголов чувства Л.М. Васильевым (1981) Семантическая их близость очевидна, все они обладают семантическими признаками "восприятия" (в связи с чем относятся к изяснительным предикатам), "экспрессивности" и "субъективного отношения", но в каждой группировке предикатов эти семы реализуются "в разной пропорции".

Следует заметить, что иногда эмоционально-чувственные предикаты причисляют к оценочным. При этом полагают, что высказывая "радость", "удовольствие", "грусть", "огорчение" и т.п., человек тем самым дает положительную или отрицательную оценку ситуаций или факторов, послуживших причиной той или иной эмоционально чувственной реакции. Между тем, семантическая структура оценки, как и модальности, включает две составляющие - две формы отношения: субъективное (личное) отношение субъекта к ситуации и отношение ситуации к объективным (общественно-значимым) критериям (Вольф Е.М.).

Предикаты эмоционально-чувственной семантики обладают субъективной составляющей оценки, но объективной ее составляющей не содержат. Это значит, что когда мы выражаем свое субъективное -радостное, удовлетворенное и т.п. - отношение к чему-либо, мы не говорим тем самым о соответствии этого "чего-либо" общественно значимым критериям.

Так, например, при общей смысловой похожести фраз 1) келганингдан севиндим "я обрадовался твоему приезду", 2) келганинг яхши "хорошо, что ты приехал" по языковым значениям - сигнификативно, эти фразы различны. В первой выражается только личное положительное отношение субъекта, во второй - положительность личного отношения совпадает и мотивируется положительным значением ситуации с какой-либо объективной точки зрения.

Со сказанным согласуется, по нашему мнению, и то обстоятельство, что чаще всего сему субъективного отношения субъекта в предикатах восприятия "поддерживает" слово с прямой оценочной функцией: см. выше пример "Малина... была весьма довольна, что так удачно (счастливо) вышла замуж", где "удачно", помещенное в зависимую синтагму, вводит во фразу основание оценки - ее "объективную" составляющую.

С другой стороны, объективная" составляющая оценки по замыслу говорящего может имплицитно или в контексте содержаться в его высказывании с эмоционально-чувственным предикатом; в некоторых случаях согласно цели говорящего оценка может даже преобладать над эмоцией. Особенно это характерно для наречий эмоционально-чувственной семантики. Это связано с одной специфической чертой структуры оценочного значения, которому наречие, в отличие от глагола, больше соответствует (Юлдашев М.М.).

Весьма существенной семантико-синтаксической особенностью предикатов эмоциональной реакции и переживания (отличающей их от предикатов отношения) является то, что изяснительные отношения, устанавливающиеся между ними и зависимыми синтагмами, осложняются значением причинности. Ситуация, передаваемая зависимой синтагмой, будучи семантическим объектом (поскольку обозначает сферу или предмет приложения эмоционального чувства) в то же самое время является и источником, причиной или основанием возникновения этого чувства. Разберем для иллюстрации один из приведенных примеров (из Мирмухсина).

Ситуация "парень прирежет" составляет содержание опасения ("этого" опасается субъект). Нельзя эту

ситуацию интерпретировать как причину чувства: кон боялся потому, что этот парень его прирежет. В такой фразе все равно не хватает объекта глагола чувства (этот объект будет подразумеваться: «бу йигит пичок тикиб ўлдириб кетади деб кўчига чиқишидан куркди он боялся (чего? - выходить на улицу)», потому что этот парень его мог прирезать»).

В сконструированном нами предложении обстоятельство причины и объект являются разными ситуациями; в текстовом примере из Мирмухсина эти две семантические сущности или роли совпадают в одной ситуации: он боялся, что парень его прирежет (здесь зависимая синтагма прежде всего имеет объектное значение, отвечая на вопрос чего?, но на втором плане она имеет и причинное значение, отвечая на вопрос почему?).

Выявлению и большему подчеркиванию причинного оттенка И.К. (Изъяснительные конструкции) с предикатами эмоционально-чувственного характера способствует соответствующее формальное оформление: управление исходным падежом или даже послелогом учун (как в примере из Ж.Шарипова).

Характерной и распространенной для узбекского языка структурной особенностью является то, что предикаты со значением эмоциональной реакции часто принимают изъясняющую часть не непосредственно, а через другую лексему восприятия, образуя своеобразное цепочечное построение:

Ўқишга кирганингни эшитиб, жуда хурсанд бўлдим (Ғ.Ғулом) - Услышав о твоём поступлении на учебу, я очень обрадовался".

Ойша хола эса саккиз яшар набирасининг ўқиётганини кўриб завкланарди (Ж.Шарапов). - А Тетушка Айша радовалась, видя, что ее восьмилетний внук учится.

Бу ходисанинг бошдан - оёқ диккат билан кузатиб турган Ҳамза чолнинг гуноҳи нималигини ҳеч билолмай хайрон эди (К.Яшин). - Ҳамза, внимательно наблюдавший за этой историей с самого начала, очень удивился, совершенно не будучи в состоянии понять, в чем виновен старик.

.... улар ишлари оркага кетиб ахволлари оғирлашганини англаб, саросимага тушдилар (Ж.Шарипов). - Поняв, что дела их ухудшились, а положение стало тяжелым, они растерялись.

Судга хар куни мингга якин одам келар, ватан хонларининг кирдикорларини эшитиб нафатланарди.

(Ж.Шарипов). - Каждый день в суд приходило около тысячи человек и они испытывали отвращение, слушая о преступлениях изменников родины.

В приведенных примерах на формальном уровне зависимые синтагмы составляют содержание изъяснения глаголов эшитмок "слышать, услышать", кўрмок "видеть, увидеть", билмок "узнать, понять", которые в свою очередь выступают в роли обстоятельств причины или причинного обоснования эмоциональных глаголов. Однако содержательно объектами приложения этих последних и одновременно - их причиной служат ситуации, передаваемые изъясняющими синтагмами. Так, в примерах первом и втором источником (причиной) и сферой приложения (объектом) "радости" является не факт "узнавания", а непосредственно содержание узнанного; в третьем примере Ҳамза "удивляется" не своему "непониманию", а факту обвинения старика; в четвертом примере причиной "расстройства" послужило "ухудшение положения", а не осознание этого; в пятом примере люди "негодовали" по поводу "преступлений", а не фактов их обнаружения.

Таким образом, изъясняющая синтагма оказывается соотносительной с обоими изъяснительными предикатами, благодаря чему они образуют некоторое семантико-функциональное единство. В построениях типа: изъясняющая синтагма плюс предикат восприятия плюс предикат эмоции - глагол чувственного восприятия в определенной степени (но не полностью и, видимо, не всегда) теряет свою лексико-семантическую полноценность и служит своеобразной лексико-грамматической скрепой между зависимой синтагмой и эмоциональным предикатом, наподобие скрепы деб, хотя и не столь опустошенной, как деб. Наиболее часто в подобных цепочечных построениях выступают глаголы эшитмок "слышать" и кўрмок "видеть", что и создает одно из условий их частичной десемантизации. Другое, но главное условие - синтаксическая позиция "цепочки" двух предикатов. При нарушении этого главного условия лексическая полноценность глагола восприятия восстанавливается, что можно хорошо наблюдать при образовании на основе предиката восприятия определительной перифразы:

Умуман, Сидкийнинг кутилмаганда камалганин эшитган сартиб таажжубланган эди (Мирмухсин). - В общем, генерал, узнавший о неожиданном аресте Сидкия, удивился. ■

Библиографический список

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985
2. Васильев Л.М. Семантике русского глагола. М. 1981
3. Иванов С.Н. К проблеме придаточных предложений в тюркских языках. (Изъяснительные причастные конструкции в узбекском языке и вопрос о трансформациях) Тюркологический сборник. Москва, 1981.
4. Юлдашев М.М. Предикаты оценочно-характеризующий семантике. Сборник научных трудов. Самарканд 2012.
5. Юлдашев М.М. Предикаты с семантикой модальности. Филологические исследования. Сборник научных трудов. Самарканд 2013. 98-103 стр.
6. Шарипов Ж. 3-сайланма. Хоразм. Тошкент. 1982.
7. Миркарим Осим. Аждодларимиз фожияси, Тошкент. 1983.
8. Ғофур Ғулом. Ёдгор. Повестлар ва Хикоялар. Тошкент. 1983.
9. Хусанов Оқилжон. Ситли одам. Тошкент. 1980

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Елена Александровна МИХАЙЛИЦИНА

*преподаватель кафедры европейских языков
НИ Томского государственного университета*

Введение новых образовательных стандартов и требований к подготовке специалистов диктует необходимость изменения содержания образования, а также форм организации образовательного процесса. Провозглашение принципа построения изучения иностранного языка на междисциплинарной интегративной основе ставит преподавателя перед необходимостью организовать образовательный процесс таким образом, чтобы будущий специалист был способен использовать средства иностранного языка в своей профессиональной деятельности. При этом процесс обучения иностранному языку должен быть направлен на развитие целого комплекса компетенций, среди которых профессиональные и общекультурные, а также социокультурные, информационные, коммуникативные и другие.

наконец, использование избыточной информации и технологий для самооценки деятельности также являются важными требованиями при реализации компетентностного подхода.

Развитию компетенций, по мнению многих исследователей, способствуют такие методы и технологии, как: метод проектов, технологии портфолио и технологии компьютерного обучения.

Таким образом, сочетание метода проектов и технологий компьютерного обучения стали основой организации самостоятельной работы студентов-историков над индивидуальным чтением по иностранному языку, которое входит в нетематические разделы рабочей программы по иностранному языку по специальности «История».

Освоение дисциплины «История» предполагает формирование следующих компетенций, представленных в таблице 1 [1, с. 3].

Таблица 1

Компетенции		Расшифровка умений
Общекультурные	ОК-3	Готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе.
	ОК-12	Способность использовать навыки работы с информацией из различных источников для решения профессиональных и социальных задач.
	ОК-16	Способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях.
	ОК-17	Владение одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного.
Профессиональные	ПК-9	Способность к работе в архивах и музеях, библиотеках, владение навыками поиска необходимой информации в электронных каталогах и в сетевых ресурсах.
	ПК-13	Способность к работе с базами данных и информационными системами.

Комплексное развитие компетенций предполагает соблюдение ряда требований, предъявляемых к организации образовательного процесса. Во-первых, должна преобладать самостоятельная познавательная деятельность студентов. В современных тенденциях в организации образовательного процесса это требование находит отражение в повышении роли такого компонента учебной деятельности как самостоятельная работа студентов, а также в увеличении ее доли в учебном плане вуза. Во-вторых, необходимо использовать различные формы организации познавательной деятельности – индивидуальную, групповую, коллективную. И,

В основе программы «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов, разработанной научно-методическим советом по иностранным языкам Минобрнауки РФ, лежат следующие положения: владение иностранным языком является неотъемлемой частью профессиональной подготовки всех специалистов в вузе; курс иностранного языка является многоуровневым и разрабатывается в контексте непрерывного образования; изучение иностранного языка строится на междисциплинарной интегративной основе; обучение иностранному языку направлено на комплексное развитие коммуникативной, когнитивной, информационной, соци-

окультурной, профессиональной и общекультурной компетенций студентов.

Среди педагогических и методических принципов (коммуникативной направленности, культурной и педагогической целесообразности, интегративности, нелинейности, автономии студентов), закрепленных в Программе, особое значение для данного исследования имеют два принципа. Принцип интегративности – предполагает интеграцию знаний из различных предметных дисциплин, одновременное развитие как собственно коммуникативных, так и профессионально-коммуникативных информационных, академических и социальных умений. Принцип автономии студентов – реализуется открытостью информации для студентов о структуре курса, требованиях к выполнению заданий, содержании контроля и критериях оценивания разных видов устной и письменной работы, а также о возможностях использования системы дополнительного образования для корректировки индивидуальной траектории учебного развития [2, с. 3].

В соответствии с компетенциями, реализующимися в процессе освоения программы бакалавриата ФГОС ВПО по специальности «История» и с учетом требований программы по иностранному языку для неязыковых вузов, была разработана технология организации самостоятельной работы студентов-историков над индивидуальным чтением по иностранному языку.

В технологии учтены принцип интегративности, принцип автономии студентов, принцип культурной и педагогической целесообразности, реализация которых будет способствовать развитию общекультурных, профессиональных и социокультурных компетенций. Технология организации самостоятельной работы студентов над индивидуальным чтением по иностранному языку реализуется на основе метода проектов и технологий компьютерного обучения, осуществляемых при помощи системы дистанционного обучения Moodle.

Принцип интегративности в представленной технологии реализуется в интеграции специальности «История» и иностранного (английского) языка. Идее интеграции дисциплин в образовательном процессе вуза на современном этапе педагогической науки уделяется все больше внимания, так как многие современные исследователи видят в ней колоссальные возможности для подготовки квалифицированного, гибкого, компетентного специалиста в условиях современной неопределенности и быстро меняющегося потока информации. «На нынешнем этапе развития образовательных систем, - пишет З.Е. Гельман, - идея интеграции – это не просто методический прием. Это методологический принцип, своего рода краеугольный камень образования XXI века. Сейчас развитие и восприятие новых идей происходит не на традиционных дисциплинарно-предметных платформах физики, химии, биологии, этики, права и т.д., а на стыке этих платформ... первостепенная задача заключается в определении характера интеграции естественнонаучного, исто-

рико-научного и историко-культурного знания и в выработке подхода и рекомендаций для использования этого процесса в повышении качества образования» [3, с. 17].

Благодаря техническим возможностям системы дистанционного обучения Moodle (создание и хранение электронного учебного материала; использование интерактивных ресурсов любого формата; совместное решение учебных задач с помощью инструментов (вики, глоссарий, блоги, форумы, практикумы); широкая коммуникация (обсуждение по группам, оценка сообщений, личные сообщения и комментарии, обсуждения в чате в режиме реального времени); контроль качества обучения) в процессе работы над междисциплинарным проектом соблюдается принцип автономии студентов и принцип культурной и педагогической целесообразности. Принцип культурной и педагогической целесообразности реализуется в данной технологии через формирование собственно коммуникативных и социокультурных умений в соответствии с принятыми в странах изучаемого языка нормами социально приемлемого общения.

К работе над индивидуальным чтением студентов-историков предъявляются следующие программные требования: объем – 50 страниц аутентичного текста / семестр; аудиторная работа – 2 часа / семестр; СРС – 14 часов / семестр; овладение словарем в объеме 80 – 100 слов/выражений. Формы контроля: беседа, пересказ, чтение и перевод отрывка, словарный опрос. При этом не ставится задача чтения и анализа литературы по специальности, что значительно обедняет возможности данного раздела программы, который может стать основой для формирования общекультурной компетенции – активное владение иностранным языком в сфере профессиональной деятельности (ОК-17).

Итак, студентам предлагается следующая **технология** организации самостоятельной работы над индивидуальным чтением. Студенты группы делятся на две подгруппы по 5-6 человек. Деятельность одной подгруппы скрыта от другой на протяжении первых двух этапов. Технологическая карта проекта представлена в таблице 2.

Важными этапами организации работы над индивидуальным чтением с использованием данной технологии являются: разработка критериев к составлению студентами вопросов и заданий к тексту статьи (объем заданий, точность формулировок вопросов); разработка критериев работы в рамках форума (например, активность, выбор языковых средств, грамотность изложения, формальный стиль речи); обсуждение результатов работы над проектом в аудитории.

Сущностью данной технологии обучения является организация самостоятельной работы студентов, в которой компетенции формируются в процессе выполнения практических профессионально-значимых заданий – проектов, выполняемых с применением информационно-коммуникационных технологий на основе системы дистанционного обучения

Таблица 2. Технологическая карта проекта

Формы организации образовательного процесса	Этапы проекта	Результаты проекта
Индивидуальная	<p>Этап 1: Самостоятельная работа студентов</p> <p>1) Определение области исследования (специализация – археология, этнология, антропология).</p> <p>2) Поиск аутентичной научной статьи на английском языке по теме исследования объемом 8-10 стр. (Набор ссылок и названий печатных англоязычных периодических изданий предоставляет преподаватель).</p> <p>3) Работа над статьей:</p> <p>а) устный перевод; б) составление глоссария (20-25 слов/выражений); в) составление вопросов и заданий по содержанию статьи для студентов своей подгруппы.</p> <p>4) Прикрепление статьи, глоссария, заданий и вопросов к тексту в Moodle.</p>	<p><i>Компетентностные:</i></p> <p>Формирование и развитие заявленных общекультурных и профессиональных компетенций (ОК-3, ОК-12, ОК-16, ОК-17, ПК-9, ПК-13).</p> <p><i>Педагогические и методические:</i></p> <p>Реализация принципа интегративности, культурной и педагогической целесообразности, принципа автономии студентов.</p>
Индивидуально-групповая	<p>Этап 2: Самостоятельная работа студентов</p> <p>1) Чтение прикрепленных статей с использованием глоссария другими студентами подгруппы (система Moodle позволяет корректировать глоссарий другим участникам).</p> <p>2) Индивидуальная проработка глоссария, заданий и вопросов студентами подгруппы (<i>оценка работы производится студентом, который прикрепил статью и разработал задания</i>).</p> <p>3) Участие в форуме – обсуждение темы статьи на английском языке, научной новизны, актуальности и т.д. (<i>оценку активности, грамотности изложения аргументов, соответствия стилю формального общения дает преподаватель</i>).</p>	<p><i>Программные</i></p> <p>1. Чтение и перевод 5-6 научных статей по темам специальности в общем объеме 50 страниц.</p> <p>2. Овладение словарем в объеме 80-100 слов / выражений.</p> <p>3. Детальная проработка материала при выполнении заданий, обсуждении вопросов, поднятых в статье.</p> <p><i>Проективные:</i></p> <p>Формирование исследовательских, проективных, организаторских, интеллектуальных, интегративных навыков, а также навыков работы с информацией (ОК-12) и навыков работы в сотрудничестве (ОК-3).</p>
Коллективная	<p>Этап 3: Аудиторная работа</p> <p>1) Демонстрация работы обеих подгрупп – выбор тематики статей, степень активности, обсуждение ключевых вопросов, поднятых в статье, групповая оценка личного вклада в процесс создания проекта.</p> <p>2) Обсуждение результатов работы и создание продукта проекта (возможности практического применения результатов).</p>	

Moodle. Особенность предложенной технологии в том, что она позволяет интегрировать знания, полученные в ходе изучения различных дисциплин, для решения поставленных задач, что обеспечивает профессиональный и культурный рост будущих специалистов. Технология позволяет развить про-

фессиональную и учебную мотивацию студентов, сформировать систему знаний и умения применять эти знания для решения профессиональных задач, а также ориентироваться в информационном пространстве. ■

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030600 История (квалификация (степень) «бакалавр») в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 N 1975. - (<http://www.narfu.ru/upload/iblock/5c3/fgos.pdf>)
2. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов. Научно-методический совет по иностранным языкам Минобрнауки России. - ([http://www.bsu.ru/content/pages2/602/Fizika_\(bakalavr\).doc](http://www.bsu.ru/content/pages2/602/Fizika_(bakalavr).doc))
3. Гельман З.Е. Интеграция общего среднего образования на базе идей истории науки и искусства / З. Е. Гельман // Вестник высшей школы. - 1991. - № 12. - С. 16-27.
4. Винник В.К. Модель организации самостоятельной работы студентов с применением учебной платформы Moodle / В.К. Винник // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. - (www.science-education.ru/109-9338)

ПОЭТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ Ф.Р.ШАТОБРИАНА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА АТАЛА)

Улжан Давировна КАРШИБАЕВА

старший преподаватель кафедры иностранного и латинского языков,
Самаркандский государственный медицинский институт, г.Самарканд

Аннотация. В статье проанализированы ритм и поэтика художественной прозы Ф.Р.Шатобриана на материале романа "Atala". В основе ритмической макроструктуры произведения, считающегося подлинным "поэтическим романом" (*roman poétique*), лежит так называемая «шатобриановская фраза». Подразделяемая на диады и триады, она перерастает в дискретный символ, обеспечивающий поэтическую гармонию текста.

Ключевые слова: поэтический роман, ритмическая макроструктура, диадические пары, триады, дискретный символ.

В начале XIX века рождается французская романтическая проза. В 1801 году выходит в свет роман Шатобриана «Атала» (*"Atala"*) - история двух влюблённых из враждующих племён, изображённая на фоне первозданной природы. Его называли "настоящей поэмой" (*un véritable poème*) [1, p.348], которой не хватает только рифмы, "поэтическим романом" (*roman poétique*) [1, p.343], расширившим область высокой поэзии (*avoir grand domaine de la haute poésie*) [1, p.282], так как структура шатобрианского языка близка к стиховой. Это было отмечено уже современниками писателя сразу же по выходу романа "Атала". Единодушны с ними исследователи XX века. Они находят на страницах "Рене" большой заряд поэзии, чем в иных стихотворных произведениях (*plus réellement chargés de poésie que certains des vers*) [3, p.48]. Более того, считают творчество Шатобриана "таким эпизодом в развитии французской прозы, плоды которой оказываются более полезными для лирики, чем для романа" [2, c.78].

Из предисловия к первой публикации "Атала", названной "своего рода поэмой" (*un sort de poème*), явствует, что новое качество прозы было для автора принципиально важным. Разделение романа на "Пролог", "Рассказ" и "Эпилог" являлось сознательным приобщением его к "античным" (поэтическим) формам. Писатель признаётся, что вычленив и озаглавив в свою очередь четыре части «Рассказа», он «следовал примеру рапсодов, распевавших под различными названиями фрагменты из «Илиады» и «Одиссея» [4, p.41]. Именуя роман «поэмой», Шатобриан, однако не имел в виду прямое («варварное») привнесение стихов в прозаическое

повествование (*j'en suis point de ces barbares qui confondent la prose et les vers*) [4, p.41], а исследовал этот термин, поскольку не находил другого, «чтобы быть понятным» (*faute de savoir comment le faire entendre autrement*) [4, p.68]. Он предугадывал и открывал совершенно иной тип прозы, ещё не имеющий наименования. Если автор видел в определении жанра романа (*un sort de poème*) путь к пониманию, значит, речь шла о содержательности жанра. Не смешение, а «естественное единство» стиха и прозы становилось той новой формой, в которой воплощалось новое романтическое состояние.

Ритм также небезразличен к содержанию - только он «позволяет наблюдаемое явление записать короче, чем оно обозначено, обрисовано» [5, c.240]. Интонационно-звуковая структура текста - внешнее проявление ритма - обладает внутренней семантикой. В своей глубинной сущности ритм художественного произведения есть «его руководящее начало, связующее отдельные группы слов..... в непрерывный, внутренне неразрывный - континуальный поток образов, в конечном итоге, его «дискретный символ» [5, c.241]. Ритм шатобриановской прозы, её интонационно-звуковая материя образуют тот неделимый поэтический мир, то «истинное бытие», в котором и находит своё пристанище герой романтической литературы.

Les dimanches et les jours de fête, j'ai souvent entendu, dans le grand bois, à travers les arbres, les sons de la cloche lointaine qui appelait au temple l'homme des champs. Appuyé contre le tronc d'un arceau, j'écoutais en silence ce pieux murmure. Chaque frémissement de l'airain portait à mon âme naïve l'innocence des mœurs champêtres, le calme de la solitude, le charme de la religion, et le délectable mélancolie des souvenirs de ma première enfance. Oh! Quel cœur si mal fait n'a tressailli au bruit des cloches de son lieu natal, de ces cloches qui frémissaient de joie sur son berceau, qui annonçaient son avènement à la vie, qui marquèrent le premier battement de son cœur, qui publièrent dans tous les lieux d'alentour la sainte allégresse de son père, les douleurs et les joies encore plus ineffables de sa mère! Tout se trouve dans les rêveries enchantées où nous plonge le bruit de la cloche natale: religion, famille, patrie, et le berceau et la tombe, et le passé et l'avenir (150).

Выделенный абзац – кусок романтического бытия – состояния, неотделимый от предшествующего (отсюда его зачин: *lesdimanchesetlesjoursdefête*). Здесь дана типичная для романа ситуация – герой в глубине огромного леса, за которым простираются поля, слушает в полном молчании звуки далёкого колокола, погружающие его в меланхолические грёзы. Рене прикасается к своему детству и к будущему. Это содержание имплицитно[5,с.241] заложено в синтаксической структуре текста, которая и моделирует его ритм.

Первоэлементом ритмической макроструктуры является шатобрианская фраза, которая имеет тенденцию к постоянному расширению. Она может заключать в себе образ, выражающий это движение в бесконечность (Ср: *etlamerdérouléeauloindanslesespaces*). Данный абзац также состоит из пяти развёрнутых, кроме второго, периодов. В первом подлежащее *je* «тонет» среди обстоятельств места и времени, а прямое дополнение занимает почти половину его объёма. Текст как бы разрастается вслед за образом – колокольный звон заполняет всё окружающее героя пространство. В третьем – объект ещё более развёрнут – его конструируют четыре однородных члена, последний из которых, состоящий из пяти значимых единиц, отодвигает всё дальше пределы периода. Четвёртое, восклицательное, предложение насыщено придаточными относительными, и последнее – самое распространённое. Такой объём (шесть строк) сводит на нет категорию восклицания – восклицательное предложение, требующее в силу своей природы узких пространственно-временных рамок, превращается в повествовательное и включается в общий ритмический поток. В последнем предложении самая развёрнутая часть – приложение – также отнесена в финал.

В моделировании этого внутренне неразрывного потока участвуют и звуки. В тексте образуются целые звуковые цепочки, соединяющие синтаксически расчленённые части предложений. В начале абзаца преобладают согласные [j, z, f, v] (например: *dimanche, jours, fête, j'ai, souvent*), а затем от *souvent* развёртывается цепочка [a] (например: *entendu, dans, grand*), переходящая в чистое [a] (например: *bois, àtravers, arbres*), вместе с [gr, tr, rbr]. Существительное *sons* переходит в *cloche*, которое диктует звук [i] следующим за ним словам, где осуществляется союз двух согласных [tp] (например: *lointainequiappelaitautemplel'homme*); [â] финала первого предложения (*champs*) переливается в [a] начало второго *appuyé*, которое, в свою очередь, рифмуется с *pieux, acontre* из цепочки *contreuntroncd'unarmeau* откликается в *écoutais*. В третьем предложении звучание первой части упорядочено за счёт [s, m, r, t] (например: *frémissement, airain, portait, monâme, innocence, mœurs, champêtres*), которые повторяются в конце: *dessouvenirsdemapremièreenfance. Lecalme*, объединяется с *lasolitude* и одновременно рифмуясь, *lecharme* продолжает звучать в *ladélectablemélancolie* и т.д. Характерны и финальные звуки каждого предложения. Это либо гласная [a], либо слог

с долгим носовым [ā], либо полугласная [r], тоже требующая слоговой долготы. И действительно, из 114 абзацев, составляющих роман, 48 кончаются на гласный, 30 – на [r], 8 – на полугласный[1], 19 – на долгий слог типа *âme, feuillage* и только 9 абзацев завершается кратким слогом с конечным согласным. На нерасчленённость звукового потока в прозе Шатобриана указывает французский стилист Ив ле Ир. Приводя пример предложения *la voûte du ciel était fondue en une mer de diamants et de saphirs* ("Mémoires d'outretombe"), он утверждает, что *dans* не быдиёюконкретногопространства (*Dans est trop spéciale*). *En* более расплывчат: он создаёт звуковой образ тогослияния (*suggère mieux cette assimilation*). Чтобы придать движению гармонически спокойный ритм (*unmouvementharmonieuxapaisé*), существительное *côtes* чернового варианта заменено автором на *collines*[6,р.161-162].

Шатобриан отказывается от резких концовок. Но ритм – это не только явление, протекающее во времени, но и «непосредственно ощущаемая нами упорядоченность, закономерность чередования, различающихся между собой элементов»[7,с.117]. В основе упорядоченности шатобриановского ритма тот же принцип двумерности, который проявляется не только на семантическом, но и на структурном (количественном) уровне. В процитированном абзаце два обстоятельства времени и два обстоятельства места в первом предложении; силлабическая равновеликость двух синтаксических частей второго; двусоставность каждого из четырёх дополнений третьего *l'innocence / desmœurs; lecalme / delasolitude; lecharme / delareligion; lamélancolie / dessouvenirs*. Четвёртое предложение целиком распадается на диады. В главном два определения у подлежащего (*quelcoursimalfait*) и двучленное дополнение (*desclochesdesonlieunatal, decescloches*). То же для четырёх придаточных относительных: два обстоятельства в первом (*dejoie; sursonberceau*) и двусоставность каждого из прямых дополнений в остальных (*sonavènement / àlavie; lebattement / desoncoeur*), причём в последнем идёт дальнейшее дробление на диадические пары:

la sainte allégresse de son père
ineffable / \ de sa mère
les douleurs et les joies

Финальный период включает два синтаксических единства – собственно предложение и приложение к подлежащему, разделённые двоеточием на две количественно уравнированные (по числу слогов) части. В первой из них главное и придаточное тоже равновелики. Приложение строится на основе триады, но внутри её то же диадическое расщепление (*etleberceauetlatombe, etlepasséetl'avenir*) – равновеликая антитеза, один из существенных факторов упорядочения шатобриановского ритма.

Такая двумерность диктует «волнообразный» ритм повествовательному «потoku». Доминирующая роль в его организации принадлежит распределению акцентных ударений, интервалы между которыми исчисляются, в основном, в

двух или трёх слогах, реже – в четырёх и совсем редко – в пяти [6, р.179]. Ив ле Ир считает даже, что понятие ритмических групп чуждо Шатобриану (*groupes rythmiques, notion étrangère à Chateaubriand*). О чём свидетельствует составленная учёным таблица распределения тонических элементов [6, р.180-181]. (См. в первом предложении: .../.../.../.../.../.../.../.../.../...).

Естественно, упорядочённое чередование элементов не означает их однообразной повторяемости. Художественный ритм создаётся внутренним чутьём Шатобриана, всегда подчёркивая "единство тона" его произведений, отображая во всей массе предложений богатую ритмическую вариативность (*etpourtantquellévariétédanslamassedesphrases*) [6, p.170]. В предложенном абзаце каждое высказывание неповторимо по своей интонационно-синтаксической и звуковой структуре. Чтобы увидеть различие, достаточно сравнить зачины каждого из них, общий объём и рисунок ритмических групп – на фоне ритмического разнообразия первого и четвёртого предложений строгий, почти строфический порядок второго, третьего и последнего:

2.Appuyé...3.Chaque frémissement...	5.Tout
se trouve...	
...3	7
..... 6	7
..... 6	7
... 3	7
	7
	14
..... 6	7

К этому добавляется и своеобразная пунктуационная система. Пунктуационные знаки – вехи рит-

мического движения. Они членят, упорядочивают, варьируют синтаксические составляющие. Так, абзацы у Шатобриана могут начинаться сразу двумя восклицательными предложениями, нарушающими спокойное течение повествования, или завершаться ими, снимая тем самым помету завершенности.

Тоже для вопросительных предложений, открывающих финалы. Двоеточия, точкисзапятыми, изобилюющиевтекстеглубокиепаузы, необходимы-ефакторыритма: *j'accompagnais mon père à son dernier asile; la terre se referme sur sa dépouille; l'éternité et l'oubli le pressèrent de tout leur poids; le soir même l'indifférent passait sur sa tombe; hors pour sa fille et pour son fils, c'était déjà comme s'il n'avait été* (151). Чтосвязываетзапятой, тоШатобрианчастанарушаетсвязьмеждусинтаксическимирегулярнымпунктуа-ционнымчленением[6,р.182] – однородныечлены, соединённыесоюзом**et**, почтивсегдаразделённыею (логическаяиодновременноритмическаяпауза): *Le charme de la religion, et la délectable mélancolie des souvenirs; une création à la fois immense et imperceptible, et un abîme ouvert à mes côtés; Hélas! Chaque heure dans la société ouvre un tombeau, et fait couler les larmes* (158).

Таким образом, весь звуковой и интонационно-синтаксический строй, данный в своём самом обобщённом виде в ритме шатобриановского повествования, перерастает в «дискретный символ», выражающий не только внутреннее бытие лирического героя, но и интенционально созданный мир поэзии, мир искусства, где царит гармония и красота (*Là, tout n'est qu'ordreetbeauté*) [8, p. 58] – пристанище романтической личности, бегущей от реальности.

Библиографический список

1. Jeoffroy M. Critique d'Atala // Chateaubriand F.R. de. Œuvres complètes. – Paris, 1826.
2. Шетер И. Романтизм: История и периодизация // Европейский романтизм. – М.: Наука, 1973.
3. Clancier G.-E. De Chénier à Baudelaire: Panorama poétique. Paris: Seghers, 1963.
4. Chateaubriand F.-R. de. Préface de la première édition d'Atala. // Chateaubriand. Atala. René. – Paris: Garnier-Flammarion, 1964.
5. Дрогалина Ж.А., Налимов В.В. Семантика ритма. Ритм как непосредственное вхождение в континдальный поток образов // Налимов В.В. Вероятностная модель языка. – Москва, 1979.
6. Yves le Hir. Analyses stylistiques. – Paris: Collin, 1965.
7. Бонди С.М. О ритме // Контекст – 76. – М., 1977.
8. Baudelaire Ch. Invitation au voyage // Baudelaire Ch. Les Fleurs du Mal. – Paris: Garnier, 1961.
9. Боров Ю. Б. Эстетика. – М.: Высшая школа, 2002.
10. Эрматов Б. Французская реалистическая новелла XIX века в переводе на узбекский язык. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Ташкент, 1991.-20 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СТРУКТУРЕ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Матлуба КУШШАЕВА

ст. преподаватель кафедры английского языка Самаркандского госуниверситета

Шарофат КАЮМОВА

ст. преподаватель кафедры немецкого языка Самаркандского госуниверситета

Аннотация. Статья, ставящая свою целью способствовать выяснению функциональной природы определения как члена предложения, должна подходить к его анализу не с позиций атрибутивного словосочетания, а с позиций предложения как минимальной речевой единицы, сохраняющей живые связи языка с отображаемой мыслью действительностью ибо функциональные потенции слов обнаруживаются в предложении и выводы из него

Отмечаемые исследователями различия между определениями в плане их обезательности-факультативности для завершенности семантической структуры целого предложения – свидетельство функциональной неоднородности определений их различной коммуникативной значимости. Последнюю необходимо анализировать с учетом конситуативно обуславливаемой категории определенности-неопределенности на общем фоне предметной отнесенности опорного имени.

При изучении функционального расслоения определений особое внимание предстоит уделить факторам, предопределяющим их обязательное или факультативное употребление, а также взаимной соотносительности и специфике тех и других в определенной именной фразе, с одной стороны, и в неопределенной – с другой.

Неодинаковая частотность употребления различных подгрупп имен существительных с выделенными функциональными типами определений указывает на возможное влияние лексической семантике опорного существительного на характер его распространения. Специальный интерес в этом отношении представляет семантический объем значения имени и характеристика последнего по линии конкретности-абстрактности.

Сосредотачивая внимания семантических характеристиках опорного существительного в его отношении референту, необходимо также рассмотреть особенности семантики самих определений. Любое из них обозначает признак данного референта. Возникает вопрос: зависит ли хоть в какой-то мере, функции определения от характера содержащего в нем признака: действительно ли каждое из них в зависимости от коммуникативных условий, способно реализовать присущее ему потенциально вы-

делительное или распространительно-повествовательное значение?

С нашей точки зрения, удовлетворить выдвинутым требованиям и способствовать решению поставленных задач можно, рассматривая проблему функциональной природы определения в рамках теории актуализации. Последняя, как известно, изучает актуализирующий механизм языка, т.е. соотношение предложения с процессом высказывания, с речевой ситуацией: обозначаемым событием, моментом речи, участниками речевого акта (прежде всего, говорящим о его коммуникативной установкой.) Перечисленные моменты речевой ситуации находят отражение в системе средств актуализации, часть из которых распространяет свое действие на все сообщение в целом, а другая часть – на определенный фрагмент сообщения, например, наименование предметов речью.

Обращении к теории актуализации в настоящей работе обуславливается специфической ролью определения в речевой коммуникации. Выявляемые функциональные различия среди определений свидетельствует о том, что их участие в номинации объектов реальной действительности отнюдь не независимо от условий акта общения. Характер указанных различий, равно как общее назначение атрибутивной позиции в предложении целесообразно поэтому исследовать во взаимодействии с другими средствами актуализации наименования, в частности, с артиклями. Теория актуализации позволит дать соответствующую интерпретацию наблюдаемым фактам и в свою очередь получит уточнение и дополнение на основании этих фактов.

Ш. Балли, впервые изложивший в развернутом виде учение об актуализации виртуальных знаков, видел в этом процессе «претворение понятий в действительность». Определяя сущность явления, он писал: «виртуальное понятие вещи, процесса или качества, для того, чтобы быть актуализированным и стать членом высказывания, должно быть отождествлено с реальным представлением говорящего субъекта, т.е. индивидуализировано: а индивидуализировать понятия значит одновременно локализовать его и определить количественно». (Балли 1955:416).

Как показал анализ изложенных автором теоретических положений и особенно предлагаемого в качестве иллюстрации речевого материала, данная исходная дефиниция содержит в себе глубокое противоречие: отождествление с реальным представлением говорящего субъекта отнюдь не равнозначно индивидуализации понятия. По мнению автора, индивидуализация является обязательным моментом актуализации. С этих позиций актуализация субстантивных понятий ограничивается лишь теми случаями употребления имен, когда, реализуя потенциальные денотативные связи в своих значениях, они выступают в речи как знаковые субституты конкретных единичных референтов.

Не случайно, поэтому, известную сентенцию Ш.Балли: «Актуализация превращает понятие вещи в имя собственное речи» считают иногда справедливой только для определенных дескрипции. Характеризуя такие дескрипции, Н.Д. Арутюнова, например, замечает: «Они имеют смысл и вместе с тем, подобно именам собственным, относятся только к одному предмету. Напомним, что Ш.Балли с полным основанием называл такого рода выражения речевыми именами собственными».(Арутюнова 1971:383).

Как видим, Н.Д.Арутюнова объединяет традиционно выделяемый лексико-грамматический подкласс имен собственных с именами нарицательными в определенных дескрипциях на основании общей коммуникативно-семантической функции и противопоставляет их на основании различий в их семантической природе.

Между тем Ш.Балли противопоставляет имена собственные языка именам собственным речи совсем на другом основании. Соответственно и члены оппозиции выступают в ином составе. Для Балли особенности значения существительных не релевантны при отнесении их к именам собственным языка: он включает в состав последних не только и не все имена собственные в обычном понимании. По его классификации в данный разряд входят как некоторые традиционные имена собственные, например *les Pyrenees*...так и имена нарицательные, например *laterre*... . Более того, сюда же относятся имена вещественные - *lo'r, l'air*..., имена отвлеченные - *lavertu, lavie*..., а также составные местоимения - *quelqu'm, chacum, tout*... . Все они характеризуются автором как знаки, которые действительны, актуальны сами по себе, ибо любое из них, «индивидуализируется уже само собой, т.е. в каждом акте речи предстает с характерными чертами актуализированного и локализованного понятия».

Смысл устанавливаемого противопоставления становится очевидным, если сопоставить приведенную выше дефиницию имен собственных языка с характеристикой имен собственных речи как «случайно» актуализируемых, т.е. меняющих референцию от ситуации к ситуации: «имя собственные речи – это любое актуализированное... понятие, которое может означать каждый раз какого-либо иного ин-

дивида, например, *moi*, применимое к говорящему субъекту, который может, однако, безгранично меняться...». В этом смысле, нарицательное имя как в определенной, так и в неопределенной дескрипции является именем собственным речи, если оно служит знаковым заместителем конкретного объекта.

Если быть последовательными, на данном основании именами собственными речи необходимо признать по крайней мере часть традиционных имен собственных – персональные имена. Другая их часть – географические названия (причем только те, которые соотносятся лишь с одним единственным объектом на земле) войдут в группу имен собственных языка по Ш.Балли как «действительные сами по себе» в этом смысле, что они имеют раз и навсегда заданный референт в любой ситуации любыми носителями языка понимаются однозначно.

Именно конситуативная обусловленность актуального значения одних слов и независимость от этого фактора других и составили основание для выделения особой группы имен существительных, актуальных в системе и, следовательно, не требующих актуализации в речи. В действительности любые языковые знаки в речи актуализируются. Особенность географического названия *les Pyrenees* в отличие от персонального имени *Jean* и нарицательного существительного *laterre* – от *leilira* или *l'home* состоит в том что своим референтом они могут иметь лишь единичное множество объектов, т.е. уникальный для всех людей объект.

Если допустить, что в речи находят отражение не только ситуации временного, частного характера, в которые вовлечены отдельные индивидуумы, предметы или некоторый круг лиц и вещей (назовем их микроситуациями), но и общая, постоянная, образуемая общечеловеческим опытом (соответственно макроситуация), то какой-либо «дом» или «стол» для микроситуации, ограниченной опытом, например, одной конкретной семьи, будет также уникален, как «Пиренеи» или «земля» на фоне макроситуации. Мы приходим, таким образом, к выводу, что «имен собственных языка», т.е. имен, актуальных уже в системе, как таковых, фактически не существует: все языковые знаки виртуальны и реализуют свои потенциальные значения – актуализируются в процессе речевого употребления.

Итак мы выяснили, что для Ш.Балли имена собственные речи – это любые актуализированные в речи выражения, а выражения – это знаки, обладающие в речи конституативно обусловленной референцией (меняющие референт от ситуации к ситуации). Для такого понимания актуализации центральным моментом действительно является индивидуализация, ибо оно подразумевает обращение лишь к тем случаям употребления имени, когда оно соотносится с одним, определенным, по крайней мере, для говорящего, объектом из класса одноименных. Однако актуализация в учение швейцарского лингвиста имеет, по-видимому, ещё и другое толкование (им самым два аспекта не различаются).

■

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. О номинативном аспекте предложения. – В.Я., 1971, №6.-с.383-385.
2. Арутюнова Н.Д. Коммуникативная функция и значение слова. – НДВШ. Филологические науки, 1973, №3.-383с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., Изд.иностр.лит., 1955.-416с.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Матлуба КУШШАЕВА

ст. преподаватель кафедры английского языка Самаркандского госуниверситета

Дилдора ХАКИМОВА

преподаватель кафедры английского языка Самаркандского госуниверситета

В центре внимания лингвистов всегда находилась различная. Значимость отдельных типов придаточных для семантики сложного целого, значимость, которая устанавливалась в результате механической процедуры опущения функции придаточных характеризовались при этом следующим образом: «выделительное сообщает об отличительном признаке конкретизирует значение этого слова»..., «служат объем выражаемого существительным понятия, индивидуализирует его» (30, 696), а «повествовательное-распространительное» семантически связано со всей главной частью в целом: оно содержит дополнительное сообщение» (30, 699), не «сужая, не «конкретизируя», не «сообщая об отличительном признаке». Отмечалась более тесная связь выделительного придаточного с главным предложением. Упомянулась и разница в ритмико-интонационном оформлении для повествовательного-распространительных на границе с главным обычны интонационные спады и паузы, что выделительным несвойственно (123, 124)

Попытки объяснить обязательность выделительных придаточных с помощью такого структурного фактора, как наличие в них указательного местоимения оказались неудачными. С этой позиции в сложном предложении «Теперь я мог видеть те предметы, которые находились близко от меня» придаточное необходимо, а в том же предложении без «те» - факультативно, хотя семантика остается абсолютно той же.

Многие русские исследователи связывают функциональные различия между определительными придаточными с особым характером опорного существительного: в первом случае (выделения) - его синсемантической, ибо без придаточной части оно не может адекватно обозначить тот конкретный, единичный предмет, о котором идет речь, в другом - автосемантической, означающей, что «оно само по себе, без придаточной части, адекватно обозначает предмет, о котором идет речь. Отсюда можно заключить, что авторы нормативной грамматики и другие исследователи считают, имя существительное, призванное обозначать в речи единичный конкретный предмет, в одних условиях способно на это только в сочетании с определением, указывающим на отли-

чительным признак предмета, в других - не нуждается в помощи определения, а признак, указанный в нем, воспринимается как дополнительная характеристика предмета.

Не подвергая пока сомнению данное положение, можно рассмотреть вопрос о факторах, предопределяющих, по мнению исследователей, авто- или синсемантическую опорного слова. С большей или меньшей категоричностью лингвисты заявляют о решающем значении контекста. Сравним следующим высказывания: «Для каждого предложения с просубстантивным придаточным возможна такая конситуация, в которой просубстантивное придаточное может употребляться то с одним, то с другим коммуникативным заданием и реализовать потенциально присущее ему то выделительное, то повествовательное-распространительное значение» (П.А. Дмитриев (31,66); «Большинство...существительных одинаково способны как и синсемантическому, такие и к автосемантическому употреблению и могут быть опорными словами как и определительных, так и в повествовательное-распространительных предложениях; определяющую роль здесь играет контекст» (В.А.Белошапкина (30, 696-697);...»Автосинсемантическая не является и не всегда можно провести границы между авто и синсемантическими существительными. В ряде случаев это зависит от речевой ситуации и контекста». (Нгуен Нем (58,4).

Чтобы выявить, какими контекстуальными или ситуативными условиями предопределяется авто- или синсемантический характер существительного в главной части сложного предложения, некоторые авторы предлагают обратиться в категории определенности - неопределенности имени. «Чтобы вскрыть эти окказиональные авто-/+ синсемантические признаки, обратимся к категории определенности / неопределенности, которая обусловлена в основном речевым контекстом и ситуацией», - пишет Нгуен Нем (58,4). Л.Ю. Максимов (55,96) также предполагает, что автосеманτικότητα - синсеманτικότητα существительных в главной части - категория не лексическая, а лексико - синтаксическая, базирующаяся не на категории конкретности- абстрактности, а на категории определенности - неопределенности. Оба автора замечают при этом, что в русском

языке нет специальных средств выражения этой категории – артиклей, поэтому система ее показателей сложна. Хочется здесь же возразить, что в таком случае природу явления можно наиболее эффективно изучить, используя сравнительно-описательную методику, т.е. привлекая к сопоставлению с русским факты другого, артиклевых языка. Однако в своей работе Л.Ю.Максимов вел поиск лишь формального критерия для различения двух видов придаточных, а Нгуен Нем не ставил задачу рассмотреть данный фактор в пределах своего диссертационного исследования. Предположение о том, что категория определенности-неопределенности «в функционально-синтаксическом плане...проявляется в наличии или отсутствии необходимости распространения (существительных) при помощи зависимых от них слов» (58,4) до сих пор остается в русском языкознании неаргументированным, не подкреплённым специальным исследованием. Думается, однако, что даже на основании собранного вышеупомянутыми авторами материала можно сделать обоснованный вывод о причастности категориальных значений определенности-неопределенности к функциональному расслоению просубстантивных придаточных.

На основании всего вышесказанного о двух разновидностях придаточных определительных можно сформировать актуальные задачи, решение которых может приблизить выявление их функциональной природы.

Необходимости сосредоточить внимание на свойствах существительного по линии определенности-неопределенности не означает, что можно огульно отрицать влияние его лексико-семантической природы на функционирование определений. Невозможно игнорировать тот факт, что некоторые существительные с большей вероятностью, чем другие, распространяются обязательными определениями. Стоит, видимо тщательнее рассмотреть пресловутую «местоименность», «неконкретность» таких имен, опираясь, впрочем, на реальные классификационные характеристики; семантический объем существительного: конкретность – абстрактность его значения.

Гипотеза о некоторой связи функциональной природы определений с категорией определенности-неопределенности, выдвинутая вышеупомянутыми авторами, но никак ими не подтверждаемая, заставляет обратиться к материалу и исследованиям таких языков, где указанная категория представлена системой формальных средств-артиклей, например английского.

Необходимо прежде всего отметить что описательные и нормативные грамматики английского языка никогда не ставили характер семантики определений, традиционное разделение их на описательные и ограничительные в прямую зависимость от того или другого артикля. Зависимостью этой интересовались «в противоположном направлении» - лишь с точки зрения возможного влияния определений на употребление артиклей.

Наиболее обоснованными и тонкими являются

замечания о связи определенного артикля и определения, высказанные П.Кристоферсом, автором известной монографии об английском артикле. Он считает заблуждением довольно распространенное мнение, согласно которому во фразах типа "The man I met in the street" определенным артиклем мы обязаны только детерминирующей силе адъюнкта. Разбирая в подстрочном замечании пример Г.Поутсма "He returned the money I had lent", П.Кристоферсен утверждает, что относительного придаточного как такового совсем недостаточно, чтобы употреблении определенного артикля было обязательно. По мнению автора, для этого прежде всего необходима осведомленность собеседника о долге. В противном случае, когда собеседник – незнакомый автору человек. Определенный же артикль означая бы, что незнакомец был свидетелем описываемой в придаточном предложении встречи. «Итак, - делает вывод П.Кристоферсен, - делемитация, заключенная в адъюнкте, должна получить дальнейшую поддержку. Насколько же проще, в таком случае, принимать во внимание лишь последний фактор».

Как представляется, первая часть утверждения П.Кристоферсена безусловно справедлива: предмет речи может быть либо известен, либо неизвестен адресату речи, поэтому им этого предмета в конкретном предложении, отражающем конкретную ситуацию, может употребляться, собственно, либо только с определенным артиклем, либо только с неопределенным, вне зависимости от того, есть при нем определение или нет.

Что касается второй части приведенного утверждения о возможности вообще пренебречь определениями при рассмотрении природы артикля, то она представляется весьма сомнительной. Как уже отмечалась, в определенной фразе атрибут может играть весьма существенную роль: в случае, когда в поле зрения слушающего оказывается не один, а несколько известных ему одноименных объектов, определение помогает ему выбрать именно тот, который имеет в виду автор. Можно сказать, что ограничительное определение в "The man I met in the street" не создает определенный артикль, а реализует его, играя при этом ту же роль, что и жест сопровождающий произнесение "this man" что, как известно, по смыслу равно "the man". Употребление или неупотребление ограничивающего определения в определенной фразе зависит не от самого факта употребления определенного артикля, а от такого конситуативного условия, как наличие нескольких одноименных объектов в предметном пространстве речевой ситуации.

В заключение можно сделать такие выводы: есть основания полагать, что функциональное расслоение определений существует по всему атрибутивному пространству, по этому рассматривать его, равно как и сущность определения в целом, следует в единстве всех способов выражения, начиная от определений-прилагательных и кончая придаточными определительными. ■

Библиографический список

1. Белошапкова В.А. Сложные предложения как проблема общего синтаксиса. В кн.: Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М. Изд. «Прогресс». 1974.
2. Дмитриев.П.А. Выделительные и распространенные придаточные в славянских языках.-«Советское славяноведение», 1973. №1, с. 60-68
3. Максимов Л.Ю. Обособление при субстантивного косвенного подежа существительных. – РЯШ, 1962, №5
4. Максимов Л.Ю. Указательные слова в сложно-подчиненном предложении. – РЯШ, 1967, №1
5. Christophersen P. The Articles. A study of their Theory and use in English Coperhagen, 1939
6. Poustma a grammar of Late Modern English, Groninger, 1904

КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА АДВЕРБИАЛЬНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Комила МАХКАМОВА

преподаватель кафедры английского языка Самаркандского госуниверситета

Диёра ЭШАНКУЛОВА

преподаватель кафедры английского языка Самаркандского госуниверситета

Наречия и устойчивые наречные образования, синтаксически завися от глагола, семантически могут охватывать в радиус своего действия все предложение. Происходит это потому, что семантико-синтаксическим центром предложения является сказуемое, синтаксический предикат, и характеризуя его, наречие неизбежно характеризует все предложение в целом. Оно является членом, семантико-синтаксическим элементом высказывания на уровне коммуникативного синтаксиса и способно выполнять функции адъюнкта, дизъюнкта и конъюнкта в сверхфразовом единстве (СФЕ), т.е. соединять и устанавливать отношения иерархии, причины и следствия между предикатами, выделять коммуникативный центр высказывания, выдвигая на передний план свое модальное значение.

Указанные свойства наречия позволяют характеризовать эту языковую подсистему как неоднородную и содержащую значительное множество единиц.

Различные АФЕ характеризуются неодинаковыми текстопорождающими свойствами, что объясняется своеобразием компонентного состава, наличием/отсутствием дейктических элементов, различными потенциями в создании подтекста, различной степенью информативности, что зависит от различных способов их образования: метафорического, метонимического, синекдохического, гиперболы т.д.

Позиционное варьирование АФЕ ведет к развитию грамматической полисемии и полифункциональности в рамках обстоятельства. Сложная грамматическая структура таких АФЕ фиксируется в словаре, проявляется и подтверждается в тексте.

Установление основных грамматических структур наречных образований в качестве гипотезы на материале словарных толкований позволяет выявлять грамматический стержень сочетаний и уточнять характер изменений в семантике компонентов АФЕ. Так, основной грамматической структурной АФЕ является придаточное предложение. Данный факт – продукт генеративной грамматики, полученный путем реконструкции пропозиции (I.Bellert).

В актуальном членении позиция субъекта представляет собой тему сообщения, а позиция предиката – рему. Следовательно, наречие (и все его

синтаксические заместители, стоящие в позиции «предиката 3 ранга» (O.Jespersen)) будет входить в рему высказывания, будет относиться к предложению в целом. Если сущность предикации заключается в отношении между субъектом и предикатом, то предикат предиката будет дефилировать предикацию в зависимости от своей семантики, либо будет актуализировать романтическую часть высказывания, которая приходится на позицию предиката. Отсюда и значительно более широкий функционально-семантический спектр наречия по сравнению с прилагательным.

В актуальном членении высказывания актуализатор ремы, предикатной части, является сигнализатором коммуникативного центра высказывания и является интонационно и пунктуационно, либо только интонационно, и позиция его в высказывании будет подвижна в зависимости от коммуникативного центра высказывания, актуализатором которого он является.

Лексико-грамматический статус АФЕ складывается из грамматической соотнесенности с наречием и фразеологического значения.

Полевая структура свойственная не только наречному, но и фразеологическому значению. В пределах наречия как части речи выделяются функционально-семантические группы. Наречия по отдельности и семантические группы наречий не способны выполнять все синтаксические функции, наречное фразеологическое значение также неоднородно. Здесь можно выделить ядро и периферию, где ядро характеризуется образностью, метафоричностью: *like bat out of hell, like house on fire, under the rose*, а периферия – метонимичностью: *on foot, by air*, etc. (по А.В.Кунину).

Все наречные фразеологизмы, привлекаемые нами к исследованию, характеризуются фразеологической устойчивостью компонентного состава (т.е. допускают изменения без ущерба фразеологическому значению), устойчивостью употребления, различной степенью переосмысленности компонентов.

АФЕ и их корреляты в отдельных случаях составляют модально – дейктическую сетку рассматриваемых контекстов и текстов произведений. Иными словами, изучая систему АФЕ в тексте, мы фактиче-

ски рассматриваем тематическую сетку, состоящую из АФЕ и их коррелятов, лексические связи, представленные отношениями синонимии, антонимии и любые отношения, при которых сопоставляемые слова и АФЕ обладают каким-либо видом семантической общности, общности эмоциональной или стилистической и т.д. Лексические связи, следовательно, предполагают наличие общих компонентов в съёмном составе денотативных значений или в коннотациях.

Лингвопрагматический анализ АФЕ в синтагматике включает такие приемы как:

- дистрибутивный анализ: выявление окружения актуализируемой единицы;

- компонентный анализ: выявление прагматических сем, т.е. сем, соотносящихся с обстановкой протекания коммуникативного акта;

- контекстуальной – ситуативный: выявление набора наиболее типичных прагматических факторов, влияющих на выбор прагматически адекватной единицы в конкретной ситуации речевого общения, выявление и классификация типов контекстов (Э.С.азнауова).

Контекстуальный анализ сочетается с компонентным и направлен на выявление характера взаимоотношения АФЕ с лексическими коррелятами в зависимости от позиции АФЕ в предложении, выявление функции АФЕ в рамках коммуникативного синтаксиса. АФЕ в этом плане, как правило, указывают на коммуникативный центр высказывания, дефилируют его рему, и сами входят в него.

На уровне традиционного синтаксиса определяются конкретные обстоятельственные функции АФЕ. Выявление типов прагматических контекстов необходимо для определения пресуппозиционных рамок АФЕ.

Для выявления типов прагматических контекстов, а также для описания стилистической функции типизации основополагающей является идея о ситуационной структуре рационального и эстетического восприятия (ван Дейк 1989). По мнению А.Вежбицкой, «семантическая структура имен чувств компаративна, эмоции могут быть описаны только путем отсылки к стандартной ситуации» (Арутюнова 1981, 365). Исследователем М.Гловинским разработана классификация, состоящая из 7 «стилей восприятия» литературного адресата (Арутюнова 1981, 365), из которых «миметический» означает восприятие через соотнесение с фактами действительности. Набором идентифицирующих стандартных ситуаций является фразеология – достояние национального языка и его носителей. Широкое использование фразеологии характеризует реалистический стиль прозы. Для того, чтобы соотнести психические состояния героев с переживаниями, входящими в опыт читателя, автор прибегает к перекодировке, заменяя частную ситуацию, послужившую эмоциональным другой более общей и распространенной, в их числе, несомненно, ФЕ. Таким образом, ФЕ помогает представить неизведанное через испытанное.

Если в основе ФЕ лежит экстралингвистическая ситуация, то модель этой ситуации ассоциативно заполняется частной ситуацией. Конкретная ФЕ своей коннотацией окрашивает лингвистический контекст, отражающий частную ситуацию.

Термин «модель» обозначает специфический вид структурной организации знания в памяти.

Ситуационные модели составляют часть эпизодической памяти (ван Дейк 1989, 68). Дискурс дает представление о некотором фрагменте мира, которой мы именуем ситуацией. Следовательно, модель представляет собой когнитивный коррелят такой ситуации: это то, что «происходит в уме» человека, когда он является наблюдателем или участником ситуации (ван Дейк 1989, 69).

В основе ситуационных моделей, представленных в ФЕ, лежат обобщенноличностные знания носителей языка, аккумулирующие их коллективный опыт, установки, намерения, чувства, эмоции, типы речевого поведения, ассоциации на основе образных архетипов. Такого рода апелляция к опыту читателя чужда романтику или фантасту, которые требуют от своих адресатов «экспрессивного восприятия» - через личность автора (Арутюнова 1981, 365).

Обилие частотных фразеоматизмов с модальным созначением при скудости описательных АФЕ может свидетельствовать о «силовом», более непосредственном психологическом прагматическом воздействии на читателя с целью убеждения его в истинности основных идей произведения. Они в целом придают больший динамизм текстовому развертыванию. Речь идет о таких АФЕ как *all right, of course, at least, at last, at all, after all, at any rate*, etc. они являются фиктивными, т.е. несут истинностное значение.

Частотные фразеоматизмы с модальным значением являются по существу «моделями эмоций и отношений» в чистом виде.

И наоборот, обилие образных, описательных, АФЕ свидетельствует о более тонком, косвенном психологическом прагматическом воздействии на читателя путем придания разнообразных эмоционально-оценочных, информативных нюансов действию, интенциям персонажей, эффективно приобщают читателя к сопереживанию путем упоминания большого количества «ситуационных моделей», каковыми являются фразеологизмы, представляющие собой обобщенно-личностный, фрагментарный опыт носителей языка, напр.: *like a dog with tails, like a cat on hot bricks, as large as life, under the rose*, etc.

Resume. *Adverbials including idioms syntactically depend on the verb, embrace the whole sentence into their semantic scope. This is because the predicate is the semantic as well as the syntactic centre of the sentence, and while modifying the predicate, adverbial modifies the whole sentence. Thus, it functions as adjunct, conjunct and disjunct at the level of communicative syntax, i.e. establishes the relations of hierarchy, cause and effect between the predicates, highlights the communicative centre of the statement, forward its modal meaning.* ■

Библиографический список

1. Jespersen, O. *Essentials of English grammar*. London, 1933.
2. Bellert I. *On Semantic and Distributional Properties of Sentential Adverbs* // *Linguistic Inquiry*. Volume 8, Number 2, Spring 1977: MIT Press, Cambridge, Massachusetts and London, England. -423p. –P.337-351.
3. Кунин А.В. *Курс фразеологии современного английского языка*. –М.: Высшая школа, 1986. -333с.
4. ван Дейк Т.А. *Вопросы прагматике текста* // *Новое в зарубежной лингвистике*. –М., 1978. Вып.8. –с. 259-336.
5. Арутюнова Н.Д. *Фактор адресата* // *Известия АН ССР. Серия литературы и языка*, т.40. №4, 1981. –с. 356-367.
6. Азнаурова Э.С. *Прагматика художественного слова* // *Ташкент: Фан*, 1988. -121с.

ГЕРУНДИАЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ МЕДИАТИВНОЙ АКТИВНОЙ СИНТАКСЕМЫ

Сурия САДИКОВА

ст. преподаватель кафедры английского языка Самаркандского госуниверситета

Бахора АЗИЗОВА

ст. преподаватель кафедры нглийского языка Самаркандского госуниверситета

Summary. The paper presents analysis of the processal meditative active syntax me represented by the combination of gerund with the pre-position BY or THROUGH. Using experimental methods and taking into account formal distributive peculiarities of syntactic elements, their means of expressing and lexical surroundings, two variants of the processal meditative syntax me have been studied. Functional features of each variant of the syntax me in the sphere of fiction and scientific literatures have been described.

Элементы предложения, наделенные синтаксической семантикой **медиативности**, противопоставляются по категориальным синтаксико-семантическим признакам субстанциальности, процессуальности и квалификативности. Это означает, что медиативные синтаксемы обычно **относятся к одной из** трех категорий - субстанциальных, процессуальных или квалификативных синтаксем. В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать наиболее употребительную медиативную синтаксему из категории процессуальных, процессуальную медиативную активную синтаксему [1].

Процессуальность как один из трех наиболее общих категориальных признаков синтаксем связан с обозначением динамического процесса, и его необходимо отличать от некатегориального признака активности (обозначение действия), хотя в лингвистике эти содержательные признаки часто не дифференцируются (применительно к глаголу). В синтаксемном анализе различная природа синтаксико-семантических признаков процессуальности и активности находит подтверждение прежде всего в том, что признак активности может дополнять содержание процессуальной синтаксемы, но может комбинироваться и с категориальным синтаксико-семантическим признаком субстанциальности.

Что же касается признака процессуальности как категориального, то он не может комбинироваться с другим категориальным признаком - с признаком субстанциальности или квалификативности.

Приступая к анализу процессуальной медиативной активной синтаксемы, следует заметить, что на нашем материале она представлена сочетанием ге-

рундия с предлогом by и through.

Рассмотрим сначала первый, наиболее употребительный вариант медиативной синтаксемы, который обнаруживается, например, в следующих предложениях: (1) He emphasized his point by thumping with his walking-stick ... (Huxley) (2) ... I repeated, touched but a little embarrassed by her questioning; ... (Drable) (3) ... the torch can be adjusted, by simply turning a knob (Oil and Gas Journal)} (4) By using the simulator, we can test ... (Journal of Petroleum Technology).

Присутствие категориального признака процессуальности устанавливается с учетом формальных дистрибутивных особенностей анализируемых предложных сочетаний (by V), а именно их способности сочетаться с адвербиальными элементами, например: —>He emphasized his point by thumping heavily with his walking-stick (см. также пример (3) - simply). Положительная реакция на трансформацию вербализации, посредством которой выявляется синтаксико-семантический признак активности, подчеркивает наличие и этого признака в содержании исследуемых элементов: (1) He emphasized his point by thumping with hie walking-stick ... —> he thumped with his walking-atlck ... t (2) ... but a little embarrassed bjr her questioning ... —she questioned.

В связи с изучением варианта процессуальной медиативной активной синтаксемы by v_g необходимо отметить, что подобное употребление трактуется по-разному в работах зарубежных лингвистов. Так, по мнению Л.С.Бархударова и Д.А.Штелинга, в предложениях One cannot come to a genuine mastery of English grammar by merely reading about grammar и You learn a language best by hearing it spoken герундий употреблен в функции обстоятельства и обозначает способ, посредством которого осуществляется действие, выраженное о глаголом-сказуемым" [2]. Е.М.Гордон и И.П.Крылова указывают, что действие, обозначаемое формой глагола на -ing (the lag-form) с предлогом by, выражает средство, метод или способ выполнения действия, например: You begin learning by listening to the new sounds [3].

В грамматиках зарубежных лингвистов сочетания подобного типа рассматриваются в качестве адвербиальных герундиальных оборотов, обозначающих инструментальность [4] либо средства [5], их называют

процессуальными адъюнктами со значением средства. Л.Нильсен относит сочетание герундия с предлогом *by* к падежу способа (Manner Case) [7]. В "Справочнике по грамматике для изучающих английский язык" Р.А.Клоуз указывает, что конструкция *by + -ing* вводит придаточное предложение способа (clause of manner), как, например, в предложениях *You lock this door by turning the key twice to the left* [8].

Указанные точки зрения объединяет то, что герундий с предлогом и относящиеся к нему элементы рассматриваются как единое целое. В связи с этим проанализируем предложение *By pressing this button you can stop the machine*, в котором выделенную структуру Р.Кверк и его соавторы относят к процессуальным адъюнктам [6]. Разделив эту точку зрения, нам пришлось бы признать подчеркнутые элементы как одну синтаксическую единицу, обладающую определенным синтаксико-семантическим содержанием. Возможность проведения эксперимента с опущением членов предложения убеждает нас в обратном: *By pressing this button you can stop the machine* → *By pressing ... you can stop the machine*.

Этот эксперимент подчеркивает синтаксическую самостоятельность сочетания *by pressing*. Отсюда следует вывод о том, что невозможно установить единое синтаксико-семантическое содержание всей структуры *by pressing this button*. Нельзя и изучить сочетаемость всей этой структуры в целом. Так, например, элемент *by pressing* может сочетаться с наречием: *By quickly pressing this button...* существительное же *button* может иметь при себе прилагательное: *By pressing this small (blue, red) button ...*

Теперь попытаемся доказать, что в содержание анализируемой процессуальной синтаксемы входит и синтаксико-семантический признак медиативности. О наличии этого признака сигнализирует возможность замены рассматриваемого варианта процессуальной медиативной синтаксемы вариантом субстанциальной медиативной активной синтаксемы, оформленным предлогом *by* или *through*. Однако этот эксперимент можно провести лишь в случае наличия в языке существительного, соответствующего глаголу в форме герундия (и то не всегда). Ср.: (1) *He emphasized his point by thumping with his walking-stick ...* → *He emphasized his point by a thump with his walking-stick* (3) ... the torch can be adjusted by simply turning a knob → ... the torch can be adjusted by a simple turn of a knob.

Проведение данного эксперимента влечет за собой изменения в некоторых сочетаемостных возможностях выделенных элементов. Так, предложное сочетание *by ... turning* (3) в исходном предложении употребляется с наречием *simply*, а также с субстантивной лексемой без предлога (*a knob*). В предложении-трансформе наречный элемент заменяется соответствующим прилагательным *simple*, так как субстанциальной медиативной синтаксеме не свойственна сочетаемость с адвербиальными элементами. В свою очередь, субстантивная лексема без предлога *a knob* заменяется лексемой с предлогом *of - of a knob*.

По свидетельству информантов, на материале научно-технических текстов возможна замена предложно-

герундиального сочетания *by Vg* сочетанием герундия с предлогом *through*, хотя предпочтение отдается все же предлогу *by*. В основе этого преобразования лежит замена исследуемого варианта медиативной синтаксемы (*by Vg*) другим ее вариантом с предлогом *through*: (5) ... the geochemical prospecting work has been carried out by analyzing the near surface soil ... (Petroleum Encyclopedia) → ... the geochemical prospecting work has been carried out through analyzing the near surface soil ...

Анализ фактического материала показал, что вариант процессуальной медиативной активной синтаксемы *by Vg* в технических текстах отмечается главным образом при глаголах со значением: 1) определения, подсчета и оценки каких-либо данных, сведений, информации (*determine, estimate, calculate, find, measure*), 2) изменения в объеме, по величине, по качеству (*increase, decrease, change*), 3) исследования, испытания, опробования (*investigate, test, study, analyses, examine*), 4) регулирования, контролирования (*regulate, adjust, control*), 5) получения, достижения (*obtain, get*).

Лексическую базу варианта медиативной активной синтаксемы *by Vg* в научно-технической литературе составляют глаголы в форме герундия, обозначающие: 1) различные химические, физические и другие процессы (*dilute, neutralize, liquefy, cool, evaporate*), 2) изменение или поддержание объема, величины или положения в пространстве (*increase, reduce, decrease, minimize, lower, add, deepen, vary, change*), 3) проведение измерений и вычислений, включая математические (*measure, compute, calculate, sum*), 4) тестирование, опробование, изучение, анализ (*test, examine, analyze, study*), 5) использование, применение (*use, apply*).

На материале художественных текстов исследуемая медиативная синтаксема (вариант *by Vg*) чаще всего реализуется в предложениях после глаголов, обозначающих действия, способные вызывать положительные или отрицательные эмоции (*excite, startle, surprise, emphasize, touch, embarrass, amuse, suppress, discourage, comfort, console*): (6) ... suppress the matter by suppressing to source (Asimov) ср. также примеры (1), (2).

Предложно-герундиальное сочетание *by Vg* встречается и при ином лексическом окружении, например: (7) *what could he possibly gain by doing so?* (Christie) (8) *You're killing him by asking him ...* (Updike) (9) *I would even improve the story by saying that prince's barking had led me to him* (Bromfield).

Примеры из художественной литературы позволяют предположить, что в качестве лексического материала варианта *by Vg* служат в основном глаголы говорения (*tell, say, ask, shout, question*), глаголы, обозначающие физическую или умственную деятельность (*do, rub, work, observe, help*). Для данного варианта характерно употребление при причастии II (со связкой *иди без*) в научно-технических текстах. Примеры, почерпнутые из художественной литературы, указывают на более частое их употребление при личной форме глагола.

Относительно дистрибутивных особенностей процессуальной медиативной активной синтаксемы отме-

тим, что на базе субординативной связи она сочетается с последующей объектной синтаксемой, выраженной существительным ((3)-(6)) или местоимением без предлога ((8), (9)). В некоторых случаях за предложным сочетанием *by Vg* может следовать придаточное предложение (9).

Менее употребительным вариантом рассматриваемой медиативной синтаксемы является предложно-герундиальное сочетание *through Vg*, например: (10) ... you help promote your industry to the public through working with the Oil Industry Information Committee (World Oil); (II) ... they ... through controlling or "prorating" the production have been largely able to control over-production ... (Petroleum Encyclopedia); (12) Positive processes ... show what tangible results can be achieved through stepping up political organizational and ideological work among the masses (Morning Star).

Согласно показаниям информантов, сочетание герундия с предлогом *through* в указанных выше предложениях (10-12) поддается замене предложно-герундиальным сочетанием *by Vg*: (10) — ... you help promote year industry to the public by working with the oil Industry Information Committee. Однако возможность

замены не свидетельствует об их свободной взаимозаменяемости: нужно учитывать, что употребление варианта с предлогом *through* крайне ограничено и отмечается лишь в технической литературе (в единичных случаях - на газетном материале). Нами не было зарегистрировано ни одного примера процессуальной медиативной синтаксемы, выраженной сочетанием герундия с предлогом *through*, в художественных текстах. На менее частое употребление форм на *-ing* (*ing-forms*), вводимых предлогом *through* (по сравнению с предлогом *by*), указывают Е.М.Гордон, И.П.Крылова [10].

Вариант *through Vg* чаще (в отличие от варианта *by Vg*) отмечается при личной форме глагола.

В ряду процессуальных медиативных синтаксем, кроме медиативной активной, имеются еще и некоторые другие синтаксемы с общими признаками медиативности и активности (медиативная активная генетическая, медиативная активная эмфатическая, медиативная активная негативная). Однако недостаток места не позволяет нам рассмотреть эти процессуальные медиативные синтаксемы в настоящей статье. ■

Библиографический список

1. Мухин А.М. Синтаксемный анализ и проблема уровней языка. – М., 1980; Он же. Функциональный синтаксис. – СПб., 1999; Он же. Функциональный синтаксис. Функциональная лексикология. Функциональная морфология. – СПб., 2007;
2. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М., 1965, с.260.
3. Gordon E.M., Krylova I.P. A Grammar of Present-Day English. М., 1974, p.179.
4. Poutsma H.A. A Grammar of Late English. Part I. Second Half. The Sentence. The Composite Sentence. Groningen, 1929, p.555.
5. Curme G.O. A Grammar of the English Language. Syntax. Vol. III. Boston-Mew York-Chicago, 1931, p.545-346j Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. М., 1985.
6. Quirk H., Greenbaum S., Leech G. Svartvik J. A University Grammar of English. М., 1982, p.148, 201.
7. Nilsen D.L.P. The Instrumental Case in English. Syntactic and Semantic Considerations. The Hague-Paris, 1973» p.62.
8. Close R.A. A Reference Grammar for Students of English. М., 1979, p.92.
9. Quirk R. et al., Op. cit., p.20.
10. Gordon E.M., Krylova I.P. Op. cit., p.181.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ОДНОПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ

Ойзода УМАРОВА

ст. преподаватель кафедры английского языка Самаркандского госуниверситета

Азиза АБДУСАЛОМОВА

преподаватель кафедры английского языка Самаркандского госуниверситета

Настоящая статья посвящена анализу синтаксем, которые употребляются при однопереходных глаголах двух лексико-семантических групп (ЛСГ). ЛСГ-1 со значением физического уничтожения кого-либо насчитывает 21 глагольную лексему. Весьма многочисленную группу (ЛСГ-2) составляют однопереходные глаголы, обозначающие эмоциональное воздействие на кого-либо, влияющее на душевное состояние (59 глаголов). ЛСГ однопереходных глаголов в языке драм Шекспира выделялись по содержательному и формальному принципу. Глаголы, входящие в одну ЛСГ, объединены общностью или близостью значения и общей для них сочетаемостью с лексемами-дополнениями. И содержательный, и формальный критерии имеют силу только при опоре на определенное, характерное для переходных лексем данной группы управление¹.

Общность значений глаголов, входящих в анализируемые группы, определялась с учетом данных словаря А.Шмидта².

Группам, рассматриваемым в данной статье, свойственно беспредложное управление. Глаголы этих двух групп на основе беспредложного управления обычно сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими лица и другие живые существа: (ЛСГ-1) *poison sb's friend, murder a lord, slay a babe, infect sb, slaughter a man*; (ЛСГ-2) *annoy sb, displease sb's father, disturb a lord, move a king, frighten a husband*³.

Характерной особенностью однопереходных глаголов, входящих в эти две группы, является широкое употребление их в переносных значениях. В этих случаях они сочетаются во фразах с существительными, обозначающими неодушевленные предметы и абстрактные понятия: (ЛСГ-1) *poison sb's delight, murder sb's solemnity, slay sb's sense, infect sb's beauty, cut off an year, slaughter lust*; (ЛСГ-2) *attract an eye, charm an ear, please sb's woe, molest sb's contemplation, suffice sb's stomach, tempt a hatred*.

Системный анализ однопереходных глаголов с учетом их содержательных и дистрибутивных особенностей, устанавливаемых на основе управления, не затрагивает использования этих глаголов в качестве строительного материала в предложениях. В этом синтаксическом аспекте переходные глаголы различаются по их употреблению в предложениях, в частности по их способности иметь при себе ту или иную синтаксему. Под синтаксемой понимается языковая единица-инвариант, которая представлена в языке системой вариантов⁴. Условиями употребления того или иного варианта синтаксемы является его определенная лексическая наполняемость и непосредственное лексическое окружение.

При анализе переходных глагольных лексем особое внимание исследователей всегда привлекают объектные и косвенно-объектные синтаксемы в их различных вариантах, зависящих от способности переходных лексем той или иной группы к беспредложному, предложному или вариативному управлению⁵.

Объектные и косвенно-объектные синтаксемы употребляются только при переходных лексемах. При этом они могут употребляться в предложениях при этих глаголах в позиции не только зависимого компонента, но и подлежащего. Способность объектной синтаксемы выступать в позиции подлежащего при однопереходных глаголах, входящих в ЛСГ-1 (со значением физического уничтожения) и ЛСГ-2 (со значением эмоционального воздействия на кого-либо, влияющего на душевное состояние), является характерной синтаксической особенностью этих глаголов. В этих случаях глагол стоит в форме причастия прошедшего времени. В качестве иллюстративного материала приведем следующие примеры: (ЛСГ-1) 1. "The king, I fear, is poison's by a monk..." (King John, Act V, Scene 6); 2. "Then say they were not slain" (King Richard, Act I, Scene 2); 3. "You must rise and be hanged, master Barnardine" (Measure for Measure, Act VI, Scene 3); 4. "Is Romeo Slaughtered

?" (Romeo and Juliet, Act III, Scene 2). (ЛСГ-2) 1. "I have been so affrighted..." (Hamlet, Act II, Scene 1); 2. "Thou was provoked by thy bloody mind..." (King Richard I, Act I, Scene 2); 3. "Caesar does not wrong, nor without cause be satisfied" (Julius Caesar, Act III, Scene 2).

Своим тесным взаимодействием с переходными лексемами объектные и косвенно-объектные синтаксемы отличаются от всех других синтаксем: локативных, темпоральных, инструментальных и других, которые могут, во-первых, употребляться как при переходных, так и при непереходных глаголах и, во-вторых, употребляются при них только в зависимой позиции. Однако употребление тех или иных синтаксем при глаголах определенных ЛСГ может служить характерной особенностью этих последних.

Для анализируемых ЛСГ характерно то, что при однопереходных глаголах этих групп часто обнаруживается инструментальная синтаксема, выраженная сочетанием существительного с предлогом. Приведем несколько примеров с инструментальными синтаксемами при однопереходных глаголах ЛСГ-1 и ЛСГ-2: (ЛСГ-1) 1. "But I think his father loves him not, and would be glad he met with some mischance, I'd have him poison'd **with a pot of ale**" (First Part of Henry IV, Act I, Scene 3); 2. "Bruise me **with scorn**, confound me with a flout" (Love's Labor's Lost, Act V, Scene 2); 3. "It is reported that he has taken their greatest commander; and that with his, own hand he slew the duke's brother" (All's Well that Ends Well, Act III, Scene 5); 4. "Oh, I am Stabb'd with laughter" (Love's Labour's Lost, Act V, Scene 2). (ЛСГ-2) 1. "I am Struck with sorrow" (Coriolanus, Act V, Scene 6); 2. "But theirs is sweetened

with hope to have the present benefit which I possess" (Richard II, Act II, Scene 3); "And Nero will be tainted with remorse" (Third Part of King Henry VI, Act III, Scene 4); 4. "I cannot be offended with my trade" (Periculus, Prince of Tyre, Act IV, Scene 5).

Менее часто при переходных глаголах ЛСГ-1 и ЛСГ-2 употребляется каузальная синтаксема, выраженная сочетанием существительного или местоимения с предлогом for (вариант for S). Например: (ЛСГ-2) 1. "Get on your cloak and haste to lord Timon; importune him **for my moneys**" (Timon of Athens, Act II, Scene 1). (ЛСГ-1) 1. "I will murder your ruff **for this**" (Second Part of Henry IV, Act II, Scene 4); 2. "I slew my best lover **for the good** of Rome" (Julius Caesar, Act III, Scene 2); 3. "Was not the father, Richard Earl of Cambridge, **for treason** executed in our late king's days?" (First Part of Henry VI, Act II, Scene 4).

Для сравнения рассмотрим ЛСГ со значением изменения чего-либо, кого-либо, которая насчитывает 6 однопереходных глаголов: alter, change, vary, metamorphose, transform, turn. Не останавливаясь здесь на лексических особенностях глаголов, входящих в данную ЛСГ, отметим, что при них не обнаружены случаи употребления инструментальной, каузальной или какой-либо другой синтаксемы, кроме объектной. Это можно считать одной из синтаксических особенностей однопереходных глаголов данной ЛСГ.

На основании даже такого небольшого исследования можно утверждать, что выявление тех или иных синтаксем в предложениях при глаголах определенных ЛСГ является показательным для системных отношений переходных глаголов. ■

Библиографический список

1. Мухин. А.М. Системные отношения переходных глагольных лексем. Л., 1987, с.17.
2. Schmidt A. Shakespeare lexicon, a complete dictionary of all English words, phrases and constructions in the works of the poet. Vol. I-II. Berlin und Leipzig, 1923.
3. Примеры здесь и далее приводятся из следующего издания: The complete works of William Shakespeare. –The Literary Press LTD, London.
4. Мухин. А.М. Синтаксемный анализ и проблема уровней языка. Л., 1980, с.8.
5. См., например: Маленков А.М. Группы однопереходных глаголов и объектные синтаксемы в языке английской научно-технической литературы. Канд. дис. Л., 1984.

ОСОБЕННОСТИ РОСТА МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО КЛАССА В 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ. НА ПРИМЕРЕ ТАССР

Булат Илдарович МИННИБАЕВ

старший преподаватель кафедры частного и публичного права

Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета

Рост уровня заработной платы и производства товаров широкого потребления и продуктов питания способствовал постоянному улучшению снабжения рабочего класса. По данным обследования бюджетов семей рабочих в 1958 г. ими было приобретено больше, чем в 1940 г., тканей шерстяных в 12,7 раза, тканей шелковых - в 23, обуви кожаной в 1,79 раза. За то же время в семьях рабочих увеличилось потребление хлебных продуктов на 92 процента, овощей - в 1,5 раза, фруктов и ягод - в 3,9, молока и молочных продуктов - в 3,3, жиров растительных - в 8,3, мяса и мясных продуктов - в 2,82, сахара - в 11 раз [18, с.312].

Большое внимание уделялось улучшению здравоохранения. За период 1946—1958 гг. в республике были введены в строй больницы и поликлиники на 2300 мест. На большинстве крупных промышленных предприятий функционировали свои медицинские учреждения. На ряде крупных предприятий стали действовать профилактории, в которых рабочие на льготных условиях или бесплатно, за счет

профсоюзных фондов, получали питание и квалифицированную медицинскую помощь. Росла сеть детских садов и яслей. За этот период число мест в них увеличилось соответственно на 6,4 и на 3,6 тыс. мест [19, с.86, 88, 163].

Из года в год увеличивались ассигнования из государственного бюджета на удовлетворение культурно-бытовых потребностей рабочего класса путем выплаты пособий по социальному страхованию, пособий многодетным и одиноким матерям, обеспечения рабочих бесплатными или льготными путевками в санатории и дома отдыха. Увеличивалась продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков [18, с.313].

Важно отметить, что в результаты многоплановой и инициативной политико-воспитательной работы, повышение уровня материально-культурного благосостояния рабочего класса привело к росту и усовершенствованию его политической и трудовой активности. ■

Библиографический список

1. Абрамов П.В. Татарская АССР / П.В. Абрамов. Казань, 1960.
2. Миннибаев Б.И. Количественные и качественные процессы изменения состава рабочего класса в Татарской АССР в начале 1950 - во второй половине 1960-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - №05(52). - С. 128-130.
3. Миннибаев Б.И. Материальное обеспечение рабочего класса в ТАССР в середине 1950-х - начале 1960-х гг. // Научная перспектива. - 2013. - С. 86-87.
4. Миннибаев Б.И. Нефтедобывающая промышленность в Татарской АССР во второй половине 1950-х - начале 1960-х гг. // Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т. 34. № 2. С. 3-5.
5. Миннибаев Б.И. Особенности количественного и качественного изменения рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 451-453.
6. Миннибаев Б. И. Особенности социально-экономического потенциала в развитии промышленности Татарской АССР в середине 1950-х - начале 1960 х гг. // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 12-2 (19). С. 23-24.
7. Миннибаев Б.И. Особенности социально-экономического развития районов Предволжья в ТАССР в середине 1950-х - начале 1960-х гг. // Научная перспектива. - 2013. - №12 - С. 73-75.
8. Миннибаев Б.И. Особенности развития культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР во второй половине 1950-х - начале 1960-х гг. // Наука в центральной России. - 2013. - С. 139-141.
9. Минебаева А.З., Миннибаев Б.И. Особенности развития сельского хозяйства в ТАССР во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг.: животноводство // Вестник магистратуры. 2013. № 6 (21). С. 7-8.
10. Миннибаев Б.И. Рабочий и служащий класс ТАССР во второй половине 1950-х - начале 1960-х гг. // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2013. № 4 (25). С. 39-40.
11. Миннибаев Б.И. Развитие промышленности в Татарской АССР в 1950-1960 гг. и её отражение в благосостоянии населения края // В мире научных открытий. 2010. № 4-12. С. 62-63.
12. Миннибаев Б.И. Социально-экономическое положение рабочего класса в Татарской ТАССР во второй половине 1950-х - начале 1960-х годов // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 1 (13). С. 264-266.

13. Миннибаев Б. И. Социально-экономические преобразования и их отражение на положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. - 2014. - №2. - С. 642-644.
14. Миннибаев Б.И. Социально-экономическое развитие районов в Татарской АССР в середине 1950-х – начале 1960 х гг. Северо-Восточное Закамье // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 4-2 (11). С. 6.
15. Миннибаев Б.И. Социально-экономическое развитие Татарской АССР в середине 1950-х - начале 1960-х гг. Восточное Предкамье // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. - 2013. - № 1 (2013). - С. 19-21.
16. Миннибаев Б. И. Существенные изменения в социально-экономическом положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950-х — во второй половине 1960-х гг. // Молодой ученый. - 2014. - №1. - С. 298-300.
17. Миннибаев Б. И. Тенденции количественного и качественного роста рабочего класса в середине 1950-х — в начале 1960-х гг. на примере ТАССР / Б. И. Миннибаев, Ч. И. Тухбатова // Молодой ученый. - 2014. - №3. - С. 716-718.
18. Рабочий класс Татарии (1861–1980) / Редколлегия: З.И. Гильманов и др. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1981. - С. 312-313.
19. Татарская АССР за 40 лет / Статистический сборник. Казань, 1960. – С. 86, 88, 163
20. Minnibaev B.I. Cultural and technical level of the working class TASSR in the mid - 1950s - early 1960s // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference. Vol. 1. March 8-10, 2013, St. Louis, Missouri, USA. 268-270 p.

КЕЙС-МЕТОД КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

Анна Меликсовна ДОХОЯН

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной, специальной педагогики
и психологии ГОУ ВПО «Армавирская государственная
педагогическая академия»*

Вопросы подготовки специалистов к профессиональной деятельности, повышения эффективности обучения в высшей школе всегда была актуальной. С внедрением Федерального государственного стандарта ВПО третьего поколения (ФГОС-3) изменило наше представление о системе подготовки специалистов.

Сохраняя преемственность, разработчики ФГОС-3 акцентировали внимание на результаты обучения, которые студенты должны показать по завершении обучения. Прошло время, когда просто знаний было достаточно, их нужно уметь эти знания применять. Происходит переход от «знаю, что» на «знаю, как». Это продиктовано не только изменениями, происходящими в обществе, но и усложнением современного рынка труда.

Главная задача вуза- получить «на выходе» специалиста, качество которого удовлетворяло бы работодателей. Работодатель хочет видеть профессионала широкого профиля, он платит работнику не за диплом, за умение применять полученные навыки на практике. Ему нужны компетентные, коммуникабельные молодые люди, обладающие лидерскими качествами, гибким мышлением, имеющие активную жизненную позицию. Эти новые требования, не связаны с той или иной дисциплиной, они универсальны и носят надпредметный характер.

На первый план выходят такие понятия как компетенции, компетентность. В научный аппарат категория «компетенция» вошла в 1960-1970 гг.

Анализ теоретических подходов к данной проблеме показал, что эти понятия либо отождествляются, либо дифференцируются

А.В. Хуторской разделяет понятия «компетенции» и «компетентности», понимая под первым совокупность взаимосвязанных качеств личности задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов. Компетентность он определяет как владение человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. [3]

В ФГОС понятий «компетенция» и «компетентность» так же разводятся.

Компетенция рассматривается как «совокупность определенных знаний, умений и навыков, в которых человек должен быть осведомлен и иметь практический опыт работы» [1], а компетентность как «умение активно использовать полученные личные и профессиональные знания и навыки в практической или научной деятельности» [1].

Все авторы подчеркивают практическую направленность компетенции. Следует отметить, что в психолого-педагогической литературе термин «компетентность» встречается в контексте исследований профессиональной компетенции в области педагогической деятельности (Т.Г. Браже, С.Г. Вершловский, Н.П. Гришина, Н.В. Карнаух, М.В. Крупина, В.Ю. Кричевский, Л.М. Митина, Н.П. Попова и др.). [2,14].

В аспекте преподавания психологии в учебных заведениях необходимо, чтобы студент имел знания и умения качественно выявить проблемы обучающихся, грамотно с позиций культурно-исторического и деятельностного подходов распределить и преподать учебный материал и т.д.

В рамках ЗУНовского подхода можно было сформулировать требования к результатам обучения студентов- знать психологию. В соответствии с внедрением ФГОСТ-3 поколения знания не являются компетенцией. Соответственно возникают вопросы- как сформировать компетенцию? С помощью, каких технологий?

Возможен такой вариант ответа: «Владение психологией в объеме, необходимом для решения научно-исследовательских и практических задач в профессиональной области».

В проекте ФГОС ВПО отмечалось, что выпускник по данному направлению обучения, компетентно осуществляет психологическое сопровождение при решении основных проблем, возникающих не только в образовательной сфере, но и в сфере жизнедеятельности.

ФГОСТ-3 поколения позволяет внедрять интерактивные формы обучения и преподавание базовых психологических дисциплин (общая психология, история психология, психология личности,

социальная психология, психология развития и возрастная психология, и т.д.).

В соответствии с этим при преподавании всех дисциплин модуля «Психология» преподаватели должны включать интерактивные методы обучения. При изучении любого дисциплины психологического блока в учебной деятельности могут формироваться компетенции.

Интерактивные методы обучения позволяют студенту накапливать субъектный опыт при решении практических психологических задач. Студенты под руководством преподавателей на основе анализа полученных знаний представляют свои исследовательские умения, свои наработки на семинарах, практических занятиях и конференциях. Это позволяет интегрировать сформированные компетенции у выпускников вуза.

Для формирования компетенций необходимо выбрать ту технологию обучения, которая будет студентам учить планированию, организации, самоконтролю, оценке деятельности в целом.

Как показывает педагогический опыт, наиболее часто при обучении психологии применимы такие интерактивные методы, как: кейс-метод, мозговой штурм, деловая игра, ролевая игра, тренинги.

Сегодняшний студент, обучающийся по образовательной программе, склонен к довольно активному взаимодействию с преподавателем в ходе лекции. Наиболее высокую активность проявляют студенты III и IV курсов. В связи с этим использование на практических, лабораторных занятиях интерактивных технологий является актуальным.

Дисциплина «Социальная психология» относится к базовой части профессионального цикла подготовки бакалавров-психологов. Ожидаемыми результатами освоения дисциплины «Социальная психология» является формирование следующих компетенций:

- использование основных положений и методов социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-9);

- способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы (ОК-10).

Так, в курс «Социальная психология» можно использовать в качестве интерактивного метода - кейс-метод.

«Кейс» -от англ. «case» - «происшествие» или «событие». Происходит от лат. «casus» - формы латинского глагола «cadere», означающего «падать». Происшествие- это то, что «падает, сваливается на нас» [3].

Существуют практические, научно-исследовательские и обучающие кейс - методы.

Обучающие кейсы отражают типовые ситуации, с которыми придется столкнуться специалисту в процессе своей профессиональной деятельности. Грамотно разработанный кейс – это инструмент, посредством которого в учебную аудиторию переносится реальная ситуация, возникшая в той или иной сфере. С такой ситуацией, с которой студент

обязательно столкнется на практике. Это дает возможность студентам попробовать себя в роли специалиста, ответственного за принятие решения по конкретной проблеме.

Использование кейс-метода ставит целью включение в учебный процесс элементов профессиональной деятельности, обеспечивает переход от учебных ситуаций к профессиональным. Кейс-метод используется там, где для решения проблемы требуется использование знаний и требуется формирование компетенций. При этом структура кейсов должна быть однотипной, учитывая доказанную психолого-педагогическими исследованиями возможность обучения разбору ситуаций.

Очень популярны "мини-кейсы". Это короткие, до страницы тексты, дающие описания случая в максимально компактной, но достаточно информативной форме, чтобы можно было провести анализ ситуации и обсудить проблемы и варианты решения.

Например "К вам как школьному психологу зашел классный руководитель и сказал "У меня в классе есть ребенок N, я хочу, чтобы вы провели с ним работу". Расскажите, что вы будете делать в таком случае".

Или другой мини-кейс "Ваше непосредственное руководство, минуя вас, дает срочное задание вашему подчиненному, который уже занимается выполнением другого ответственного задания. Каждый из вас считает свое задание неотложным. Что делать? Выберите приемлемый для вас вариант решения".

Студентам дается определенная свобода действий, они могут смеяться, шутить, говорить на другие темы. Но все должно быть в меру, с, но это не должно идти в ущерб работе. Время на такую паузу не должно превышать 20-30% от времени, отведенного на всю работу группы. Решение кейса требует творческой обстановки, обстановки непринужденности. Работать над кейсом в условиях строгой дисциплины нельзя, так как во многом это процесс творческий. Функции преподавателя это координировать работу студентов.

Существенное влияние на студентов оказывает то, как завершилось занятие. На наш взгляд это наиболее сложный этап в работе преподавателя при использовании кейс-метода. Иногда непросто бывает притормозить ход дискуссии. В какой форме это сделать должен решить преподаватель: или это короткое резюме главных пунктов или заранее подготовленный слайд, а может привлечь одного или нескольких студентов к подготовке завершения занятия. Какую форму в конечном итоге приобретает завершение, преподаватель всегда может решать на месте, в зависимости от того, как проходила дискуссия.

Использование метода case-study в учебном процессе студентов-психологов позволяет повысить познавательный интерес к изучаемым дисциплинам, и к психологии в целом, показать значимость будущей профессиональной деятельности, способствует развитию исследовательских, коммуникативных

и творческих способностей. Кейсы позволяют использовать на практике весь спектр общепрофессиональных навыков: конспектирование, анализ информации, умение работать в группах, управление временем и т.д. Кейсы позволяют избавиться от агрессивности, приобрести уверенность в себе, понять свою роль в группе, сильные и слабые стороны, научиться ценить чужое время и т.д..

Включение студентов в смоделированные условия практической деятельности способствует расширению кругозора в вопросах их будущей профессии. [2,60].

Проблема внедрения метода case-study в прак-

тику профессионального образования в связи с внедрением ФГОСТ -3 поколения, весьма актуальна. Актуальность следует из общей тенденции развития образования, его ориентации на формирование профессиональной компетентности. Кейс-метод на наш взгляд может быть использован для формирования практически всех компетенций.

Доминирование кейс-метода в обучении не означает полное исключение иных, оно предполагает лишь ее преобладание. Эффективность метода в том, что он достаточно легко может быть соединён с другими методами обучения. ■

Библиографический список

1. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». - 2005. - 10 сентября - Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>
2. Дохоян А.М. Коммуникативная компетентность современного студента в контексте образовательного пространства. Монография Армавир, РИО: АГПА, 2012-160
3. Масалков, И. К. Стратегия кейс-стади: методология исследования и преподавания: учебник для вузов / И. К. Масалков, М. В. Семина. - М. : Альма Матер, 2011. — 443 с.
4. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н. В. Бордовской. — 2-е изд., стер. — М. : КНОРУС, 2011. — 432 с.
5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. - 2003. - № 2. - С. 58-64
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование» квалификация «бакалавр».

ДИНАМИКА ПОПУЛЯЦИЙ ДОМИНАНТНЫХ ВИДОВ ЖУЖЕЛИЦ В УРБОЭКОСИСТЕМАХ Г. ТУЛЫ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Олеся Олеговна ЗАХАРОВА

магистрант Тульского государственного педагогического университета
им. Л.Н. Толстого

Различные аспекты сезонной динамики активности жужелиц привлекают внимание исследователей, поскольку эти насекомые являются удобным объектом для экологического мониторинга вследствие многочисленности, чуткой реакции на изменение условий обитания, а также сравнительной легкости сбора и учета [1-5]. Жужелицы — одна из преобладающих по численности и видовому богатству групп герпетобионтного комплекса беспозвоночных. Неоднократно отмечавшееся многими исследователями важное биоиндикационное значение этой группы делает особо актуальным изучение многолетней динамики сообществ Carabidae, позволяющее уловить их реакцию на длительное влияние климатических или антропогенных факторов - трансформации фаунистического состава, плотности и структуры населения.

Материал и методика

Материалом для настоящей статьи послужили сборы, проведенные в вегетационный сезон 2013 г. в 6 биотопах парковых ценозов г. Тулы и Тульской области, имеющих различную степень рекреационной нагрузки: ЦП им. И.П. Белоусова, Комсомольский парк, усадебный парк на Бобрик Горе. Жужелиц отлавливали модифицированным методом почвенных ловушек Барбера [8]. В каждом биотопе было установлено 10 ловушек, отработано 7800 ловушкосут (лов./сут), отловлено 585 экземпляров жужелиц 14 видов.

На основании полученных данных о сезонной динамике активности трех широко распространенных лесных и эвритропных видов жужелиц построены графики, исходя из уловистости (экз./10 лов./сут). Статистическая обработка материала проведена по общепринятой методике с использованием пакетов Microsoft Excel.

Результаты и их обсуждение

Результаты проведенного анализа сезонной динамики численности изученных видов жужелиц сопоставимы с литературными данными.

Общими доминантами для слабонарушенных территорий являются *Pterostichus melanarius* 111. и *P. niger* Schall., *Carabus nemoralis* Muell. Для сильно нарушенных биотопов сохраняется та же картина.

Существенные изменения в наблюдаем в структуре субдоминант – количество видов, доминирующие в слабонарушенных биотопах Центрального и Комсомольского парков, уменьшается в биотопах с сильной рекреационной нагрузкой. Среди зоофагов наибольшую антропофильность в парковых биотопах проявляет эвритропный подстил почвенный стратобионт *Pterostichus melanarius* 111., повышающий численность по градиенту рекреации. Этот вид по численности является абсолютным доминантом среди жужелиц во всех биотопах парков г. Тула.

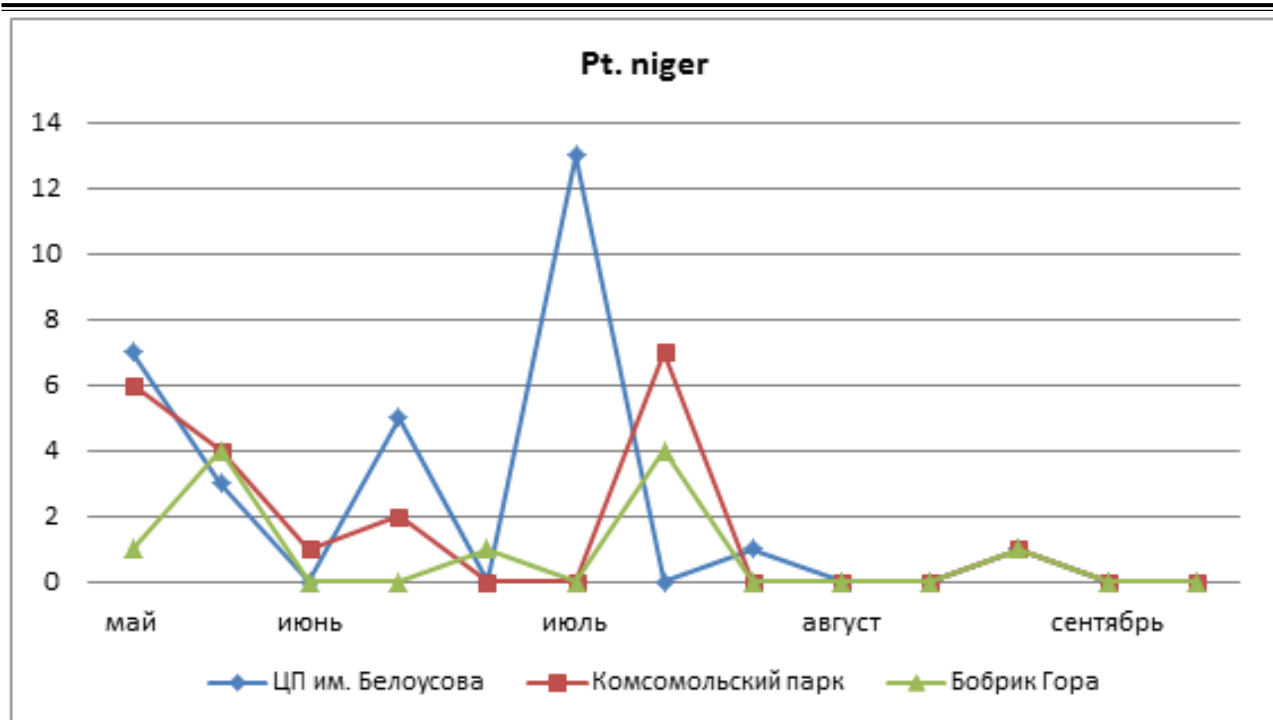
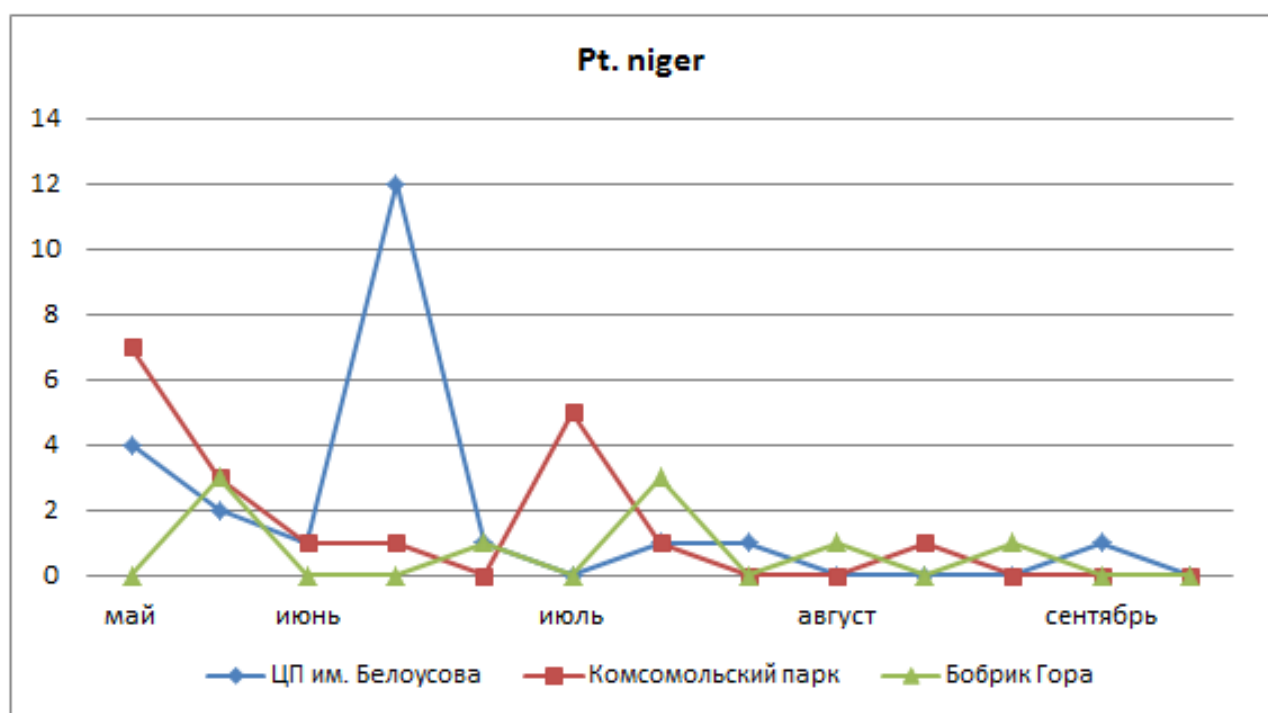
Pterostichus niger Schall, 1783 - европейско-сибирский лесной вид, встречающийся и в агроценозах. Ларссон [13] определяет его как вид с осенним размножением. Сроки активности имаго в Швеции отмечены в апреле-октябре [14], в Дании - в июне-сентябре [12, 13]. Яйцекладка регистрируется с июня по сентябрь [12, 13]. Размножение в мае в условиях лесостепи наблюдала Шарова [8, 9]. Растянность сроков яйцекладки *P. niger* в течение сезона привела к выводу о мультисезонности его размножения [7, 8].

Сезонную динамику половозрастной структуры популяций изучали в Швеции [12] и в лесной зоне России [7]. У *P. niger* сроки активности в Швеции - с начала июня до последних чисел октября, сроки размножения - с середины июня до сентября, но массовое размножение отмечено только в августе.

Наши данные по сезонной динамике активности *P. niger* в условиях лесостепной зоны, полученные на основании сборов в двух парках г. Тулы по две точки в каждом. Активность *P. niger* зарегистрирована со второй декады мая по сентябрь. В биотопах Центрального парка график активности одновершинный с максимумом в июле. В Комсомольском парке зарегистрировано скачкообразное изменение активности в июне-июле.

Pterostichus melanarius 111, 1788 - транспалеарктический полизональный лесной экологически пластичный вид встречается не только в лесах, но и часто в агроценозах. По Ларссону (Larsson, 1939) имеет одногодичный тип развития с осенним размножением и зимовкой личинок.

Динамика сезонной активности *P. melanarius*

Рисунок 1. Сравнительная динамика *P. niger* в слабонарушенных биотопахРисунок 2. Сравнительная динамика *P. niger* в сильнонарушенных биотопах

us изучалась в разных регионах Европы [2, 6, 8]. Половозрастная структура популяций изучалась в России [7], Дании [12], и в Швеции [14]. Сроки активности вида варьируются: в Скандинавии длиться от середины мая до последних чисел сентября, в России - с апреля по сентябрь. Имаго *P. melanarius* способны жить более года и повторно вступать в размножение [7, 10]. Также показано, что популяции в различных биотопах могут демонстрировать не все возможные популяционные варианты развития и сезонного размножения.

Изучена сезонная динамика демографической структуры популяций *P. melanarius* в двух биотопах

Центрального и Комсомольского парков. В биотопах Центрального парка график сезонной активности вида двуволнистый. Ранне-весенняя волна активности в большинстве из них ниже летней. Ранне-весенняя волна активности связана с участием в размножении зимовавших имаго первого и второго года жизни. Летняя волна активности связана со вступлением в размножение третьей группы особей, зимовавших в личиночном состоянии. А в биотопах Комсомольского парка мы наблюдаем скачкообразные изменения численности в летний период, что может быть связано с особенностями температурного режима. Для усадебного парка Бобрик Горы

не выявлено сильных изменений численности вида. Таким образом, жизненный цикл *P. melanarius* поливариантный.

Carabus nemoralis Muel. - транспалеарктический неморальный лесной мезофил, по Ларссону [13] для него характерен весенний тип активности имаго. В естественных условиях обитания имеет один максимум в мае-июне, встречается с апреля по октябрь. Зимуют молодые жуки, вступающие в размножение на следующий год, яйца и личинки развиваются в летний период. В усадебном парке «Бобрики» у вида

Ларссон определяет его как вид с весенним размножением. Сезонную активность *C. nemoralis* изучали в Швеции [12], в Нидерландах [11], в России [4], в Бельгии [10]. В Дании пик активности отмечен в апреле, в Швеции - в мае-июне, в России (Среднее Поволжье) - в мае-июне, в Бельгии - в конце апреля - начале мая.

График сезонной активности имаго *C. nemoralis* двугорбный. Весенний подъем активности вида наблюдался с начала апреля до начала июля с максимумом в начале мая. Спектры демографической

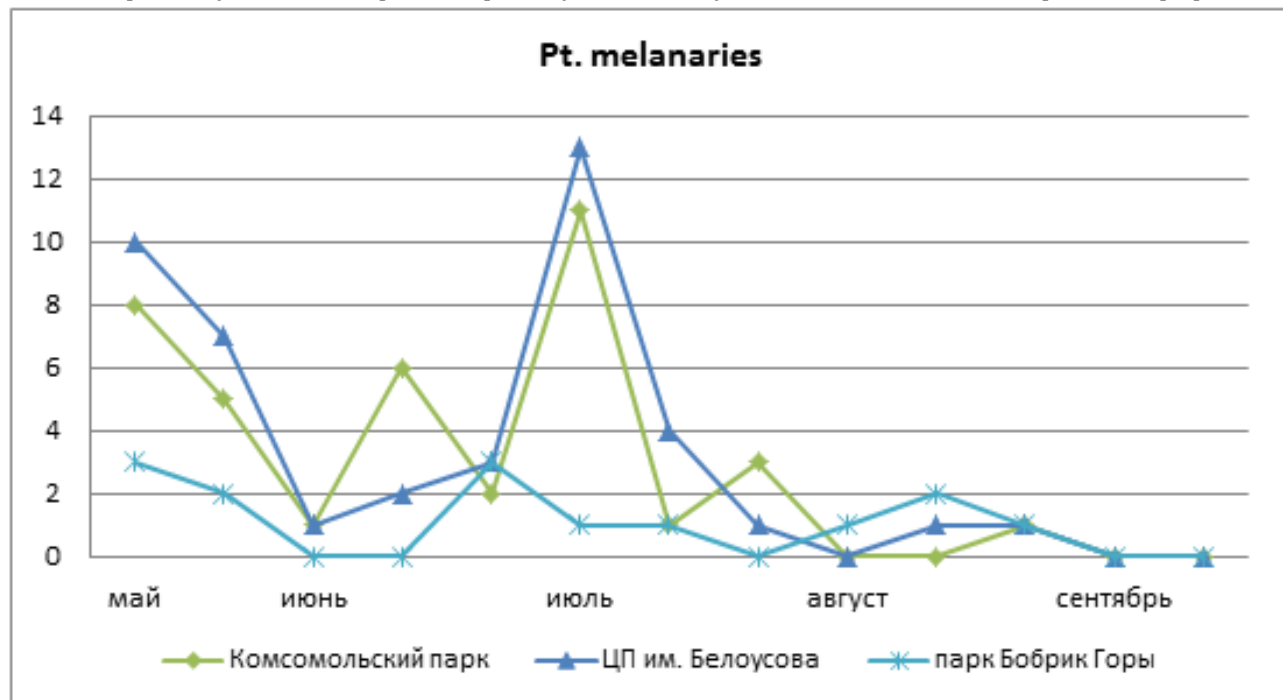

Рисунок 3. Сравнительная динамика *P. melanarius* в слабонарушенных биотопах

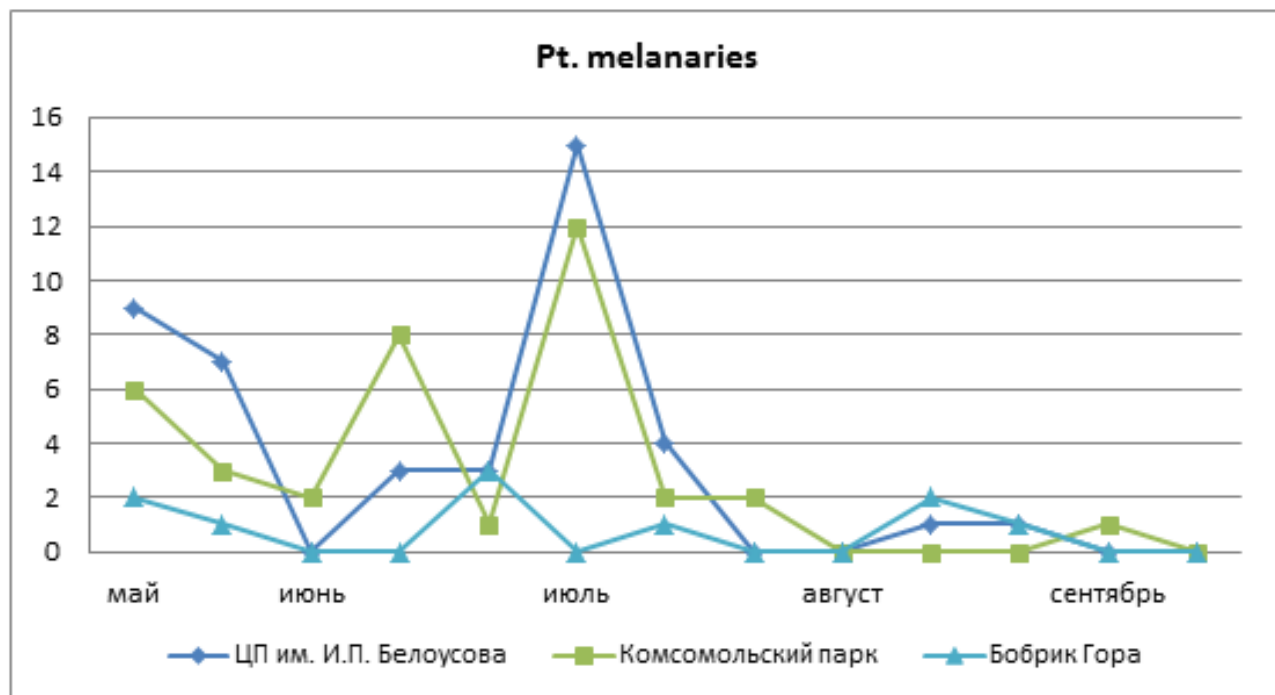

Рисунок 4. Сравнительная динамика *P. melanarius* в сильнонарушенных биотопах

Carabus nemoralis Muel. два выраженных пика активности, в мае и июле.

структуры имагинальных фаз в популяциях показывают, что в это время происходит активное раз-

множение зимовавшего поколения имаго. Жуки относятся к ранневесенней группе и являются постоянными обитателями лесов, раньше выходят из зимней диапаузы, максимум их активности приходится на конец мая и длится до середины июля.

виды родов *Pterostichus* и *Carabus*, относящиеся к группе лесных, различаются по сезонности размножения и внутривидовым вариантам развития. *Pt. niger* размножается в основном в летний период и в меньшей степени в конце весны. *P.*

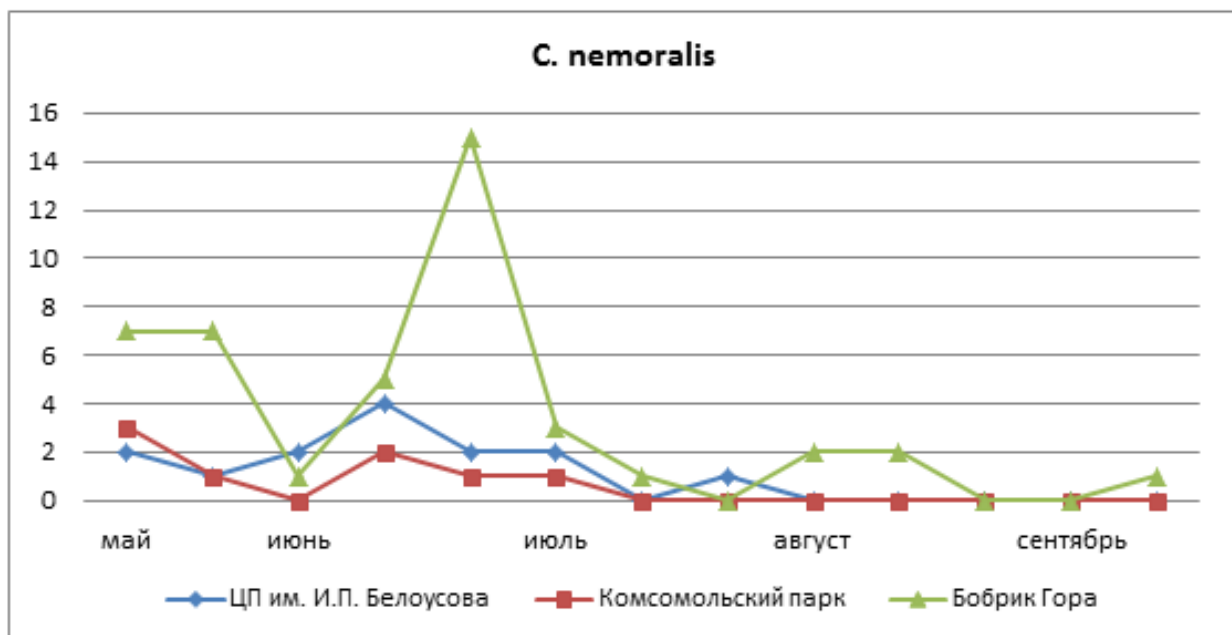

Рисунок 5. Сравнительная динамика *C. nemoralis* в слабонарушенных биотопах

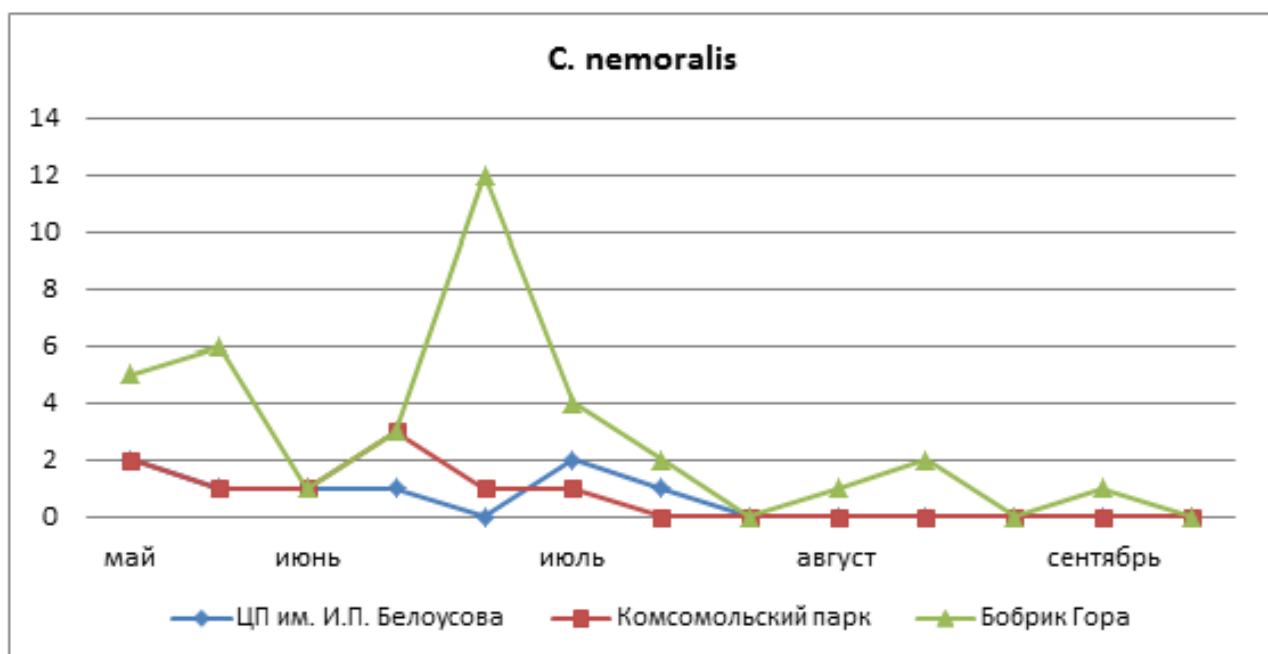

Рисунок 6. Сравнительная динамика *C. nemoralis* в сильнонарушенных биотопах

Очевидно, жизненный цикл *C. nemoralis* - моновариантный, так как все особи вида в двух лесных популяциях развиваются однотипно по весеннему варианту развития, в соответствии с классификацией Ларссона [13]. В исследованном районе отмечены ранние сроки весенней активности имаго (начало мая), подобные в Среднем Поволжье [4], но более поздние, чем в Нидерландах, где *C. nemoralis* активен с марта [11].

Заключение. Таким образом, представленные

melanarius – вид с мультисезонным размножением. *C. nemoralis* имеет два пика активности в мае и июле. В зависимости от исходного типа жизненного цикла выявлены различные тренды их изменчивости. Начало активности жужелиц отмечено сразу после устойчивого перехода ночных температур выше отметки 0 °С. Изучение сезонной динамики наиболее массовых видов жужелиц выявило весеннюю имагинальную активность. ■

Библиографический список

1. Александрович, О.Р. Жуки жужелицы (Coleoptera, Carabidae) фауны Белоруссии // Фауна и экология жесткокрылых Белоруссии [Текст] / О.Р. Александрович. - Мн., 1991. - 42 с.
2. Душенков В.М. Фауна и экология беспозвоночных животных [Текст] / В.М. Душенков. - М., 1983. - 69 с.
3. Жеребцов А.К. Фауна и экология жужелиц (Coleoptera/Carabidae) естественных биоценозов подзоны южной тайги Среднего Поволжья (на примере Раифского лесничества ВКГЗ) [Текст]: Автореф. дис. канд. биол. наук. / А.К. Жеребцов. - М., 1979. - 25 с.
4. Минец М.Л. Сезонная динамика активности жужелиц рода *Carabus* L. (Coleoptera, Carabidae) хвойных лесов Беларуси [Текст] / М.Л. Минец. - Мн., Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 2. 2007. № 3. - 76-77 с.
5. Феоктистов В.Ф., Душенков В.М. Сезонная динамика активности жужелиц (Coleoptera, Carabidae) в различных типах леса у южной границы тайги [Текст] / В.Ф. Феоктистов, В.М. Душенков. - М.: Зоол. журн. 1982. Т. 61. Вып. 2. - 227-232 с.
6. Черняховская Т.А. Сезонная динамика активности и структура популяций жужелицы *Pterostichus niger* Schaller в различных биотопах. Структура и динамика популяций почвенных и наземных беспозвоночных животных [Текст] / Т.А. Черняховская - М.: МПГУ. 1990. Т. 2. - 45 с.
7. Шарова И.Х., Душенков В.М. Типы развития и типы сезонной активности жужелиц [Текст] / И.Х. Шарова, В.М. Душенков - М.: Фауна и экология беспозвоночных. 1979. 15-25 с.
8. Шарова И.Х., Филиппов Б.Ю. Особенности жизненных циклов жужелиц (Coleoptera, Carabidae) в условиях северной тайги [Текст] / И.Х. Шарова, Б.Ю. Филиппов - М.: Зоол. журн. 2003. Т. 82. № 2. - 230 с.
9. Desender, K. // Investigations on Coleoptera communities in different habitats. II. The Carabid fauna from 'Les Hautes Fagnes' (Mont Rigi, Belgium). Bulletin de l'Institut Royal des Sciences Naturelles de Belgique d'Entomologie, 1986. - 17 p.
10. Drift, J. van der., 1959: Field studies on the surface fauna of forests. Bijdragen tot de Dierkunde, - 29, 101 p.
11. Jørum P. Life cycles and annual activity patterns of *Pterostichus melanarius*(Illig.) and *P. niger* (Schall.) (Coleoptera: Carabidae) in a Danish beech wood // Entomol. Med. 1980. V. 48. № 1. - 21 p.
12. Larsson S. Entwicklungstypen und Entwicklungszeiten der dänischen Carabiden // Entomol. Meddelelser. 1939. Bd. 20. - 320 p.
13. Lindroth C.H. Ground Beetles (Carabidae) of Fennoscandia. A zoogeographic study. Part I. Specific Knowledge Regarding the Species. Washington: Amerind Publ. Co Pvt. Ltd., 1992. - 630 p.
14. Shilenkov V.G. The carabid beetles (Coleoptera: Carabidae) of the Republic of Tuva and their faunistic and ecological affinities // Russian Entomological journal. J. 7 (1-2), 1998. - 29 p.

ВЛИЯНИЕ ШУМА НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Шахеризда Уагаповна АЖИГАТОВА

*учитель биологии и географии
МБОУ «Забузанская СОШ имени Турченко Э.П.»*

XXI век стал самым шумным из всей истории человечества. В настоящее время трудно назвать область техники, производства и быта, где в звуковом спектре не присутствовал бы шум, то есть мешающая и раздражающая смесь звуков.

За последние десятилетия проблема борьбы с шумом во многих странах стала одной из важнейших. Внедрение в промышленность новых технологических процессов, рост мощности и быстроходности технологического оборудования, механизация производственных процессов привели к тому, что человек в производстве и в быту постоянно подвергается воздействию шума высоких уровней.

Борьба с шумом, является комплексной проблемой. В статье 15 Федерального закона №96-ФЗ "Об охране атмосферного воздуха" от 2.04.1999 г. отмечается, что "в целях борьбы с производственными и иными шумами должны в частности, осуществляться: внедрение малозумных технологических процессов, улучшение планировки и застройки городов и других населенных пунктов, организационные мероприятия по предупреждению и снижению бытовых шумов".

Влияние шума на человека до некоторых пор не было объектом специальных исследований. Ныне воздействие звука, шума на функции организма изучает целая отрасль науки – аудиология. Механизм действия шума на организм сложен и недостаточно изучен. Когда речь идет о влиянии шума, то обычно основное внимание уделяют состоянию органа слуха, так как слуховой анализатор в первую очередь воспринимает звуковые колебания и поражение его является адекватным действием шума на организм. Наряду с органом слуха восприятие звуковых колебаний частично может осуществляться и через кожный покров рецепторами вибрационной чувствительности. Имеются наблюдения, что люди, лишенные слуха, при прикосновении к источникам, генерирующим звуки, не только ощущают последнее, но и могут оценивать звуковые сигналы определенного характера. Возможность восприятия и оценки звуковых колебаний рецепторами вибрационной чувствительности кожи объясняется тем, что на ранних этапах развития организма они осу-

ществляли функцию органа слуха. В дальнейшем, в процессе эволюционного развития, из кожного покрова сформировался более дифференцированный орган слуха, который постепенно совершенствовался в реагировании на акустическое воздействие.

Изменения, возникающие в органе слуха, некоторые исследователи объясняют травмирующим действием шума на периферический отдел слухового анализатора — внутреннее ухо. Некоторые специалисты в области аудиологии склонны считать, что длительное воздействие шума вызывает стойкие нарушения в системе кровоснабжения внутреннего уха, которые являются непосредственной причиной последующих изменений в лабиринтной жидкости и дегенеративных процессов в чувствительных элементах спирального органа. Акустический раздражитель, действуя через рецепторный аппарат слухового анализатора, вызывает рефлекторные сдвиги в функциях не только его коркового отдела, но и других органов. Акустические раздражения исподволь, подобно яду, накапливаются в организме, все сильнее угнетая нервную систему. Изменяется сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов – чем больше, тем интенсивнее шум. Реакция на шум нередко выражается в повышенной возбудимости и раздражительности, охватывающих всю сферу чувственных восприятий.

Функциональные нарушения деятельности нервной и сердечнососудистой системы развиваются при систематическом воздействии интенсивного шума. При воздействии интенсивного шума чаще отмечается инертность вегетативных и сосудистых реакций, а при менее интенсивном шуме преобладает повышенная реактивность нервной системы.

В неврологической картине следствием воздействия шума являются жалобы на головную боль тупого характера, чувство тяжести и шума в голове, головокружение при перемене положения тела, повышенная раздражительность, быстрая утомляемость, снижение трудоспособности, внимания, повышенная потливость, особенно при волнениях, нарушение ритма сна (сонливость днем, тревожный сон в ночное время). При обследовании таких больных нередко обнаруживают снижение возбудимо-

сти вестибулярного аппарата, мышечную слабость, тремор век, мелкий тремор пальцев вытянутых рук, снижение сухожильных рефлексов, угнетение глоточного, небного и брюшных рефлексов. Отмечается легкое нарушение болевой чувствительности. Выявляются некоторые функциональные вегетативно-сосудистые и эндокринные расстройства: гипергидроз, стойкий красный дермографизм, похолодание кистей и стоп, угнетение и извращение глазосердечного рефлекса, повышение или угнетение ортоклиностагического рефлекса, усиление функциональной активности щитовидной железы.

Изменения сердечно-сосудистой системы в начальных стадиях воздействия шума носят функциональный характер. Больные жалуются на неприятные ощущения в области сердца в виде покалываний, сердцебиения, возникающие при нервно-эмоциональном напряжении. Отмечается выраженная неустойчивость пульса и артериального давления, особенно в период пребывания в условиях шума. Функциональные сдвиги, возникающие в системе кровообращения под влиянием интенсивного шума, со временем могут привести к стойким изменениям сосудистого тонуса, способствующим развитию гипертонической болезни.

Существует зависимость между заболеваемостью центральной нервной системы и сердечно-сосудистой системой, уровнями шума и длительностью проживания в шумных городских условиях. Рост общей заболеваемости населения отмечается после 10 лет проживания при постоянном шумовом воздействии с интенсивностью в 70 дБА и выше.

Следовательно, шум можно отнести к факторам риска возникновения гипертонической болезни, ишемической болезни сердца. При действии шума наиболее уязвима столь важная функция организма,

как сон. Постоянное действие интенсивного шума (80 дБА и более) может явиться причиной гастрита и даже язвенной болезни, так как могут нарушаться секреторная и моторная функции желудка.

Реакция человека на шум различна. Некоторые люди терпимы к шуму, у других он вызывает раздражение, стремление уйти от источника шума. Психологическая оценка шума в основном базируется на понятии восприятия, причем большое значение имеет внутренняя настройка к источнику шума. Она определяет, будет ли шум восприниматься как мешающий. Часто шум, воспроизводимый самим человеком, не беспокоит его, в то время как небольшой шум, вызванный соседями или каким-нибудь другим источником, оказывает сильный раздражающий эффект. Большую роль играет характер шума и его периодичность.

На степень психологической и физиологической восприимчивости к шуму оказывают влияние тип высшей нервной деятельности, характер сна, уровень физической активности, степень нервного и физического перенапряжения, вредные привычки (алкоголь и курение). Для предотвращения неблагоприятного воздействия шума на здоровье человека решающее значение имеют мероприятия по разработке гигиенических нормативов допустимых уровней шума и по устранению шума.

Поэтому особенно важно заранее принимать соответствующие меры защиты от шума. Над проблемой шумового "нашествия" во многих странах серьезно задумались, а в некоторых приняли определенные меры. В связи с ростом шума можно представить состояние людей через 10 лет. Поэтому эта проблема должна быть постоянно актуальной, иначе последствия могут оказаться катастрофическими. ■

Библиографический список

1. Андреева-Галанина Е.Ц. Шум и шумовая болезнь. – М.: Наука, 2000
2. Белов С.В. Безопасность жизнедеятельности. Учебник для техникумов и вузов. – М.: Высшая школа, 2004.
3. Данилов-Данильян В.И. Экология, охрана природы и экологическая безопасность. Учебное пособие для системы повышения квалификации и переподготовки государственных служащих. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2002.
4. Суворов Г.А. Импульсный шум и его влияние на организм человека. – М.: Наука, 2001

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ РАБОТЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ МОДЕЛИ БИОЛОГИЧЕСКОГО НЕЙРОНА

Кирилл Сергеевич ПОПКО

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

В качестве функциональной основы предлагаемой модели нейрона, принята схема процессов преобразования импульсных потоков нейрона g_s^i предложенная в работах [1]. Предполагается, что на входы модели поступают импульсные потоки, которые в синапсах преобразуются в аналоговые величины g_s^i , описывающие процессы выделения и распада медиатора в синаптической щели. В рамках модели полагаем, что входные и выходные сигналы нейрона равны нулю в отсутствии импульса, и константе E на время действия импульса. Также длительность импульса определяется временными параметрами мембраны нейрона S_s^i . Мембрана сомы и дендритов нейрона представляет набор пар моделей ионных механизмов, описывающих процессы деполяризации и гиперполяризации, соответственно. Выходные сигналы блоков ионных механизмов представляют обобщенный цифровой вклад в величину внутриклеточного потенциала от протекающих на мембране клетки процессов деполяризации и гиперполяризации. Сигналы с синапсов изменяют деятельность ионных механизмов в сторону ослабления их функций, что моделирует изменение концентрации соответствующих ионов внутри клетки под влиянием внешнего воздействия (рисунок 1).

Предлагается различать тип ионного механизма по знаку выходного сигнала. Положительное значение выхода характеризует деполяризующее влияние, отрицательное – гиперполяризующее. Таким образом, суммарное значение выходных значений будет характеризовать величину вклада участка мембраны в суммарный внутриклеточный потенциал нейрона.

Знак сигнала будут задавать весовые коэффициенты, которые настраиваются в ходе работы надстроенным нейроном.

Ролью синаптического аппарата в модели является первичная обработка входных сигналов g_s^i . Следует отметить, что модели возбуждающих и тормозных синапсов также идентичны друг другу, а различие в их воздействии на мембрану клетки определяется тем, к какому из ионных механизмов подключен каждый конкретный синапс. Каждый синапс в модели описывает группу одноимённых синапсов естественного нейрона (рисунок 2).

Участок мембраны состоит из пары механизмов – гиперполяризации и деполяризации. Выходом участка мембраны является пара значений гиперполяризации и деполяризации, определяющая их вклад в суммарный внутриклеточный потенциал. Каждый участок может быть связан с предыдущим участком, принимая его пару значений. В случае, когда заданный участок мембраны является последним в цепочке (окончание дендрита, участок сомы нейрона), в качестве сигналов выступает пара фиксированных величин, имитирующих некоторую начальную концентрацию ионов в клетке в полностью невозбужденном состоянии.

Возбуждающими и тормозными входами нейрона являются входы множества моделей возбуждающих и тормозных синапсов, для каждого из участков мембраны.

Результирующие значения влияния синапсов на механизмы гиперполяризации и деполяризации получаются в результате суммирования.

На рисунке 1 была представлена лишь одна пара ионных механизмов, охваченных обратной связью, однако их может быть любое число (рисунок 3).

При этом выходы моделей всех участков мембраны суммируются и результирующий сигнал полагается суммарным внутриклеточным потенциалом нейрона S_s^i . Каждую пару (деполяризатор и гиперполяризатор) в зависимости от их внутренних свойств можно рассматривать как модель участка дендрита или тела клетки. Увеличение числа пар таких механизмов автоматически увеличивает “размер” нейрона и позволяет моделировать нейрон со сложной организацией синаптического и дендритного аппаратов.

Аналогично производится суммирование сигналов в местах ветвления дендритов – суммарные вклады механизмов гипер- и деполяризации делятся на их количество.

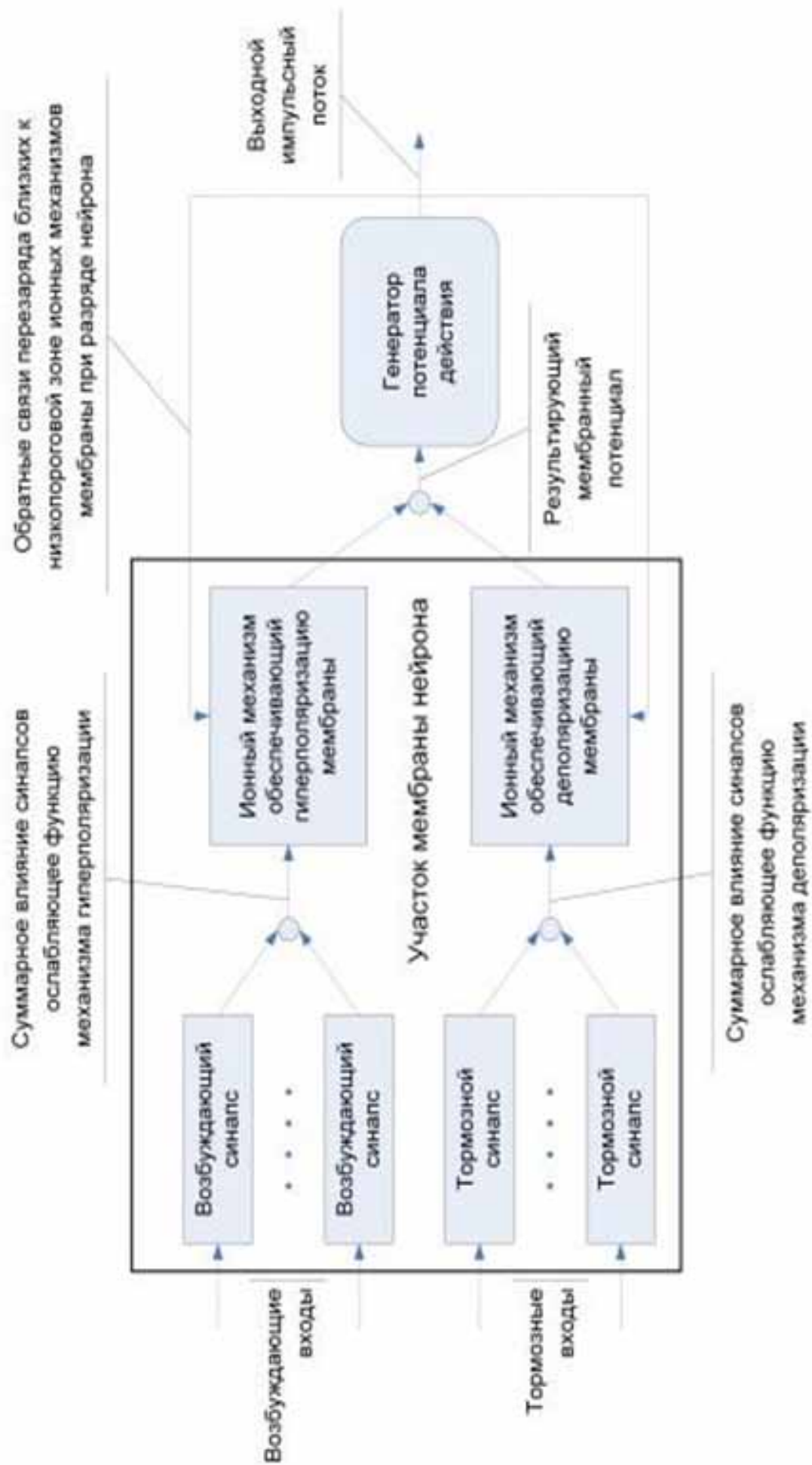

Рисунок 1 – Функциональная схема модели нейрона

Телом нейрона условно будем считать те участки мембраны, которые охвачены обратной связью с генератора потенциала действия. Также следует отметить, что чем ближе участок мембраны расположен к генераторной зоне, тем эффективнее вклад его синапсов в общую картину возбуждения нейрона [2].

Таким образом, в терминах модели: а) на дендритах осуществляется пространственная и временная суммация сигналов на значительных интервалах времени (малый вклад в возбуждение нейрона от каждо-

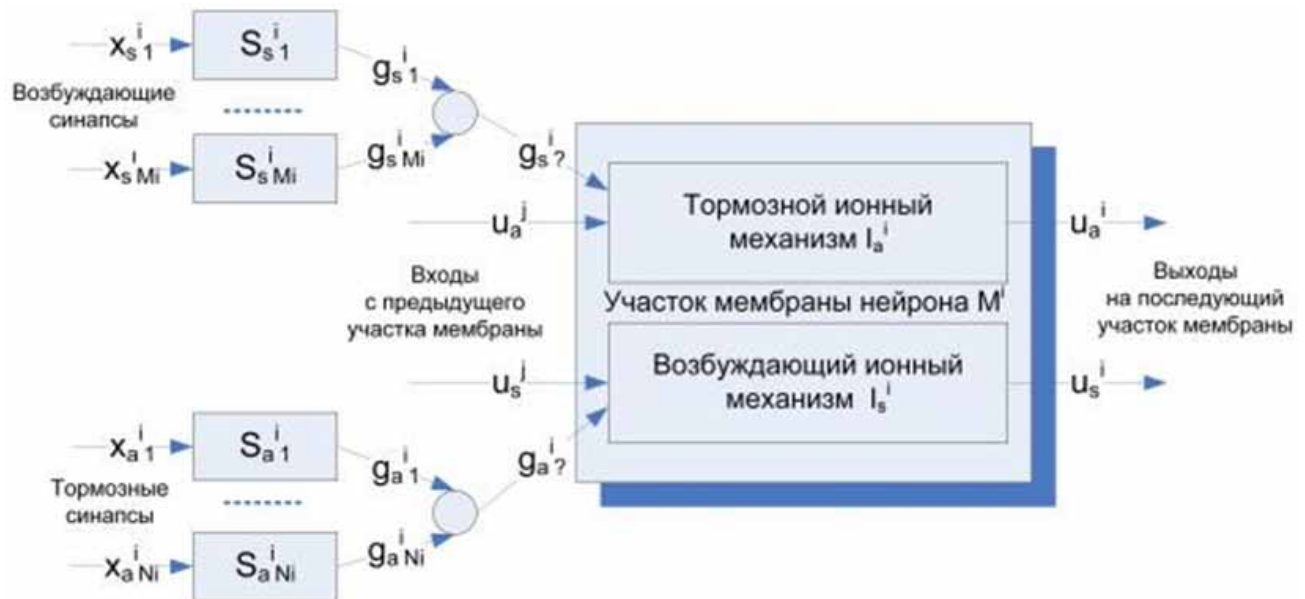

Рисунок 2 – Функциональная схема модели i-го участка мембраны нейрона

го синапса), и накопление потенциала не зависит от разрядов нейрона; б) на соме нейрона производится суммация сигналов на коротких интервалах времени (большой вклад в возбуждение нейрона от каждого синапса) и накапливаемый потенциал теряется при разрядах нейрона; в) в низкопороговой зоне осуществляется формирование импульса при превышении порога генерации и сигнала перезаряда мембраны.

Полное математическое описание элементов модели нейрона находится по методу наименьших квадратов:

$$E(w) = \frac{1}{2} \sum_{j=1}^k (y_j - d_j)^2, \quad (1)$$

где y_j – значение j -го входа нейросети;
 d_j – целевое значение j -го выхода;
 k – число нейронов в выходном слое.

Обучение нейрона производится методом градиентного спуска, т. е. на каждой итерации изменение веса производится по формуле:

$$\Delta w_{ij} = -\eta \cdot \frac{\partial E}{\partial w_{ij}}. \quad (2)$$

Для выходного слоя можно записать компоненты градиента по весам функции ошибки:

$$\frac{\partial E}{\partial w_{ij}} = \frac{\partial E}{\partial y_j} \cdot \frac{\partial y_j}{\partial S_j} \cdot \frac{\partial S_j}{\partial w_{ij}}, \quad (3)$$

где y_j – значение выхода j -го нейрона;
 S_j – взвешенная сумма входных сигналов j -го нейрона;
 w_{ij} – i -тый вход j -того нейрона.

При этом производная взвешенной суммы по весам будет равна:

$$\frac{\partial S_j}{\partial w_{ij}} \equiv x_i, \quad (4)$$

где x_i – значение i -го входа нейрона.

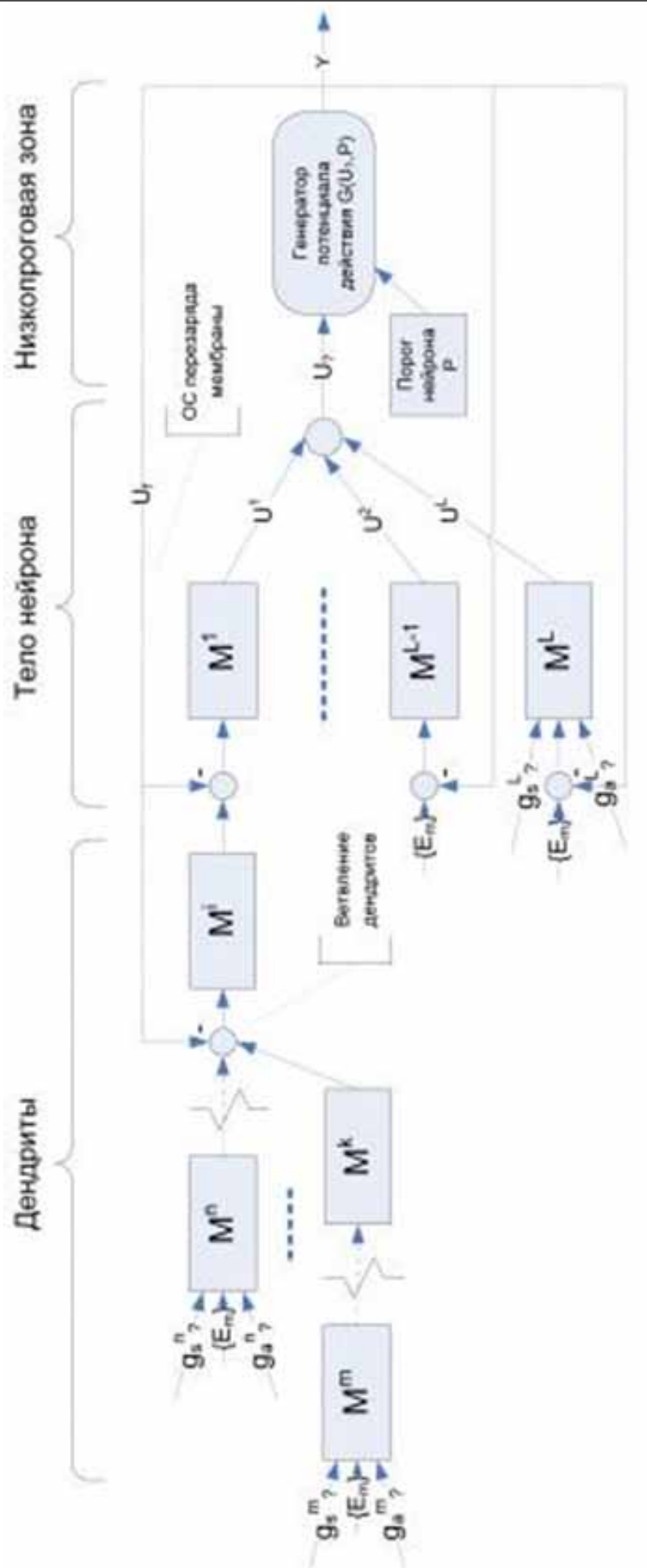

Рисунок 3 - Организация структуры мембраны нейрона

Для выходного слоя производная функции ошибки будет равна:

$$\frac{\partial E}{\partial y_j} = \sum_p (y_j^p - d_j^p) \quad (5)$$

Если в качестве активационной функции используется сигмоид, то $\frac{dy_j}{dS_j}$ будет определяться формулой:

$$\frac{dy_j}{dS_j} = \alpha \cdot f(S_j) \cdot (1 - f(S_j)). \quad (6)$$

При этом:

$$f(S_j) = \frac{1}{1 + e^{-\alpha \cdot S_j}}, \quad (7)$$

определяет текущее значение выходного сигнала.

Расчеты по вышеприведенным формулам позволяют выполнить коррекцию весов для нейронов последнего слоя. Для получения формул для других слоев можно воспользоваться формулой производной функции ошибки по входному сигналу (n – номер слоя):

$$\frac{\partial E^{(n)}}{\partial x_i^{(n)}} = \frac{\partial E^{(n)}}{\partial y_j^{(n)}} \cdot \frac{\partial y_j^{(n)}}{\partial S_j^{(n)}} \cdot \frac{\partial S_j^{(n)}}{\partial x_i^{(n)}}. \quad (8)$$

Последний сомножитель тождественно совпадает с весовым коэффициентом i – того входа j – того нейрона:

$$\frac{\partial S_j}{\partial x_i} \equiv w_{ij}. \quad (9)$$

Но производная по входному значению x_i для последнего слоя тождественно совпадает с производной по соответствующему выходу для предыдущего слоя:

$$\frac{\partial E^{(n)}}{\partial x_i^{(n)}} = \frac{\partial E^{(n-1)}}{\partial y_i^{(n-1)}} \quad (10)$$

Первый множитель формулы (7) определяется формулой:

$$\frac{\partial E^{(n-1)}}{\partial y_i^{(n-1)}} = \sum_j^k \frac{\partial E^{(n)}}{\partial y_j^{(n)}} \cdot \frac{\partial y_j^{(n)}}{\partial S_j^{(n)}} \cdot \frac{\partial S_j^{(n)}}{\partial x_i^{(n)}} = \sum_j^k \frac{\partial E^{(n)}}{\partial y_j^{(n)}} \cdot \frac{\partial y_j^{(n)}}{\partial S_j^{(n)}} \cdot w_{ij}^{(n)} \quad (11)$$

где k – число нейронов в слое n .

Вводится вспомогательная переменная

$$\delta_j^{(n)} = \frac{\partial E^{(n)}}{\partial y_j^{(n)}} \cdot \frac{\partial y_j^{(n)}}{\partial S_j^{(n)}} \quad (12)$$

Тогда можно задать рекурсивную формулу для определения $\delta_i^{(n-1)}$ 1) – го слоя, если известны следующие $\delta_j^{(n)}$ n – го слоя.

$$\delta_i^{(n-1)} = \left[\sum_j^k \delta_j^{(n)} \cdot w_{ij}^{(n)} \right] \cdot \frac{dy_i^{(n-1)}}{dS_i^{(n-1)}}. \quad (13)$$

Нахождение же $\delta_j^{(n)}$ для последнего слоя нейронной сети не представляет трудности, так как известен целевой вектор, т. е. вектор тех значений, которые должна выдавать нейронная сеть при данном наборе входных значений.

$$\delta_j^{(n)} = (y_j^{(n)} - d_j) \cdot \alpha \cdot f(S_j) \cdot [1 - f(S_j)] \quad (14)$$

Можно записать формулу для приращений весовых коэффициентов в раскрытом виде.

$$\Delta w_{ij}^{(n)} = -\eta \cdot \delta_j^{(n)} \cdot x_i^{(n)} \quad (15)$$

Полный алгоритм работы компьютерной модели нейрона складывается из следующих шагов:

1) подать на вход сигнал активации и определить значения выходов нейронов;

2) рассчитать функцию ошибки E . Если значение ошибки не превышает допустимое, то выбрать следующий обучающий образец и перейти на шаг 1. Целесообразно организовать случайный выбор образцов из обучающей последовательности. Иначе – к следующему пункту;

3) рассчитать $\delta^{(n)}$ для выходного слоя нейронной сети по формуле (13) и рассчитать изменения весов $\Delta w_{ij}^{(n)}$ выходного слоя n по формуле (14);

4) рассчитать по формулам (11) и (13) соответственно $\delta^{(n)}$ и $\Delta w_{ij}^{(n)}$ для остальных слоев, $n = N-1..1$;

5) скорректировать все веса нейрона:

$$w_{ij}^{(n)}(t) = w_{ij}^{(n)}(t-1) + \Delta w_{ij}^{(n)}(t). \quad (16)$$

6) перейти на шаг 1. ■

Библиографический список

1. Методы робастного, нейро-нечеткого и адаптивного управления / Н. Д. Езупова. – М.: Изд-во им. Н. Э. Баумана, 2002. – 744 с.
2. Биология сенсорных систем / К. Ю. М. Смит; Пер. с англ. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 583 с.: ил. – (Интеллектуальные и адаптивные системы)

МОМЕНТНЫЙ МЕТОД ПРОВЕРКИ ГИПОТЕЗ О ТИПЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДАННЫХ

Екатерина Сергеевна СТАРОВОЙТОВА,

Анастасия Александровна ОПЁНОК

кафедра теории вероятностей и математической статистики

Российский университет дружбы народов

Аннотация. Данная статья посвящена проверке гипотез. Будет рассмотрен способ проверки, основанный на моментном методе. Также будет подобрана статистика критерия, позволяющая принимать решение о типе распределения.

Ключевые слова: семиинвариант, начальный момент, матрица, непараметрическая оценка, асимптотическое нормальное распределение.

В современном мире приходится часто работать с различными наборами данных. Для более полного и точного анализа этих данных необходимо знать их распределение. Проверку типа распределения можно осуществлять различными методами, определяя соответствующие критерии. В настоящей работе мы осветим моментный метод проверки гипотез, а также покажем его реализацию на основе двух распределений: обратно-гауссовского и гамма-распределения.

Сначала осветим теоретические моменты метода, а затем продемонстрируем реализацию данного способа проверки гипотезы на практике.

Проверить гипотезу о распределении данных можно при помощи некоторого критерия. Необходимо таким образом подобрать статистику критерия, чтобы при верной гипотезе Γ_1 , статистика $T(y)$ принимала небольшие значения, и наоборот, если верна противоположная гипотеза Γ_2 - $T(y)$ была бы большой.

Для построения статистики критерия используем непараметрическую оценку характеристики распределений τ , которая является некоторой функцией от семиинвариантов κ_r . Семиинварианты – это коэффициенты в разложении логарифма характеристической функции случайной величины в ряд Маклорена и определяются однозначно для каждого семейства распределений. Определим τ следующим образом: $\tau_n = \psi(\kappa_1, \kappa_2, \kappa_3)$ – это некоторая функция от семиинвариантов, которая при верной гипотезе Γ_1 равна 1, а при верной гипотезе Γ_2 стремится к некоторому другому значению.

Далее определяем связь между непараметрической оценкой $\hat{\tau}_n$ и начальными моментами:

$$\hat{\tau}_n = \psi(\hat{\kappa}_1, \hat{\kappa}_2, \hat{\kappa}_3) = \psi(\hat{a}_1, \hat{a}_2, \hat{a}_3) = \psi(\hat{A}),$$

где $\hat{\kappa}_r$ – непараметрическая оценка семиинварианта r -го порядка, выраженная через \hat{a}_q , $1 \leq q \leq r$ – непараметрические оценки начального момента a_q .

$$\hat{A} = \begin{pmatrix} \hat{a}_1 \\ \hat{a}_2 \\ \hat{a}_3 \end{pmatrix},$$

$$\hat{\kappa}_1 = \hat{a}_1,$$

$$\hat{\kappa}_2 = \hat{a}_2 - \hat{a}_1^2 = \sigma^2,$$

$$\hat{\kappa}_3 = \hat{a}_3 - 3\hat{a}_1\hat{a}_2 + 2\hat{a}_1^3.$$

Необходимо найти асимптотическое распределение статистики критерия при $n \rightarrow \infty$:

$$T(y) = |\sqrt{n}(\hat{\tau}_n - 1)| = |N(0, \sigma_\tau^2)|,$$

$$\hat{\tau}_n = \psi(\hat{a}_1, \hat{a}_2, \hat{a}_3),$$

$$T(y) = |\sqrt{n}(\psi(\hat{a}_1, \hat{a}_2, \hat{a}_3) - 1)| = |N(0, \sigma_\tau^2)|,$$

Математическое ожидание $\hat{a}_r = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n y_i^r$, имеет следующий вид:

$$E[\hat{a}_r] = E[y_1^r] = a_r - r\text{-ый начальный момент.}$$

Далее находим нормальное распределение:

$$\sqrt{n} \left\{ \begin{pmatrix} \hat{a}_1 \\ \hat{a}_2 \\ \hat{a}_3 \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} a_1 \\ a_2 \\ a_3 \end{pmatrix} \right\} = N_3(0, \Sigma_A), \text{ где } \Sigma_A - \text{симметричная матрица}$$

$$\Sigma_A = \begin{pmatrix} \alpha_{11} & \alpha_{12} & \alpha_{13} \\ \alpha_{21} & \alpha_{22} & \alpha_{23} \\ \alpha_{31} & \alpha_{32} & \alpha_{33} \end{pmatrix}.$$

Определим каждый элемент матрицы Σ_A :

$$\begin{aligned} \alpha_{11} &= cov \left(\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - a_1), \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n (y_j - a_1) \right) = \frac{1}{n^2} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n cov(y_i - a_1, y_j - a_1) = \\ &= \{i = j\} = \frac{1}{n} E[(y_1 - a_1)(y_1 - a_1)] = \frac{1}{n} E[y^2 - 2a_1y_1 + a_1^2] = \\ &= \frac{1}{n} (a_2 - 2a_1^2 + a_1^2) = \frac{1}{n} (a_2 - a_1^2), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \alpha_{12} &= cov \left(\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - a_1), \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n (y_j^2 - a_2) \right) = \frac{1}{n^2} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n cov(y_i - a_1, y_j^2 - a_2) = \\ &= \{i = j\} = \frac{1}{n} E[(y_1 - a_1)(y_1^2 - a_2)] = \frac{1}{n} E[y_1^3 - a_1y_1^2 - a_2y_1 + a_1a_2] = \\ &= \frac{1}{n} (a_3 - a_1a_2 - a_2a_1 + a_1a_2) = \frac{1}{n} (a_3 - a_1a_2), \end{aligned}$$

остальные элементы матрицы Σ_A вычисляются таким же образом.

Полученные результаты запишем в матрицу:

$$\Sigma_A = \begin{pmatrix} \frac{a_2 - a_1^2}{n} & \frac{a_3 - a_1a_2}{n} & \frac{a_4 - a_1a_3}{n} \\ \frac{a_3 - a_1a_2}{n} & \frac{a_4 - a_2^2}{n} & \frac{a_5 - a_2a_3}{n} \\ \frac{a_4 - a_1a_3}{n} & \frac{a_5 - a_2a_3}{n} & \frac{a_6 - a_3^2}{n} \end{pmatrix},$$

$$k_1 = a_1 = \psi_1(a_1, a_2, a_3),$$

$$k_2 = a_2 - a_1^2 = \psi_2(a_1, a_2, a_3),$$

$$k_3 = a_3 - 3a_1a_2 + 2a_1^3 = \psi_3(a_1, a_2, a_3).$$

$$\hat{K} = \psi(\hat{A})$$

Для дальнейшего использования воспользуемся следующей теоремой:

Теорема 1: [2, с.17]

Пусть компоненты вектор-функции $g(\underline{\theta}) = (g_1(\underline{\theta}), \dots, g_k(\underline{\theta}))^*$ на $\Theta \subset R^m$ имеют

непрерывные и ограниченные частные производные первого порядка, $\hat{\underline{\theta}}_n$ – асимптотически нормальная

оценка вида $\sqrt{n}(\hat{\underline{\theta}}_n - \underline{\theta}_0) = N_m(\underline{0}_m, B(\underline{\theta})) + o_d(\underline{1}_m)$. Тогда $\hat{\underline{g}}_n = \underline{g}(\hat{\underline{\theta}}_n)$

- а.н. \underline{g} и $\sqrt{n}(\hat{\underline{g}}_n - \underline{g}_0) = N_k(\underline{0}_k, J^*(\underline{g})B(\underline{\theta}_0)J(\underline{g})) + o_d(\underline{1}_k)$, где матрица

$$J(\underline{g}) = \left(\frac{\partial g_i(\underline{\theta}_0)}{\partial \theta_j} \right), i = 1, \dots, k, j = 1, \dots, m.$$

$$J_k = \begin{pmatrix} \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} & \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} & \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} \\ \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} & \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} & \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} \\ \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} & \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} & \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} \\ \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} & \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} & \frac{\partial \psi_1}{\partial a_1} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ -2a_1 & 1 & 0 \\ 6a_1^2 - 3a_2 & -3a_1 & 1 \end{pmatrix}.$$

Далее, найдем предельное распределение:

$$\sqrt{n}(\hat{K} - K) = N_3(0, \Sigma_K),$$

$$\text{где } \Sigma_K = J_K \Sigma_A J_K^T$$

$$J_K^T = \begin{pmatrix} 1 & -2a_1 & 6a_1^2 - 3a_2 \\ 0 & 1 & -3a_1 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}.$$

Затем необходимо численно получить матрицу Σ_A . Обозначим через коэффициенты β_{ij} коэффициенты матрицы Σ_A .

Таким образом, с соответствующей заменой, получаем следующий вид матрицы:

$$\Sigma_K = \begin{pmatrix} \beta_{11} & \beta_{12} & \beta_{13} \\ \beta_{21} & \beta_{22} & \beta_{23} \\ \beta_{31} & \beta_{32} & \beta_{33} \end{pmatrix},$$

где:

$$\beta_{11} = \frac{a_2 - a_1^2}{n},$$

$$\beta_{12} = \frac{a_3 - a_1a_2}{n} - \frac{2a_1(a_2 - a_1^2)}{n},$$

и т.д.

Обозначим J_T следующее выражение: $J_T = \left(\frac{\partial \tau}{\partial k_1}, \frac{\partial \tau}{\partial k_2}, \frac{\partial \tau}{\partial k_3} \right)$.

Статистика τ , как функция от семиинвариантов, различна для каждого семейства распределений, поэтому на данном этапе будем рассматривать ее в общем виде. Введем новые обозначения:

$$J_T = \left(\frac{\partial \tau}{\partial k_1}, \frac{\partial \tau}{\partial k_2}, \frac{\partial \tau}{\partial k_3} \right) = (\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3).$$

Чтобы найти асимптотическое распределение статистики критерия τ , необходимо воспользоваться еще одной теоремой:

Теорема2: [2, с.16]

Пусть скалярная функция $g(\theta)$ на $\Theta \subset R^m$ имеет непрерывные и ограниченные частные производные первого порядка. Если $\hat{\theta}_n$ – а.н. оценка, удовлетворяющая выражению $\sqrt{n}(\hat{\theta}_n - \theta_0) = N_m(0, B(\theta_0)) + o_p(1)$, θ_0 – внутренняя точка Θ , то $\hat{g}_n = g(\hat{\theta}_n)$ – а.н. оценка функции $g(\theta)$, причем $B_g(\theta_0) = J^*(g)B(\theta_0)J(g)$, где $J(g) = \text{grad } g(\theta_0)$, $\theta_0 \in \Theta$.

Вычисляем $\sqrt{n}(\hat{\tau} - \tau) = N(0, \sigma_\tau^2)$, где $\sigma_\tau^2 = J_\tau \Sigma_K J_\tau^T$,

$$J_\tau^T = \begin{pmatrix} \gamma_1 \\ \gamma_2 \\ \gamma_3 \end{pmatrix}.$$

В результате находим искомую σ_τ^2 с учетом ранее определенной матрицы Σ_K :

$$\sigma_\tau^2 = \gamma_1(\gamma_1\beta_{11} + \gamma_2\beta_{21} + \gamma_3\beta_{31}) + \gamma_2(\gamma_1\beta_{12} + \gamma_2\beta_{22} + \gamma_3\beta_{32}) + \\ + \gamma_3(\gamma_1\beta_{13} + \gamma_2\beta_{23} + \gamma_3\beta_{33}).$$

Итак, в данной статье мы проверяем гипотезу о принадлежности некоторых данных к заданному распределению. Рассматриваем основную гипотезу Γ_1 против альтернативной Γ_2 . Как уже было сказано выше, функция g определена таким образом, что при гипотезе Γ_1 , вне зависимости от типа распределения, определенного в данной гипотезе, принимает значение 1. Однако, если будет верна гипотеза Γ_2 , τ не будет равна 1 и будет стремиться к некоторой величине b : $\tau \rightarrow b$.

С учетом свойств величины τ определим статистику критерия следующим образом:

$$\hat{T}_n = \frac{\sqrt{n}(\tau - a)}{\sqrt{\sigma^2(\theta)}} = N(0,1) + o_p(1),$$

где θ – вектор параметров заданного распределения (параметры неизвестны), $a=1$.

Мы определили статистику \hat{T}_n таким образом, что при верной гипотезе Γ_1 она будет принимать малые значения. Но в случае, если данные имеют распределение, зафиксированное в гипотезе Γ_2 , статистика \hat{T}_n будет иметь крайне большое значение.

Так как параметры распределения неизвестны, то в статистику критерия подставим их состоятельные оценки $\check{\theta}$. Следовательно, \hat{T}_n после внесенных изменений примет следующий вид:

$$\tilde{T}_n = \frac{\sqrt{n}(\check{\tau} - a)}{\sqrt{\sigma^2(\check{\theta})}} = N(0,1) + o_p(1).$$

Итак, после того, как вычислили значение статистики \tilde{T}_n , можно сделать вывод, принимается или отвергается основная гипотеза Γ_1 .

Если \tilde{T}_n меньше некоторого критического значения $C(\alpha)$, то гипотеза Γ_1 верна, если верно обратное, то принимается гипотеза Γ_2 .

Последний этап рассуждений состоит в определении критической константы $C(\alpha)$,

Пусть α – это вероятность ошибки первого рода (ошибка, заключающаяся в опровержении верной гипотезы Γ_1).

$$\alpha = P\{\tilde{T}_n > C(\alpha) | \Gamma_1\},$$

$$\alpha = 1 - \Phi(C(\alpha)),$$

$$\Phi(C(\alpha)) = 1 - \alpha.$$

Критическая константа $C(\alpha)$, определяется как $(1 - \alpha)$ квантиль соответствующего распределения (в данном случае нормального распределения).

Теперь рассмотрим на практике реализацию данного метода. Будем проверять гипотезу об обратно-гауссовском распределении данных против гипотезы о гамма-распределении.

Пусть основная гипотеза это предположение о том, что данные имеют обратно-гауссовское распределение. Семиинвариант k_r для заданного распределения имеет вид:

$$k_r = 1 \cdot 3 \cdot 5 \cdot \dots \cdot (2r - 3) \cdot \frac{\mu^{2r-1}}{\lambda^{r-1}}.$$

Величину τ определим следующим образом: $\tau = \frac{k_1 k_2}{3k_2^2}$, где $k_1 = \mu, k_2 = \frac{\mu^3}{\lambda}, k_3 = \frac{3\mu^5}{\lambda^2}$.

При подстановке этих значений видно, что $\tau=1$.

Матрицы Σ_λ и Σ_k одинаковы для всех распределений. Найдем вектор

$$J_T J_T = \left(\frac{\partial \tau}{\partial k_1}, \frac{\partial \tau}{\partial k_2}, \frac{\partial \tau}{\partial k_3} \right) = \left(\frac{k_3}{3k_2^2}, -\frac{2k_1 k_3}{3k_2^3}, \frac{k_1}{3k_2^2} \right).$$

С учетом полученного выражения

$$\begin{aligned} \sigma_\tau^2 = & \frac{k_3}{3k_2^2} \left(\frac{k_3}{3k_2^2} \beta_{11} - \frac{2k_1 k_3}{3k_2^3} \beta_{21} + \frac{k_1}{3k_2^2} \beta_{31} \right) - \\ & - \frac{2k_1 k_3}{3k_2^3} \left(\frac{k_3}{3k_2^2} \beta_{12} - \frac{2k_1 k_3}{3k_2^3} \beta_{22} + \frac{k_1}{3k_2^2} \beta_{32} \right) + \\ & + \frac{k_1}{3k_2^2} \left(\frac{k_3}{3k_2^2} \beta_{13} - \frac{2k_1 k_3}{3k_2^3} \beta_{23} + \frac{k_1}{3k_2^2} \beta_{33} \right). \end{aligned}$$

Статистика \hat{T}_n будет определяться точно также, только теперь определено значение σ_τ^2 .

Следовательно, для других распределений различия в получении статистики критерия будут заключаться в определении параметра τ , вектора J_T и σ_τ^2 .

Например, для гамма-распределения величина τ , согласно выражению для семиинвариантов вида: $k_r = (r - 1)! \alpha$, определяется как: . Аналогичным образом находим искомый вектор J_T :

Для гамма-распределения σ_τ^2 имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \sigma_\tau^2 = & \frac{k_3}{2k_2^2} \left(\frac{k_3}{2k_2^2} \beta_{11} - \frac{k_3 k_1}{k_2^3} \beta_{21} + \frac{k_1}{2k_2^2} \beta_{31} \right) - \\ & - \frac{k_3 k_1}{k_2^3} \left(\frac{k_3}{2k_2^2} \beta_{12} - \frac{k_3 k_1}{k_2^3} \beta_{22} + \frac{k_1}{2k_2^2} \beta_{32} \right) + \\ & + \frac{k_1}{2k_2^2} \left(\frac{k_3}{2k_2^2} \beta_{13} - \frac{k_3 k_1}{k_2^3} \beta_{23} + \frac{k_1}{2k_2^2} \beta_{33} \right). \end{aligned}$$

Легко увидеть, что полученные значения параметр τ , вектора J_T и σ_τ^2 приводят к вычислению своей статистики критерия, отличающейся от обратно-гауссовского распределения. Результаты полученных статистик критериев для проверяемых распределений являются определяющими для типа распределенности данных. ■

Библиографический список

1. Джонсон Н.К., Коц Н., Балакришнан Н. – Одномерные непрерывные распределения, часть 1. – Москва, БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010.
2. Беляев Ю.К., Чепурин Е.В. – Основы математической статистики. – Москва, МГУ, 1983.
3. Cumulant// Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: en.wikipedia.org/wiki/Cumulant

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ БАЗОВОЙ КОНСТРУКЦИИ ОДЕЖДЫ

Цзинь Сун ДУ

кандидат технических наук, доцент
(Fashion Institute, Donghua University, Куньмин)

Ирина Александровна ПЕТРОСОВА

кандидат технических наук, доцент

Елена Георгиевна АНДРЕЕВА

доктор технических наук, профессор

Московский государственный университет дизайна и технологии

Аннотация. Для дистанционной разработки чертежей лекал деталей одежды на основе плоскостного технического эскиза модели предложена математическая модель проекции объёмной структуры изделия. Использование проекции трехмерной базовой конструкции на стадии разработки технического эскиза позволяет автоматизировать дальнейшее построение чертежей конструкций деталей.

Ключевые слова: плоскостной технический эскиз; базовая конструкция одежды; модельная конструкция

Взаимосвязь между чертежом конструкции и техническим эскизом модели

Современное швейное производство широко использует в своей деятельности аутсорсинг, т.е. передачу отдельных функций по проектированию и изготовлению изделий другим компаниям на взаимовыгодной основе. В этих условиях большое значение приобретает однозначность передаваемой информации о конструкции и технологических особенностях проектируемых моделей. Оформляя задание на разработку новой модели одежды для передачи удаленной компании, инженер-конструктор изображает проектируемое изделие плоско лежащим на столе. Такое изображение является плоскостным техническим эскизом (ПТЭ). Конструктор сопровождает ПТЭ конкретными параметрами, необходимыми для построения конструкции; приводит схемы обработки вытачек, складок, рельефов и др. [1].

Связующим звеном между ПТЭ и модельной конструкцией является согласованная между заказчиком и исполнителем базовая конструкция (БК) одежды. При этом технический эскиз модели целесообразно разрабатывать с использованием проекций трехмерных пространственных образов БК (рис. 1).

Рисунок 1. Логическая связь между ПТЭ и БК

Исходная информация для разработки проекции 3D-БК

Контуры деталей БК плечевой одежды могут иметь различия в зависимости от используемого метода построения. Верхние вытачки спинки и переда проектируют от плечевых срезов [2], от проймы [3] или от средней линии [4]. Для разработки проекции пространственной структуры БК целесообразнее использовать БК с верхними вытачками от вершин горловин (точки 121 и 16 на рис. 2). Раствор плечевой вытачки спинки $\beta_1 = \angle 121-22-121'$, верхней вытачки переда $\beta_2 = \angle 16'-36-16$.

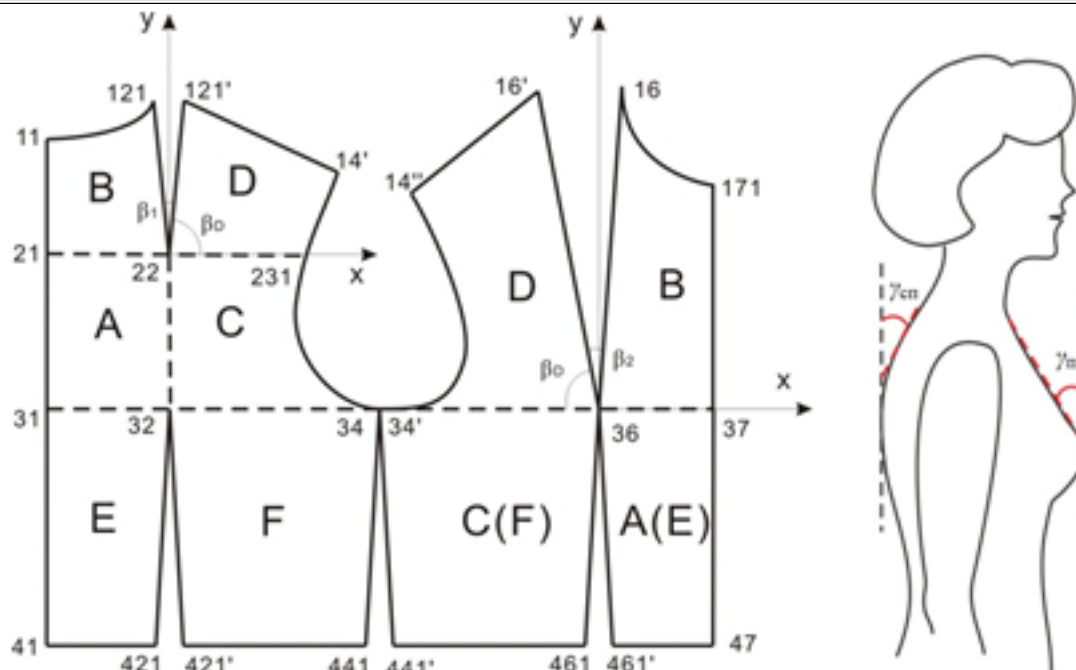

Рисунок 2. Подготовка спинки и переда БК

Для определения углов β_1 и β_2 использованы измерения фигуры: «угол наклона спины от уровня лопаточной точки до основания шеи сзади» ($\gamma_{сн}$) и «угол наклона груди от выступающей точки груди до основания шеи спереди» ($\gamma_{г}$) (см. рис. 2). Угол раствора вытачки может измеряться по виртуальной модели фигуры, полученной трёхмерным сканированием [5] или определяется по формуле:

$$\beta_i = 360^\circ \cdot \left(1 - \sin \frac{180^\circ - \gamma_i}{2}\right) \quad (1)$$

Например, измерения $\gamma_{сн}$ и $\gamma_{г}$ манекена 160-84А (стандарт КНР) составляют $26,8^\circ$ и $32,4^\circ$ соответственно. Расчёт значений углов растворов вытачек по формуле 1 даёт результат: $\beta_1 = 9,8^\circ$, $\beta_2 = 14,3^\circ$.

Подготовка деталей спинки и переда к пространственному преобразованию включает разделение их на части. На спинке вершинами формы являются точки 22 и 32. Через них проводятся две поперечные и одна продольная линии расчленения. Этими линиями спинка делится на 6 частей-плоскостей: А, В, С, D, E, F. Вершиной пространственной формы переда является точка 36. Поперечной линией, проходящей через точку 36, деталь переда делится на 4 части-плоскости: А(Е), В, С(Ф), D.

Математическая модель пространственной структуры БК

Детали переда и спинки в результате закрытия вытачек приобретают форму пирамид (рис.3.). Поверхность переда в этом состоянии имеет шесть плоских граней, поверхность спинки - девять. Объёмная форма деталей проецируется на плоскость практически без искажения контуров. Аналогичная объёмная форма, выполненная из ткани и уложенная на столе, не касается его выпуклыми участками и имеет почти такие же контуры.

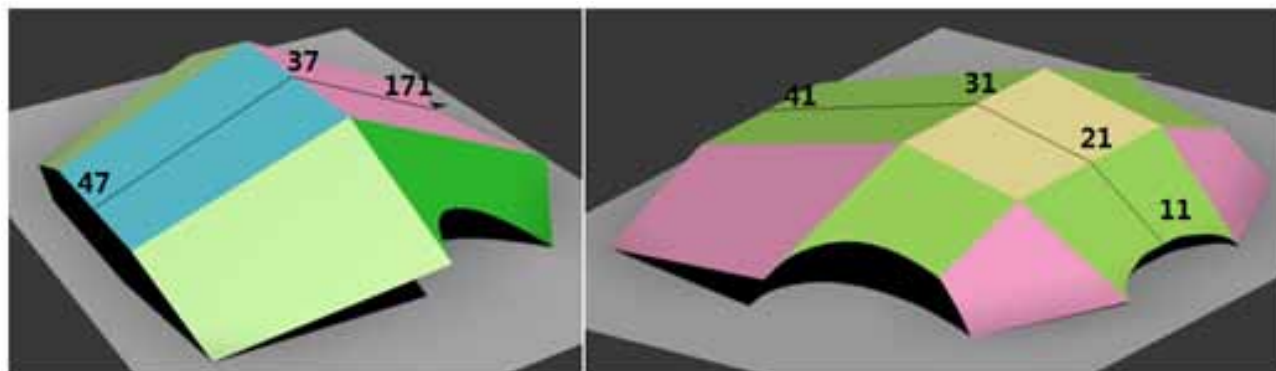

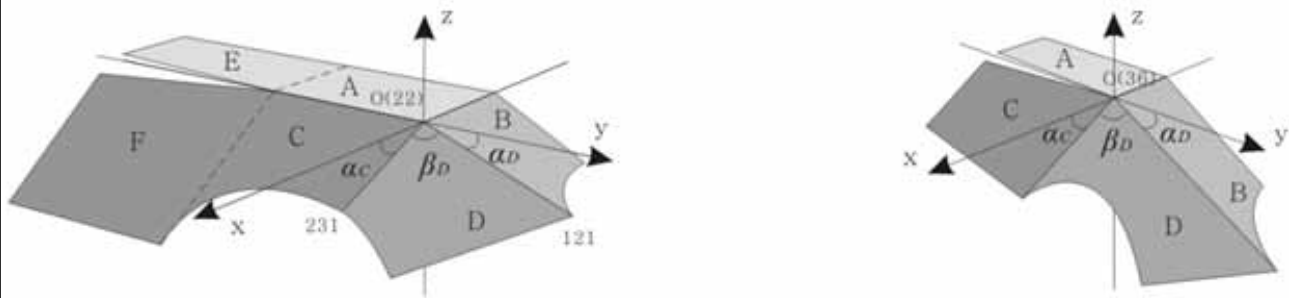
Рисунок 3. Пространственная структура БК (перед и спинка)

Разработанная математическая процедура описания геометрии пирамидальной пространственной

структуры БК (табл. 1) позволяет получить уравнения плоскостей поверхности пирамиды и, соответственно, координаты точек проекции контура пирамиды на плоскость, т.е. плоскостное отображение объёмной формы БК, необходимое для разработки ПТЭ.

Таблица 1. Математический модуль пространственной структуры БК

Формирование пространственной структуры деталей БК	
Спинка	Перед
<p>При горизонтальном положении плоскости А поворачиваем против часовой стрелки плоскость В вокруг оси ОХ на угол q (для спинки $q = \gamma_{\text{сп}}$, для переда $q = \gamma_{\text{п}}$). Уравнение поворнутой плоскости В имеет вид:</p> $\begin{cases} x_B = x_1 \\ y_B = y_1 \cdot \cos q \\ z_B = -y_1 \cdot \sin q \end{cases} \quad (2)$	
<p>При горизонтальном положении плоскости А поворачиваем по часовой стрелке плоскость С и F вокруг оси ОУ на угол α_c. Угол вращения α_c становится известным после поворота плоскости D. Уравнение поворнутой плоскости С имеет вид:</p> $\begin{cases} x_C = x_1 \cdot \cos \alpha_c \\ y_C = y_1 \\ z_C = -x_1 \cdot \sin \alpha_c \end{cases} \quad (3)$	

Плоскость D поворачиваем против часовой стрелки вокруг оси OX на угол α_D

$$\begin{cases} x_D' = x_1 \\ y_D' = y_1 \cdot \cos \alpha_D \\ z_D' = -y_1 \cdot \sin \alpha_D \end{cases} \quad (4)$$

Затем плоскость D поворачиваем против часовой стрелки вокруг оси OY на угол α_C

$$\begin{cases} x_D = z_D' \cdot \sin \alpha_C + x_D' \cdot \cos \alpha_C \\ y_D = y_D' \\ z_D = z_D' \cdot \cos \alpha_C - x_D' \cdot \sin \alpha_C \end{cases} \quad (5)$$

Подставляя x_D' , y_D' , z_D' из уравнения (4) в уравнение (5), получаем уравнение плоскости D в пространстве:

$$\begin{cases} x_D = -y_1 \cdot \sin \alpha_D \cdot \sin \alpha_C + x_1 \cdot \cos \alpha_C \\ y_D = y_1 \cdot \cos \alpha_D \\ z_D = -y_1 \cdot \sin \alpha_D \cdot \cos \alpha_C - x_1 \cdot \sin \alpha_C \end{cases} \quad (6)$$

В плоскости D угол $\beta_D = \angle 121'-22-231$ (см. Рис. 2). В трёхмерном пространстве $\angle \beta_D$ является углом между двумя векторами $\overrightarrow{22-121} = (x_B(121), y_B(121), z_B(121))$ и $\overrightarrow{22-231} = (x_C(231), y_C(231), z_C(231))$

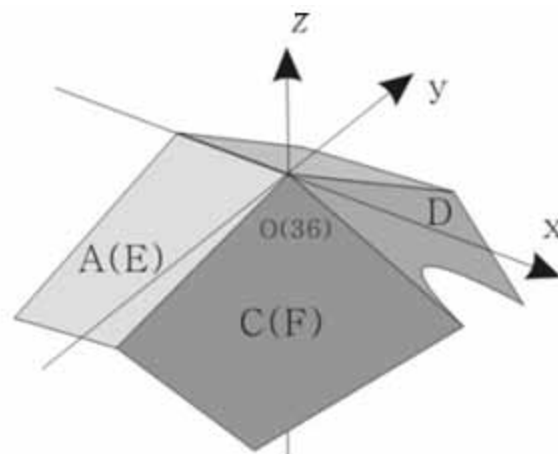
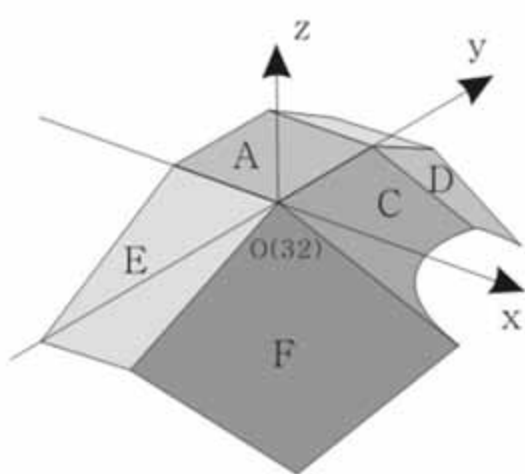
$$\begin{aligned} \cos \beta_D &= \cos \left(\overrightarrow{22-231}, \overrightarrow{22-121} \right) = \frac{\overrightarrow{22-231} \cdot \overrightarrow{22-121}}{|\overrightarrow{22-231}| \cdot |\overrightarrow{22-121}|} = \\ &= \frac{x_C(231) \cdot x_B(121) + y_C(231) \cdot y_B(121) + z_C(231) \cdot z_B(121)}{\sqrt{x_C^2(231) + y_C^2(231) + z_C^2(231)} \cdot \sqrt{x_B^2(121) + y_B^2(121) + z_B^2(121)}} \end{aligned} \quad (7)$$

Известен угол β_D и по формуле 2 определен вектор /22-121/ (вектор /36-16/), а потому с использованием формулы 7 можно рассчитать вектор /22-231/ (вектор /36-34'/). При известном векторе /22-231/ по формуле 3 определяется угол α_C .

Уравнение вектора плоскости D имеет вид:

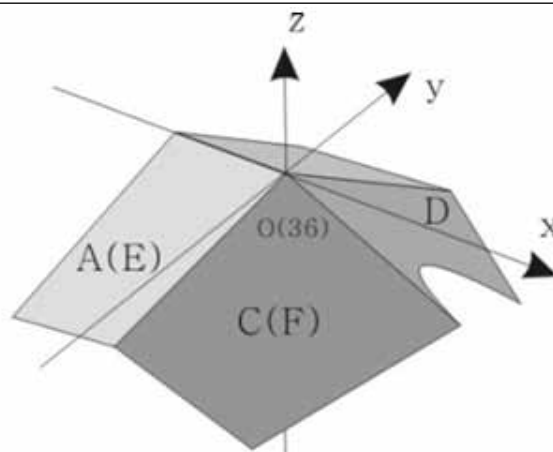
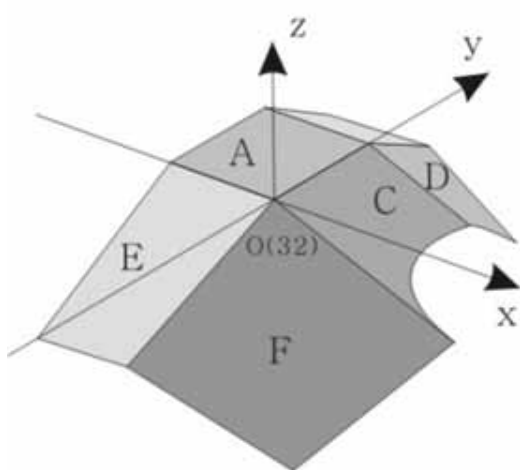
$$\vec{d}(x_D, y_D, z_D) = \begin{vmatrix} y_B(121) & z_B(121) \\ y_C(231) & z_C(231) \end{vmatrix} \cdot \vec{i} - \begin{vmatrix} x_B(121) & z_B(121) \\ x_C(231) & z_C(231) \end{vmatrix} \cdot \vec{j} + \begin{vmatrix} x_B(121) & y_B(121) \\ x_C(231) & y_C(231) \end{vmatrix} \cdot \vec{k}$$

$$\angle \alpha_D = \arctan \frac{y_D}{\sqrt{x_D^2 + z_D^2}}$$

На спинке переводим положение центра осей координат в точку вершины выточки 32 (см. рис.2). Плоскость E поворачиваем вокруг оси OX по часовой стрелке, угол поворота α_E

$$\begin{cases} x_E = x_1 \\ y_E = (y_1 - y_1(32)) \cdot \cos \alpha_E \\ z_E = (y_1 - y_1(32)) \cdot \sin \alpha_E \end{cases} \quad (8)$$

Плоскость F также поворачиваем вокруг оси OX по часовой стрелке, угол поворота α_E

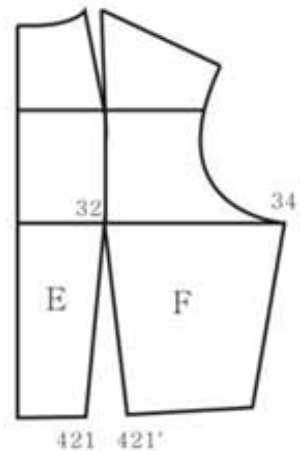
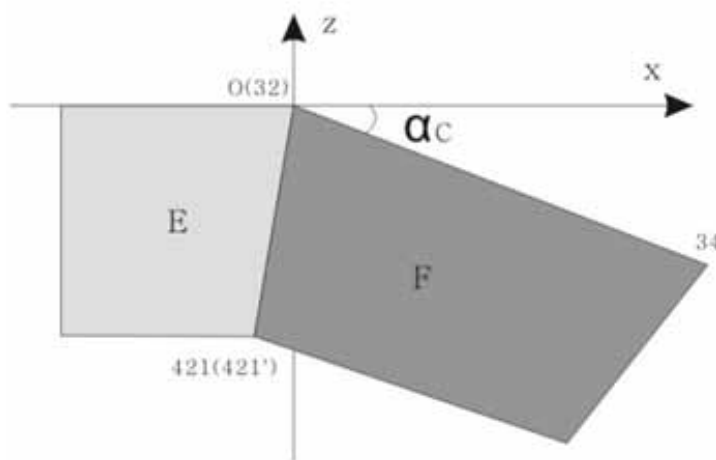
$$\begin{cases} x_F' = x_1 \\ y_F' = (y_1 - y_1(32)) \cdot \cos \alpha_E \\ z_F' = (y_1 - y_1(32)) \cdot \sin \alpha_E \end{cases} \quad (9)$$

Затем плоскость F поворачиваем вокруг оси OY по часовой стрелке, угол поворота α_C

$$\begin{cases} x_F = z_F' \cdot \sin \alpha_C + x_F' \cdot \cos \alpha_C \\ y_F = y_F' \\ z_F = z_F' \cdot \cos \alpha_C - x_F' \cdot \sin \alpha_C \end{cases} \quad (10)$$

Из (9) и (10) получаем уравнение плоскости F

$$\begin{cases} x_F = (y_1 - y_1(32)) \cdot \sin \alpha_E \cdot \sin \alpha_C + x_1 \cdot \cos \alpha_C \\ y_F = (y_1 - y_1(32)) \cdot \cos \alpha_E \\ z_F = (y_1 - y_1(32)) \cdot \sin \alpha_E \cdot \cos \alpha_C - x_1 \cdot \sin \alpha_C \end{cases}$$

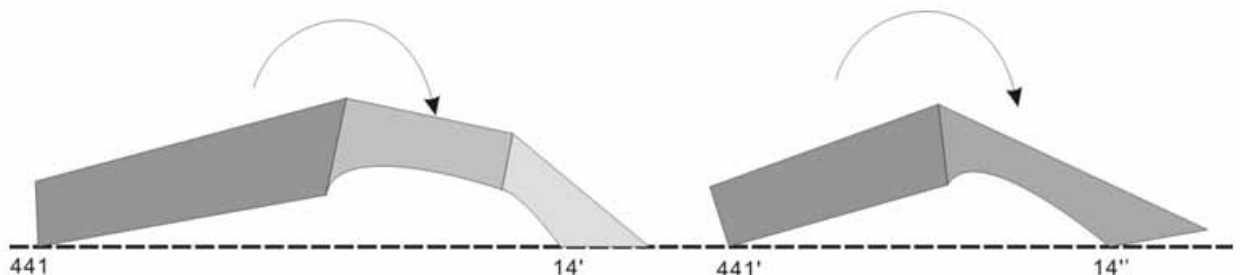
После поворота плоскости E на угол α_E координаты точки 421 равны:

$$\begin{cases} x'(421) = x(421) \\ y'(421) = y(421) \cdot \cos \alpha_E \\ z'(421) = y(421) \cdot \sin \alpha_E \end{cases}$$

После поворота плоскости F на угол α_C имеем:

$$z'(421) = \sqrt{x^2(421) + y^2(421)} \cdot \sin \frac{180 - \alpha_C}{2} = y(421) \cdot \sin \alpha_E$$

$$\sin \alpha_E = \frac{\sqrt{x^2(421) + y^2(421)}}{y(421)} \cdot \sin \frac{180 - \alpha_C}{2}.$$

Чтобы полученная объёмная форма находилась в стабильном положении, повернем пирамиду на угол θ , таким образом, чтобы координаты x точки 441(441') и точки 14' (14'') были равными, т.е. чтобы объёмная форма располагалась в пространстве так, как это показано ранее на рис. 3.

$$\begin{cases} x' = x \\ y' = y \cdot \cos \theta + z \cdot \sin \theta \\ z' = -y \cdot \sin \theta + z \cdot \cos \theta \end{cases}$$

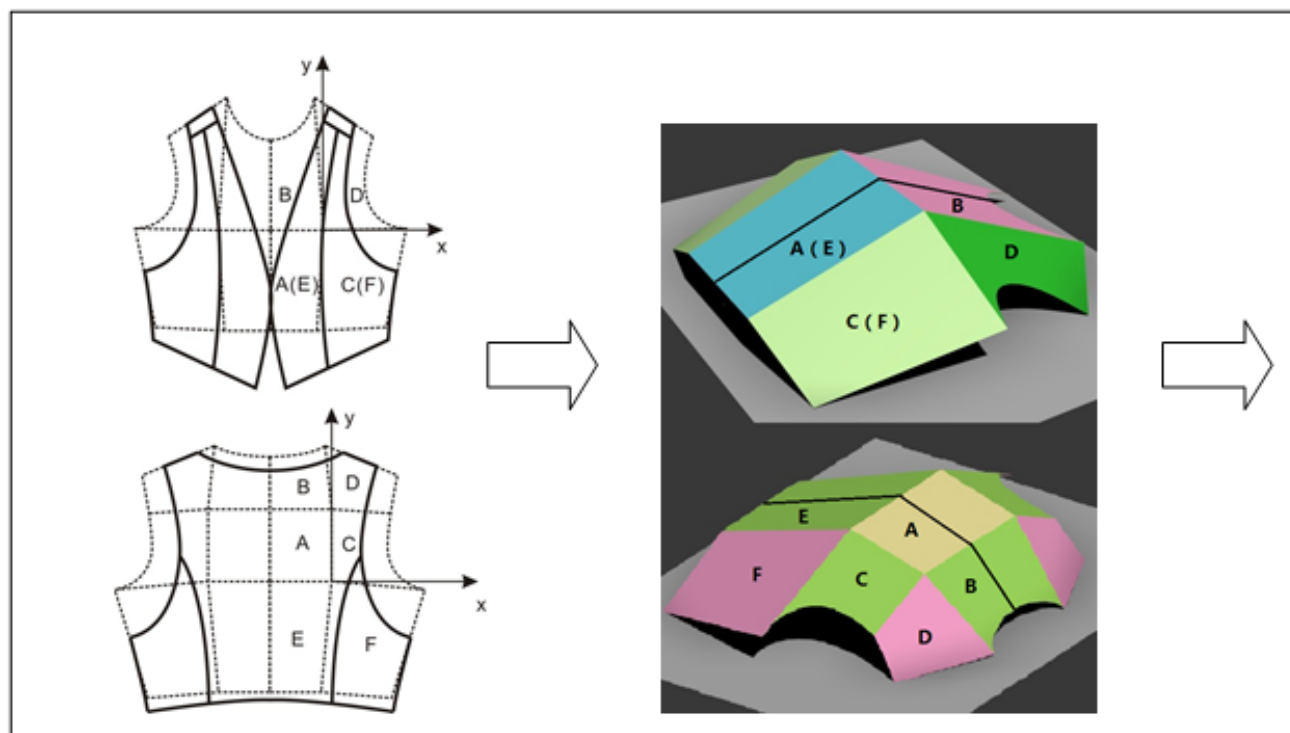
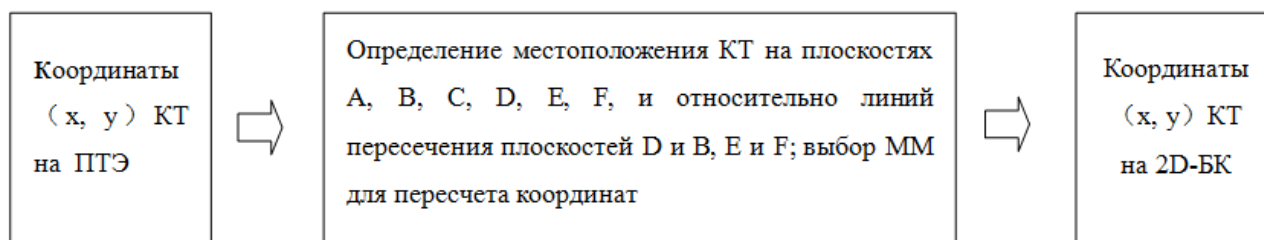
Тангенс угла поворота θ_1 спинки

$$\tan \theta_1 = \frac{z(14') - z(441)}{y(14') - y(441)}$$

Тангенс угла поворота θ_2 переда

$$\tan \theta_2 = \frac{z(14'') - z(441')}{y(14'') - y(441')}$$

Применение предлагаемого математического модуля позволяет получать координаты конструктивных точек (КТ) плоского отображения пространственной структуры БК, разрабатывать на чертеже этого отображения плоский технический эскиз (ПТЭ) модели, а затем с учётом положения КТ на отображённых плоскостях и относительно линий их пересечения определять положение КТ на чертеже 2D-БК (рис. 4). Пример изделия, конструкция деталей которого получена на основе ПТЭ, показан на рисунке 5.

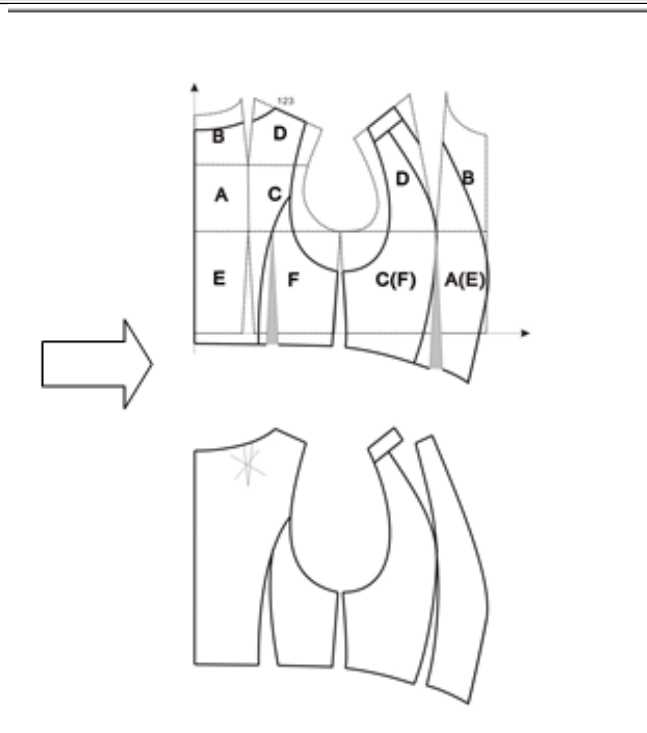

Рисунок 4. Процедура перехода от ПТЭ к 2D-БК

Рисунок 5. Изделие на манекене и на плоскости

4. Заключение

Для дистанционной разработки чертежей лекал деталей одежды на основе плоскостного технического эскиза модели предложена математическая модель проекции объёмной структуры изделия. Использование проекции трехмерной базовой конструкции на стадии разработки технического эскиза позволяет автоматизировать дальнейшее построение чертежей конструкций деталей. ■

Библиографический список

1. Ковальчик Р. Конструирование женской одежды / пер. с польск. – Мн.: Тонпик, 2004. – 306 с.
2. Мартынова А.И., Андреева Е.Г. Конструктивное моделирование одежды: учеб. пособие для вузов. – М.: МГУДТ, 2006. – 216 с.
3. М. Мюллер и сын. Техника кроя. Сборник Ателье 2011 / пер. с англ. - М.: Эдипресс-Конлига, 2012. - 144 с.
4. Единая методика конструирования одежды СЭВ (ЕМКО СЭВ). Базовые конструкции женской одежды. Том 2.- М.: НИИТЭИ легпрома, 1988. – 66 с.
5. Ду Цзинь Сун, Петросова И.А., Андреева Е.Г. Развитие способов проектирования одежды на основе трехмерного сканирования / Дизайн и технологии.- 2013, №38(80). С. 51- 58

ПРИМЕНЕНИЕ МИКРОКОНТРОЛЛЕРНЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИХ СИЛ НА КОРПУС СУДА

Николай Геннадьевич РОМАНЕНКО

*кандидат технических наук,
заведующий кафедрой «Электрооборудования и автоматики судов»
Астраханского государственного технического университета*

Ефим Валерьевич СТУРОВ

*магистр, кафедра «Электрооборудования и автоматики судов»
Астраханского государственного технического университета*

Введение. Морское судоходство играет ключевую роль в жизни мировой экономики, занимая центральное место в формирующейся единой системе глобальных транспортных перевозок. Морской транспорт специфичен в том смысле, что он уже по характеру деятельности является отраслью «международной» [1]. Однако именно ввиду распространенности морских путей, суда зачастую оказываются в условиях тяжелых погодных условий. Ожидаемые нагрузки (ускорения) на любом морском и речном транспорте зависят в первую очередь от формы самого корпуса судна, центра тяжести, а также центра плавучести, и других параметров, которые будут определять поведение судна на водной глади [2].

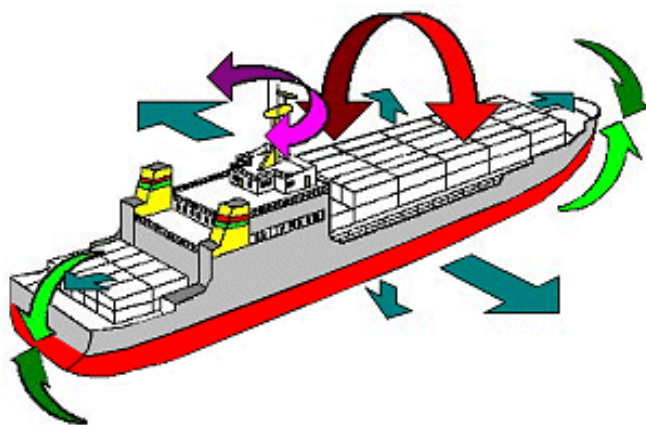

Рисунок 1. Направления сил действующих на судно

Все ожидаемые движения корабля могут быть представлены в виде трех линейных сил (ускорений) и трех вращательных: отклонение от курса (Yawing), вертикальные колебания при качке (Heaving), Продольный и поперечный снос (Surging and Swaying), Килевая качка (Pitching), Бортовая качка (Rolling), Накат волны (Slamming)

Описание основных сил действующих на корпус судна при волнении на море.

Качка судна на регулярном волнении представляет собой собственное (свободное) колебание твёрдого тела, перемещения которого сопровождаются появлением усилий, пропорциональных величине этих перемещений, стремящихся вернуть его в исходное положение равновесия.

Эти условия, т. е. реакция упругих связей твёрдого тела, представляются в данном случае в виде добавочных сил плавучести корпуса, возникающих при изменении величины или формы погруженного в воду его объёма. С этой точки зрения судно представляет собой твёрдое тело с тремя степенями свободы, имеющее, следовательно, такое же число главных свободных колебаний, а именно:

- боковую (бортовую) качку, т. е. колебательное вращение около продольной оси;
- килевую качку, т. е. колебательное вращение около поперечной оси;
- вертикальную качку, т. е. колебательное перемещение в вертикальном направлении.

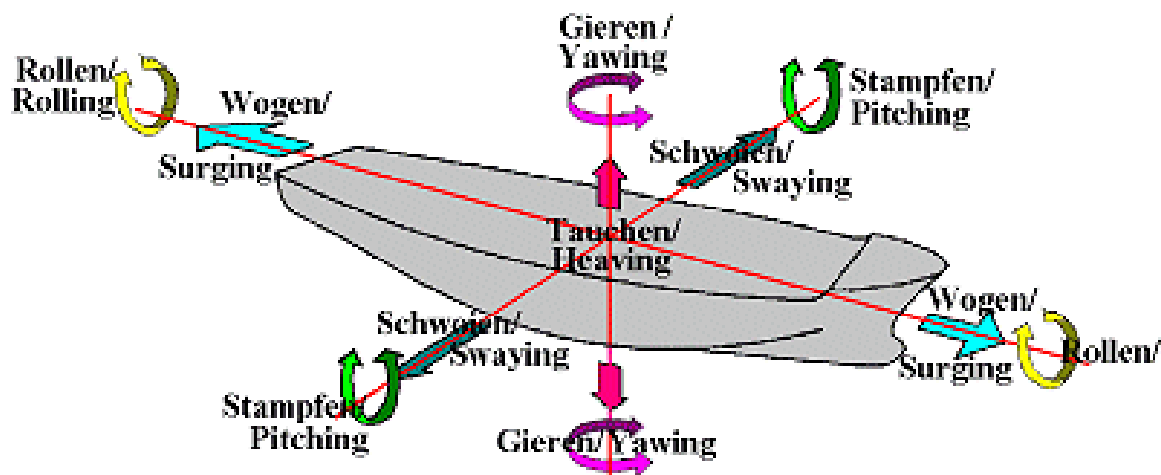

Рисунок 2. Линейные и вращательные ускорения, воздействующие на судно

Остальные три возможных перемещения судна как твёрдого тела, т. е. поворот его около вертикальной оси, и два перемещения в горизонтальном направлении не могут иметь характер колебательного движения, так как они не сопровождаются изменением величины или формы подводного объёма корпуса.

Принимая в качестве главных координат для боковой и килевой качек углы вращения судна около соответствующих осей, получим уравнения боковой и килевой качки.

Уравнение боковой качки: $\theta = \theta_{\max} \cdot \sin\left(\frac{2\pi t}{T_1} + \varepsilon_1\right)$; где θ_{\max} – амплитуда боковой качки, ε_1 – фаза, величина которой зависит от начальных условий качки, т. е. от положения судна в начале отсчёта времени ($t = 0$).

Если при $t = 0$ $\varepsilon_1 = \frac{\pi}{2}$, то $\theta = \theta_{\max} \cdot \cos \frac{2\pi t}{T_1}$,

Если при $t = 0$ $\varepsilon_1 = 0$, то $\theta = \theta_{\max} \cdot \sin \frac{2\pi t}{T_1}$.

Период боковой качки T_1 можно получить по выражению периода для гармонических колебаний:

$$T_1 = 2\pi \sqrt{\frac{J_x}{gK}} = 2\pi \sqrt{\frac{J_x}{Dg(\rho - a)}}, \quad \text{где } K = D(\rho - a) - \text{коэффициент жёсткости, } J_x - \text{момент инерции}$$

веса судна относительно продольной оси, проходящей через его центр тяжести, D – водоизмещение судна, $(\rho - a)$ – поперечная метацентрическая высота.

$$\text{Уравнения килевой качки: } \psi = \psi_{\max} \cdot \sin\left(\frac{2\pi t}{T_2} + \varepsilon_2\right),$$

$$\text{при } \varepsilon_2 = \frac{\pi}{2} : \psi = \psi_{\max} \cdot \cos \frac{2\pi t}{T_2},$$

$$\text{при } \varepsilon_2 = 0 : \psi = \psi_{\max} \cdot \sin \frac{2\pi t}{T_2},$$

$$T_2 = 2\pi \sqrt{\frac{J_y}{Dg(R - a)}}, \quad \text{где } \psi_{\max} - \text{амплитуда килевой качки, } T_2 - \text{период килевой качки;}$$

J_y – момент инерции веса судна относительно поперечной оси, проходящей через его центр тяжести, $(R - a)$ – продольная метацентрическая высота.

При боковой качке с наибольшей амплитудой θ_{\max} наибольшее угловое ускорение будет равно .

$$\ddot{\theta}_{\max} = \frac{4\pi^2}{T_1^2} \theta_{\max}.$$

Соответствующее линейное ускорение какой-либо точки на судне, имеющей координаты y и z и отстоящей от оси вращения на расстоянии s , будет равно $s \ddot{\theta}_{\max}$ и направлено нормально к направлению s . Соответствующая такому ускорению сила инерции массы m , находящейся в этой точке, равна $P_1 = ms \ddot{\theta}_{\max}$. Составляющие этой силы по направлению осей OY и OZ будут (рис. 3):

$$P_{1y} = P_1 \cos \gamma = P_1 \frac{z}{s} = m \ddot{\theta}_{\max} z = m \frac{4\pi^2}{T_1^2} \theta_{\max} z, \quad P_{1z} = m \frac{4\pi^2}{T_1^2} \theta_{\max} y$$

Подобным же образом можно получить следующие выражения для составляющих силы инерции по направлению осей OX и OZ при килевой качке судна (рис. 4):

$$P_{2x} = m \frac{4\pi^2}{T_2^2} \psi_{\max} z, \quad P_{2z} = m \frac{4\pi^2}{T_2^2} \psi_{\max} x$$

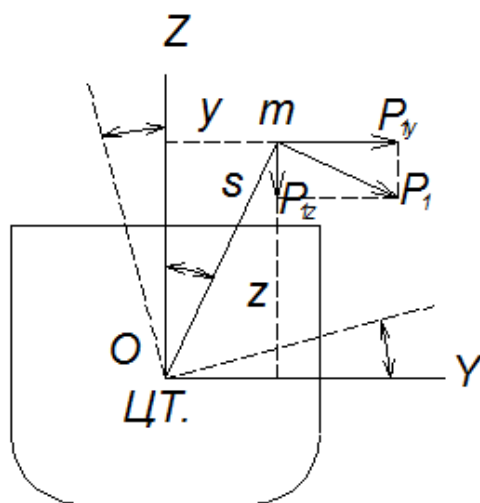

Рисунок 3. Сила инерции при боковой качке

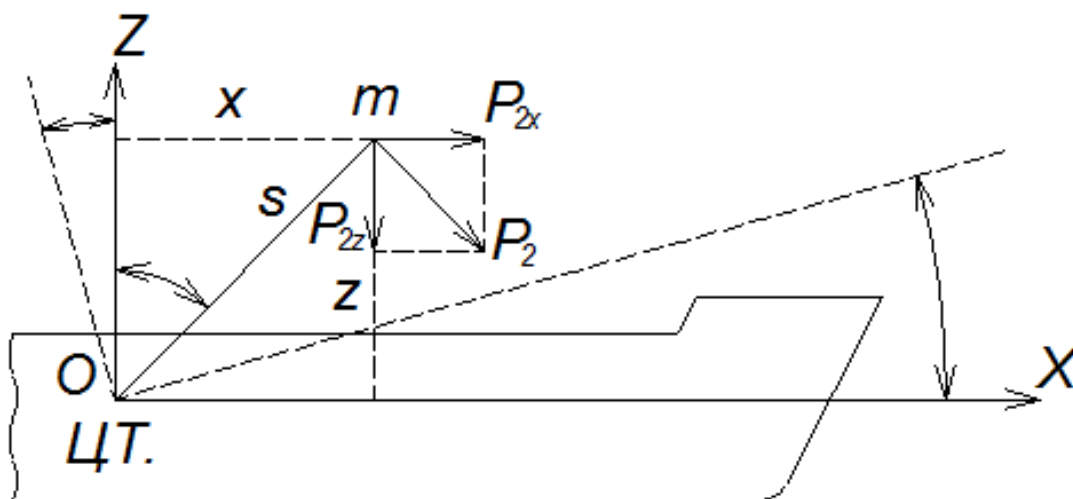

Рисунок 4. Сила инерции при килевой качке

Уравнение вертикальной качки $x = x_{\max} \cdot \sin\left(\frac{2\pi}{T_1} t + \varepsilon_1\right)$, где x_{\max} – амплитуда боковой качки, T_1 – период вертикальной качки, ε_1 – фаза, величина которой зависит от начальных условий качки, т. е. от положения судна в начале отсчёта времени ($t = 0$).

Абсолютные значения ускорений на судне не всегда довольно высоки, при спокойных условиях моря, они сопоставимы со значениями на дорожном или авиационном транспорте.

Однако следует помнить о частоте, с которой судно и груз испытывает подобные перегрузки. Так с периодом качения в 10 секунд, судно будет двигаться из стороны в сторону 8640 раз за день. При плохих условиях эта цифра возрастет до десятков тысяч.

Описание экспериментальной установки сбора статистических данных.

Современные суда и процедуры по транспортировке грузов морем сделаны для того, чтобы сделать морскую транспортировку быстрее и дешевле, а также уменьшить нежелательное воздействие на груз в портах.

Именно для того чтобы оценить воздействие погодных условий на судно, и на груз находящийся на нем, можно использовать систему с трехосевым акселерометром для сбора статистической информации, к примеру в течение одного рейса. Далее подробно рассмотрим, как собрать и настроить подобную систему. Функциональная схема подобной установки показана на рис.5.

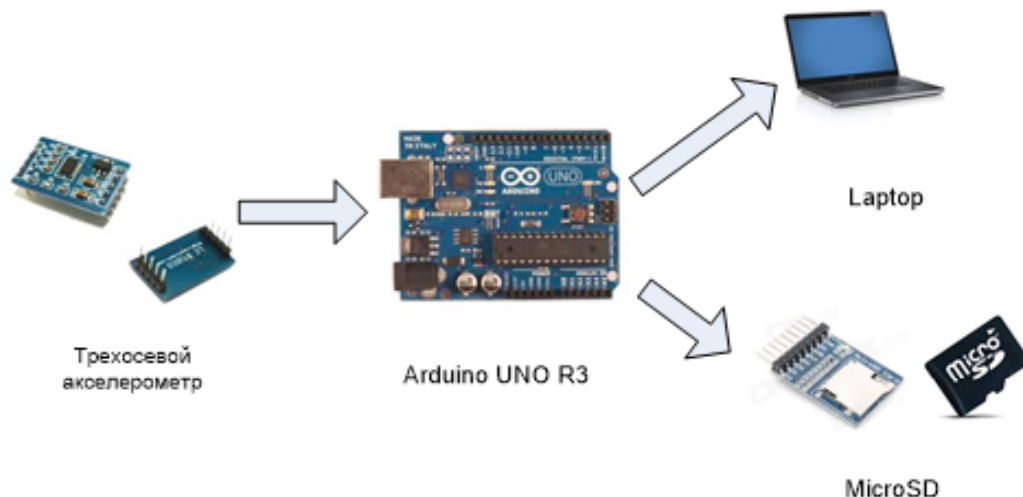

Рисунок 5. Схема установки с трехосевым акселерометром

Для реализации подобной системы нам понадобятся:

Микроконтроллер, в нашем случае Arduino UNO R3

Акселерометр MMA7361

Источника питания на 5В.

Обеспечение взаимодействия датчиков между собой, сбор информации и ее обработку возложим на очень интересный микроконтроллерный модуль под название Arduino. Разработан он и произведен в городе Скармано, Италия. Arduino – это инструмент для проектирования электронных устройств (электронный конструктор) более плотно взаимодействующих с окружающей физической средой, чем стандартные персональные компьютеры, которые фактически не выходят за рамки виртуальности. Это платформа, предназначенная для «physical computing» с открытым программным кодом, построенная на простой печатной плате с современной средой для написания программного обеспечения. Внешний вид модуля представлен на рисунке 6.

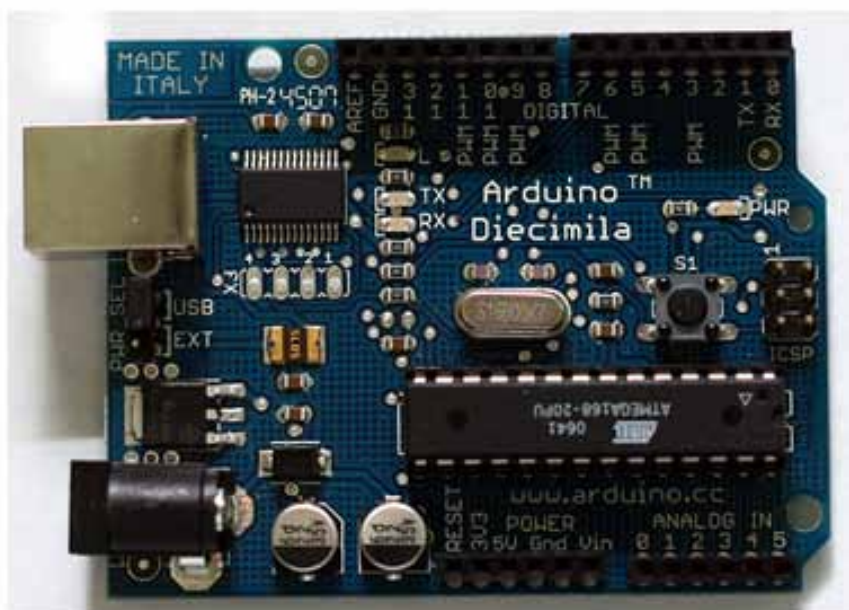

Рисунок 6. Микроконтроллер Arduino (одна из модификаций)

Arduino применяется для создания электронных устройств с возможностью приема сигналов от различных цифровых и аналоговых датчиков, которые могут быть подключены к нему, и управления различными исполнительными устройствами. Проекты устройств, основанные на Arduino, могут работать самостоятельно или взаимодействовать с программным обеспечением на компьютере (напр.: Flash, Processing, MaxMSP). Платы могут быть собраны пользователем самостоятельно или куплены в сборе. Среда разработки программ с открытым исходным текстом доступна для бесплатного скачивания.

Остановимся более подробно на принципе работы акселерометра. Он основан на изменении ёмкости трех микромашинных конденсаторов, реализованных на единой пластине кремния, каждый из которых отвечает за одно из направлений – X, Y и Z. В результате воздействия ускорения на подвижные обкладки конденсаторов, изменяется величина емкости, которая затем преобразуется в напряжение. Далее сигналы в каждом из трёх каналов усиливаются, проходят через фильтры низких частот и каскады температурной компенсации и поступают на соответствующие выходы X, Y и Z. Точка среза фильтра низких частот и корректировка смещения нуля при $g = 0$ реализованы с помощью лазерной подгонки номиналов элементов заводом, имеют фиксированное значение и не требуют компонентов внешней обвязки. Реализованный спящий режим делает изделие MMA7361 идеальным для применения в проектах с батарейным питанием. Внешний вид акселерометра представлен на рисунке 7.

Рисунок 7. Внешний вид акселерометра MMA 7361

Подключим акселерометр по схеме (рис.8).

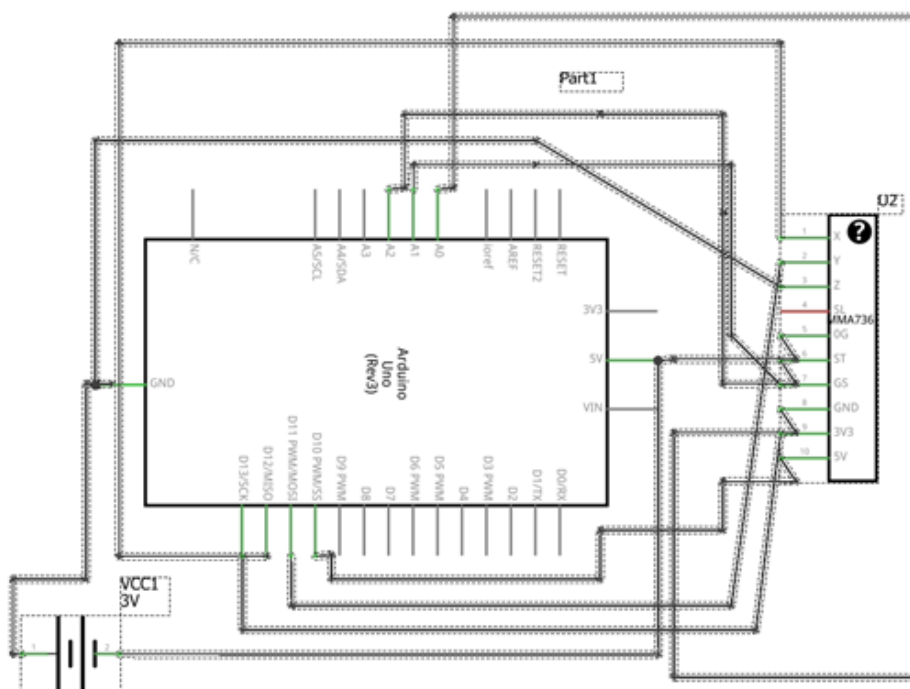

Рисунок 8. Принципиальная схема подключения акселерометра к микроконтроллеру

Тестирование и проверка работоспособности акселерометра осуществляется с помощью следующей программы [3]:

```
#include <AcceleroMMA7361.h>
AcceleroMMA7361 accelero;
int x;
int y;
int z;
unsigned long time;
void setup()
{
  Serial.begin(9600);
  accelero.begin(13, 12, 11, 10, A0, A1, A2);
  accelero.setARefVoltage(5); // Устанавливает питания от источника в 5В
  accelero.setSensitivity(HIGH); //установка чувствительности в +- 6G
  accelero.calibrate();
}
void loop()
{
  x = accelero.getXAccel();
  y = accelero.getYAccel();
  z = accelero.getZAccel();
  Serial.print("\nx: ");
  Serial.print(x + 36); // Для калибровки x в значение 0
  Serial.print(" \ty: ");
  Serial.print(y + 36); // Для калибровки y в значение 0
  Serial.print(" \tz: ");
  Serial.print(z - 74); // Для калибровки z в значение 0
  Serial.print(" \tt: ");
  time = millis(); //отсчет времени с начала работы
  Serial.println(time / 1000); // Перевод миллисекунд в секунды
  delay(1000);
}
```

Перед первым запуском, датчик проведет калибровку своего положения. При этом его необходимо зафиксировать в горизонтальном положении. Если значения по осям x,y,z сильно отличаются от 0, то можно добавить поправочные коэффициенты непосредственно в строки Serial.Print [4].

Также как видно добавлены строки для определения времени работы микроконтроллера. В дальнейшем при рассмотрении полученных данных с ПЗУ данный таймер позволит точно определить время и местоположение судна.

Проведем эксперимент с акселерометром пытаясь смоделировать качение на волнах, затем с помощью полученных данных построим графики изменения всех трех координат относительно времени (рис. 9, 10).

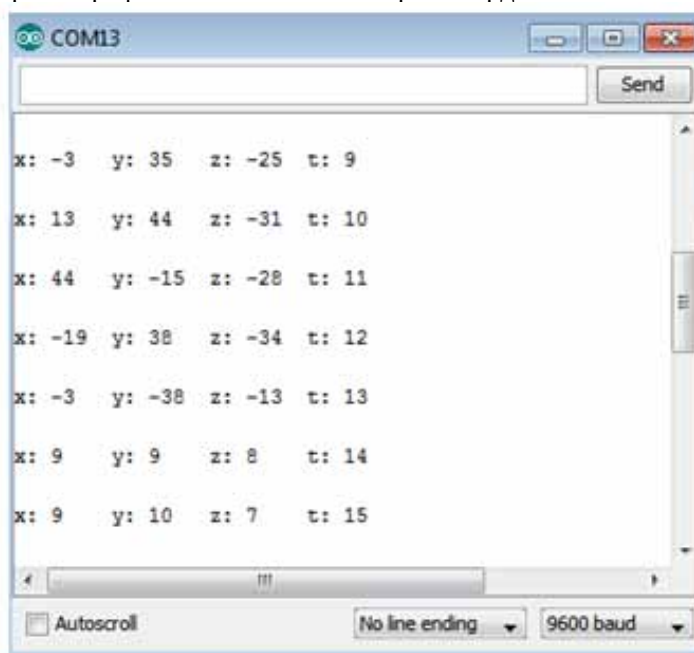

Рисунок 9. Пример получения данных с акселерометра

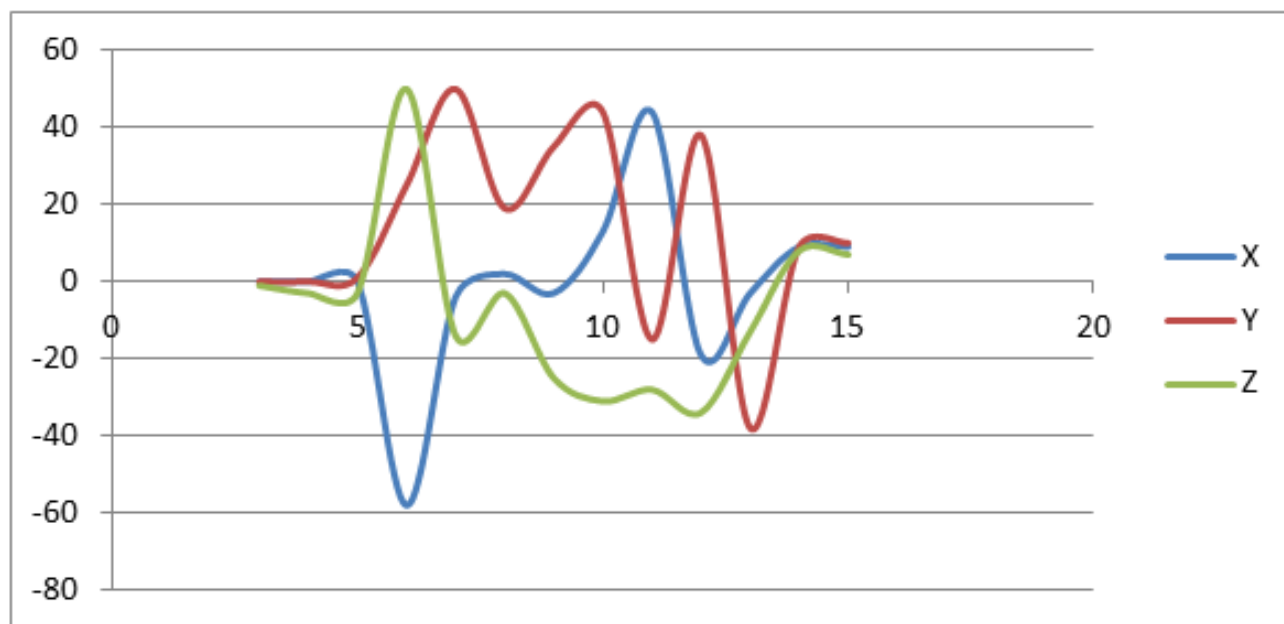

Рисунок 10. График колебаний полученных на основе данных с акселерометра

Как видно из графика, акселерометр обрабатывает движение в пространстве корректно. Однако у данной системы есть один недостаток, нам необходим ПК для того чтобы считывать данные с устройства. Однако нам не нужна статистика подобного рода непосредственно во время рейса судна. Проще заменить ПК на ПЗУ с целью записи информации. Для этого понадобится модуль для работы с MicroSD картами, который мы подключим по следующей схеме [5].

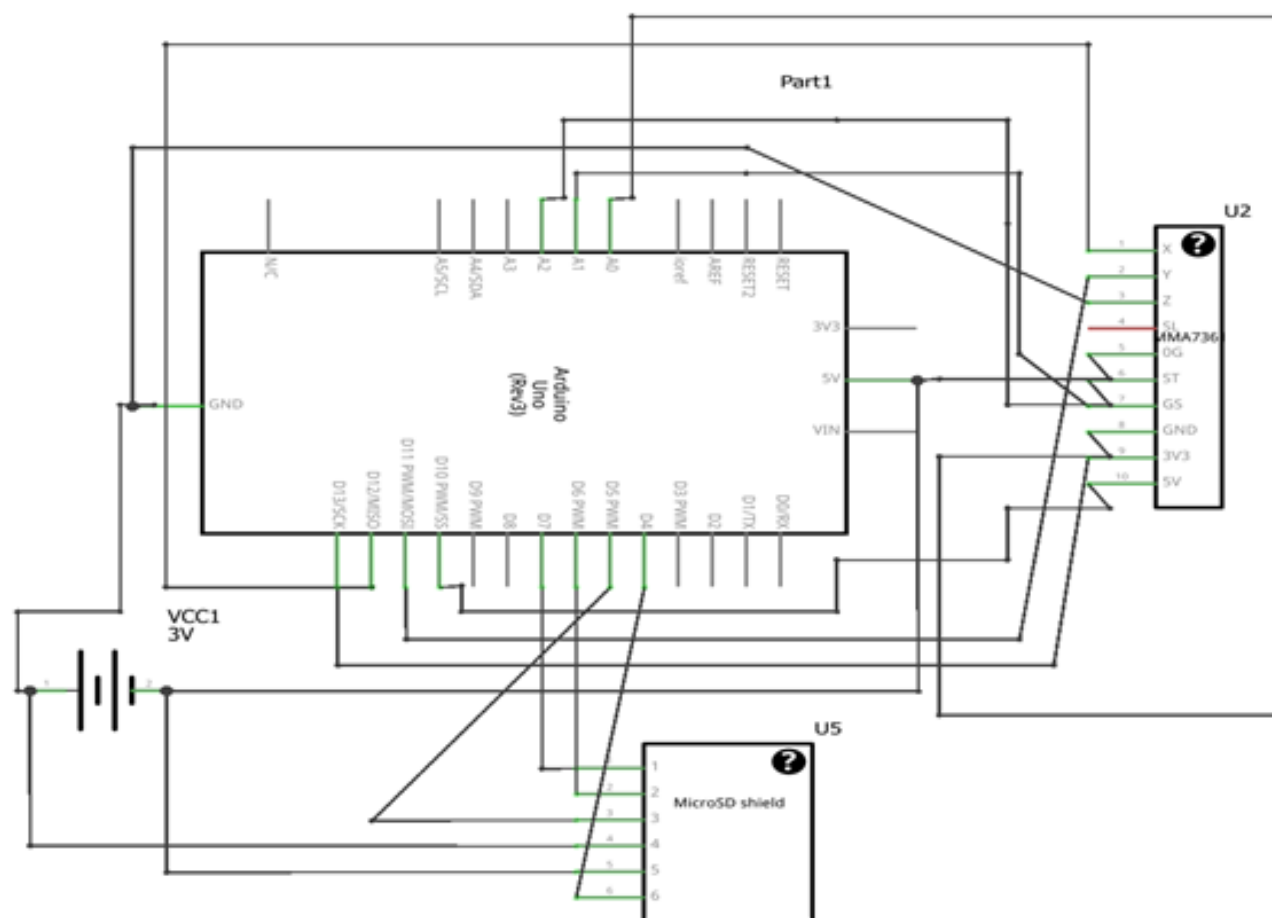

Рисунок 11. Принципиальная схема подключения акселерометра, microSD модуля к микроконтроллеру

Заключение.

Данная сборка позволит хранить значительные объемы информации, которые впоследствии могут быть скопированы с microSD карты на ПК для дальнейшего их анализа.

Чаще всего для оценки состояния крепежных элементов используется неразрушающий контроль (магнитопорошковая, ультразвуковая, и т.д. инспекции). С помощью данных полученных с акселерометра, возможно, собрать данные и спрогнозировать необходимость более глубоко контроля, к примеру, перед выходом в долгий рейс. Также следует отметить, что подобная система может быть установлена и на морском объекте повышенной опасности, таком как плавучий кран. Инспекция основных технологических узлов подобного сооружения, является приоритетной задачей для его владельца, во избежание серьезных происшествий, к примеру, во время грузоподъемных операций [6]. ■

Библиографический список

1. Википедия. Морской транспорт [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82
2. Романенко Н.Г., Стуров Е.В. Экспериментальная система сбора и хранения информации о движении судна при волнениях на море // Журнал научных и прикладных исследований. – 2014. - № 3. – С. 46-54.
3. MMA7361 Accelerometer Basics [Электронный ресурс]. URL: http://www.acomputerportal.com/arduino/MMA7361_accelerometer_basics/MMA7361_accelerometer_basics.ino
4. Freescale Semiconductor, Technical Data. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geeetech.com/Documents/MMA7361L%20Datasheet.pdf>
5. Популярная робототехника, подключение SD к Arduino [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/poprobotics/home/podkluceniesdkartkarduino>
6. Надеев А.И., Романенко Н.Г., Медников Н.А., Стуров Е.В. Модернизация электроприводов плавучего крана «Богатырь» с использованием современных энергосберегающих технологий // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Морская техника и технология. – 2011. - № 3. – С. 16-21.

ИСПЫТАНИЕ ЭЛЕМЕНТА (СИЛОВОЙ ВСТАВКИ) ПРИ ЕЁ НАГРУЖЕНИИ ВНУТРЕННИМ ВЗРЫВОМ

Дмитрий Владимирович ПАЧУРИН

аспирант кафедры технологии машиностроения,
Снежинский физико-технический институт, национального
исследовательского ядерного университета «Московского
инженерно-физического института»

Наталия Юрьевна ОРЛОВА

кандидат технических наук, доцент
Снежинский физико-технический институт, национального исследовательского
ядерного университета «Московского инженерно-физического института»

Александр Сергеевич СТЕПАНОВ

ФГУП «Российский федеральный ядерный центр Всесоюзный научно-исследовательский
институт технической физики имени академика Е.И. Забабахина»

Аннотация. Целью проведения испытаний являлось изучение деформационной способности защитного элемента – силовой сталепесочной вставки. Получение данных по радиальным перемещениям вставки после взрывного нагружения.

Ключевые слова: внутренний взрыв, проволоочная подставка, деформация, силовая вставка.

Abstract. The purpose of holding of trials was study of deformation ability of a protective element - power stale-sand insertions. Data acquisition on radial migrations of an insertion after an explosive stressing.

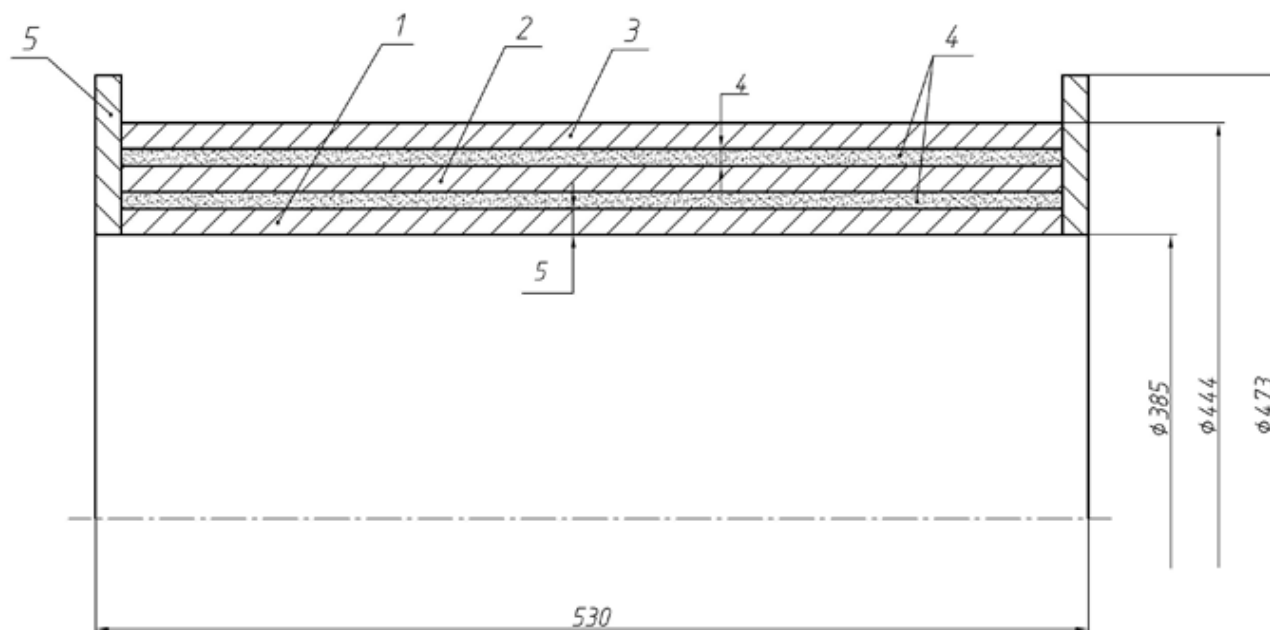
Keywords: Internal explosion, a wire support, a strain, a power insertion.

Опыт с модельной силовой вставкой проводился в масштабе 1:3, после которого проводились измерения радиальных перемещений наружной стенки силовой вставки во время опыта. Схема постановки опыта изображена на рис.2. Перед опытом вставка обмерялась с помощью рулетки и металлической линейки на предмет соответствия действительным размерам, заложенным в КД.

Силовая вставка, спроектирована слоистой. В этом случае значительная доля энергии взрыва поглощается силовыми слоями вставки, преобразовываясь в кинетическую энергию их движения [1]. Силовая вставка (рисунок 1) состоит из трех цилиндров поз.1, 2, 3, изготавливаемых из листового проката, поставляемого по ГОСТ 19903-74 из стали

СтЗсп-5 ГОСТ 14637-89 толщиной 10 мм, с мех. свойствами: $\delta_v \geq 430$ Мпа, $\delta_{0,2} \geq 235$ Мпа, $\delta \geq 26\%$ [2]. Две полости образованных между цилиндрами заполняются песком поз.4 формовочным $3K_3O_2O_3$ сухим ГОСТ 2138-91. Песок уплотняется вибраторами типа ИВ-98 по технологии завода-изготовителя. С торцов цилиндров привариваются опорные фланцы поз.5 толщиной 4 мм ГОСТ 19903-74 изготовленных из стали СтЗсп-5 ГОСТ 14637-89. Полости для заполнения песком испытываются на герметичность газовой смесью давлением 0.5 кгс/см². Выбор прослоек из песка обусловлен также тем, что песок, работает как демпфер, за счёт своего поджатия осуществляет дополнительное поглощение взрывного импульса. При растяжении в песчаной прослойке нет условий для возникновения трещин, которые могли бы провоцировать образование трещин в силовых оболочках вставки.

Силовая вставка поз.1 (смотри рис.2 и рис.3) в опыте устанавливалась горизонтально на деревянную подставку поз.9. В случае использования различных методик, на вставку наклеивались датчики (поз.11) и устанавливалась подставка (поз.8) с датчиками зазора (поз.10). Внутри вставки на подставку (поз.7), из стальной или медной проволоки, устанавливался шаровой заряд ВВ с массой 2,25кгТЭ (поз.2). Проволоочная подставка представляет собой сварную конструкцию из проволоки толщиной 3мм

1 - цилиндр; 2 - цилиндр; 3 - цилиндр; 4 - песок формовочный; 5 - опорные фланцы

Рисунок 1. Эскиз силовой вставки

из меди или стали. Верхнее кольцо, поддерживающее ВВ, изготовлено из того же материала толщиной 5 мм и диаметром 80 мм. Длина полозков, опирающихся на внутреннюю поверхность вставки, составляет 170 мм. Для инициирования заряда из его центра, в нём было выполнено отверстие диаметром 12 мм. В это отверстие помещалось устройство ввода детонации (УВД), состоящее из собственно УВД (поз.3), розетки (поз.4), пробки (поз.5), и электродетонатора (поз.6). Иницирование заряда из центра осуществлялось по причине наиболее симметричного воздействия продуктов взрыва (ПВ) на внутреннюю поверхность вставки. Погрешность центровки заряда относительно осей вставки ± 1 мм.

ному. Необходимо отметить некоторые эффекты, обнаруженные в результате обследования вставки. Влияние проволоочной подставки под заряд. При обследовании обнаружено заметное влияние проволоочной подставки на характер деформаций и повреждений внутренней обечайки вставки. На рисунке 4 изображена схема обмеров углублений от проволоочной подставки. Углубления образовывались снизу вставки, то есть в точке 1 рис.3. При более детальном обмере, в эпицентре их глубина варьировалась от 4 мм до 15 мм. Диаметр углубления ~ 250 мм. По краю углубления наблюдаются каверны в виде кратеров диаметром до 20 мм и глубиной до 5 мм, которые появились от осколочного

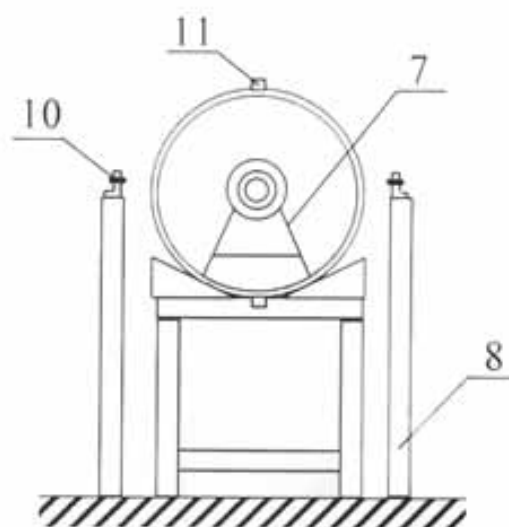
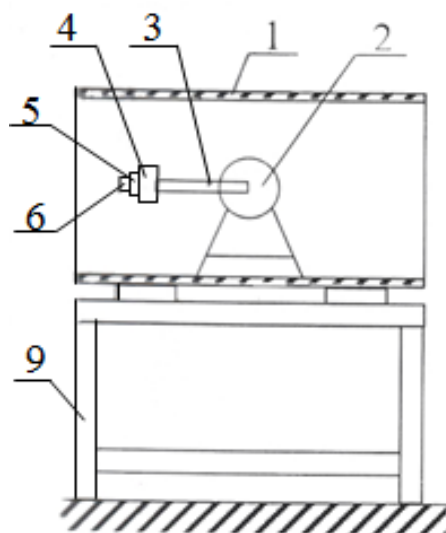

Рисунок 2. Схема постановки модельного опыта

Осмотр и обмеры остаточных прогибов после испытания показали, что вставка получила значительные пластические деформации центральной зоны. Характер прогибов близок к осесимметрич-

воздействию проволоочной подставки. Профиль макета вставки после испытания (с учётом подставки) представлен на графике рисунке 5.

а.

б.

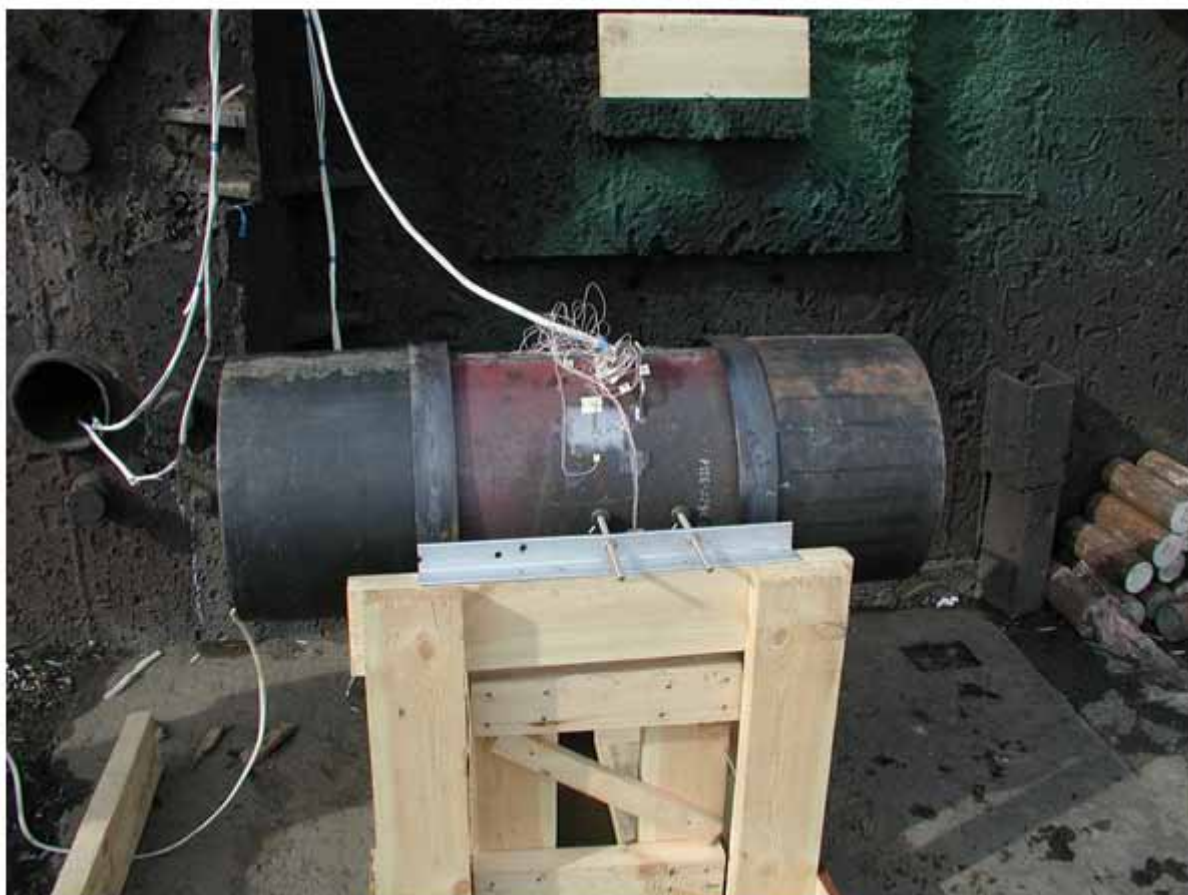

Рисунок 3. Модельная силовая вставка, подготовленная к взрывному испытанию

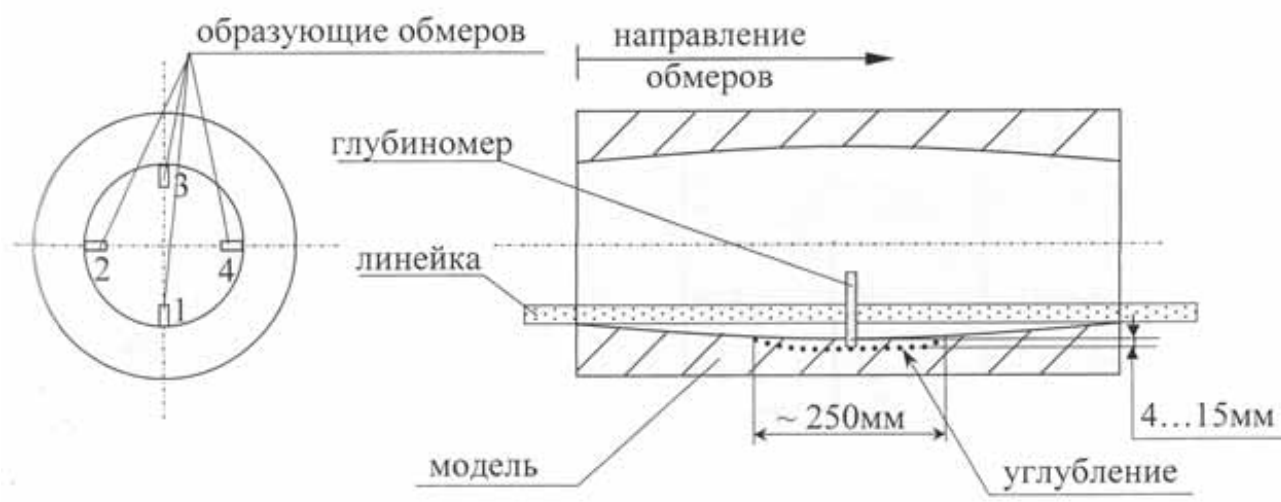

Рисунок 4. Схема обмера углублений от подставки

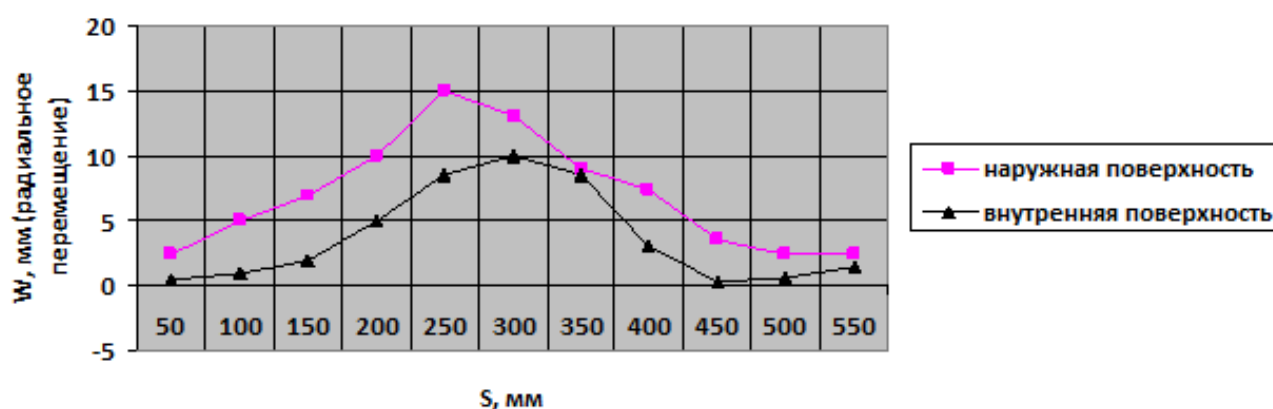

Рисунок 5. Остаточные изменения радиусов моделей вдоль оси вставки

Рисунок 6. Вид вставки после нагружения

Корпус вставки с песком (рис.6) сохранил свою целостность и имеет минимальную степень повреждений в виде каверн.

Проведенное экспериментальное исследование поведения цилиндрической сталепесочной вставки

позволяет сделать выводы, на основании которых можно более уверенно определить её габаритные параметры при конструктивной проработке её для разных условий нагружения. Так, при взрывной нагрузке массой ВВ ~2кгТЭ максимальная относи-

тельная деформация вставки по наружной обечайке, составила $\delta_{\text{нар}} \sim 9\% \dots 10\%$, что не является предельной для данного уровня взрывного нагружения (справочная величина относительно удлинения для стали марки Ст3 лежит в пределах $\delta \sim 21\% \dots 23\%$). Максимальная деформация вставки по внутренней обечайке составила $\delta_{\text{вн}} \sim 13\% \dots 18\%$, что также не является предельной для данного уровня взрывно-

го нагружения. Следовательно, можно считать, что конструкция вставки, имеет некоторый запас прочности по отношению к уровню нагружения $\sim 2\text{кгТЭ}$, реализованному в опыте. Таким образом, силовая вставка показала высокую эффективность, при относительно малой металлоёмкости, что в свою очередь ведёт к снижению стоимости. ■

Библиографический список

1. Металлические взрывные камеры: монография / А.Ф.Демчук, В.П.Исаков; Краснояр. Гос. ун-т. – Красноярск: РИО КрасГУ, 2006. 297 с.
2. В.И.Анурьев: Справочник конструктора-машиностроителя: В 3-х т. – изд., и доп. – М.: Машиностроение, 1980. – 728с., ил.
3. «Молодёжь в науке» / Сборник докладов девятой научно-технической конференции: г. Саров, 2010 г. 113с.

ПОСТРОЕНИЕ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Николай Викторович ЦВЕТКОВ

преподаватель кафедры тактики, оперативного использования и инженерного обеспечения ВВ МВД России Военного института (инженерных войск) Общевойсковой академии им. Фрунзе

Государственная программа вооружения на 2007-2015 годы, утверждённая Указом Президента России №1143 от 14 ноября 2006 года, требует оснащения всех силовых структур новейшими образцами вооружения и военной техники. Одним из важнейших направлений работы силовых ведомств по реализации этой задачи является роботизация сфер их деятельности. Применение робототехнических средств является одним из перспективных направлений совершенствования безопасного выполнения задач связанных с риском для жизни.

Наиболее сложной и опасной задачей является проверка на минирование участков местности и объектов, уничтожение (обезвреживание) взрывоопасных предметов. Существующие робототехнические устройства в основном позволяют выполнять данные задачи. Однако в настоящее время нет универсального робототехнического устройства позволяющего выполнение нескольких наиболее характерных задач с максимальным использованием современных технических разработок, что выявляет ряд недостатков, влияющих на качество выполнения задач. Так, например существующие робототехнические средства могут произвести уничтожение обнаруженного взрывоопасного предмета или произвести детальную доразведку обнаруженного подозрительного предмета. Вместе с тем не существует робототехнического средства способного вести поиск и обнаружение взрывоопасных предметов на местности.

В целях повышения эффективности поиска, обнаружения взрывоопасных предметов при помощи робототехнических средств предлагаются два возможных направления:

1. Разработка устройств на основе применения новых эффективных способов обнаружения взрывоопасных предметов, устанавливаемых на роботах.
2. Выбор и оснащение существующих роботов новыми устройствами, принцип работы которых основан на известных эффективных способах и ме-

тодах обнаружения взрывоопасных предметов для их избирательного или комплексного применения.

Но изначально, рассмотрение данных направлений без рассмотрения оценки эффективности робототехнических средств невозможно

Робототехнические средства (РТС), как технические устройства и машины с вынесенным на определённое расстояние экипажем (расчётом), могут посредством дистанционного управления (ДУ) более эффективно выполнять разнообразные виды работ в особых условиях и экстремальных ситуациях при воздействии особо опасных для человека поражающих факторов за счёт обеспечения безопасности работы, в первую очередь, этого расчёта.

Для обоснования технической политики разработки и рационального применения нового класса интеллектуальных РТС необходимо иметь единый системный подход к оценке эффективности различных образцов РТС и их комплексов при выполнении спасательных операций в чрезвычайных ситуациях.

Методологически в основу теории эффективности РТС целесообразно положить методы многоуровневой количественно-качественной сравнительной оценки эффекта выполнения типовых задач с использованием РТС и их однотипных традиционных экипажных машин в различных условиях поражающей обстановки посредством единой системы показателей и с учётом человеческого фактора.

Иерархическая структура задач оценки эффективности наземных РТС, включает пять уровней:

- 1 уровень – задачи оценки работоспособности основных элементов РТС по выполнению различных технологических операций;
- 2 уровень – задачи по оценке устойчивости РТС к поражающим факторам;
- 3 уровень – задачи по оценке эффекта применения РТС;
- 4 уровень – задачи по оценке эффективности при комплексном применении РТС;
- 5 уровень – оптимизационные задачи по выбору

рационального комплекта РТС для оперативного выполнения задачи.

На первом иерархическом уровне применительно к решаемым задачам в ЧС должен осуществляться выбор технического облика РТС преимущественно на математических моделях при комплексной сравнительной оценке вариантов базового шасси, телесистемы, манипулятора, рабочего оборудования и системы телеуправления в целом.

На втором уровне на математических и статистических моделях необходимо проведение сравнительной оценки предлагаемых вариантов РТС по устойчивости к возможно таким поражающим факторам при ЧС, как радиоактивному заражению, химическому загрязнению, биологическому воздействию, осколочному воздействию при взрыве боеприпасов, температурному воздействию при пожарах, взрывному воздействию при разминировании, а также при работе в активных к взрыву средах и в стеснённых условиях.

На третьем уровне преимущественно на математических моделях требуется обосновать номенкла-

туру рациональных РТС с учётом потребности для выполнения приоритетных задач, в частности задачи по поиску, обнаружению, обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов.

На четвёртом уровне преимущественно на статистических моделях целесообразно оценить эффективность выполнения в целом, с применением РТС с помощью системы количественно-качественных показателей.

Высшим уровнем (пятым) должно быть решение задачи по выбору рационального комплекта РТС для выполнения конкретных задач. При этом целесообразно применять статистическое моделирование с широким использованием блока данных, полученных для РТС на математических моделях первых трёх уровней.

Следовательно, комплексная оценка эффективности применения РТС должна обязательно проводиться при обосновании целесообразности применения РТС, с целью выбора рационального варианта РТС на стадии его разработки. ■

СПОСОБЫ ТРАНСЛЯЦИИ ВЫБОРКИ С ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫК SQL

Санжар Жанибекулы ЕРДЕСОВ

Международный университет информационных технологий

Необходимость в автоматическом анализе и обработке текстов на человеческом языке появилась вместе с началом использования компьютеров. Для облегчения жизни человека есть технология трансляции выборки с естественного языка с определенным синтаксисом на язык SQL. Трансляция дает возможность людям с ограниченными знаниями, пользуясь только естественным языком, который он уже знает, получать необходимые результаты, отчеты и другие действия, которые предоставляет инструмент. Предлагается аппарат для построения формального описания лингвистических моделей транслятора, основанный на описании модели знаний предметной области в виде множества подразумеваемых ситуаций.

Самая большая трудность при обработке текстов является, то что естественный язык может один и тот же запрос по факту может предоставлять в разных видах. Для решения этой задачи существует несколько видов вариантов, из них наиболее используемыми является варианты решения, основанные на синтаксическом, семантическом анализе и шаблонах.

1) Синтаксический вариант решения использует синтаксические конструкции и является самым сложным. Синтаксическое представление запроса строится на основе подлежащего, сказуемого, прямого дополнения и т.п., которые определяются с помощью морфологических характеристик (часть речи, род, падеж, лицо и т.д.). Это представление ничего не говорит о смысле запроса.

2) Второй вариант, основанный на семантике, очень близок к сути запроса. В нем используется синтаксическая информация из предыдущего варианта, а также информация из семантических справочников. Любое слово в словаре владеет свойствами, позволяющие предопределять смысловые отношения между ним и иными словами, точнее, их значениями. Совершенное отображение связей между смыслами слов (а одно слово часто имеет несколько

смыслов) формирует тезаурус, представляющий собой огромную сеть со словами и их смыслами в качестве узлов. С поддержкой таковых тезаурусов выполняется построение семантического представления запроса. Главная задача при этом —

убрать ненужные смыслы, попытаться отметить с поддержкой синтаксических связей надежные семантические конструкции. В больших предложениях, в особенности с многозначными словами, это нередко приводит к комбинаторному взрыву — перебору большого количества смыслов и связей между ними, а еще многозначности синтаксических конструкций (одному и тому

же предложению может быть найдено несколько синтаксических представлений), обработка которых занимает неприемлемо большое время.

Это лишь одна проблема, стоящая на пути понимания запросов на естественном языке в парадигме, которая ориентирована на синтаксис.

Следующая сложность — обычные запросы на естественном языке, которые, как правило, не имеют правильных синтаксических

конструкций. На это влияют свободное изменение слов и образований в виде неологизмов сетевой общественности, большое количество имен собственных и сокращений, отсутствие правил пунктуации, что впоследствии приводит к тому, что от естественного языка во всем его обилии иногда остается лишь лексика, причудливым образом исковерканная. И, в конце концов, необходимые в этом подходе семантические словари — очень трудозатратная составляющая, для почти всех предметных областей они просто отсутствуют, а их разработка требует высочайшей квалификации.

3 вариант относящийся к анализу естественному языку запросу основан на шаблонах. Является первейшим вариантом трансляции потому что предполагает менее трудоемкую работу с точки зрения программной имплементации. Смысл решения в продумывании всех возможных вариантов запросов заранее и составления по ним определенных шаблонов. Этот подход можно использовать в тех случаях когда количество вариантов запросов лимитирован и можно покрыть заранее все возможные случаи.

В заключение можно сказать, что в основном есть три пути реализации трансляции, в зависимости от сроков решения задачи, от финансовых вложений и самое главное цели, которая должна решать трансляция можно выбрать необходимую модель решения из вышеперечисленных вариантов. ■

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ФОРМАЛИЗАЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Санжар Жанибекулы ЕРДЕСОВ

Международный университет информационных технологий

Задача создания интерфейса для общения с компьютером на естественном человеческом языке (ЕЯ) не нова, однако сейчас она вновь обретает остроту и актуальность в свете особенностей современных компьютерных систем. Это связано, прежде всего, со следующими тремя факторами. Во-первых, на сегодняшний день сфера применения компьютеров настолько широка и разнообразна, что использовать для всех задач универсальный интерфейс человеко-машинного взаимодействия неэффективно. Каждый вид интерфейса становится всё более специализированным.

Во-вторых, нарастание сложности технических систем требует от субъекта управления всё больших усилий по запоминанию сценариев взаимодействия: комбинаций действий, нажатий кнопок, голосовых команд. В-третьих, пользователю приходится приспосабливаться к формальному компьютерному интерфейсу. Альтернативой является построение человеко-машинного взаимодействия на основе естественного человеческого языка, но данная задача необычайно сложна с точки зрения формализации.

На сегодняшний день существует три основных подхода к формализации естественного языка. Наиболее распространенный на западе подход основывается на формальных грамматиках и позволяет достаточно эффективно формализовать синтаксис языка, однако извлечение смысла в данной парадигме представляется проблематичным. Второй подход основан на использовании не только синтаксической информации, но и семантических словарей, однако составлять такие словари очень трудоемко, а чрезмерная многозначность естественного языка приводит на вычислительном уровне к комбинаторному взрыву. Третий подход – использование шаблонов – наиболее прост в автоматизации и используется для извлечения семантики из достаточно строго структурированных текстов. Применение этого подхода для сколько-нибудь широкого подмножества естественного языка проблематично, так как требуется предусмотреть все возможные способы выражения той или иной мысли.

Таким образом, задача синтаксического разбора фраз ЕЯ в определенной степени уже решена, чего нельзя сказать о смысловом анализе текстов.

Одним из прикладных вопросов в этой области

является перевод задания, сформулированного в фразах ЕЯ, в формальные команды исполнителя-компьютера. Вопрос имеет широкую сферу применения: от построения естественно-языковых интерфейсов к базам данных (например, коммерческий проект InBase) до сред программирования сверхвысокого уровня.

В настоящее время реляционные системы управления базами данных (RDMS) стали стандартной технологией для управления большими объемами информации. Информация поиска в большинстве баз данных состоит из спецификации заполнения параметра поиска. Когда параметр набор большой, форма и многие элементы управления могут не помещаться в сам экран. В результате пользователю возможно будет понять, смотря на экран, только часть всего процесса.

Разделение крупных форм на небольшие части и их объединение в мастера не решает проблемы, так как пользователь быстро устает, не может видеть рядом следующий шаг и тем самым не знает, что делать.

Даже если есть дружелюбный пользовательский интерфейс существует всегда существует разрыв между намерением пользователя и его реализацией с помощью инструментов интерфейса. Поэтому идеальное взаимодействие между пользователем и компьютером будет на естественном языке. Очевидно, что пользовательские мастера на родном языке гораздо лучше, чем любой искусственный язык, не важно, какой программирования или визуальный язык взаимодействия будет использоваться. Замена многих полей форм по одному полю для ввода запроса в натуральный язык делает поиск удобным, так как пользователь может видеть, что выбрано на каждом этапе, а также для коррекции его выбора, сделанном в предыдущем шаге.

Использование разработанной программной библиотеки в различных комплексах позволит расширить функциональные возможности (допустим возможно управление любыми электрическими бытовыми приборами без усложнения системы управления). Кроме того, предложенный механизм не требует от пользователя специальной подготовки и опыта работы с формализованными знаковыми системами. ■

ВЛИЯНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ СКВАШИВАНИЯ МОЛОКА ТИБЕТСКИМ МОЛОЧНЫМ ГРИБОМ НА КИСЛОТООБРАЗУЮЩУЮ СПОСОБНОСТЬ

Алина Джониевна ГУЛБАНИ

аспирант ФГБОУ ВПО Кемеровского технологического института пищевой промышленности

Интерес к продуктам, направленным на нормализацию состава или повышение биологической активности нормальной микрофлоры кишечника, увеличивается с каждым годом. Эксперты ММФ называют их «продуктами здоровья» и считают, что в XXI веке эти продукты будут занимать наибольший объем в производстве молочных продуктов.

По своим диетическим и лечебным качествам кисломолочные продукты еще более ценны, чем молоко. Ассортимент кисломолочных продуктов огромный. Разные кисломолочные продукты по-разному воздействуют на человеческий организм, это объясняется благотворным влиянием микроорганизмов и веществ, образующихся в результате биохимических процессов, протекающих при сквашивании молока (молочной кислоты, спирта, углекислого газа, антибиотиков, витаминов). Бактерицидные свойства кисломолочных продуктов связаны с антибиотической активностью разvivшихся в них бактерий и дрожжей.

В приготовлении кисломолочных продуктов наиболее важное — подбор культур молочнокислых бактерий и создание условий для их оптимального развития.

Различают две группы кисломолочных продуктов: продукты, получаемые в результате только молочнокислого брожения, и продукты, получаемые в результате смешанного брожения — молочнокислого и спиртового.

Особый интерес вызывают традиционные напитки, которые чаще всего являются продуктами смешанного брожения. Разнообразие микрофлоры, специфические вкусовые характеристики, а также подтвержденные вековым опытом и современными исследованиями лечебно-профилактические свойства делают эти продукты объектом множества исследований.

В настоящее время установлено, что молочнокислые палочки (например ацидофильная и болгарская), а также дрожжи образуют антибиотики, которые воздействуют на кишечную, паратифозную, тифозную, дизентерийную и туберкулезную палочки, а также на гнилостные микроорганизмы. Кроме того, кисломолочные напитки благодаря содержанию молочной кислоты и углекислого газа

обладают целым рядом замечательных свойств: они возбуждают аппетит, утоляют жажду, повышают выделение желудочного сока, усиливают перистальтику желудочно-кишечного тракта, улучшают работу почек, передают человеку все пищевые элементы молока, содержат метионин, холин, кальций, обладают антибиотическими свойствами.

Усвояемость кисломолочных продуктов выше усвояемости молока, т.к. они воздействуют на секреторную деятельность желудка и кишечника, в результате чего железы пищеварительного тракта интенсивнее выделяют ферменты, ускоряющие переваривание пищи. Их усвояемость повышается и за счет частичной пептонизации (расщепления) содержащихся в них белков. Эти продукты повышают моторную деятельность пищеварительного тракта (перистальтику кишок). Обладая приятным, слегка освежающим и острым вкусом, они возбуждают аппетит, тем самым улучшая общее состояние ослабленного организма.

Регулярное употребление в пищу кисломолочных продуктов способствует и укреплению нервной системы из-за накопления в них крайне необходимых человеку витаминов, синтезируемых молочнокислыми бактериями. Установлено, что содержание витаминов в кисломолочных продуктах возрастает в результате и спиртового брожения.

Все эти достоинства говорят об огромном значении кисломолочных продуктов в нашей пище.

Кефир — один из самых популярных кисломолочных продуктов, на долю которого приходится более 2/3 их производства. В России производство кефира началось в начале 20-го столетия. Именно в нашей стране была запатентована технология производства кефира. Кроме России только в Японии и Канаде выпускают кефир по лицензии.

Несмотря на трудности текущего экономически сложного периода в молочной отрасли внедряются прогрессивные технологии, позволяющие создавать новые поколения молочных продуктов. Самым перспективным, как, по мнению производителей, так и ученых, является сегмент функциональных и обогащенных молочных продуктов, предназначенных для массового потребления, к которым в том числе относятся и кисломолочные напитки.

Актуальность воспроизведения традиционных технологий кисломолочных напитков в промышленных масштабах связана с возможностью вырабатывать продукты с гарантированным стабильным качеством и повышенной пищевой ценностью.

Рассмотрев все аспекты современного состояния производства кисломолочных напитков можно, сделать вывод, что на данном этапе развития цельномолочной промышленности необходимо уделить больше внимания созданию новых видов кисломолочных напитков функционального назначения. Это даст возможность получения продукта с высокими биологическими и пищевыми характеристиками, а специальным подбором микрофлоры можно еще более повысить по ряду позиций полезные свойства кисломолочных напитков.

В связи с этим особый интерес, на наш взгляд, представляет изучение особенностей сквашивания молока тибетским молочным грибом, который пока в молочной промышленности не используется.

Народы Тибета культивировали молочный гриб, и долгое время хранили его целебные свойства в тайне.

Около 200–300 лет назад молочный гриб оказался в Болгарии, где его до сих пор разводят почти в каждом крестьянском доме.

В России в 19 веке в Новгородской области тибетский молочный гриб заквашивали на овечьем молоке и использовали в качестве лекарства при сердечных болезнях, а состоятельные петербуржцы ездили лечить чахотку в благодатный климат Кисловодска к одной знахарке, которая исцеляла настоем тибетского молочного гриба

Учитывая изложенное выше, расширение ассортимента

кисломолочных напитков можно считать актуальной проблемой.

В работе определяли влияние продолжительности сквашивания молока Тибетским молочным грибом на титруемую кислотность и органолептическую оценку.

Сквашивание проводили в течение 18 часов, отбор проб осуществляли каждые 2 часа. В качестве контроля использовали образцы с внесением кефирного гриба. Доза вносимого тибетского молочного (ТМГ) и кефирного грибов (КГ) составляла 0,5 г. Сенсорную оценку вели по 9-ти балльной шкале. В результате опытов проводимых ранее был установлен рекомендуемый диапазон температур 30-35 С. В связи с этим определение продолжительности сквашивания будем вести в данном диапазоне.

Из проведенных опытов обращает на себя внимание тот факт, что при использовании тибетского молочного гриба в качестве закваски наблюдается резкое снижение титруемой кислотности с первых часов сквашивания, в то время как при использовании кефирного гриба титруемая кислотность в течение первых 2-х часов незначительно снижается, а заметное снижение титруемой кислотности наблюдается только после 3 – 4-х часов сквашивания. На наш взгляд это связано с тем, что в кефирной закваски период адаптации микроорганизмов к молоку более длительный по сравнению с микроорганизмами присутствующими в тибетском молочном грибе.

Одновременно с определением титруемой кислотности проводили и органолептическую оценку. Лучшие результаты получили образцы сквашенные по окончании 16 часов сквашивания, титруемая кислотность составляла 111 °Т. ■

Библиографический список

1. Скроженко М. Тренды и инновации в области питания / Скроженко М. // Молочная промышленность. 2013. №9. – С.40-41;
2. Тихомирова Н.А. Продукты функционального питания / Тихомирова Н.А. // Молочная промышленность. – 2013, №6. – С. 46-49;
3. Зобкова З.С. Тенденции в формировании ассортимента цельномолочных продуктов / Зобкова З.С. // Молочная промышленность. – 2013, №6. – С. 50-51;
4. Лечебные свойства кефира и живого йогурта / Большой кулинарный словарь – Режим доступа: <http://supercook.ru/zz140-02.html>;
5. История тибетского молочного гриба / Зооглея – Режим доступа: http://www.zoogloea.com/ru/molochnyy_grib_istoriya.html;
6. Внешнее описание молочного гриба / Зооглея – Режим доступа: http://www.zoogloea.com/ru/molochnyy_grib_opisanie.html

SWARM-BASED MULTI-AGENT SYSTEM

Zhandos Nurlanovich DAULBAYEV

Kazakh-British Technical University (KBTU)

Introduction

Swarm intelligence is a rapidly growing branch of artificial intelligence with numerous heuristics being developed. These offer faster and more accurate ways to achieve good solutions. Ant colony optimization (ACO) and particle swarm optimization (PSO) are the most common metaheuristics. Based on the behaviour of collectives of ants, birds, fish and others, they offer algorithms which can be used to solve different NP-hard problems. Multi-agent systems (MAS) offer new perspectives on organisation of code into specific components as autonomic, decentralized or distributed agents. The Multi-agent Systems Engineering (MaSE) methodology allows the combination of both aforementioned approaches. This article presents research based on the AgentSwarm application which evaluates the efficiency of applying MaSE methodology to solve the traveling salesman problem (TSP) using ACO and PSO metaheuristics. Initial results have shown that MaSE is a comprehensive methodology, solid and reliable in building and developing swarm-based multi-agent systems. Swarm intelligence refers to the problem-solving behaviour that emerges from the interaction of ants, bees, birds or fish treated as agents in a multi-agent system [1]. One can enumerate numerous examples of such behaviour in nature: termite nest building, ants foraging, bees using waggle dance for communication, birds, animals or fish organising themselves into flocks, herds or schools.

ACO Algorithms

Ant colonies, and more generally social insect societies, are distributed systems that, in spite of the simplicity of their individuals, present a highly structured social organization.

As a result of this organization, ant colonies can accomplish complex tasks that in some cases far exceed the individual capabilities of a single ant. The field of “ant algorithms” studies models derived from the observation of real ants’ behavior, and uses these models as a source of inspiration for the design of novel algorithms for the solution of optimization and distributed control problems. The main idea is that the self-organizing principles which allow the highly coordinated behavior of real ants can be exploited to coordinate populations of artificial agents that collaborate to solve computational problems. Several different aspects of the behavior of ant colonies have

inspired different kinds of ant algorithms. Examples

are foraging, division of labor, brood sorting, and cooperative transport. In all these examples, ants coordinate their activities via stigmergy, a form of indirect communication mediated by modifications of the environment. For example, a foraging ant deposits a chemical on the ground which increases the probability that other ants will follow the same path. Biologists have shown that many colony-level

behaviors observed in social insects can be explained via rather simple models in which only stigmergic communication is present. In other words, biologists have shown that it is often sufficient to consider stigmergic, indirect communication to explain how social insects can achieve self-organization. The idea behind ant algorithms is then to use a form of artificial stigmergy to coordinate societies of artificial agents.

Ant System is the first ACO algorithm proposed in the literature [2]–[4]. Its main characteristic is that, at each iteration, the pheromone values are updated by *all* the m ants that have built a solution in the iteration itself. The pheromone τ_{ij} , associated with the edge joining cities i and j , is updated as follows:

$$\tau_{ij} \leftarrow (1 - \rho) \cdot \tau_{ij} + \sum_{k=1}^m \Delta \tau_{ij}^k,$$

where ρ is the evaporation rate, m is the number of ants, and τ_{ij}^k is the quantity of pheromone laid on edge (i, j) by ant k :

$$\Delta \tau_{ij}^k = \begin{cases} Q/L_k & \text{if ant } k \text{ used edge } (i, j) \text{ in its tour,} \\ 0 & \text{otherwise,} \end{cases}$$

where Q is a constant, and L_k is the length of the tour constructed by ant k . In the construction of a solution, ants select the following city to be visited through a stochastic mechanism. When ant k is in city i and has so far constructed the partial solution S^k , the probability of going to city j is given by:

$$p_{ij}^k = \begin{cases} \frac{\tau_{ij}^\alpha \cdot \eta_{ij}^\beta}{\sum_{c_{il} \in N(s^k)} \tau_{il}^\alpha \cdot \eta_{il}^\beta} & \text{if } j \in N(s^k) \\ 0 & \text{otherwise} \end{cases}$$

if $C_{ij} \in N(S^p)$, otherwise, where $N(S^p)$ is the set of feasible components; that is, edges (i, j) where i is a city not yet visited by the ant k . The parameters α and β control the relative importance of the pheromone versus the heuristic information η_{ij} , which is given by:

$$\eta_{ij} = \frac{1}{d_{ij}},$$

where d_{ij} is the distance between cities i and j .

Particle swarm optimization

PSO is a swarm intelligence metaheuristic based on team formation of particles that was originally proposed by Eberhart and Kennedy [19]. These particles move in a synchronised manner exchanging information with immediate neighbours and following the neighbour

closer to whatever is causing a change of route. A recent and comprehensive overview on PSO can be found in [9]. Metaheuristic for this behaviour has created two basic rules setting particle direction and position: (i) particles follow their best-so-far direction that gave them the best result so far (ii) they follow the position of their best performing neighbour. PSO metaheuristic

$$\begin{cases} v_d \leftarrow c_1 v_d + c_2(p_d - x_d) + c_3(g_d - x_d) \\ x_d \leftarrow x_d + v_d \end{cases}$$

also includes a few randomly chosen parameters which change during each iteration. These are: confidence in own movement, confidence in own best performance and confidence in best informant's best performance. The motion rules can be summarised as follows [5]:

where d denotes the dimension of search space for

which the values are computed, v is the velocity of the particle, x is the position of the particle, p is the best solution found by the particle so far and g is the best position found by particle informants. The confidence parameters listed above, respectively, c_1 , c_2 and c_3 , are defined in the following way: c_1 is constant; c_2 and c_3 are randomly selected with each step of time according to a uniform distribution in a given interval $[0, c_{\max}]$. For example, the pairs (c_1, c_{\max}) of values $(0.7, 1.47)$ and $(0.8, 1.62)$ are correct. Because information about the best-so-far solution found is distributed relatively quickly, all the particles know about the modified solution within a few moves.

A general PSO algorithm has data initialisation, local search, update statistics and termination condition phases similar to ACO. The theoretical move is performed by every particle and is computed based on the previously defined parameters. The iterative move is performed by particles until one of them has found a better solution.

Conclusion

The MaSE methodology has been used to develop many multi-agent systems ranging a few agents to over a thousand. The application areas range from information systems to intelligent systems and to recent work on collaborative intelligence. Now one can also add swarm-based multi-agent systems to these areas. The main advantage inherited from MaSE is the ability to simplify the development of complex tasks composed of autonomous entities that need to communicate direct or stigmergic and collaborate in order to achieve a common goal. During the test, full functionality and scalability of the approach have been confirmed. My belief is therefore, that MaSE is a comprehensive methodology for the analysis and design of proposed swarm-based multi-agent systems. ■

Библиографический список

1. O. Babaoglu, G. Canright, A. Deutsch, G. Di Caro, F. Ducatelle, L.M. Gambardella, N. Ganguly, M. Jelasity, R. Montemanni, A. Montresor and T. Urnes, *Design patterns from biology for distributed computing*, *ACM Trans on Autonomous and Adaptive Systems* 1(1) (2006), 26–66.
2. M. Dorigo, V. Maniezzo, and A. Coloni, "Positive feedback as a search strategy," *Dipartimento di Elettronica, Politecnico di Milano, Italy, Tech. Rep. 91-016*, 1991.
3. M. Dorigo, "Optimization, learning and natural algorithms (in italian)," *Ph.D. dissertation, Dipartimento di Elettronica, Politecnico di Milano, Italy*, 1992.
4. M. Dorigo, V. Maniezzo, and A. Coloni, "Ant System: Optimization by a colony of cooperating agents," *IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics—Part B*, vol. 26, no. 1, pp. 29–41, 1996.
5. M. Clerc, *Particle Swarm Optimization*, ISTE Ltd, UK, 2006.

РАСЧЕТ ДИНАМИЧЕСКОГО РЕЖИМА РАБОТЫ ЛИНЕЙНОГО НЕФТЕПРОВОДА

Андрей Вячеславович РЯДОВОЙ

магистрант

Астраханского государственного технического университета

В наши дни качественная транспортировка нефти зависит от бесперебойной работы магистрального нефтепровода. На данную работу может влиять значительное количество факторов, не исключены аварийные и близкие к аварийным ситуации, которые наносят ощутимый финансовый ущерб. Одной из причин аварий является возникновение волн повышения давления [2].

Рассмотрим участок трубопровода длиной L , диаметром D между двумя промежуточными перекачивающими станциями (рисунок 1).

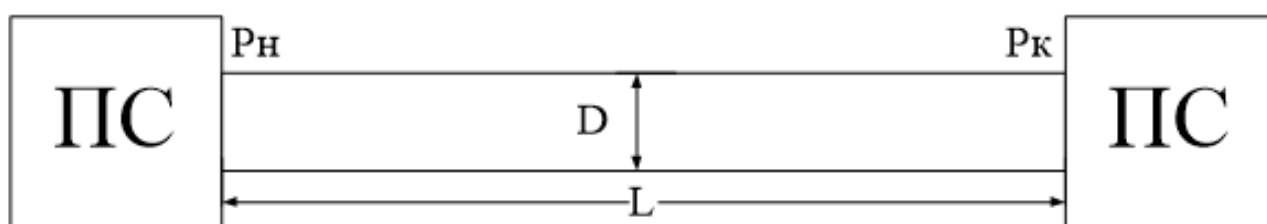

Рисунок. 1. Участок трубопровода между двумя ПС

Для расчета давления P в произвольной точке x между двумя перекачивающими станциями примем следующие допущения: жидкость, текущая по трубопроводу, является идеальной, процесс стационарным, изотермическим с распределенными параметрами, трубопровод не имеет отводов и перепадов по высоте, движение нефти в трубопроводе ламинарное.

Рассчитаем динамический режим работы линейного нефтепровода [1,3]. Допустим, что процесс в трубопроводе установившийся, при этом:

$$x = 0; P(0) = P_H$$

$$x = L; P(L) = P_K$$

Пусть в какой-то момент времени $t=0$ на входе был создан скачок давления: $x=0, P=P_H+\Delta P$, но давление на выходе нефтепровода не изменилось. Нас будет интересовать, как изменится давление в любой точке нефтепровода.

Воспользуемся математической моделью линейного нефтепровода (1), основанной на законах сохранения массы и количества движения для одномерного случая, когда все составляющие сил и скоростей по всем направлениям, кроме оси x_1 , равны нулю:

$$\begin{cases} -\frac{\partial P}{\partial t} = K_0 \frac{\partial M}{\partial x_1}, \\ -\frac{\partial P}{\partial x_1} = K_1 M \end{cases} \quad (1)$$

где $K_0 = \frac{c^2}{S}$, $K_1 = \frac{2a}{S}$, P – давление в нефтепроводе, t – время, M – массовый расход, c – скорость звука в жидкости, S – площадь сечения трубопровода, $a = \frac{\lambda v}{4d}$, где λ – коэффициент сопротивления, v – средняя скорость потока.

Дифференцируя второе уравнение по x и учитывая первое, получим уравнение:

$$\frac{\partial^2 P}{\partial x^2} = \frac{K_1}{K_0} \cdot \frac{\partial P}{\partial t} \quad (2)$$

Для упрощения уравнения примем $q^2 = \frac{K_0}{K_1}$, тогда уравнение запишем:

$$q^2 \frac{\partial^2 P}{\partial x^2} = \frac{\partial P}{\partial t} \quad (3)$$

Начальные и граничные условия:

$$P_K^*|_{t=0} = P_H - \frac{\chi}{L}(P_H - P_K) \quad \text{при} \quad \begin{matrix} \chi = 0; P = P_H + \Delta P \\ \chi = L; P = P_K \end{matrix} \quad (4)$$

Решим уравнение (3), используя метод преобразования Лапласа.

Для этого, вместо P введем вспомогательную величину P^* , такую что

$$P^* = \int_0^\infty P(x, t) e^{-st} dt \quad (5)$$

Тогда граничные условия запишутся в виде:

$$\chi = 0; P^* = \int_0^\infty (P_H + \Delta P) e^{-st} dt = \frac{P_H + \Delta P}{S}, \quad (6)$$

$$\chi = L; P^* = \int_0^\infty P_K \cdot e^{-st} dt = P_K \frac{e^{-st}}{S} \Big|_0^\infty = \frac{P_K}{S}$$

Умножим обе части уравнения (3) на e^{-st} и проинтегрируем в пределах от 0 до ∞ во времени

$$\int_0^\infty \frac{\partial P}{\partial t} e^{-st} dt = q^2 \int_0^\infty \frac{\partial^2 P}{\partial x^2} e^{-st} dt \quad (7)$$

Рассмотрим левую часть уравнения

$$\int_0^\infty \frac{\partial P}{\partial t} e^{-st} dt = e^{-st} P \Big|_0^\infty - \int_0^\infty P(-S) e^{-st} dt = -\left(P_H - \frac{P_H - P_K}{L} \chi\right) + SP^* \quad (8)$$

Рассмотрим правую часть уравнения

$$q^2 \int_0^\infty \frac{\partial^2 P}{\partial x^2} e^{-st} dt = q^2 \frac{\partial}{\partial x^2} \int_0^\infty P \cdot e^{-st} dt = q^2 \frac{d^2 P^*}{dx^2} \quad (9)$$

Приравняем обе части

$$\begin{aligned} SP^* - \left(P_H - \frac{P_H - P_K}{L} \chi\right) &= q^2 \frac{d^2 P^*}{dx^2}, \\ q^2 \frac{d^2 P^*}{dx^2} - SP^* &= -\left(P_H - \frac{P_H - P_K}{L} \chi\right) \end{aligned} \quad (10)$$

Найдем сначала решение однородного уравнения

$$q^2 \frac{d^2 P^*}{dx^2} - SP^* = 0 \quad (11)$$

Пусть P^* определяется как $P^* = C e^{\alpha x}$. Нам необходимо определить α и C , тогда

$$q^2 C \alpha^2 e^{\alpha x} = S C e^{\alpha x}, \text{ откуда } S = q^2 \alpha^2, \text{ получим } \alpha = \pm \sqrt{\frac{S}{q^2}}.$$

Тогда решением уравнения является:

$$P^* = C_1 e^{\sqrt{\frac{S}{q^2}} x} + C_2 e^{-\sqrt{\frac{S}{q^2}} x} + \frac{1}{S} \left(P_H - \frac{P_H - P_K}{L} \chi\right) \quad (12)$$

Для определения коэффициентов C_1 и C_2 учтем граничные условия.

При $x=0$:

$$C_1 + C_2 = \frac{\Delta P}{S}. \quad (13)$$

При $x=L$:

$$C_1 e^{L \cdot \sqrt{\frac{S}{q^2}}} + C_2 e^{-L \cdot \sqrt{\frac{S}{q^2}}} + \frac{P_K}{S} = \frac{P_K}{S}. \quad (14)$$

Отсюда выразим значения C_1 и C_2 :

$$C_1 = C_2 e^{-2L \cdot \sqrt{\frac{S}{q^2}}} \quad (15)$$

$$C_2 = \frac{\Delta P}{S \cdot \left(1 - e^{-2L \cdot \sqrt{\frac{S}{q^2}}}\right)}; \quad C_1 = \frac{\Delta P \cdot e^{-2L \cdot \sqrt{\frac{S}{q^2}}}}{S \cdot \left(1 - e^{-2L \cdot \sqrt{\frac{S}{q^2}}}\right)}$$

Подставив найденное значение коэффициентов (15) в (12), получаем:

$$P^* = \frac{1}{S} \left(P_H - \frac{P_H - P_K}{L} x \right) + \frac{\Delta P}{S} \cdot \frac{-e^{(x-2L) \cdot \sqrt{\frac{S}{q^2}}} + e^{-x \cdot \sqrt{\frac{S}{q^2}}}}{1 - e^{-2L \cdot \sqrt{\frac{S}{q^2}}}} \quad (16)$$

Применим к выражению (16) обратное преобразование Лапласа

$$P = \left(P_H - \frac{P_H - P_K}{L} x \right) + \Delta P \cdot [1 - (J(\lambda_1) + J(\lambda_2))], \quad (17)$$

где

$$J(\lambda) = -\sqrt{\frac{1}{\pi}} \cdot \int_0^{\frac{\lambda}{2\sqrt{t}}} e^{-x^2} dx \quad (18)$$

Тогда окончательно получаем

$$P = \left(P_H - \frac{P_H - P_K}{L} x \right) + \Delta P \left[1 - \left(\sqrt{\frac{1}{\pi}} \cdot \int_0^{\frac{2L-x}{2q^2\sqrt{t}}} e^{-x^2} dx + \sqrt{\frac{1}{\pi}} \cdot \int_0^{\frac{x}{2q^2\sqrt{t}}} e^{-x^2} dx \right) \right] \quad (19)$$

Разложив подынтегральную функцию в ряд Тейлора, ограничившись первыми двумя членами и взяв интегралы, мы получим конечную формулу:

$$P = \left(P_H - \frac{P_H - P_K}{L} x \right) + \Delta P \left[1 - \sqrt{\frac{1}{\pi}} \left(\frac{2L-x}{2q^2} \cdot \frac{1}{\sqrt{t}} - \left(\frac{2L-x}{2q^2} \right)^3 \cdot \frac{1}{3t\sqrt{t}} + \frac{x}{2q^2} \cdot \frac{1}{\sqrt{t}} - \left(\frac{x}{2q^2} \right)^3 \cdot \frac{1}{3t\sqrt{t}} \right) \right] \quad (20)$$

Построим график динамического режима линейного нефтепровода (свободной составляющей) в точке $x = 60$ км (представлен на рисунке 2).

Расчёты и построение переходного процесса производились при помощи математического программного пакета Maple [4]. ■

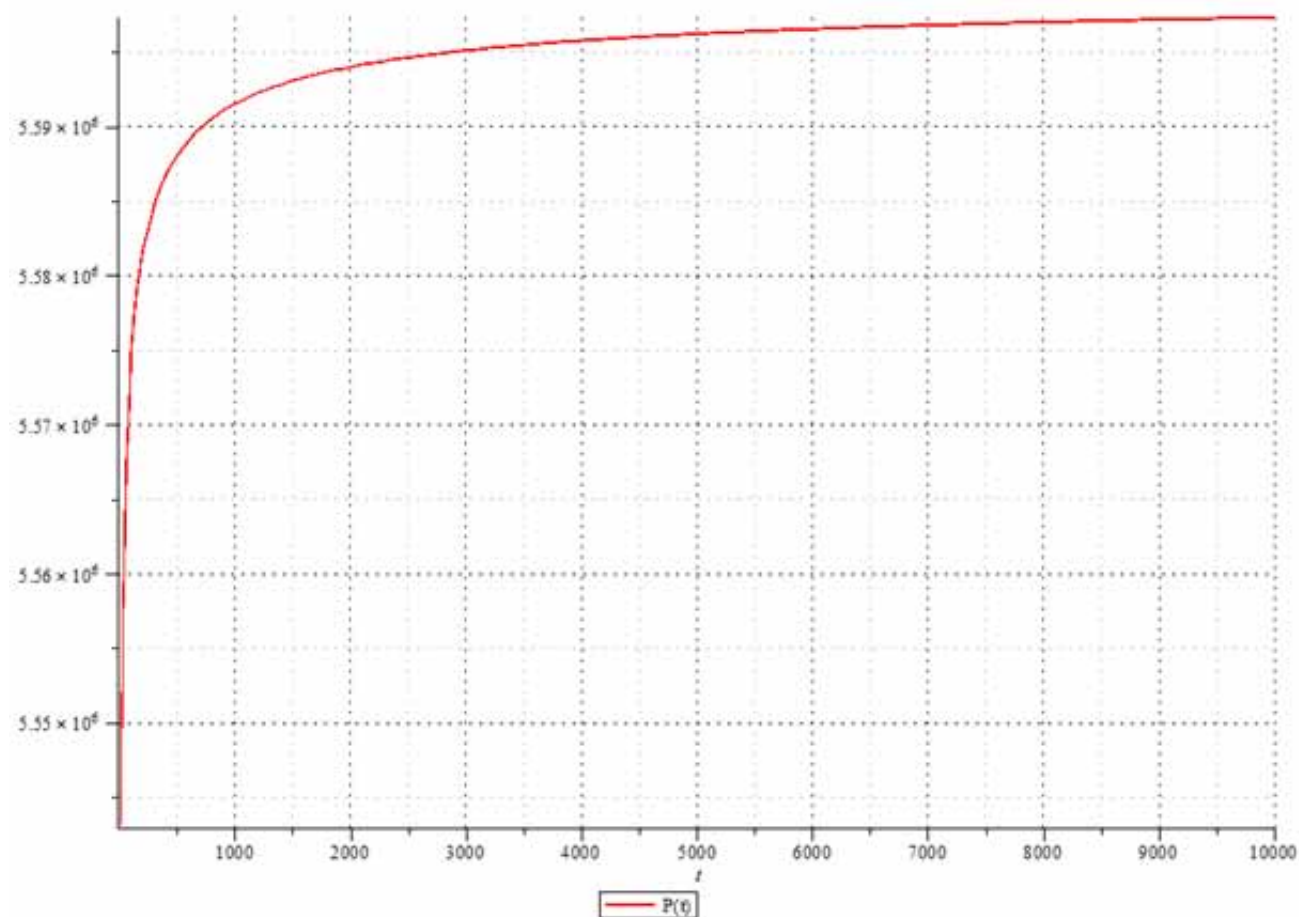

Рисунок 2. График динамического режима работы трубопровода

Библиографический список

1. Власова Е.А., Зарубин В.С., Кувыркин Г.Н. Приближенные методы математической физики. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. – 700 с.
2. Зайцев Л.А. Регулирование режимов магистральных нефтепроводов. – М.: Недра, 1980. – 187 с.
3. Лурье М.В. Математическое моделирование процессов трубопроводного транспорта нефти, нефтепродуктов и газа. – М.: Нефть и газ, 2003. – 336 с.
4. Савотченко С.Е., Кузьмичева Т.Г. Методы решения математических задач в Maple. – Белгород: Изд-во Беллаудит, 2001. – 116 с.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ МОРСКИХ СУДОВ

Александр Филиппович ПЛОНСКИЙ

*доктор технических наук,
профессор кафедры радиоэлектроники
Морского государственного университета им. адм. Ф.Ф. Ушакова*

Тамара Васильевна ПЛОНСКАЯ

*кандидат технических наук,
профессор кафедры технических средств судовождения
Морского государственного университета им. адм. Ф.Ф. Ушакова*

Литература по автоматике и телемеханике весьма обширна. Сошлемся, например, на монографии [1 - 3]. Однако эти источники либо устарели, либо не имеют непосредственного отношения к теме нашей статьи.

Около 20 лет мы занимаемся проблемой комплексной автоматизации морских судов, которая включает в себя не только судовождение, но и двигательную установку, состояние корпуса судна и т. п. За эти годы нами опубликованы статьи [4 - 10, 12].

Предлагаемая вашему вниманию статья не претендует на конкретное, тем более комплексное решение этой чрезвычайно сложной и многоплановой проблемы. Она носит обобщающий аналитический и отчасти прогностический характер. Конкретные технические вопросы рассмотрены в упомянутых выше статьях. Сегодня мы коснемся современного состояния проблемы и перспектив ее скорейшего (или отдаленного) решения.

Мы много лет получаем журнал Digital Ship. К нашему удивлению в последние годы проблемам автоматизации судовождения, если не считать рекламы комплектующих, журнал внимания не уделяет.

В поисковых системах интернета мы обнаружили журнал «Автоматика Связь Информатика». Хотя он представлен как научно-теоретический и производственно-технический, мы, просмотрев его архив номеров от 2007 до 2014, не обнаружили ни намека как на науку в целом, так и на автоматику.

И все-таки наши поиски увенчались успехом. В марте 2014 мы не только нашли норвежскую фирму "Metso Automation", занимающуюся автоматизацией судовых машин [11], и не только получили от нее полезный пакет интересующей нас информации, но и вступили в переписку, которой хотим поделиться с читателями.

Ниже приводим выдержку из письма представителя фирмы, с которым мы обсуждали перспективы комплексной автоматизации.

«Если говорить о создании полностью или частично автоматизированного судна, работающего преимущественно без участия человека, то надо заметить, что вызвать такой проект к жизни может только коммерческая необходимость, связанная с экономией расходов на экипажи, снижением качества подготовки моряков во многих странах, падением престижа морской профессии и нежеланием людей идти в эту отрасль. Однако технически мир должен быть готов к такой потребности, и должны быть ученые, инженеры-энтузиасты, которые предложат рынку такой продукт. С точки зрения "железа" - уже все есть, но вот создать программное обеспечение, учитывая всю многогранность работы такого объекта как морское судно, подверженное влияниям как природных, так и коммерческих факторов - очень непростая задача».

Заметим, что это суждение во многом совпадает с нашей точкой зрения, так что мы охотно взяли бы его автора в соавторы нашей статьи. Однако заметим, что многое, упоминаемое в письме как «может

только», уже наступило.

Вот выдержка из [13]:

«Международная Морская Организация ООН (ИМО) ведет международную кампанию, чтобы принять на работу мореплавателей... потому что трудовая нехватка угрожает способности функционировать международной отгрузке».

Генеральный секретарь ИМО сказал: «Глобальная нехватка мореплавателей уже достигла существенных размеров и теперь это источник подлинного беспокойства» [14].

Что касается *качества подготовки моряков во многих странах*, то мы, работающие в высшем морском образовательном заведении 32 года, воочию наблюдаем стремительное падение интереса к знаниям у наших курсантов, что не может отразиться на квалификации будущих судоводителей и механиков.

Но вот парадокс! Наших выпускников по-прежнему считают чуть ли не лучшими в мире и охотно берут на зарубежные суда. По-видимому, в других странах дела с подготовкой мореплавателей высшей квалификации обстоят еще хуже.

Тем временем судовая аппаратура год от года усложняется, и «человеческий элемент (терминология ИМО) хронически не поспевает за машинным». Отсюда и процент морских катастроф, произошедших по вине человека, за четверть века повысился с 70 до 90!

Нам, ученым и преподавателям, непонятно, почему в век радиоэлектроники, когда электронной аппаратурой буквально напичкано судно, вслед за «морзянкой» списали на берег радистов. Но ведь радиоэлектроника сегодня - своего рода философия технических отраслей! Мальчишки-хакеры взламывают трижды защищенные компьютерные сайты банков и даже Пентагона! А на судне нет универсального специалиста, способного поддерживать работоспособность аппаратуры, от которой зависят жизни людей. Это и есть *«коммерческая необходимость, связанная с экономией расходов на экипаж»*?

Прав наш собеседник из Metso Automation: для осуществления комплексно автоматизированного судна, которое сможет плавать из точки А в точку Б без участия человека, с точки зрения «железа» - уже все есть! И опять же он прав, утверждая, что *создать программное обеспечение, учитывая всю многогранность работы такого объекта как морское судно, подверженное влияниям как природных, так и коммерческих факторов - очень непростая задача*.

Да, непростая. Но уже сегодняшними средствами вполне разрешимая. Особенно, если ею решением займутся «мальчишки-хакеры»! (Авторы позволили себе грустную шутку).

Но ведь современные компьютерные игры, которые мы рассматриваем как негативное явление, действующее подобно наркотику и отвлекающее молодых людей от полезных знаний, также основаны на весьма сложных программах и нередко требуют применения наисовременнейших компьютеров. Вот эти программы составляют энтузиасты, правда, с криминальным уклоном.

Конечно же, говоря о создании программного обеспечения для комплексно автоматизированного судна, мы имеем в виду высококвалифицированных специалистов, в том числе и таких, каких сегодня отлучили от судна. Но ни в коем случае не *энтузиастов, которые предложат рынку такой продукт (преподнесут на блюде?)*

Нужны немалые средства, чтобы *создать программное обеспечение, учитывая всю многогранность работы!*

И снова согласимся с нашим собеседником из Metso Automation: *вызвать такой проект к жизни может только коммерческая необходимость*.

А когда она наступит? Когда престиж морской профессии упадет до нуля или когда процент катастроф по вине человека достигнет 100?

Существует ряд проблем, решение которых определяется не возможностями науки, а такими прозаическими вещами, как необходимые средства, оборудование, инструменты (впрочем, обеспеченность всем необходимым полностью зависит от финансирования).

Исходя из сказанного, приходим к выводу, что проблема комплексной автоматизации морских судов уже перешла из научно-технической плоскости в плоскость коммерческих интересов, которая, в свою очередь, определяется политическими процессами, происходящими в мире.

Ясно также, что усилиями одной страны решить эту проблему невозможно, да, по-видимому, и нецелесообразно.

До сих пор речь шла о проблеме, которую можно было бы решить уже сегодня, будь на то добрая воля.

Но вот неизмеримо более масштабная проблема - комплексная автоматизация мореплавания. Речь идет о морских судах-автоматах, каждое из которых находится под непрерывным наблюдением и контролем береговых центров.

Уже сегодня ведется строгий учет всего, что находится в космосе, как действующих космических аппаратов, так и космического мусора - отработавших ракетных ступеней, разного рода обломков и мелких частиц.

Благодаря такому жесткому контролю орбитальная станция МКС периодически корректирует орбиту, уклоняясь от столкновения с космическим мусором.

Число космических объектов, как действующих, так и отработавших, непрерывно и, увы, неконтролируемо растет. Кстати, так же возрастает и число судов, находящихся в плавании. Тем не менее, благодаря спутникам и автоматизированным идентификационным системам (АИС) можно уже сегодня осуществить такое же строгое отслеживание координат морского судна.

Пока имеются в виду обычные суда, но, очевидно в весьма отдаленном будущем это будут суда-автоматы. Сегодня перспектива комплексной автоматизации мореплавания весьма туманна, однако научно обоснована. ■

Библиографический список

1. Фремке А.В. Телеизмерения. М.: - «Высшая школа», 1975.
2. Кудрявцев В.Б., Лысенко А.П., Милыхин Н.Т., Тищенко Н.М. Прецизионные частотные преобразователи автоматизированных систем контроля и управления. М.: - «Энергия», 1974.
3. Родионов А.И., Сазонов А.Е. Автоматизация судовождения. - М.: «Транспорт», - 3-е издание, 1992.
4. Плonsкий А.Ф. Прогноз развития автоматических систем автономного управления морскими судами. М.: - Морской транспорт, экспресс-информация. Серия «Судовождение, связь и безопасность мореплавания». Выпуск 10 (353) 1998.
5. Плonsкий А.Ф., Плonsкая Т.В., Романченко Г.М. Перспективный путь развития систем автоматического управления морскими судами. М.: - Морской транспорт, экспресс-информация. Серия «Судовождение, связь и безопасность мореплавания». Выпуск 4 (359) 1999.
6. Плonsкая Т.В., Плonsкий А.Ф. Перспективный путь автоматического контроля корпуса судна с использованием поверхностных акустических волн. М.: - Морской транспорт, экспресс-информация. Серия «Судовождение, связь и безопасность мореплавания». Выпуск 4 (371) 2000.
7. Плonsкая Т.В., Плonsкий А.Ф. Централизованная система управления мореплаванием: взгляд в будущее. М.: - Морской транспорт, экспресс-информация. Серия «Судовождение, связь и безопасность мореплавания». Выпуск 7 (386) 2001.
8. Плonsкая Т.В., Плonsкий А.Ф. Прогноз развития автоматических систем управления морскими судами на базе искусственного интеллекта. Сборник научных трудов НГМА. Выпуск 8. / Новорос. гос. морская академия/ 2003.
9. Плonsкая Т.В., Плonsкий А.Ф. Автогенераторная система непрерывного контроля корпуса судна. Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Проблемы водного транспорта. Часть 1. Технические науки. Специальный выпуск. 2004.
10. Плonsкая Т.В., Плonsкий А.Ф. Искусственный интеллект и будущее морского флота. Пенза: Искусственный интеллект в XXI веке. Сборник статей II Все российской научно-технической конференции. 2004.
11. www.metso.com/marine.
12. Плonsкий А.Ф., Плonsкая Т.В. Проблемы и тенденции морских технологий. Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Проблемы водного транспорта. Технические науки. Специальный выпуск. 2008.
13. Your e-Shipping Solution. MO 'Go to sea!' campaign recruits sea officers and women sailors. NOV 27, 2008.
14. Teresa Cerojano. Global financial crisis setting in for shipping. Associated Press. December 9, 2008.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала "Научная перспектива".

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.